

НОРВЕГИЯ

во второй мировой войне 1940 · 1945

А·М·Носков

А·М·Носков

НОРВЕГИЯ

во второй
мировой
войне

1940 · 1945

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт военной истории
Министерства обороны СССР -

А.М.Носков

НОРВЕГИЯ

во второй
мировой
войне
1940 · 1945

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1973

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
П. М. Дервянко

$\frac{01122-0070}{042(02)-73}$ 87-72

Введение

Изучение истории Норвегии периода второй мировой войны приобретает в советской историографии все более широкий размах. Наряду со сборниками воспоминаний¹, обзорами в исторических трудах², статьями, анализирующими отдельные проблемы движения Сопротивления и ход боевых действий в этой стране³, в последние годы появились монографии, посвященные истории Норвегии и в целом Скандинавских стран периода второй мировой войны⁴.

Монография А. С. Кана «Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны» написана на основе изучения архивных документов, мемуаров, личных бесед с участниками событий и является заметным вкладом в изучение внешней политики Скандинавских стран в годы второй мировой войны.

Прослеживая дипломатическую деятельность и военную политику правительств Скандинавских стран на различных этапах войны, автор показывает и политику Советского Союза в Скандинавии — политику уважения независимости, нейтралитета Швеции, Норвегии и Дании, помощь датчанам и норвежцам в освобождении от фашистского ига, а шведам — в сохранении нейтралитета. К большой заслуге автора следует отнести трактовку скандинавского нейтралитета, на которую существуют две точки зрения. Одна из них восхваляет прошлую политику нейтралитет-

¹ «Норвежские были». Воспоминания о борьбе против фашизма. М., 1964; «Сильнее смерти». Воспоминания, письма, документы в обработке М. Искрина. М., 1963; «Через фиорды». Сборник мемуаров. М., 1964.

² «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, IV, VI. М., 1960—1965; «Всемирная история», т. IX, X. М., 1962—1965; «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М., 1971; «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны». М., 1962; «Вторая мировая война», книга первая. М., 1966.

³ «Скандинавский сборник», № 8. Таллин, 1964; «Скандинавский сборник», № 16. Таллин, 1971; «Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв.» Сборник статей. Ленинград, 1970; «Вопросы истории», 1956, № 6; «Вопросы истории», 1966, № 12; «Вестник военной истории». Научные записки, № 1, М., 1970.

⁴ А. С. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967; Е. М. Самотейкин. Растоптанный нейтралитет. М., 1971.

тета, снимая тем самым ответственность за нарушение ее с политических деятелей этих стран, другая считает, что во время второй мировой войны политика нейтралитета Скандинавских стран потерпела крах и что в современных условиях она совершенно непригодна. А. С. Кан показал, что политика нейтралитета, которую проводили Скандинавские страны до войны (а Швеция и во время войны), несмотря на все ее колебания и отклонения в чрезвычайно сложной и трудной обстановке прошлого, является в целом прогрессивным явлением, имеющим будущее. Главным фактором, который обусловил «сохранение или несохранение этой позиции (нейтралитета.— А. Н.),— подчеркивает автор,— были военно-политические расчеты и действия не самих скандинавских правительств, а великих воюющих держав»⁵.

Между тем отклонения Скандинавских стран от нейтралитета всегда носили односторонний — антисоветский характер. И те острые противоречия, которые возникали между империалистическими группировками, Скандинавские страны были склонны разрешать прежде всего за счет Советского Союза. Думается, что именно эту сторону, т. е. причины отклонения скандинавского нейтралитета в сторону антисоветизма, и следовало бы проанализировать особенно тщательно, выделить здесь объективные и субъективные обстоятельства.

Одна из причин краха нейтралитета состоит в том, что у этих государств был старый опыт политики сохранения нейтралитета в старых дореволюционных условиях, когда еще не было социалистического государства — СССР. В таких условиях было достаточно «ровно» относиться к противоборствующим империалистическим группировкам, чтобы остаться в стороне от конфликта. Этой политики Скандинавские страны (с определенными скрытыми симпатиями) тщательно придерживались и до начала второй мировой войны. Основное внимание они уделяли противоречиям между империалистическими группировками (здесь они были нейтральными) и в значительной степени игнорировали противоречия между капиталистическим миром и социалистической страной — Советским Союзом (здесь они практически не были нейтральными). Однако такой односторонний нейтралитет в новой обстановке, в новом мире был уже непригоден. Он нуждался в модификации с учетом новой расстановки сил в мире.

Большой интерес представляет также книга Е. М. Самотейкина «Растоптанный нейтралитет», в которой автор исследует внутреннюю и внешнюю политику норвежского правительства в 1939—1940 гг. и дает краткий обзор положения в стране после ее оккупации немцами. Е. М. Самотейкин анализирует эволюцию норвежского нейтралитета в предвоенный период и в начале второй

⁵ А. С. Кан. Указ. соч., стр. 427.

мировой войны. И в этом отношении книга Е. М. Самотейкина является злободневной и во многом поучительной.

Буржуазные исследователи, обращаясь к истории Норвегии 1939—1945 гг., проявляют наибольший интерес к изучению стратегического значения скандинавского плацдарма в системе коалиционной войны в Европе, опыта боевых действий в Норвегии и в целом в Северной Европе, к характеру движения Сопротивления в Норвегии.

В послевоенные годы на Западе появилось много работ, посвященных анализу борьбы империалистических государств за скандинавский плацдарм в конце 1939 и начале 1940 г.⁶ Они разнятся различной степенью документированности и детализации фактов, но подавляющее большинство авторов стремится доказать, что схватка империалистических группировок за Скандинавию и, в частности, за Норвегию якобы не имела политических целей. Они утверждают, что эта схватка по своим целям ограничивалась только военными интересами фашистской Германии, с одной стороны, и Англии и Франции — с другой. С английской стороны первым выдвинул эту теорию Черчилль, который в первом томе своих мемуаров, вышедшем в 1948 г., отвел скандинавской проблеме почти половину объема книги⁷. Первым среди немцев ее изложил на Нюрнбергском процессе для оправдания преступных действий вермахта гросс-адмирал Редер⁸. Создавая видимость достоверности и объективности, Черчилль и Редер оперировали документами. Однако они, а за ними и большинство буржуазных историков, умышленно рассматривали проблему борьбы за скандинавский плацдарм изолированно от основных политических и стратегических замыслов империалистических коалиций периода «странной войны».

Планы гитлеровской Германии по захвату Норвегии буржуазные историки, как правило, пытаются обосновать второстепенными мотивами. При этом на первый план обычно выдвигается сугубо экономическая причина — стремление гитлеровских властей обезопасить ввоз шведской железной руды в Германию через

⁶ *W. Hubatsch*. Weserübung. Die deutsche Besetzung von Dänemark und Norwegen 1940. Göttingen, 1960; *T. K. Derry*. The Campaign in Norway. London, 1952; *E. F. Ziemke*. The German Northern Theatre of Operations 1940—1945. Washington, 1959; *C.-A. Gemzell*. Raeder, Hitler und Skandinavien. Lund, 1965; *J. L. Moulton*. A Study of Warfare in Three Dimensions. The Norwegian Campaign of 1940. The Ohio University Press; «Norge og den 2. verdenskrig: Mellom Nøytrale og Allierte». Oslo, 1968; *Fjaerli E.* Tar vi Forsvaret alvorlig? Oslo, 1969; *S. Hartmann*. Spillet om Norge. Oslo, 1958; *O. Lindbäck-Larsen*. Krigen i Norge 1940. Oslo, 1965; «Norway and the Second World War». Oslo, 1966; *B. Liddell Hart*. History of the Second World War. New York, 1971, p. 34—52, etc.

⁷ *W. Churchill*. The Second World War, vol. I. London, 1949 (Second edition), p. 361—593.

⁸ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. V. М., 1960, стр. 280—284.

норвежский порт Нарвик⁹. «Если бы удалось прекратить этот ввоз,— пишет бывший гитлеровский адмирал Ф. Руге,— германская военная промышленность осталась бы без стали и победа союзников стала бы лишь вопросом времени»¹⁰. Такой же точки зрения придерживаются и многие другие буржуазные историки¹¹. Большинство этих историков ограничивается лишь констатацией своей позиции и не доказывает ее.

Освещая боевые действия в Норвегии в апреле — июне 1940 г., буржуазные историки обычно концентрируют основное внимание на вопросах политики и стратегии великих держав и, как правило, не дают конкретного анализа и аргументированной оценки ведения войны норвежской армией¹². Наиболее подробное и критическое описание хода боевых действий норвежской армии можно найти главным образом в работах норвежских историков и военных специалистов. При этом в зависимости от оценки вклада норвежской армии в защиту собственной страны их можно условно подразделить на три группы.

Первая и наиболее многочисленная группа придерживается мнения, что норвежские вооруженные силы не внесли существенного вклада в оборону страны и не смогли использовать возможностей, которые имелись. Сходясь в оценке общего вклада норвежских вооруженных сил, эти историки расходятся в объяснении причин слабого вооруженного сопротивления норвежской армии. Одни из них считают, что «подвел» низкий боевой дух всей армии и норвежского народа в целом¹³, другие основную причину быстрого разгрома норвежской армии видят в ошибках государственных, политических и военных деятелей страны, которые своевременно не укрепили армию и не мобилизовали народ на оборону страны¹⁴. Эта группа историков на основании мате-

⁹ Более подробно о значении шведской железной руды для промышленности Германии см. стр. 37.

¹⁰ Ф. Руге. Война на море 1939—1945. М., 1957, стр. 97.

¹¹ R. D. Cornwell. World History in the Twentieth Century. Bristol, 1969, p. 55; W. L. Shirer. Hitler's Seizure of Europe. — «Reader's Digest. Illustrated Story of World War 'II». New York, 1969, p. 72; A. Jamieson. Europe in Conflict. A History of Europe 1870—1945. London, 1967, p. 263; «History of the Second World War». Purnell, vol. I, No 6. Bristol, 1966, p. 147.

¹² См., например, E. Ziemke. The Northern Theatre of Operations 1940—1945. Washington, 1959; J. L. Maulton. A Study of Warfare in Three Dimensions. The Norwegian Campaign of 1940. Athens Ohio, 1967; W. Hubatsch. Weserübung. Die deutsche Besetzung von Dänemark und Norwegen 1940. Göttingen, 1960.

¹³ E. Fjaerli. Stridsmoral og norske avdelinger. — «Norks Militaert Tidsskrift». Oslo, 1960, No 7, s. 437—450 (в дальнейшем NMT); E. Fjaerli. 1940—skyld ikke bare på politikerne. — NMT, 1964, No 9, s. 621—634; O. Lindbäck-Larsen. Krigen i Norge 1940. Oslo, 1965, s. 48; W. Hansteen. Krigen i Norge 1940. — NMT, 1963, No 2, s. 719—725; J. Andenaes, O. Riste, M. Skodvin. Norway and the Second World War. Oslo, 1966, p. 52; E. Fjaerli. Tar vi forsvaret alvorlig? Oslo, 1969, s. 42, etc.

¹⁴ L. B. hn. Hvorfor og hvorledes fikk vi 9. april 1940. — NMT, 1965, No 3, s. 197—207; E. Qvam. Tanker om stridsmoral og forutseende planlegging. — NMT, 1964, No 8, s. 553, etc.

риалов судебных процессов вскоре после войны над некоторыми высокопоставленными офицерами и генералами, которые обвинялись в предательстве или бездеятельности, пришла к убеждению, что причина быстрого поражения норвежской армии заключалась прежде всего в слабости норвежского офицерского корпуса¹⁵.

Вторая группа норвежских историков придерживается теории «фатальной неизбежности» поражения Норвегии как малого и неподготовленного к войне государства. Эта группа, как правило, уходит от анализа социальных и политических причин и делает упор на малочисленность норвежской армии и на слабое ее техническое оснащение. В то же время эта группа историков особо подчеркивает и даже преувеличивает могущество агрессора, гитлеровской Германии¹⁶.

Третья, самая малочисленная группа норвежских историков и военных специалистов считает, что норвежская армия, несмотря на определенные недостатки, внесла значительный вклад в оборону страны во время боев с гитлеровскими оккупантами. Причины поражения Норвегии они видят прежде всего в запоздалой и, главное, совершенно недостаточной помощи западных союзников и в их корыстной политике в отношении Норвегии¹⁷.

Критикуя состояние обороны страны и действия вооруженных сил Норвегии в апреле — июне 1940 г., норвежские историки, несмотря на различие взглядов, исходят из классовых, буржуазных позиций и не раскрывают социальных причин, приведших к поражению норвежской армии. Они нередко обходят молчанием то положение, что в конце 1939 и начале 1940 г. норвежские правящие круги и командование, поддавшись давлению западных стран и антисоветскому психозу, больше заботились об укреплении своих вооруженных сил на границах с Советским Союзом, чем на западных подступах к стране, откуда грозила реальная опасность агрессии.

Сваливая вину за поражение Норвегии на весь норвежский народ, буржуазные историки пытаются скрыть тот очевидный факт, что верхушка офицерского корпуса страны симпатизировала фашистской Германии и в значительной мере находилась под влиянием Квислинга и гитлеровской агентуры. Крупная монополистическая буржуазия и правящие круги Норвегии также не стремились к борьбе с немецкими войсками, а искали компромисса с фашистской Германией. Все это явилось одной из главных причин, обусловившей слабую боеспособность норвежской

¹⁵ *M. Naess. Legmannstanker om krig og moral som norsk problem.*— NMT, 1961, No 6, s. 313—316; *A. Haugan. Farlig historieopfatning.*— NMT, 1956, No 11, s. 726—734.

¹⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. I. Oslo, 1947, s. 87—540; *O. Munthe-Kaas. Kampen om Bjerkvik i Ofoten 13 mai 1940.*— NMT, 1965, No 5, s. 412—426; *O. Munthe-Kaas. Norges grensevakt i Nordøst fra 1918 til 1963.* Oslo, 1964, etc.

¹⁷ *H. Normann. Vollgraven.* Oslo, 1955, s. 24—29; *Ö. Lindbäck-Larsen. Et britisk oppgjør med Norge felttoget.* — NMT, 1964, No 8, s. 531—539.

армии. Норвежские буржуазные историки не учитывают эти факторы и, фальсифицируя историю, искажают ее в угоду классовым интересам буржуазии.

Наиболее многочисленную группу литературы в целом по истории Норвегии периода второй мировой войны составляют труды норвежских историков, в которых дается анализ движения Сопротивления в стране после оккупации Норвегии гитлеровскими захватчиками. Эта литература освещает события военных лет с различной широтой обобщений, достоверности и исторической объективности. Ее можно условно подразделить на три группы.

Первая группа охватывает мемуары непосредственных участников движения Сопротивления. Они были опубликованы вскоре после окончания второй мировой войны и носят, как правило, узкий, личный характер: «Христиан Стейн и его друзья», воспоминания бывшего ректора университета в г. Осло Дидрика Арупа Сейпа «На родине и в стране врага», Рейдара Аасе «В концлагере Грини», воспоминания А. Сюнде «Люди во мраке», Ф. Шилдерупа «Широким фронтом», О. Нансена «Изо дня в день», К. Збижевски «Борьба за Нарвик» и другие¹⁸. Авторы этих книг не претендуют на широкие обобщения и лишь воспроизводят события, в которых они участвовали сами. Эти работы носят отпечаток субъективности, односторонней оценки, но в целом они дают возможность представить обстановку в период оккупации, описывают состояние антифашистской борьбы.

С объяснением причин, приведших к оккупации страны, выступили некоторые видные в прошлом государственные и политические деятели страны. Толчком к опубликованию в печати книг с самооправданием послужило решение норвежского правительства в 1945 г. создать специальную комиссию для расследования причин оккупации страны гитлеровской Германией. В 1947 г. комиссия опубликовала результаты своей работы и высказала ряд критических замечаний¹⁹. В ответ на это бывший премьер-министр Норвегии Нюгордсволь выступил с книгой «Отчет о деятельности норвежского правительства с 9 апреля 1940 г. по 25 июня 1945 г.», бывший министр иностранных дел Х. Кут написал книги с обзором предвоенной внешней политики Норвегии («За мир и свободу», «Норвегия нейтральная и подвергшаяся нападению», «Внешняя политика Норвегии до 9 апреля 1940 г.»), бывший министр снабжения, а затем иностранных дел Трюгве Ли опубликовал мемуары «Жить или умереть», член правительства Нюгордсволя П. Хартман издал воспоминания «За

¹⁸ «Kristian Stein og hans menn». Bergen, 1948; *D. A. Seip. Hjemme og i fiendeland, 1940—1945.* Oslo, 1946; *R. Aase. Fra fengselstida på Grini.* Oslo, 1945; *A. Sunde. Menn i mørket.* Oslo, 1947; *O. Nansen. From day to day.* New York, 1947; *K. Zbyzewski. The fight for Narvik.* London, 1940; *F. Schelderup. På bred front.* Oslo, 1947.

¹⁹ «Innstilling fra Undersøkelseskommisjonen av 1945». Utgitt av Stortinget. Oslo, 1947.

фронтом» и другие²⁰. За редким исключением в этих книгах содержится много обвинений, выдвигаемых одним министром против другого. В них сильно заметно стремление авторов показать себя в более выгодном свете, в результате которого их личные «заслуги» нередко заслоняют события в самой Норвегии. Однако эти работы представляют значительный интерес для исследования истории Норвегии периода второй мировой войны, поскольку показывают отношение правительства и отдельных его членов к политике страны, к движению Сопrotивления в Норвегии, особенно к его активным формам — партизанскому движению, диверсионным актам против гитлеровских оккупантов и квислинговцев.

Ко второй группе произведений, описывающих историю Норвегии периода второй мировой войны, можно отнести работы, носящие, по мнению их авторов, характер капитального труда: коллективное трехтомное издание «Война в Норвегии 1940—1945», книгу А. Захариассена «От Маркуса Тране до Мартина Транмэля», «История нашего народа», том IX, написанного Х. Христенсеном²¹, и ряд других произведений.

Особенностью этих изданий, претендующих на безоговорочность их выводов, является то, что они написаны не историками, а политическими деятелями, участвовавшими в руководстве движением Сопrotивления, а значит проводившими политику свертывания активных форм борьбы против гитлеровских оккупантов и проповедовавшими тактику «пассивного выжидания». Так, в трехтомнике «Война в Норвегии 1940—1945» раздел «Период Административного совета» написан бывшим членом этого совета, крупным финансовым деятелем и буржуазным политиком Гуннаром Яаном²². Раздел «Спортивный фронт» принадлежит перу генерала Улава Хельсета, который руководил сначала спортивными подпольными организациями, затем возглавлял подпольную военную организацию «Милорг» и приложил немало усилий к тому, чтобы она, следуя «тактике выжидания», бездействовала в течение всей войны²³. В редакционный совет этого трехтомного издания вошли бывший премьер-министр Норвегии Э. Герхардсен, бывший верховный судья П. Берг — один из главных инициаторов «умеренного сотрудничества» с оккупантами — и другие²⁴.

²⁰ *J. Nygaardsvold*. Beretning om den norske regjerings virksomhet fra 9 aprill 1940 til 25 juni 1945. Oslo, 1947; *H. Koht*. For fred og fridom i krigstid Oslo, 1957; *H. Koht*. Norway neutral and invaded. New York, 1941; *H. Koht*. Norsk utenrikspolitikk fram til 9 april 1940. Oslo, 1947; *T. Lie*. Leve eller dø. Oslo, 1945; *P. Hartmann*. Bak fronten. Fra Oslo og London, 1939—1945. Oslo, 1955.

²¹ «Norges krig 1940—1945». Oslo, bnd. I, II, III, 1947—1950; *A. Zachariassen*. Fra Marcus Thrane til Martin Tranmael. Oslo, 1962; *Chr. Christensen*. Vårt folks historiet, bnd. IX. Oslo, 1962.

²² «Norges krig 1940—1945», bnd. II. Oslo, 1948, s. 515.

²³ «Norges krig 1940—1945», bnd. III. Oslo, 1950, s. 7.

²⁴ *Ibidem*.

Для этой группы работ характерно как бы осовременивание исторических фактов прошлого для пользы правящих кругов современной Норвегии. Трехтомное издание «Война в Норвегии 1940—1945» вышло в свет в 1947—1950 гг., когда Норвегия, отказываясь от политики традиционного нейтралитета, вступила в НАТО (1949 г.) — агрессивный блок, направленный против Советского Союза и других социалистических стран. Тенденциозный подход к событиям недавнего прошлого помешал авторам данного трехтомника создать полноценный научный труд. В настоящем виде это солидное по объему издание напоминает больше пропагандистский материал, нежели объективное историческое исследование.

Следующую группу произведений, освещающих события в Норвегии в 1940—1945 гг., составляют работы ученых — историков, экономистов, юристов. Это прежде всего книги Т. Вюллера «Новый порядок и движение Сопrotивления», «Из истории борьбы за власть в годы оккупации», «Политика освобождения»²⁵, работа С. Хелтстадли «Подпольные патриотические силы»²⁶, исследование Х. Луина «Нелегальные газеты»²⁷, анализ состояния экономики страны периода оккупации, сделанный профессором Эрлигом Петерсенем, «Экономическое положение»²⁸, книга юриста А. Визенера «Норвежцы перед немецким судом в 1940—1942 гг.»²⁹, книга Х. Крома «6-я колонна?»³⁰, обличающая норвежскую буржуазию, исследования Й. Анденеса, О. Ристе, М. Скодвина «Норвегия и вторая мировая война»; Н. Ёрвика «Норвегия в центре гнания»; С. Хартмана «Фюрер без народа»; К. Сталя «Сопrotивление в 1940—1945 годах»; Е. Кукриджа «Внутри СОЕ»; Х. Христенсена «Подвиги»³¹, коллективный труд «Норвегия и вторая мировая война: между нейтралами и союзниками», написанный видными норвежскими историками У. Ристе, М. Скодвином и П. Брёйнем³², работа У. Ристе и Б. Нёклебу «Норвегия в 1940—1945 гг.: движение Сопrotивления»³³, а также книга Х. Ериксена «Партизаны в Финнмарке», в которой впервые в норвежской литературе подчеркивается

²⁵ *Th. Wyller. Nyordning og motstand. Oslo, 1958; Th. Wyller. Fra okkupasjonsårenes maktkamp. Oslo, 1954; Th. Wyller. Frigjørings politikk. Oslo, 1963.*

²⁶ *S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene. Oslo, 1959.*

²⁷ *H. Luihn. De illegale avisene. Oslo, 1960.*

²⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 495.

²⁹ *A. Wiesener. Normenn for tysk krigsrett 1940—1942. Oslo, 1954.*

³⁰ *H. Krog. «6 te kolonne?». Oslo, 1946.*

³¹ *J. Andenaes, O. Riste, M. Skodvin. Norway and the Second World War. Oslo, 1966; N. Ørvik. Norge i Brenn-Punktet, bnd. I. Oslo, 1953; S. Hartmann, Fører uten folk. Oslo, 1959; E. H. Cookridge. Inside SOE. London, 1966; Chr. Christensen. Dåd. Oslo, 1965, etc.*

³² «Norge og den 2. verdenskrig: Mellom Nøytrale og Allierte». Oslo, 1968.

³³ *O. Riste, B. Nøkleby. Norway 1940—1945: The Resistance Movement. Oslo, 1970.*

роль Советского Союза в развитии партизанского движения в северных районах Норвегии³⁴.

Эти работы написаны на основе изучения архивных документов, личных бесед с участниками движения Сопротивления, обобщения фактического материала в уже вышедшей литературе. Авторы этих работ, как правило, не являлись ни членами бывшего правительства, ни руководящими деятелями в подпольном движении Сопротивления. Поэтому в их книгах нет ни самооправдания, ни описания личных заслуг.

Огромный документальный материал использован в работе историка С. Хелстадли «Подпольные патриотические силы»: данные государственного архива, архива министерства обороны страны периода войны, архива истории движения Сопротивления и т. д.³⁵ Автор поставил перед собой цель «показать основные черты военного сопротивления в стране в период с 10 июня 1940 г. по 8 мая 1945 г.»³⁶, но книга фактически выходит за эти рамки и дает широкую картину сложившейся обстановки в стране и развития движения Сопротивления в Норвегии. Описывая историю создания подпольной военной организации «Милорг», Хелстадли показывает, как на определенных этапах, особенно в начале 1943 г. после разгрома гитлеровских войск под Сталинградом, буржуазное руководство движением Сопротивления во главе с П. Бергом предпринимает отчаянные попытки, чтобы не допустить развития в стране вооруженной борьбы норвежских патриотов с гитлеровскими оккупантами, оградить созданные подпольные военные организации от влияния левых сил, которые звали народ к усилению борьбы с оккупантами и квислинговцами. Хотя С. Хелстадли об этом прямо и не говорит, но из приведенных им официальных документов становится ясно, что начиная с 1943 г. правые силы, захватившие руководство движением Сопротивления, направляют свои основные усилия на свертывание вооруженной борьбы в стране, на изоляцию прогрессивных сил и прежде всего Коммунистической партии. Однако в целом С. Хелстадли не решился пойти вразрез с существующей официальной политической линией и замалчивает героическую борьбу норвежских коммунистов с гитлеровскими захватчиками и их пособниками — квислинговцами.

Книга Х. Луина «Нелегальные газеты», содержащая богатый фактический материал, представляет немалый интерес, учитывая то, что автор прослеживает развитие подпольной прессы, являвшейся одним из основных средств борьбы с человеконенавистнической пропагандой Квислинга и гитлеровских оккупантов, от возникновения первых нелегальных газет, изданных небольшими

³⁴ *H. Kr. Eriksen. Partisaner i Finnmark. Oslo, 1969.*

³⁵ *Domsarkiv, Forsvarsstabens krigsarkiv 1940—1945; Hjemmefrontens Historieinstituts Arkiv.*

³⁶ *S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene. Hovedtrekk av den militaere motstanden under okkupasjonen. Oslo, 1964.*

тиражами и примитивным способом, до создания широкого «фронта прессы», в котором участвовало около 20 тыс. патриотов³⁷. Приводимые автором многочисленные выдержки из подпольных газет, принадлежавших различным политическим группам в движении Сопротивления, дают возможность почувствовать остроту борьбы не только против оккупантов, но и борьбу внутри движения Сопротивления. К сожалению, автор, как правило, уходит от глубокого анализа внутренних противоречий в патриотическом движении, видимо, не желая показывать авангардную роль Коммунистической партии в борьбе против гитлеровских оккупантов.

Работы Т. Вюллера отличаются анализом внутривнутриполитической обстановки в стране, рассмотрением хода борьбы за власть между консервативной группировкой руководства движением Сопротивления в стране и эмигрировавшим в Лондон правительством Нюгордсволя.

Книга прогрессивного политического деятеля Норвегии Х. Крога «6-я колонна?»³⁸ получила большой резонанс в Норвегии и вызвала яростные нападки со стороны крайне правой буржуазной прессы и бывших руководителей норвежского движения Сопротивления, поскольку автор затронул вопросы, которые большинством буржуазных историков тщательно обходились или фальсифицировались. Речь идет прежде всего о коллаборационизме норвежской крупной буржуазии и ее сотрудничестве с гитлеровцами в период оккупации страны.

Эта группа литературы, безусловно, имеет положительные стороны, но для нее характерны те же серьезные недостатки, которые присущи всей норвежской буржуазной литературе, посвященной движению Сопротивления в Норвегии:

1. Поражение Норвегии во второй мировой войне объясняется лишь неподготовленностью норвежской армии и несостоятельностью политики нейтралитета, которую проводила Норвегия в 1939—1940 гг. Вступление страны в НАТО преподносится как «исправление» допущенных в прошлом ошибок и «учет уроков» второй мировой войны.

2. Всячески замалчивается коллаборационистская политика норвежской монополистической буржуазии, которая, по словам норвежского прогрессивного деятеля Х. Крога, «сослужила гитлеровской Германии гораздо большую службу, чем Квислинг, Хагелин, вся банда норвежских министров, доносчиков и квислинговцев вместе взятых».

3. Норвежские буржуазные политические деятели и историки стремятся приуменьшить или совсем замолчать заслуги Коммунистической партии Норвегии в борьбе против фашистских оккупантов и квислинговцев, несмотря на то, что она внесла зна-

³⁷ *H. Luhn. De illegale avisene. Den frie, hemmelige pressen i Norge under okkupasjonen. Oslo — Bergen, 1960, s. 230.*

³⁸ *H. Krog. «6 te kolonne?». Oslo, 1946.*

чительный вклад в борьбу норвежского народа с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами и фактически являлась душой активных, вооруженных форм сопротивления патриотов страны.

В современной буржуазной литературе о Норвегии периода второй мировой войны героическая борьба коммунистов страны вообще не упоминается, — это относится как к фундаментальным трудам, так и к юбилейным статьям. Все заслуги в борьбе с фашизмом приписываются исключительно буржуазным и социал-демократическим лидерам, вокруг которых создается ореол славы «истинных патриотов».

4. Движение Сопротивления изображается как «единый и качественно однообразный поток», умалчивается, что оно распадается на несколько качественно отличных друг от друга этапов и потоков, тесно связанных с результатами борьбы на Восточном фронте, — разгромом гитлеровских войск под Москвой, Сталинградом, Курском, разгромом «Полярной армии» Гитлера в Северной Норвегии и т. д.

5. Отрицается влияние героической борьбы советского народа и Красной Армии с гитлеровской Германией на развитие движения Сопротивления в Норвегии. Даже в таких трудах, как норвежская энциклопедия, трехтомник «Война Норвегии в 1940—1945», умалчивается о влиянии Советского Союза на развитие борьбы норвежского народа против гитлеровских оккупантов³⁹, но отмечается, что Англии и США принадлежит огромная роль в организации и развитии движения Сопротивления в Норвегии⁴⁰.

6. В вышедших в последнее время в Норвегии исторических трудах не находят отражения⁴¹ сокрушительное поражение, которое Красная Армия нанесла «Полярной армии» Гитлера в Северной Норвегии в октябре 1944 г., вывод Финляндии из войны, стремительное продвижение Красной Армии в Центральной Европе, вселившие энтузиазм в норвежских патриотов⁴² и предопределившие освобождение Норвегии от гитлеровских оккупантов. Более того, появляются «историки», которые стремятся доказать, что «русские вообще не освобождали Северную Норвегию»⁴³. Все заслуги по оказанию помощи норвежским патриотическим силам в освобождении страны от гитлеровцев сейчас приписываются кому угодно — англичанам и американцам, которые высадились в Норвегии после окончания войны, шведам⁴⁴ и т. д., но только не Советскому Союзу и его Красной

³⁹ «Aschehougs Konversasjons Leksikon». Fjerde utgave, bnd. IX, Oslo, 1957 s. 339; «Norges krig 1940—1945», bnd. III, Oslo, 1950.

⁴⁰ J. Lyng. Forraederiets epoke. Oslo, 1948.

⁴¹ J. Lippe. Norsk — Sovjetisk samarbeid reddet finnmarkingene. — «Friheten», 23.X 1964.

⁴² «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 572.; J. Andenaes, O. Riste, M. Skodvin. Norway and the Second World War. Oslo, 1966.

⁴³ J. Schoitz. Harald Normann, Vollgraven. — NMT, 1955, No 9, s. 638—641.

⁴⁴ Statsministeren takker Sverige. — «Arbeiderbladet», 11.3.1965; «Hendingene

Армии, чьи солдаты отдали жизнь в боях в Северной Норвегии. Красная Армия упоминается в настоящее время в исторических работах с позиций нападков, обвинения командования Красной Армии в «бюрократизме» и т. п.⁴⁵

7. Буржуазные политики и историки утверждают, что союз Норвегии с атлантическими странами зародился и окреп еще в годы движения Сопротивления, что атлантические страны и особенно Англия тогда якобы были искренними союзниками Норвегии, остаются ими и в настоящее время в рамках блока НАТО⁴⁶. Делается это с целью оправдания политики участия Норвегии в НАТО, которую проводят правящие круги Норвегии и которая не пользуется широкой поддержкой трудящихся масс страны. Примерно каждый второй норвежец по тем или иным причинам выступает против участия страны в НАТО⁴⁷.

Некоторые норвежские историки (например, Кристенсен, Ервик) и политики (Х. Ланге, Трюгве Ли и др.)⁴⁸ пытаются представить события в Норвегии таким образом, чтобы обосновать антинациональную политику правящих кругов — политику участия страны в агрессивном блоке НАТО и воспитания народа Норвегии в антисоветском и антикоммунистическом духе.

В предлагаемой читателю книге основное внимание сосредоточено на рассмотрении менее изученных вопросов истории Норвегии периода второй мировой войны: на месте Норвегии в военных планах империалистических держав, на боевых действиях в Норвегии, внутренней обстановке в стране в период ее оккупации, а также на действиях советских войск по освобождению северных районов Норвегии. При написании работы были широко использованы документы, исследования, справочники о Норвегии 1939—1949 гг., опубликованные в советской⁴⁹ и зарубежной, глав-

— som førte til Norges frigjøring». — «Arbeiderbladet», 8.V. 1965; «Minne-møte om nord-operasjonen», 1945. — «Arbeiderbladet», 9.II.1965; etc.

⁴⁵ «Avsvidd landsdel og hardt slit møtte polititroppene». — «Arbeiderbladet», 10.III.1965.

⁴⁶ K. Stub. Befolkningens innstilling til forskjellige nedrustnings og forsvarsalternativer. — NMT, 1962, No 5, s. 282—294.

⁴⁷ Tankene om en naermere tilknytning til Atlanterhavslan-dene er ikke ny. — «Arbeiderbladet», 4.II 1949; Stalin eller Trygve Lie? — «Friheten», 6.XII 1966.

⁴⁸ T. Lie. Leve eller dø. Oslo, 1945.

⁴⁹ «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. IV (1935 — июль 1941). М., 1956; «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I. М., 1944; т. II. М., 1946; т. III. М., 1947; «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». М., 1958, 1959; «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. I, т. II. М., 1957; «Хрестоматия по новейшей истории», т. II. 1939—1945. Документы и материалы. М., 1960; «Информационный бюллетень ТАСС», 1940, № 330; 1944, № 379; «Извлечения из IV официальной Белой книги. Рефераты заседаний норвежского правительства». Берлин, 1940, и другие.

ным образом норвежской печати⁵⁰. При работе над рукописью автор неоднократно обращался к материалам партийных конференций Коммунистической партии Норвегии, работам видных деятелей Центрального комитета КПН, материалам и документам, помещенным в центральном органе норвежской Коммунистической партии — газете «Арбейдерен» («Фрихетен»)⁵¹.

Выражаю искреннюю благодарность доктору исторических наук Игорю Павловичу Шаскольскому, доктору исторических наук Александру Сергеевичу Кану за ценные советы и большую помощь, которую они оказали мне во время работы над избранной темой.

⁵⁰ «Documents of International Affairs 1939—1947», vol. II. Hitler's Europe. London, 1954; «Documents on German Foreign Policy 1918—1945»; vol. VIII. London, 1954; «Norge 1940—1945», Dokumenter i utvalg. Oslo, 1965; «Fem års kamp for friheden». Hassing, 1966; «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen. Aktstykker utgitt av Stortinget». Oslo, 1948; *J. Scharffenberg*. Norske aktstykker til okkupasjonens forhistorie. Oslo, 1950; «Strafesak mot Vidkun Abraham Lauritz Jonsson Quisling». Oslo, 1946; «Secret German Documents seized during the Raid on the Lofot Islands on the 4-th march, 1941». London, 1941; «Sundlo hører sin egen radio-tale 1940 i retten». — «Dagbladet», 25.4.1947; «Sundlo fikk ubetinget ordre om å forsvare Narvik». — «Dagbladet», 14.4.1947; «General Laurantzson innstilte mobiliseringen i Trøndelag 9 april». — «Dagbladet», 1.3.1948; «Reidar Fredriksen anla den første flyplassen». — «Dagbladet», 6.5.1947; «Terboven foreslo å sende studentene til Østfronten». — «Dagbladet», 2.7.1948; *M. Leiserson*. Wages and economic control in Norway 1945—1947. Cambridge, Mass. 1956; «Norge i vekst». Oslo, 1940; «Statistisk Årbok for Norge». Oslo, 1947—1966, etc.

⁵¹ «Vårt Partis Politikk under krigen». Utg. av Norges Kommunistiske Parti. Oslo, 1945; «Vårt Partis Politikk etter krigen». Utg. av Norges Kommunistiske Parti. Oslo, 1945; «Arbeiderfolkets konferanse i Bergen». — «Arbeideren», 24.VII.1940; *H. Kristiansen*. Verg landet mot facismen. Sammentrengt ref. av. foredrag på Norges Kommunistiske Paris Sentralkomites møte 4—5 febr. 1939. Oslo, 1939; «Fornyelse i arbeiderbevegelsen i dag». — «Arbeideren», 3.VII.1940; «Rettningslinjen for arbeiderbevegelsen i dag». — «Arbeideren», 24.VII.1940; «Norges Kommunistiske Partis historie. Forhistorien — Partiets stiftelse. Tiden framtil den annen verdenskrig», bnd. I. Oslo, 1963, etc.

Норвегия в предвоенные годы

Внутреннее положение. Борьба норвежских трудящихся с фашизмом, как подчеркивает председатель Коммунистической партии Норвегии Р. Ларсен, имеет свою историю, уходящую в начало 30-х годов¹.

Конец 20-х и начало 30-х годов характеризовались резким обострением классовой борьбы в Норвегии. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. сильно поразил ее экономику. По сравнению с 1929 г. производство в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности в 1931 г. сократилось на 30%, на целлюлозно-бумажных предприятиях — на 45%. Валовая продукция сельского хозяйства в том же году уменьшилась по стоимости по сравнению с 1930 г. на 20%, а после некоторой стабилизации в 1932 г. вновь упала в 1933 г. до 73% от уровня 1930 г. Оборот внешней торговли в 1932 г. сократился против 1930 г. на 28%². В марте 1931 г. бездействовало 325 судов общим водоизмещением 1280 тыс. брутто регистровых тонн, т. е. почти одна треть всего торгового флота Норвегии³.

В стране в начале 30-х годов началась массовая безработица, которая фактически не была ликвидирована на протяжении всех довоенных лет. Количество безработных — членов профсоюзов в процентах к общему числу членов выражается в следующих цифрах⁴:

1931 г.— 22,3	1935 г.— 25,3	1938 г.— 22,0
1932 г.— 30,8	1936 г.— 18,8	1939 г.— 18,3
1933 г.— 33,4	1937 г.— 20,0	1940 г.— 23,1
1934 г.— 30,7		

Особенно много безработных в 1939 г. было среди строительных рабочих (25,2% от общего числа членов профсоюзов), лесных рабочих (32,9%), рабочих деревообрабатывающей промыш-

¹ R. Larsen. Vi må som våre falne vare hvileløse i kamp for fred mot krigens krefter. — «Friheten», 10.IV 1965.

² В. С. Кошентавский. Норвегия. Экономика и внешняя торговля. М., 1957, стр. 8.

³ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I. Oslo, 1963, s. 254.

⁴ «Statistisk årbok for Norge». Oslo, 1949, s. 246.

ленности (14,9%), рабочих пищевой промышленности (16,8%), металлургов (13,4%)⁵ и т. д.

Во многих районах страны в 1930 г. начался голод. Безработным выдавали нищенское пособие, которое они должны были отрабатывать в принудительном порядке⁶.

Стремясь разрешить экономические трудности за счет рабочего класса, буржуазия повела наступление на жизненный уровень трудящихся. Были повышены налоги, цены на продукты питания и предметы первой необходимости. В ответ на это в стране стихийно возникали массовые забастовки. Правительство бросало против бастующих полицию и армию. В 1931 г. предприниматели объявили локаут: закрыли много фабрик и заводов и уволили 80 тыс. рабочих (к этому времени в стране уже было 50 тыс. безработных). Во время локаута было потеряно свыше 7,5 млн. рабочих дней⁷. Забастовочное движение в стране, несмотря на периодические спады, продолжало нарастать вплоть до 1940 г. В 1936 г. во время забастовок было потеряно 396 тыс. рабочих дней, в 1938 г. — 567 тыс., а в 1939 г. — 860 тыс. рабочих дней⁸.

Экономический кризис привел к резкой перестановке сил в руководстве Норвежской рабочей партии, в которой взяли верх реформистские элементы, признававшие только парламентские формы борьбы⁹. В обстановке наступления буржуазии и фашизма на права трудящихся лидер Норвежской рабочей партии Нюгордсволь призывал профсоюзы не к отпору реакции, а к уступкам, к «классовому миру». Он выдвинул лозунг: «Весь народ за работу»¹⁰.

В годы мирового экономического кризиса в стране возник ряд организаций полуфашистского и фашистского типа. Прибегая к социальной и националистической демагогии, используя экономические трудности, тяжелое положение трудящихся и разорившихся мелких собственников, фашисты попытались привлечь на свою сторону недовольных крестьян и городскую мелкую буржуазию¹¹.

С 1931 г. фашистские элементы в Норвегии начали предпринимать открытые вылазки. Деятельность фашистских организаций облегчалась тем, что правительство Норвежской крестьянской партии (Буннепарти) под руководством Хунсейда само придерживалось профашистских взглядов¹². Впоследствии Хунсейд вышел из этой партии и открыто вступил в партию Квислинга

⁵ Ibidem.

⁶ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I., s. 255.

⁷ A. Bergsgård, Fra 17 mai til 9. april. — Norsk historie, 1914—1940. Oslo, 1958, s. 372.

⁸ «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 276.

⁹ «Aschehous Konversasjons Leksikon», bnd. 6. Oslo., 1956, s. 398.

¹⁰ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I., s. 285.

¹¹ «Всемирная история», т. IX. М., 1962, стр. 396—397.

¹² «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I., s. 269.

«Нашунал самлинг»¹³. Мелкобуржуазные и социал-демократические партии не противодействовали фашизму, направляя свои усилия на подрыв единства рабочего класса. В такой политической обстановке под влиянием событий в Германии вышла на арену политической жизни Норвегии фашистская партия «Нашунал самлинг», организованная Квислингом в мае 1933 г. При активной финансовой и другой поддержке со стороны гитлеровской Германии и внутренней реакции квислинговцы еще задолго до нападения Германии на Норвегию развернули в стране интенсивную пропаганду идей фашизма, ненависти к Советскому Союзу и коммунизму¹⁴. Квислинг организовал вооруженные группы фашистских наемников, готовых по команде из Германии произвести в стране фашистский переворот. Так, задолго до нападения на страну, фашистские элементы как бы подготавливали почву для «нового», нацистского порядка в Норвегии.

Новая фашистская партия Квислинга практически не имела своей четкой программы¹⁵.

Фактически Квислинг и в идеологическом и в организационном плане копировал фашистские партии Гитлера и Муссолини¹⁶. Английский публицист Р. Хевинс утверждает, что Квислинг якобы «вырос на национальной почве в результате роста прогрессивных сил внутри страны, как Маннергейм вырос на лапуаском движении»¹⁷. Такое утверждение является попыткой оправдать квислинговщину как агентуру германского фашизма, подвести под нее «национальную» почву и снять виновность за это реакционное движение с империалистической системы в целом.

В области международной политики Квислинг выступал за блок европейских государств под эгидой фашистской Германии, где было бы отведено почетное место норвежцам, как нордической расе¹⁸. В вопросах внутренней политики он повторял идеи Муссолини о создании корпоративного государства, где у руководства страной стояли бы «непартийные представители от различных отраслей экономики»¹⁹.

Фашистская партия Квислинга в начале 30-х годов располагала хотя и небольшой, но разветвленной сетью организаций и

¹³ *Th. Chr. Wyller. Frigjørings politik. Oslo, 1963, s. 60.*

¹⁴ *V. Quisling. Russland og vi. Oslo, 1941, s. 195—200; «For Norges frihet og selvstendighet». Oslo, 1941, s. 29—35.*

¹⁵ *V. Quisling. Russland og vi, s. 201; S. Hartmann. Fører uten folk, s. 269; «Aschehougs Konversasjons Leksikon», bnd. IX. Oslo, 1967, s. 338.*

¹⁶ «Aschehougs Konversasjons Leksikon», bnd. IX, s. 338.

¹⁷ *R. Hewins. Prophet without honour. London, 1965, p. 51.*

¹⁸ *M. Skodvin. Striden om okkupasjonsstyret i Norge. Oslo, 1956, s. 323; V. Quisling. Russland og vi, s. 197.*

¹⁹ «Norsk Biografisk Leksikon», bnd. XI. Oslo, MCMLII, s. 220—223; *S. Hartmann. Fører uten folk. Oslo, 1959, s. 257, 272—275; V. Quisling. For Norges frihet og selvstendighet. Oslo, 1941, s. 29—36.*

агентуры в деревнях, в государственном аппарате, генеральном штабе, правительстве и буржуазных партиях. Особенно много фашистских элементов было среди руководства армии, партии «Хейре»²⁰ и Крестьянской партии²¹. В некоторых районах страны, например в Бергене, партия «Хейре» и партия Квислинга «Нашунал самлинг», ободренные приходом к власти фашизма в Германии, выступали единым списком на парламентских выборах в 1933 г.²²

Коммунистическая партия Норвегии указывала массам на растущую угрозу фашизма в стране, призывала к единству действий. С появлением партии «Нашунал самлинг» и организацией ею боевых групп усилились выступления рабочих против них. Этим в основном занимались спортивные организации рабочей молодежи. Однако до 1933 г. они были еще очень слабы и начали набирать силу и активно включаться в антифашистскую борьбу лишь в последующие годы²³.

В 1934—1935 гг. Коммунистическая партия была еще немногочисленна. Она насчитывала в своих рядах лишь около 5 тыс. членов. В руководстве партии существовали фракции, которые вели междоусобную борьбу²⁴. В конце 20-х годов партия очистила свое руководство от правых оппортунистов. Однако затем усилилась другая опасность — левосектантские настроения, что привело к еще большему ослаблению партии²⁵. Рядовых социал-демократов не отделяли от оппортунистического руководства, в беседах с ними не проявляли необходимого терпения и тем самым отталкивали их от единства действий с коммунистами²⁶.

5 марта 1933 г. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала опубликовал обращение к коммунистическим партиям, в котором призывал их сделать новую попытку добиться единого фронта с социал-демократическими партиями²⁷. 11 марта 1933 г. Центральный комитет Коммунистической партии Норвегии обратился к Центральному комитету Норвежской рабочей партии (НРП) с предложением начать переговоры о создании единого фронта — «боевого союза между партиями для борьбы против фашизма и наступления капитализма»²⁸. Но руководство НРП, несмотря на активизацию фашистских элемен-

²⁰ «Хейре» («правая») — крайне реакционная партия крупной буржуазии.

²¹ G. M. Gathorne-Hardy. *Norway and the War*. Oxford University Press. London, 1941, p. 25.

²² A. Zachariaseen. *Fra Marcus Thrane til Martin Tranmael*. Oslo, 1962, s. 307.

²³ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 275.

²⁴ *Ibidem*.

²⁵ «Всемирная история», т. IX, стр. 397.

²⁶ Там же, стр. 421.

²⁷ Там же, стр. 419.

²⁸ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 281.

тов в стране, не пошло на создание единого антифашистского фронта²⁹. Оно требовало от Коммунистической партии самороспуска. Более того, когда в стране был создан Комитет борьбы с опасностью войны, лидеры НРП и ее печатные органы обрушились на этот комитет, добились его ликвидации, а затем создали его без участия коммунистов³⁰.

Уже в то время ЦК НРП встал на путь попустительства фашизму и борьбы с коммунистами. Коммунистическая партия Норвегии, не найдя поддержки у руководства НРП, обратилась к низовым организациям профсоюзов и Норвежской рабочей партии с призывом к единству в борьбе против фашизма. На призыв откликнулись профсоюзы, особенно профсоюз металлистов г. Осло. Проводились конференции и собрания, на которых присутствовали и члены Норвежской рабочей партии. На этих конференциях и собраниях разгорались дискуссии, которые в значительной степени помогли преодолеть сектантский уклон в Коммунистической партии и повысить ее авторитет в массах³¹.

Но Коммунистическая партия оказалась в этот период недостаточно сильной, чтобы, преодолевая сопротивление и двойственность позиции правых социалистов, повести массы на решительный бой против фашизма³². Однако результаты борьбы Коммунистической партии, а также прогрессивных элементов в НРП дали себя знать. Чувствуя угрозу фашизма, рабочие на парламентских выборах в 1933 г. решили нанести удар буржуазным партиям — оплоту фашистских элементов в стране.

Несмотря на уступки лидеров НРП реакции, норвежские трудящиеся все же видели в этот период в Рабочей партии ту силу, которая имела возможность вести борьбу с угрозой фашизма. Поэтому норвежские профсоюзы оказали на парламентских выборах всемерную поддержку кандидатам Норвежской рабочей партии. В результате огромной денежной поддержки профсоюзов (рабочие отдали однодневный заработок в пользу предвыборной кампании НРП) Рабочая партия одержала большую победу³³. За нее голосовало 500 тыс. избирателей — на 125 тыс. человек больше, чем на прошлых выборах. Если на прошлых выборах НРП потеряла 12 мандатов, то в 1933 г. она приобрела 22 новых мандата и получила в стортинге 69 мест (40%). Коммунисты получили 2500 новых голосов. Буржуазные партии потерпели жестокое поражение: партия «Хейре» потеряла 100 тыс. голосов, т. е. 10%, партия «Венстре» («Левая») — 3%, Крестьянская партия — 2%³⁴.

²⁹ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 282.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibidem.

³² «Всемирная история», т. IX. М., 1962, стр. 421.

³³ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 285.

³⁴ «Dramatisk forspill til systemskiftet i 1935». — «Arbeiderbladet», 17.III 1965; A. Zachariassen. Op. cit., s. 308.

Победа на выборах была первым крупным успехом возникшего в Норвегии антифашистского движения, прямым ответом на фашистский путч в Германии, активизацию квислинговцев в Норвегии и фашистского лапуаского движения в Финляндии. Поражение на выборах в 1933 г. Крестьянской и других буржуазных партий вынудило лидеров этих партий прибегнуть к маскировке своей профашистской политики. Из руководства Крестьянской партии вышло несколько рьяных фашистов.

В Норвегии было создано социал-демократическое правительство во главе с лидером Норвежской рабочей партии Нюгордсволем, и Коммунистическая партия выразила ему свою поддержку. «Мы, коммунисты, будем защищать правительство Нюгордсволя от любых атак со стороны реакции и фашизма»³⁵, — указывалось в заявлении Коммунистической партии.

12 апреля 1936 г. состоялся V съезд Коммунистической партии Норвегии. В целях усиления борьбы против фашизма и войны съезд обратился к НРП с предложением объединиться в одну партию рабочего класса и выступить единым списком на предстоящих выборах в губерниях Финнмарк, Хедмарк, Ауст-Адгер, г. Бергене и т. д. В качестве условия для объединения Коммунистическая партия выставила следующие требования:

1. Полная независимость от буржуазии.
2. Партия признает необходимым свержение буржуазии революционными методами и установление в стране диктатуры пролетариата.
3. Борьба против империалистической войны. Защита Советского Союза и поддержка его борьбы за мир.
4. Свобода дискуссий. Борьба против всяких попыток бюрократической централизации партии³⁶.

Однако такая программа показалась руководству социал-демократической партии слишком революционной. Ее объединяла с Коммунистической партией лишь задача антифашистской борьбы. НРП не приняла предложения коммунистов. Тем не менее успехи строительства социализма в СССР и рост его авторитета как оплота мира и безопасности, нарастание угрозы войны и фашизма, а также активизация борьбы трудящихся в собственной стране оказали влияние на норвежских социал-демократов. В 1937 г. НРП приняла участие в праздновании 20-летия Октября. Социал-демократы и коммунисты совместно развернули кампанию помощи республиканской Испании, создали комитеты помощи республиканской Испании. Был организован сбор средств и отправлены добровольцы в антифашистские интернациональные бригады. На средства, собранные Коммунистической партией сре-

³⁵ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 301.

³⁶ Ibid., s. 303.

ди норвежских трудящихся, в Испании был оснащен госпиталь³⁷. В самом начале 1937 г. профсоюз норвежских моряков принял решение не обслуживать те суда, которые направлялись в захваченные фашистами порты Испании³⁸.

Вскоре Коммунистическая партия совместно с другими патриотическими организациями зафрахтовала и направила в распоряжение республиканского правительства несколько норвежских судов, которые перевозили грузы и боеприпасы под огнем фашистской авиации из одного района страны в другой.

Правительство Рабочей партии, уступая нажиму внутренней и внешней реакции, присоединилось к блокаде республиканской Испании, организованной империалистическими государствами. 19 марта 1937 г. норвежское правительство приняло специальный закон, запрещающий норвежским гражданам принимать участие в войне на стороне республиканской Испании³⁹.

В апреле 1937 г. правительство Рабочей партии приняло закон, запрещающий норвежским судам транспортировать в районы Испании, занятые республиканцами, «людей, которые желают принимать участие в войне, вооружение, боеприпасы, самолеты, или запасные части к боевой технике»⁴⁰. В то же время норвежское правительство односторонне расторгло все контракты, которые были раньше заключены с республиканским правительством по перевозке грузов в Испанию на норвежских судах. Все эти мероприятия наносили существенный удар по патриотическим силам не только Испании, но и Норвегии. «Реакционная печать, в том числе квислинговская, — писал бывший секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Норвегии Ю. Липпе, — развернула антикоммунистическую кампанию и делала все возможное, чтобы затормозить помощь испанским патриотам»⁴¹.

Несмотря на все запреты и препятствия, Коммунистическая партия совместно с другими патриотами продолжала оказывать помощь республиканской Испании. Правда, после принятых правительством законов Коммунистическая партия была вынуждена проводить эту работу нелегально. И все же властям не удалось приостановить помощь, которая шла от норвежских патриотов⁴².

Проведенная кампания в поддержку республиканской Испании сыграла большую роль. Она помогла многим норвежцам увидеть звериный облик не только немецкого и испанского фашизма, но и почувствовать опасность поднимающегося фашизма в самой Норвегии в лице партии Квислинга и крайне реакционных сил в других буржуазных партиях.

³⁷ J. Lippe. Norske frivillige i krigstjeneste Spania — Finnland — Vietnam. — «Friheten», 18. XI 1966.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Ibidem.

⁴² «Friheten», 18. XI 1966.

Антифашистские настроения были широко распространены среди большинства рядовых членов социал-демократической Рабочей партии, требовавших объединения антифашистских сил страны и прежде всего Коммунистической и Рабочей партий. Идя на уступки правым силам, руководство НРП не могло не считаться и с мнением низовых организаций. В 1937 г. после неоднократных предложений Коммунистической партии руководство Рабочей партии было вынуждено вступить в переговоры об объединении с Коммунистической партией. Но лидеры НРП не согласились отказаться от принципов реформизма, и переговоры кончились безуспешно⁴³.

В 1938 г. сразу после аншлюса Австрии состоялось совещание Коммунистических партий Дании, Швеции и Норвегии, на котором обсуждалось создавшееся положение. На совещании была принята декларация. «Северной Европе угрожает фашизм, национальная независимость и демократия этих народов в опасности. Мы призываем правительства Скандинавских стран организовать и возглавить оборонительный военный союз между странами Северной Европы в целях защиты нашей свободы и нашей демократии»⁴⁴, — говорилось в ней.

Декларация призывала всех демократов объединиться в единый антифашистский фронт. Однако НРП проявляла непоследовательность и по-прежнему уклонялась от создания единого антифашистского фронта. Это тормозило борьбу против фашистской партии «Нашунал самлинг» и ее агентуры. При поддержке депутатов НРП стортинг принял решение «не поддерживать идею объединения и идею народного фронта»⁴⁵.

Таким образом, перед началом войны соображения межпартийной борьбы внутри рабочего движения и антикоммунизм помешали руководству Норвежской рабочей партии прийти к единственно правильному выводу — к единству⁴⁶.

Несмотря на бойкот лидерами НРП единого антифашистского фронта, в местных организациях рабочего класса и профсоюзных ячейках стали все чаще раздаваться требования о единстве трудящихся Норвегии в борьбе против угрозы фашизма. Этому способствовала систематическая пропагандистская работа Коммунистической партии и прогрессивных элементов Рабочей партии, проведенная кампания помощи борющейся с фашизмом Испании. Осознание необходимости достижения единства в борьбе против фашизма было большим завоеванием антифашистского движения в Норвегии. Оно давало норвежскому народу закалку в антифашистской борьбе и в определенной степени обусловило невосприимчивость большинства норвежцев к фашистской идеологии в период гитлеровской оккупации страны.

⁴³ «Всемирная история», т. IX, стр. 397.

⁴⁴ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 323.

⁴⁵ Ibid., s. 324.

⁴⁶ «Правда», 25.VI 1965.

Угроза войны нарастала, но руководство Норвежской рабочей партии, стремясь уйти от действительности, продолжало проповедовать теории традиционного скандинавского пацифизма, которые уже были подвергнуты критике В. И. Лениным⁴⁷. Норвежская буржуазия, извлекая огромные выгоды из нейтралитета во время первой мировой войны, стремилась вновь нажиться на войне и поэтому серьезно не боролась против пацифистских теорий Рабочей партии. Для нее было характерно, по определению В. И. Ленина, свойственное мелким государствам «стремление... остаться в сторонке, мелкобуржуазное желание быть подальше от великих битв мировой истории, использовать свое сравнительно-монопольное положение для пребывания в заскорузлой пассивности...»⁴⁸.

Идеи пацифизма особенно широко были распространены среди студенческой молодежи и части интеллигенции. В созданных условиях эти идеи наносили серьезный ущерб норвежскому народу, усыпляли его бдительность перед надвигающейся военной угрозой фашизма.

Правительство Нюгордсволя разоружало трудящихся морально, продолжало верить в спасительный нейтралитет и ничего не предпринимало для укрепления обороноспособности страны, укрепления норвежской армии⁴⁹. Один из лидеров НРП, министр иностранных дел Х. Кут прямо заявил, что «Норвегия... не должна думать о ведении войны. Задача армии должна состоять в охране нейтралитета»⁵⁰. Но и о вооруженной охране нейтралитета правительство мало заботилось.

Некоторые представители буржуазных партий видели угрозу надвигающейся войны и сознавали необходимость усиления обороны страны. Так, в марте 1939 г. представитель партии «Хейре» в стортинге Свен Нильсен, потребовав усиления обороны страны, заявил, что «на всем протяжении от Кристиансанна до Бергена нет ни одной пушки»⁵¹. Выступлению Нильсена дал резкую отповедь глава правительства Нюгордсволь. Полковник Йонас Петерсен, командир одной из частей норвежской армии, писал в январском номере газеты «Афтенпостен» в 1939 г.: «Война может прийти в нашу страну, как вор ночью. Наша армия, не считая училищ, не имела учений в течение 15—16 лет... Наши командиры дивизий, полков, батальонов никогда не проводили учений даже в масштабе батальона, я уже не говорю о больших масштабах»⁵².

⁴⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 142.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ A. Holmboe. Norsk forsvarspolitik før 9 april 1940.— Innstillingen fra Undersøkelsskommisjonen av 1945» (в дальнейшем: IUK). Bil. Bnd. II. Oslo, 1947, s. 66.

⁵⁰ H. Kohlt. Norway neutral and invaded. New York, 1941, s. 17.

⁵¹ A. Holmboe. Op. cit., s. 68—69.

⁵² L. Bøhn. Hvorfor og hvorledes fikk vi 9 april 1940.— «Norsk Militært Tidsskrift» (в дальнейшем: NMT), 1965, No 3, s. 197.

За укрепление обороны страны выступала и Коммунистическая партия Норвегии. Одновременно она выдвигала требования о необходимости демократизации армии, изгнания из ее рядов фашистских элементов, распространявших в норвежских вооруженных силах идеи Гитлера и Квислинга⁵³.

Фашистские элементы, требуя увеличения ассигнований на оборону страны, надеялись, что с помощью более сильной армии им удастся захватить контроль над страной.

Только после того, как гитлеровские войска 15 марта 1939 г. заняли Прагу, правительство Нюгордсволя под давлением общественности вынуждено было выдвинуть в стортинге предложение об увеличении военных расходов на 20 млн. крон⁵⁴. В стране была проведена мобилизация. Но вместо 20—30 тыс. человек, подлежащих призыву в армию по мобилизационному плану, было призвано всего 7 тыс. человек. Для развертывания новых соединений не хватало стрелкового вооружения, обмундирования⁵⁵. Правительство Нюгордсволя так и не согласилось осуществить мероприятия по демократизации армии и тем самым сделало еще одну серьезную уступку фашистским элементам.

В ноябре 1939 г. маннергеймовская Финляндия, надеясь на помощь империалистических кругов Англии, Франции и США, развязала военный конфликт с Советским Союзом. Военные действия Финляндии, «в которых были заинтересованы наиболее агрессивные империалистические государства, имели целью создать плацдарм для войны против СССР и с суши, и с моря»⁵⁶. Газета «Нью-Йорк пост» предрекала, что советско-финляндский военный конфликт «вполне может привести к созданию единого фронта против Советского Союза»⁵⁷. Под видом «помощи» Финляндии империалистические государства готовили открытую интервенцию против Советского Союза. Кроме Англии, Франции и США, помощь Финляндии оказывали также Швеция и Норвегия⁵⁸.

В Норвегии поднялась антисоветская кампания, в которой активное участие приняла и социал-демократическая печать. Из Хельсинки передавались в Норвегию военные репортажи «о подвигах благородных финнов»⁵⁹. Раздавались призывы к объявлению войны Советскому Союзу, чтобы «защитить Финляндию, форпост свободы против коммунистического угнетения»⁶⁰.

⁵³ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 325.

⁵⁴ A. Zachariassen. Op. cit., p. 382.

⁵⁵ O. Lindbäck-Larsen. Krigen i Norge 1940. Oslo, 1965, s. 15.

⁵⁶ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. I, М., 1960, стр. 260; И. Ф. Ивашии. Очерки истории внешней политики СССР, М., 1958, стр. 325.

⁵⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. I, стр. 264.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 334.

⁶⁰ ibidem.

Квислинг и его приверженцы воспрянули духом и оказались на гребне мутной волны антисоветизма⁶¹. Они проводили свои сборища, устраивали провокации против Коммунистической партии Норвегии. Полиция была пассивной и вмешивалась лишь тогда, когда рабочие давали отпор фашистам⁶².

В Норвегии была быстро организована разветвленная сеть так называемых активистов по организации помощи Финляндии, которые имели широкую поддержку и среди некоторых руководящих деятелей Норвежской рабочей партии⁶³. «Активисты» развернули кампанию по сбору средств на вооружение, обмундирование и медикаменты для Финляндии. В течение 4 месяцев войны было собрано более 2 млн. крон. Когда финны высказали пожелание иметь для солдат норвежские ранцы, то в Норвегии была развернута «национальная кампания» по их сбору среди населения⁶⁴.

Активно включались в антисоветскую кампанию и лидеры профсоюзов. В январе 1940 г. руководство норвежских профсоюзов приняло решение выделить 100 тыс. крон в помощь Финляндии. Несколько позже оно «призвало норвежских рабочих взять на себя всю гражданскую работу в тылу Финляндии, чтобы предоставить финским рабочим возможность пойти на фронт»⁶⁵.

Норвежское правительство не препятствовало организации вербовочных комитетов для набора «добровольцев» на войну против СССР. Создавалась особая дивизия «добровольцев стран группы Осло»⁶⁶.

Норвежская профашистская газета «Тиденс Тейн» в декабре 1939 г. поместила интервью своего корреспондента с руководителем по набору «добровольцев» на войну против СССР майором Винге. Он недвусмысленно выразил классовый смысл войны, ее антисоветскую направленность. «Оно (воинское соединение.— А. Н.) будет очень дорогим. Оно будет стоить миллионы. Но я знаю, что эти деньги оправдают себя. Я уверен, что правда дойдет до сознания скандинавских миллионеров. Если мы не остановим этой опасности против свободы сейчас, то скоро придет такое время, когда вообще не будет никаких миллионеров»⁶⁷.

Если во время гражданской войны в Испании норвежское правительство социал-демократов запрещало посылать в Испанию на борьбу с фашизмом добровольцев, то на борьбу с Красной Армией на стороне Финляндии официально не разрешалось

⁶¹ «Norges Kommunistiske Partis historie» bnd, I, s. 334—335.

⁶² Ibid., s. 334.

⁶³ Ibid., s. 335.

⁶⁴ А. Zachariassen. Op. cit., s. 396.

⁶⁵ Ibid., s. 339.

⁶⁶ «Внешняя политика СССР». Сборник документов (1935 — июнь 1941), т. IV. М., 1946, стр. 486.

⁶⁷ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 335.

набирать «добровольцев» лишь из числа срочнoслужаших солдат и кадровых офицеров норвежской армии⁶⁸.

Норвежские правящие круги заявляли, что у них не хватает вооружения снабдить свою армию, но они нашли вооружение, чтобы направить его в Финляндию. Министерство обороны Норвегии втайне от общественности послало в Финляндию артиллерийскую батарею в составе 12 полевых орудий.

Основными поставками Норвегии в Финляндию являлись сырье, горючее, одежда, продовольствие, некоторые виды военного снаряжения; оказывала она и финансовую помощь. 14 декабря 1939 г. Нюгордсволь сообщил на заседании комитета по иностранным делам, что Норвегия безвозмездно посылает в Финляндию 30 т сырой резины, из которой можно сделать 300 тыс. противогазных масок, 11 тыс. т обычного и 500 т авиационного бензина⁶⁹. Особенно рьяными сторонниками расширения помощи были лидеры Норвежской рабочей партии Трюгве Ли, Торп, а также лидер партии «Хейре» Хамбро. Последний, будучи президентом стортинга, всячески использовал парламент для усиления давления на правительство, чтобы заставить его всемерно расширить помощь Финляндии. Эта помощь Норвегии приняла такие размеры, что норвежский посол в Москве Масенг был вынужден специально выехать в Осло с целью предупредить правительство, чтобы Норвегия не заходила слишком далеко в своей помощи Финляндии⁷⁰.

При покровительстве норвежских властей через Норвегию в Финляндию шел транзит различных видов военного снаряжения из многих капиталистических стран⁷¹.

В профсоюзных организациях и на предприятиях проводилась настоящая охота на коммунистов. Каждому коммунисту, который выражал сомнения по поводу антисоветской кампании, угрожали «выбросить с работы за нелояльность»⁷². Социал-демократические профсоюзные деятели использовали антисоветский психоз для вытеснения коммунистов с руководящих постов в профсоюзах, где коммунисты имели значительное влияние, особенно в городах Осло и Бергене⁷³.

Коммунистическая партия Норвегии оказалась недостаточно сильной, чтобы выдержать натиск антикоммунистической пропаганды. Ее влияние в массах было сильно подорвано перед самым вступлением Норвегии в войну. Совместными силами реакции удалось распространить в стране антисоветские настроения.

Единственная газета Коммунистической партии «Арбейдерен» выходила небольшим тиражом один раз в неделю, Рабочая же

⁶⁸ E. Danielsen. Op. cit., s. 229.

⁶⁹ A. Zachariassen. Op. cit., s. 339—340.

⁷⁰ Ibid., s. 228—238.

⁷¹ «Внешняя политика СССР», т. IV, стр. 486.

⁷² «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 335.

⁷³ A. Zachariassen. Op. cit., s. 398.

партия издавала 43 газеты тиражом в 200 тыс. экземпляров. Одна газета Рабочей партии приходилась примерно на 15 человек. Профсоюзы выделяли из своего бюджета 10% средств на издание газет Рабочей партии ⁷⁴.

Резко увеличила тираж своих изданий и фашистская партия Квислинга, получавшая финансовую поддержку и директивы из гитлеровской Германии. В докладе одного из агентов Гитлера в Норвегии руководителю внешнеполитического ведомства немецко-фашистской партии Розенбергу от 23 февраля 1940 г. указывается, что «в последние 4 недели продажа Квислингом журналов в г. Осло утроилась. Цифра подписки достигла 25 тыс. экземпляров. Квислинг рассылает пропагандистский материал всем офицерам войск и получает одобрительные письма. Концентрация пропаганды на офицерский корпус происходит по согласованию с германскими инстанциями. Подготавливается перевод еженедельника «Фредфольк» в ежедневную газету. Обещанные средства будут предоставлены» ⁷⁵.

Однако, несмотря на усиление антисоветской кампании, костяк рабочего класса Норвегии остался верен пролетарской солидарности с СССР. Пролетариат Норвегии имел глубокие симпатии к Советскому Союзу — оплоту борьбы с фашизмом и реакцией. Норвежский историк Даниельсен подчеркивает в этой связи: «Нет сомнения, что СССР пользовался симпатией среди рабочего класса Норвегии... Норвежские рабочие, несмотря на антисоветскую пропаганду, не были психологически подготовлены к войне против первого в мире социалистического государства, хотя у некоторых руководителей внешней политики страны и были такие намерения» ⁷⁶.

Фашистские главы в Норвегии и Германии не могли даже предполагать, что рабочий класс Норвегии имеет глубокую симпатию к Советскому Союзу и завоеванным демократическим институтам внутри своей страны. Они ошибочно исходили из того, что к 1940 г. в результате злостной антисоветской кампании, попустительства фашистам и подавления прогрессивных элементов в стране могут оправдаться надежды Гитлера и Квислинга на то, что Норвегия уже в какой-то степени созрела для установления в ней нацистского режима и что следует лишь подыскать удачный момент и предлог для совершения государственного переворота.

В декабре 1939 г. шеф внешнеполитического бюро фашистской партии Розенберг докладывал командующему военно-морским флотом Германии гросс-адмиралу Редеру: «Квислинг не сомневается в том, что такой переворот, который будет проведен

⁷⁴ A. Zachariassen. Op. cit., s. 382.

⁷⁵ W. Hubatsch. «Weserübung». Die deutsche Besetzung von Dänemark und Norwegen 1940. Berlin, 1960, S. 492.

⁷⁶ E. Danielsen. Op. cit., s. 227.

успешно, немедленно будет одобрен теми кругами армии, с которыми он был связан в то время»⁷⁷.

Стараясь повысить собственный авторитет в глазах руководства фашистской Германии, Квислинг утверждал, что его партия к этому времени насчитывала 15 тыс. зарегистрированных членов, а «число ее приверженцев достигает 200 или 300 тыс., что составляет те 10%, которые... определенно выступают за сотрудничество с Германией»⁷⁸. В действительности число членов этой партии было значительно меньше.

В начале апреля 1940 г. квислинговцы почти открыто готовились к захвату власти. 8 апреля, за день до нападения гитлеровской Германии на Норвегию, они на улицах столицы раздавали прохожим листовки, в которых «обосновывали необходимость» передачи власти фашистской партии «Нашунал самлинг».

На следующий день, 9 апреля 1940 г., гитлеровские войска вторглись в Норвегию.

Внешняя политика норвежского правительства. В условиях надвигавшейся угрозы новой мировой войны норвежское правительство было намерено проводить политику нейтралитета, хотя и сознавало, что на этот раз будет гораздо труднее лавировать между враждующими странами⁷⁹.

По сравнению с первой мировой войной обстановка в целом, и в частности для Норвегии, резко изменилась. В прошлом капиталистическая Норвегия проводила политику нейтралитета в условиях противоречий между империалистическими группировками — в условиях как бы однородной среды. Теперь же положение изменилось: наряду с разразившейся войной внутри империалистического лагеря назревала объединенная агрессия империалистических государств против первого в мире социалистического государства. Если в прошлом Норвегия и весь Скандинавский полуостров оставались, в целом, в стороне от основной «магистрали войны», то теперь, ввиду важного стратегического положения Скандинавских стран, граничащих с Советским Союзом, Норвегия оказалась в центре внимания империалистических государств.

Таким образом, проведение политики нейтралитета в такой сложной и по своему характеру новой обстановке представляло собой чрезвычайно трудную задачу, которая выходила за рамки прошлого опыта и прошлых методов.

В этот период у власти в Норвегии находился социал-демократический кабинет Ю. Нюгордсволя. Министром иностранных дел был известный историк профессор Х. Кут, который выделялся своей приверженностью к политике нейтралитета⁸⁰. Сама же

⁷⁷ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. II. М., 1958, стр. 440.

⁷⁸ Там же, стр. 458.

⁷⁹ А. Bergsgård. Op. cit., s. 388; J. Scharffenberg. Norske Aktstykker til okkupasjonens forhistoriet. Oslo, 1950, s. 19—23.

⁸⁰ «Hvem er hvem?» 1950. Oslo, 1950, s. 339.

Норвежская рабочая партия отличалась сравнительной левизной, была в меньшей степени, чем другие социал-демократические партии, заражена антисоветскими предубеждениями⁸¹. Однако вопросы внешней политики лидеры Норвежской рабочей партии постоянно согласовывали с буржуазным большинством стортинга. В связи с этим во внешнеполитической деятельности правительства отражались в основном классовые интересы буржуазии⁸².

Крупная буржуазия, как всегда, стремилась к извлечениям максимальных прибылей на военных поставках воюющим государствам и фрахте судов⁸³. Перспектива высокой конъюнктуры и в связи с этим ликвидация массовой безработицы находила поддержку и среди широких слоев трудящихся масс Норвегии.

Покровительственное отношение Англии, постоянные заверения Германии о заинтересованности в норвежском нейтралитете⁸⁴ и добрососедские отношения с Советским Союзом⁸⁵ — все это способствовало на первом этапе созданию у норвежского правительства иллюзий о возможности «повторения ситуации первой мировой войны»⁸⁶.

Но если в прошлом для проведения политики нейтралитета в Норвегии существовала «объективная общественная обстановка»⁸⁷, которая давала возможность остаться «подальше от великих битв мировой истории»⁸⁸ и пребывать «в заскорузлой пассивности»⁸⁹, то в назревающей второй мировой войне такой обстановки не было. Агрессивные устремления фашистской Германии, мюнхенская политика Англии, Франции, США и действия Советского Союза, направленные к созданию системы коллективной безопасности, сразу же поставили в тупик правительство Нюгордсволя — Кута⁹⁰.

⁸¹ «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 55.

⁸² Там же.

⁸³ «Скандинавские страны». М., 1945, стр. 106; Большая Советская Энциклопедия, т. 30. М., стр. 150; В. В. Похлебкин. Антинародная и антинациональная политика правящих кругов Норвегии накануне второй мировой войны (1935—1939). Автореферат диссертации. М., 1952, стр. 13; «Новейшая история стран Западной Европы и Америки 1939—1945», т. II. М., 1966, стр. 300.

⁸⁴ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. II, стр. 435; «Dokuments on German Foreign Policy», Series D, vol. VII, No 208, 402, 525; N. Ørvik. Norge i Brenn-Punktet, s. 316; N. K. Dahl. Stormaktens kamp om Norge og Scandinavia. Oslo, 1948, s. 28.

⁸⁵ «Правда», 21.IV 1936; «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 56; A. Bergsgård. Op. cit., s. 386; E. Danielsen. Op. cit., s. 173.

⁸⁶ «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 56; «Новейшая история стран Западной Европы и Америки 1939—1945», т. II, стр. 300; IUK, Bil., bnd. I, s. 155.

⁸⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 142.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ H. Koht. Norsk Utanrikspolitikk fram til 9 april, s. 9; IUK, Bil., bnd. I, s. 127.

Предметом особых забот норвежского правительства в условиях нарастания угрозы войны было урегулирование всех своих отношений с враждующими империалистическими группировками таким образом, чтобы ни та, ни другая сторона не смогла предъявить Норвегии претензий в односторонней ориентации⁹¹, хотя симпатии Норвегии были не на стороне фашистской Германии, а на стороне Англии⁹².

Назревающий военный конфликт между империалистическими странами и Советским Союзом меньше всего тревожил норвежское правительство. Норвежский прогрессивный историк Э. Даниельсен пишет, что в конце 30-х годов норвежское правительство «меньше боялось войны между Германией и СССР, чем войны между Англией, Францией, с одной стороны, и Германией, Италией — с другой»⁹³. Это объяснялось прежде всего классовыми интересами правящих кругов буржуазной Норвегии. И все же правительство Нюгордсволя — Кута намеревалось проводить политику нейтралитета и в отношении Советского Союза⁹⁴. Но норвежское правительство оказалось в трудном положении. Поддержка им политики Советского Союза в борьбе против агрессии и участие в создании системы коллективной безопасности неизбежно привели бы к обострению отношений Норвегии с обеими враждующими империалистическими группировками. С другой стороны, поддержка мюнхенской политики, направленной против СССР, обостряла бы отношения Норвегии с Советским Союзом. Поэтому норвежское правительство, стремясь оставаться в стороне от этих противоречий и уберечь страну от вовлечения в надвигавшуюся мировую войну⁹⁵, начинало все больше склоняться к политике изоляционизма⁹⁶. Однако такая политика была нереальна, так как уйти от этих противоречий было практически невозможно.

Норвежское правительство не могло изолироваться от все возрастающего давления со стороны империалистических группировок и правых сил внутри самой страны. Поэтому изоляционизм на деле превращался в саботаж как коллективной, так и национальной безопасности⁹⁷. В области внутренней политики изоляционизм вылился в отрицание необходимости укрепления обо-

⁹¹ «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 56; *P. Fjell*. Op. cit., s. 8—9; IUK, Bil., bnd. I, s. 163; *H. Kohlt*. Norway neutral and invaded, s. 18.

⁹² *А. С. Кан*. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 46; *M. Skodvin*. Striden om okkupasjonstyret i Norge. Oslo, 1956, s. 38.

⁹³ *E. Danielsen*. Op. cit., s. 207.

⁹⁴ *H. Kohlt*. Norsk Utanrikspolitikk fram til 9 april, s. 36; *E. Danielsen*. Op. cit., s. 207; *J. Scharffenberg*. Op. cit., s. 294—317.

⁹⁵ «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 55; *H. Kohlt*. Norsk Utanrikspolitikk fram til 9 april 1940, s. 7; *H. Kohlt*. Norway neutral and invaded, s. 3.

⁹⁶ IUK, Bil., bnd. I, s. 127—128.

⁹⁷ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 325; *H. Kohlt*. Norsk Utanrikspolitikk fram til 9 april, 1940, s. 17.

роноспособности страны⁹⁸, во внешней — в нежелание участвовать в системе коллективной безопасности и применять экономические санкции к агрессору⁹⁹.

Во время советско-финляндского военного конфликта правительство Нюгордсволя — Кута также пыталось проводить политику нейтралитета¹⁰⁰, хотя эта политика была непоследовательной и его симпатии были на стороне Финляндии¹⁰¹. Англия и Франция оказывали на Норвегию беспрецедентный нажим, пытаясь втянуть ее в войну и развязать объединенную агрессию империалистических держав против Советского Союза¹⁰². Правые силы в Норвегии и даже некоторые члены правительства развернули яростную антисоветскую кампанию и лихорадочную деятельность по оказанию помощи Финляндии¹⁰³. Раздавались призывы к тому, чтобы Норвегия включилась в войну против Советского Союза¹⁰⁴. В такой обстановке правительству не всегда удавалось сдерживать напор правых сил и удержать страну на позициях нейтралитета.

Норвежское правительство не давало обязательств по оказанию военной помощи Финляндии¹⁰⁵, но сделало ряд уступок международной и внутренней реакции. С началом советско-финляндского военного конфликта Норвегия воздержалась от подтверждения своей политики нейтралитета¹⁰⁶. По словам Э. Даниельсена, правительство смотрело сквозь пальцы на то, что в стране развернулись вербовка в добровольческий корпус

⁹⁸ *Е. М. Самотейкин*. Растоптанный нейтралитет. М., 1971, стр. 71—72; «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 325; *Н. Кохт*. Norsk Utanrikspolitikk fram til 9 april 1940, s. 17; *V. Gabrielsen*. Thommessen og de trede millioner.— NMT, 1967, No 7.

⁹⁹ «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны». М., 1962, стр. 560; *Н. Кохт*. Neutrality and peace. The view of a small power.— «Foreign affairs», 15.I.1937.7

¹⁰⁰ *Е. М. Самотейкин*. Указ. соч., стр. 127; *Е. Даниельсен*. Op. cit., s. 218, 220, 221, 224; *Н. Кохт*. For fred og fridom i krigstid, s. 123—125; «Norges krig 1940—1945»; bnd. I, s. 72—73.

¹⁰¹ *А. С. Кан*. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 62; *Е. Даниельсен*. Op. cit., s. 218; *Н. Кохт*. Norsk Utanrikspolitikk fram til 9 april, s. 45.

¹⁰² «Всемирная история», т. X. М., 1965, стр. 27; *В. Г. Трухановский*. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945). М., 1965, стр. 101; *П. Равдоржнэй, В. Федоров*. Финляндия — наш северный сосед. М., 1966, стр. 33; *И. Ф. Ивашкин*. Очерки внешней политики СССР. М., 1958, стр. 328; *Е. Даниельсен*. Op. cit., s. 235; *L. Woodward*. British Foreign Policy in the Second World War. London, 1962, p. 20—25.

¹⁰³ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 334; IUK, Bil., bnd. I, s. 209—210; *Н. Кохт*. For fred og fridom i krigstid, s. 123—125; *T. Lie*. Leve eller dø. Oslo, 1955, s. 73; *N. Ørvik*. Op. cit., s. 293.

¹⁰⁴ «Известия», 15.I.1940 г.; «Извлечения из IV официальной германской Белой книги». Берлин, 1940, стр. 65; IUK, Bil. bnd. I, s. 212; *T. Lie*. Op. cit., s. 79; *Н. Кохт*. Norsk Utanrikspolitikk fram til 9 april, s. 45.

¹⁰⁵ *Н. Кохт*. For fred og fridom i krigstid, s. 107, 227; *Е. Даниельсен*. Op. cit., s. 215.

¹⁰⁶ *А. С. Кан*. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны, стр. 56; *Е. Даниельсен*. Op. cit., s. 218.

и сбор средств в помощь Финляндии¹⁰⁷. Была проведена также частичная военная мобилизация, и вновь сформированные воинские части переброшены на север, поближе к границам Советского Союза¹⁰⁸.

В январе 1940 г. Советское правительство направило правительствам Норвегии и Швеции идентичные ноты протеста, в которых указывалось, что «некоторые близкие к правительству круги в Норвегии и норвежская пресса ведут ничем не сдерживаемую кампанию против Советского Союза, которая ни к чему другому, кроме вреда и осложнений в отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией, привести не может... Швеция и Норвегия не оказывают должного сопротивления воздействию тех держав, которые стремятся втянуть Швецию и Норвегию в войну против СССР»¹⁰⁹.

Нота Советского правительства против пособничества Финляндии подействовала отрезвляюще на норвежские правительственные круги¹¹⁰.

Однако империалистические государства не оставляли надежд на возможность втягивания Норвегии в войну или использования ее территории в качестве военного плацдарма¹¹¹. 5 февраля 1940 г. французское и английское правительства приняли решение высадить свой экспедиционный корпус в Норвегии, чтобы затем перебросить его в Финляндию для развертывания агрессии против Советского Союза¹¹². В предвидении скорого мира между СССР и Финляндией норвежское правительство по примеру шведского отклонило в начале марта 1940 г. двукратный англо-французский запрос о возможности пропуска их войск через норвежскую территорию¹¹³.

¹⁰⁷ *E. Danielsen*. Op. cit., s. 229; «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 335; *H. Koht*. For fred og fridom i krigstid, s. 229—230; *A. Bergsgård*. Op. cit., s. 390; *A. Zachariassen*. Op. cit., s. 405.

¹⁰⁸ «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны», стр. 561; «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 335—336; *T. Derry*. A short history of Norway. London, 1957, p. 238; *O. H. Munthe-Kaas*. Norges grensevakt i Nordøst fra 1918—til 1963. Oslo, 1964, s. 90.

¹⁰⁹ «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. IV. М., 1946, стр. 468—487.

¹¹⁰ *Е. М. Самотейкин*. Указ. соч., стр. 127—129.

¹¹¹ *Д. М. Прохтор*. Война в Европе 1939—1941. М., 1963, стр. 232—233; *M. Jakobson*. The diplomacy of the winter war. Cambridge, Massachusetts, 1961, p. 117; *L. Woodward*. Op. cit., p. 16, 18; *W. L. Shirer*. The Rise and Fall of the Third Reich. New York., 1962, p. 733, 901.

¹¹² «Извлечения из IV официальной германской Белой книги». Берлин, 1940, стр. 9; «Всемирная история», т. X. М., 1965, стр. 27—28; «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 1. М., 1960, стр. 265; *Е. Danielsen*. Op. cit., s. 235.

¹¹³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 1, стр. 273; *А. С. Кан*. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны, стр. 87; *Е. М. Самотейкин*. Указ. соч., стр. 140; «Извлечения из IV официальной германской Белой книги», стр. 63; ИУК,

5 апреля 1940 г. правительства Англии и Франции заявили, что они намерены «использовать территориальные воды Норвегии для ведения боевых действий против Германии, так как Германия уже поступает таким образом»¹¹⁴.

Усиление в начале 1940 г. активности англичан в норвежских территориальных водах (нападение 16 февраля 1940 г. английского эсминца на немецкое судно «Альтмарк», минирование 8 апреля 1940 г. английскими кораблями норвежского побережья в районе Нарвика) накалили до предела и без того напряженную обстановку в районе Скандинавии¹¹⁵. В свою очередь гитлеровская Германия, не желая потерять важный стратегический плацдарм, усиленными темпами готовилась к захвату Норвегии¹¹⁶.

Слабая в военном отношении Норвегия оказалась на пороге войны. Министр иностранных дел Норвегии Х. Кут говорил в кругу близких людей: «Теперь я уже вижу войну перед дверью. Я не сомневаюсь ни минуты в том, что если Англия осуществит свою угрозу (т. е. начнет боевые действия в норвежских территориальных водах.— А. Н.), то Германия посчитает это основанием для посылки своих вооруженных сил в Норвегию»¹¹⁷.

Даже в последний день (8 апреля 1940 г.), когда имелись все доказательства надвигающейся гитлеровской агрессии, норвежское правительство сделало еще одну попытку уйти из-под удара враждующих империалистических держав. Оно выразило протест правительствам Англии и Франции в связи с установлением минных полей в районе Нарвика. Такой шаг был предпринят для того, чтобы успокоить Германию. В то же время норвежское правительство не торопилось ликвидировать минные поля. Этим оно хотело продемонстрировать свою лояльность правительствам Англии и Франции. На следующее утро, 9 апреля 1940 г., фашистская Германия совершила очередное преступление перед человечеством — обрушила свою военную машину на нейтральную и слабо вооруженную Норвегию.

Bil., bnd. I, s. 221—222, 224—225, 234—236, 239—240; T. Lie. *Leve elle dø*, s. 84.

¹¹⁴ E. Danielsen. Op. cit., s. 253; «Dokumenter i utvalg». Oslo, 1965, s. 24, 26; J. Scharffenberg. Op. cit., s. 42—43; N. K. Dahl. *Stormaktens kamp om Norge og Scandinavia*, s. 23.

¹¹⁵ В. Г. Трухановский. Указ. соч., стр. 102; Ч. Нимиц, Э. Поттер. *Война на море (1939—1945)*. М., 1965, стр. 36; IUK, Bil., bnd. I, s. 234; H. Koht. *Norsk Utanrikspolitikk fram til 9 april*, s. 30; O. Lindbäck-Larsen. Op. cit., s. 20; J. Scharffenberg. Op. cit., s. 10, 52; H. Normann. *Vollgraven*, s. 18; W. Hubatsch. Op. cit., S. 484; W. L. Shirer. Op. cit., p. 901.

¹¹⁶ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. II. М., 1958, стр. 443, т. V, стр. 280—281; В. А. Секистов. *Войны и политика*. М., 1970, стр. 90; Ч. Нимиц, Э. Поттер. *Война на море (1939—1945)*, стр. 34; Ф. Руге. Указ. соч., стр. 101—102; C.-A. Gemzell. *Reader, Hitler und Scandinavien*. Gleerup, 1965, S. 229; W. Hubasch. Op. cit., S. 482—484.

¹¹⁷ H. Koht. *For fred og fridom i krigstid*, s. 185.

Норвегия в планах империалистических коалиций

Шведская железная руда — основная причина? Одной из важнейших причин нападения Германии на Норвегию буржуазные историки считают крайнюю зависимость экономики Германии от шведской железной руды, большая часть которой импортировалась в Германию через норвежский порт Нарвик. Так, шведский историк Рольф Карлбум, анализируя статистические данные, приходит к выводу, что в течение всей войны Германия импортировала из Швеции 43% всей потребной ей руды (из расчета по содержанию железа), из которой производились четыре из каждых десяти орудий. «Если бы эти поставки были прекращены, — заявляет Р. Карлбум, — то затухли бы и доменные печи Рура — станového хребта гитлеровской военной машины»¹. На основании этих подсчетов Р. Карлбум делает вывод о том, что вторжение Германии в Норвегию в апреле 1940 г. преследовало единственную и прежде всего экономическую цель — обеспечение поставок шведской железной руды, без которой фашистский рейх якобы практически не мог бы вести войны, особенно до момента захвата Франции и ее сырьевых ресурсов.

Обосновывая вторжение немецко-фашистских войск в Норвегию чисто экономическими причинами, многие западные историки ссылаются на опыт первой мировой войны, когда Германия была также вынуждена импортировать от 20,5 до 22,5 млн. т железной руды, что составляло в среднем около 25% потребности германской промышленности². По их мнению, Германия и во время первой мировой войны не могла обойтись без шведской железной руды. Но для обеспечения промышленности Германии шведской рудой в годы первой мировой войны было вполне достаточно ее господства в Балтийском море при нейтралитете Швеции и Норвегии³.

Однако была ли Германия и ее военное производство в такой фатальной зависимости от поставок шведской железной руды во время второй мировой войны?

¹ R. Karlbom. Sweden's Iron Ore to Germany. — «The Scandinavian Economic History Review», vol. XIII, No 1. Copenhagen, 1965, p. 70—71.

² L. Glebler and W. Winkler. The Cost of World War to Germany and Austria-Hungary. London, 1940, p. 13, 103.

³ А. фон Турпиц. Воспоминания. М., 1957, стр. 355.

Вопрос о железной руде являлся действительно одним из наиболее трудных при подготовке германской экономики к войне. Не случайно еще в августе 1936 г. в «Меморандуме об экономической подготовке к войне»⁴ Гитлер поставил задачу всемерно увеличить добычу железной руды в стране. «Возражение, что мы не можем производить из нашей железной руды с содержанием железа в 26 процентов такое же дешевое железо, как из 45-процентных шведских железных руд, не имеет никакого значения... Если же мы все-таки будем иметь возможность ввозить более дешевые руды, то это хорошо. Но от этого не должно зависеть существование национальной экономики и тем более ведение войны»⁵ (курсив мой.— А. Н.).

В 1936—1939 гг. началась эксплуатация ряда ранее заброшенных рудников в Зальцгиттере, Доггере и в других районах. Концерны «Крупп», «Г. Геринг», «Клекнер», «Геш», «Маннесман» в значительной мере перешли на использование бедной немецкой руды. Намечалось поднять добычу железной руды до уровня, который покрывал бы по крайней мере половину потребности страны⁶. Однако эта задача не была полностью решена. В 1939 г. Германия обеспечивала себя железной рудой собственного производства всего лишь на 30% потребности металлургических предприятий при условии полной их загрузки⁷.

За счет эксплуатации рудников оккупированных стран добыча железной руды в Германии неуклонно возрастала⁸. Добыча железной руды характеризуется следующими данными (в тыс. т):

1936 г.	7 570
1939 г. *	17 612
1940 г. **	22 196
1941 г. **	20 932

* После оккупации Австрии и Чехословакии.

** После завершения военных кампаний в Западной Европе.

Эти данные свидетельствуют, что Германия не испытывала особо острой зависимости от шведских поставок руды, хотя, безусловно, и нуждалась в них.

В своих подсчетах добычи Германией железной руды и производства стали Р. Карлбум исходит из производственных возможностей рейха в границах на 31 декабря 1937 г. Между тем

⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967, стр. 50.

⁵ Там же.

⁶ См. И. М. Файнгар. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 246.

⁷ Там же, стр. 410.

⁸ В. Н. Klein, Germany's Economic Preparation for War. Cambridge Mass., 1959, p. 15.

только захват Австрии и Чехословакии в 1938 г. увеличил возможности добычи Германией железной руды на 34,6%⁹. В последующие годы после оккупации фашистской Германией Франции и Бельгии ее возможности по добыче железной руды еще более увеличились.

Таблица 1

Рост добычи железной руды в Германии в 1938—1943 гг. (в тыс. т)*

	Год					
	1938	1939	1940	1941	1942	1943
В границах 1938 г.	12 351	14 710	19 204	18 119	15 341	15 208
После оккупации европейских стран	15 021	18 500	23 344	39 190	36 368	39 114
Рост	2 670	3 790	4 140	21 071	21 027	23 906

* «Statistische Handbuch von Deutschland, 1928—1944». München, 1949, S. 231, «The Scandinavian Economic History Review», vol. XV, N 1—2 Copenhagen, 1967, p. 140.

В первой половине 1940 г. после оккупации Франции, являющейся самым крупным производителем железной руды в Западной Европе (в 1938 г. во Франции добывалось 33 420 тыс. т, в Швеции — 13 928 тыс. т руды)¹⁰, Германия стала еще более независимой от шведских поставок железной руды. Оккупация Франции, Бельгии и Люксембурга увеличила производственные возможности Германии в выплавке стали с 26 до 42 млн. т. Из этого количества 30 млн. т могли производиться в пределах «Великой Германии», а остальные 12 млн. т — в оккупированных районах Франции, Бельгии и Голландии¹¹. Однако Германия не использовала эти возможности в полной мере. В 1941 г. она выплавил 31,82 млн. т стали, из которых только 3,59 млн. т в оккупированных районах, в 1942 г. производство стали в целом сократилось на 10%¹². Уже в августе 1940 г. министр экономики Германии издал декрет о частичном свертывании добычи железной руды в Германии. Согласно этому декрету, железные рудники в Зальцгиттере, принадлежащие концерну «Г. Геринг», снизили ежедневную добычу руды с 30 тыс. до 18 тыс. т¹³. В целом же концерн «Г. Геринг», который давал больше трети всей германской добычи железной руды, увеличил ее с 5 млн. т в 1939 г. до 7 млн. т в 1941 г., а затем снизил до 6 млн. т в 1942 г.¹⁴

⁹ И. М. Файнгар. Указ. соч., стр. 293, 419.

¹⁰ R. Karlbot. Op. cit., p. 74.

¹¹ В. Н. Klein. Op. cit., p. 117.

¹² Ibid., p. 118.

¹³ J.-J. Jäger. Sweden's Iron Ore Export to Germany 1933—1944.— «The Scandinavian Economic History Review», vol. XV, N1—2. Copenhagen, 1967, p. 146.

¹⁴ И. М. Файнгар. Указ. соч., стр. 270.

Вскоре после оккупации Норвегии гитлеровский наместник в этой стране Тербовен приказал прекратить железорудные разработки в Северной Норвегии. Для сравнения следует указать, что в предвоенном 1938 г. Норвегия добывала около 1,5 млн. т руды с высоким содержанием железа¹⁵.

Несостоятельность утверждений о решающей роли поставок шведской руды для промышленности Германии подтверждается также докладом министра вооружения Шпеера Гитлеру в ноябре 1943 г. и выводами комитета по производству стали. В них содержатся указания о том, что около 60% скандинавских поставок железной руды с высоким содержанием фосфора могут быть полностью возмещены путем повышения добычи в сферах германского влияния, возмещение остальных 40% с низким содержанием фосфора окажется затруднительным. В указанных документах подчеркивалось, что отказ от поставок шведской железной руды снизит ожидаемый уровень производства стали примерно на 7%¹⁶.

Таким образом, путем более интенсивного использования собственных ресурсов, а также ресурсов оккупированных стран Германия смогла бы обойтись без шведской руды, хотя определенной части сталелитейной промышленности Германии пришлось бы пережить период перехода с богатых по содержанию железа шведских руд на бедные.

В дипломатической переписке министерства иностранных дел Германии с послами в Норвегии, Швеции и Финляндии с начала второй мировой войны и до момента нападения гитлеровцев на Норвегию неизменно подчеркивалась заинтересованность гитлеровской Германии в Скандинавии, мотивировавшаяся главным образом политическими и военно-стратегическими соображениями¹⁷.

Эти же политические и военно-стратегические мотивы заинтересованности Германии в Скандинавии доминировали и в беседах Гитлера со шведским исследователем Свеном Хедин 16 октября 1939 г. и 4 марта 1940 г.¹⁸ Заслуживает также внимания мотивировка самой операции «Везерюбунг», данная Гитлером в директиве от 1 марта 1940 г. В директиве на первый план выступают стратегические задачи операции и лишь после этого упоминается о заинтересованности Германии в шведской железной руде¹⁹. О важном стратегическом значении Норвегии указывал в «Военном дневни-

¹⁵ «Statistisk Årbok for Norge 1949». Oslo, 1949, т. 141.

¹⁶ J.-J. Jäger. Op cit., p. 146.

¹⁷ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Series D (1937—1945), vol. VIII. «The War Years, September 4, 1939—march 18, 1940». London, 1954, Doc. No 230, 411, 418, 424, 426, 429, 443, 446, 459, 473, 480, 500, 526, 574, 628, 654 etc.

¹⁸ Ibid., Doc. No 263, 654.

¹⁹ «Нюрнбергский процесс. Преступления против мира». т. II. М., 1958, стр. 444—445.

ке» начальник генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер²⁰.

Операцию «Везерюбунг» гитлеровское командование начало осуществлять в то время, когда оно было совершенно уверено, что Англия не намерена высаживать свои войска в Норвегии и захватывать Нарвик, через который транспортировалась шведская железная руда. 6 апреля 1940 г. Ф. Гальдер записал в своем дневнике: «Реакция на нашу подготовку на севере. Отмечается беспокойство только в Южной Швеции. Возможность английского наступления на Норвегию исключается»²¹.

Первые же дни второй мировой войны показали, что порт Нарвик не играл решающей роли в снабжении Германии рудой. В сентябре 1939 г. через Нарвик в Германию было отправлено всего лишь 14% руды, вывезенной в августе этого же года, а в октябре — 3%²². Весь транспорт с рудой шел в основном через Балтийское море. В декабре 1939 г. на заседании военного кабинета министр иностранных дел Англии лорд Галифакс заявил, что «приостановка поставок руды через Нарвик сама по себе не имеет большого значения»²³.

Гитлеровская Германия после оккупации Норвегии была вынуждена резко сократить объем перевозок шведской железной руды через Нарвик. Так, если в 1939 г. через Нарвик перевозились 46,7% шведской руды, то в 1940 г. перевозки сократились до 13,7%, а в 1941 г. — до 8,3%²⁴. В условиях господства английского флота в Северном и Норвежском морях транспортировка железной руды была более опасным делом, чем во времена нейтральной Норвегии.

В предвоенном 1938 г. вывоз руды являлся одной из наиболее доходных статей шведского экспорта и составлял 13,7% стоимости всего экспорта страны²⁵. Однако вскоре после начала второй мировой войны Швеция оказалась зажатой в тиски морской блокады, сфера ее внешней торговли резко сузилась, доходы сократились. В этих условиях экспорт руды в Германию и оккупированные ею страны являлся практически единственной возможностью поддержать доходы шведских монополий на прежнем уровне. Поэтому вывоз шведской руды имел более важное экономическое значение для самой Швеции, чем для Германии.

²⁰ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. I. М., 1968, стр. 49, 57, 129, 192, 204, 213, 217, 269, 305.

²¹ Там же, стр. 339.

²² «Norge og den 2. verdenskrig: Mellom Nøytrale og Allierte». Oslo, 1968, s. 97—98.

²³ L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, vol. I. London, p. 51, 112.

²⁴ R. Karlbot. Op. cit., p. 82.

²⁵ Д. Страшунский. Швеция. М., 1940, стр. 153.

К такому выводу приходит, в частности, западногерманский военный историк Е. Фёлкер²⁶.

Разработанная гитлеровским командованием теория «молниеносной войны», включавшая и экономические аспекты, предполагала создание запасов материальных и технических средств для предстоящей военной кампании главным образом в форме готовой боевой техники, боеприпасов и снаряжения²⁷. Запасы сырья, в том числе и железной руды, создавались также для ведения кратковременной войны. Например, на 1 сентября 1939 г. складские запасы железной руды (из расчета по содержанию железа) равнялись 4200 тыс. т железа и стали в болванках и 3500 тыс. т²⁸ железного лома, что могло удовлетворить потребность германской сталелитейной промышленности в сырье в течение девяти месяцев и ставило Германию в независимое положение от поставок шведской железной руды²⁹.

Теория «молниеносной войны» действовала безотказно до агрессии против Советского Союза. Гитлер полагал, что и Советский Союз будет разгромлен в течение восьми недель³⁰. Однако героическое сопротивление Красной Армии опрокинуло планы «молниеносной войны». В январе 1942 г. Гитлер и верховное командование были вынуждены отдать директиву о перестройке экономики страны в связи с длительной, затяжной войной³¹. Быстрый рост производства военной продукции требовал увеличения добычи и импорта руды, выпуска стали, но в целом это не привело к увеличению импорта железной руды из Швеции. Напротив, вывоз шведской руды значительно сократился: с 9260 тыс. т руды в 1941 г. до 7975 тыс. т в 1942 г. В последующие годы импорт шведской руды никогда не достигал уровня 1939 г. (10 038 тыс. т.)³², хотя начиная с 1939 г. и до середины 1944 г. выпуск важнейших видов военной продукции в Германии увеличился более чем в 5 раз. В 1944 г. Германия вывезла руды из Швеции почти в 3 раза меньше, чем в 1943 г.³³, но, несмотря на это, производство военной продукции рейха за первую половину 1944 г. возросло почти на одну треть.

В сентябре 1944 г. импорт железной руды из Швеции был совершенно прекращен³⁴. К этому времени Германия лишилась

²⁶ E. Völker. Zur Vorgeschichte der deutschen Besetzung Norwegens 1940.— «Marine Rundschau». Frankfurt/M. April 1959, Heft 2, S. 90.

²⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 47—48.

²⁸ J.-J. Jäger. Op. cit., p. 145—146.

²⁹ A. Milward. Could Sweden have Stopped the Second World War? — «The Scandinavian Economic History Review», vol. XV, No 1—2. Copenhagen, 1967, p. 136.

³⁰ «Nazi Conspiracy and Agression», vol. III. Washington, 1946, p. 627—634.

³¹ A. Milward. The German Economy at War. London, 1965, p. 68.

³² J.-J. Jäger. Op. cit., p. 141.

³³ R. Karlbot. Op. cit., p. 86—87.

³⁴ К. Денуц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. М., 1964, стр. 411.

ряда важнейших источников снабжения рудой и железом, а её сталелитейные заводы подвергались интенсивной бомбардировке с воздуха, но в результате максимального использования выплавляемой стали для производства вооружения оно в Германии во второй половине 1944 г. не только не сократилось, но даже возросло. Эксперты, изучавшие состояние экономики гитлеровской Германии периода войны, пришли к выводу, что «производство стали никогда не ограничивало производство вооружения в Германии»³⁵.

Использование Германией шведской руды объясняется не неизбежной зависимостью гитлеровского рейха от шведских поставок, а прежде всего тем, что у Германии имелась благоприятная возможность использования экономических ресурсов Швеции, которыми гитлеровская администрация и воспользовалась. Утверждения буржуазных историков о том, что «фатальная зависимость» Германии от поставок шведской железной руды обусловила вторжение Германии в Норвегию, являются необоснованными.

Место Норвегии в системе блокады Англии. Существует и другое объяснение причин оккупации Норвегии. Некоторые зарубежные историки и военные специалисты³⁶ придерживаются того мнения, что обладатель норвежскими военно-морскими базами получал решающее преимущество в осуществлении морской блокады своего противника. Особенно большие выгоды, по мнению этих историков, получала Германия. Для обоснования подобных утверждений буржуазные историки и военные специалисты обычно делают ссылки на опыт ведения войны Германией на море в период первой мировой войны, а также на немецко-фашистскую военно-морскую доктрину, разработанную на основе этого опыта О. Гроссом, В. Вегенером, А. Тирпицем и другими теоретиками³⁷. Однако их труды и опыт ведения войны на море в период первой мировой войны не подтверждают, что захват Германией норвежских баз обеспечивал ей решающее преимущество в осуществлении морской блокады Англии. Например, О. Гросс, анализируя опыт войны на море против Англии во время первой мировой войны, приходит к выводу, что овладение норвежскими базами «было бы совершенно недостаточно для господства (или хотя бы для оказания существенной помехи) на английских морских путях в

³⁵ «United States Strategic Bombing Survey. Over-all Report (European War)». U. S. Government Printing Office, 1945, p. 36.

³⁶ «Итоги второй мировой войны. Сборник статей». М., 1957, стр. 186; Ч. Нимиц, Э. Поммер. Война на море (1939—1945). М., 1965, стр. 33; W. L. Shirer. The Collapse of the Third Republic. New York, 1969, p. 541; «Verden i krig». I. Del. Stavanger, 1968, s. 105; F. Scott. The United States and Scandinavia. Cambridge, Massachusetts, 1950, p. 236; C. C. Bayne-Jardine. World War Two. London, 1968, p. 18; C.-A. Gemzell. Raeder, Hitler und Scandinavien. Gleeurup, 1965, S. 127; O. Lindbäck-Larsen. Krigen i Norge 1940; Oslo, 1965, s. 19.

³⁷ «The Encyclopedia Americana», vol. 29. New York, 1970, p. 384 etc.

Атлантическом океане; решительная борьба с английским владением морем на Атлантическом океане была бы возможна лишь из портов западного побережья Франции, т. е. при условии стратегического положения, достижимого лишь путем решительной победы на сухопутном театре во Франции»³⁸. Такие же примерно выводы делает К. Дениц: «Командование подводными силами с неослабным вниманием следило за продвижением германской армии по территории Франции... Победа... принесла нам улучшение стратегически невыгодного до этого географического положения. Эта победа позволила нам выйти из наших «задворок», то есть из юго-восточного угла Северного моря. Она означала выход в Атлантический океан, где решалась судьба военных действий на море против Англии»³⁹.

Таким образом, К. Дениц, как и О. Гросс, считал захват французских баз решающим условием в осуществлении морской блокады Англии и в своих расчетах исходил прежде всего из общих планов молниеносного разгрома Франции на сухопутном театре военных действий.

Большинство военных историков считает гитлеровского адмирала Редера ревностным последователем теорий Гросса, Вегенера, Тирпица⁴⁰. Однако они необоснованно утверждают, что Гросс, Вегенер, Тирпиц, а затем и Редер на всех этапах войны рассматривали Норвегию в качестве важнейшей военно-морской базы для организации морской блокады Англии. Зарубежные историки обычно ссылаются на высказывания Редера, на его беседы с Гитлером, Квислингом, а также показания Редера на Нюрнбергском процессе, но при этом они не делают разницы между политическими, стратегическими и тактическими замыслами гитлеровского командования на различных этапах второй мировой войны в отношении Норвегии. Они не анализируют роли самой Норвегии в ходе второй мировой войны в качестве военно-морской базы, направленной на непосредственную блокаду Англии. И это совсем не случайно, так как роль Норвегии в этом вопросе была не столь заметной.

Анализ самого хода борьбы на море во время второй мировой войны показывает, что действия военно-морских сил воюющих сторон развернулись в основном у западного побережья Англии. О. Гросс указывал на этот театр, как на решающий. В этой коалиционной войне Норвегия имела прежде всего общестратегическое значение и не представляла большой ценности как военно-морская база, направленная только против Англии. Еще в годы первой мировой войны, особенно на ее завершающем этапе, отмечалось важное стратегическое значение Норвегии. На это указы-

³⁸ О. Гросс. Учение о морской войне в свете опыта мировой войны. М.—Л., 1930, стр. 157.

³⁹ К. Дениц. Указ. соч., стр. 129.

⁴⁰ В. А. Алафузов. Доктрина германского флота. М., 1956, стр. 163.

валось в книге О. Гросса⁴¹. В ходе второй мировой войны значительно возросло стратегическое значение Норвегии. Гитлеровское командование, в том числе Редер, пыталось использовать стратегическую значимость Норвегии в пользу Германии. И в этом отношении Редер был действительно приверженцем доктрины Гросса, Вегенера и Тирпица.

С самого начала второй мировой войны и до захвата Норвегии германский военно-морской флот, в том числе подводный, стремился выйти прежде всего к юго-западным и северо-западным подходам Англии, где проходили основные морские коммуникации Великобритании. Именно на эти районы, несмотря на трудности доступа к ним, приходилась наибольшая часть потопленного Германией тоннажа⁴². После оккупации гитлеровскими войсками Норвегии и Франции районы боевых действий германского военно-морского флота значительно удаляются от норвежских баз. Северное и Норвежское моря практически остаются в стороне от основных морских коммуникаций и превращаются в своеобразную испытательную и учебную зону германских военно-морских сил.

В работе «Битва за Атлантику» С. Э. Морисон вообще не рассматривает захват немцами Норвегии как приобретение выгодного военно-морского плацдарма в «битве за Атлантику». Такие же примерно утверждения содержатся в работах бывших гитлеровских адмиралов К. Деница, Ф. Руге, К. Асмана, а также американских адмиралов Ч. Нимица и Э. Поттера. Они не анализируют роль Норвегии как стратегической военно-морской базы в ходе второй мировой войны, а причины оккупации страны объясняют прежде всего экономическими и политическими соображениями⁴³. И это не случайно. После приобретения норвежских военно-морских баз гитлеровское командование не произвело принципиальной перегруппировки базирования своих военно-морских сил и не сосредоточило их в норвежской зоне⁴⁴. До захвата северного побережья Франции гитлеровское командование продолжало усиливать свои попытки выхода к западному побережью Англии, а после падения Франции сразу же стало перебрасывать свои силы с Балтийского и Северного морей на французские военно-морские базы, расположенные в Бискайском заливе. Сюда же, сначала в Брест, а затем в Лориан, переместился и штаб Деница. Так, в июле 1940 г. из зоны Северного моря в Лориан была

⁴¹ О. Гросс. Учение о морской войне в свете опыта мировой войны, стр. 157, 334.

⁴² С. Э. Морисон. Битва за Атлантику (сентябрь 1939 г. — май 1943 г.). М., 1956, стр. 61.

⁴³ К. Дениц. Указ. соч., стр. 93, 110; Ф. Руге. Войны на море 1939—1945. М., стр. 97; «Итоги второй мировой войны». Сборник статей. М., 1957, стр. 168; Ч. Нимиц, Э. Поттер. Указ. соч., стр. 34.

⁴⁴ См. Л. М. Еремеев, А. П. Шергин. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. Оперативно-статистические материалы по опыту второй мировой войны. М., 1962, стр. 43—45.

перебазирована 2-я флотилия в составе 10—12 подводных лодок из имевшихся в то время у Германии 51 подводной лодки⁴⁵. «Летом и осенью 1940 г., — пишет Ф. Руге, — в море находилось в среднем 10—15 подводных лодок, из них около двух третей в районе главных боевых действий... то есть к западу от Ирландии и Шотландии»⁴⁶.

В 1941 г. в зону Бискайского залива переводятся из Балтийского моря в Брест 1-я флотилия в составе 12—15 лодок, а вновь сформированная 10-я флотилия в составе 5—8 лодок — в Лориан. Кроме того, 2-я флотилия в Лориане увеличила свой состав до 16—18 лодок. Из Данцига в Сен-Назер перебазировается 6-я флотилия в составе 8 лодок, а в порты Ла-Палис и Ла-Рошель переходит из Киля 3-я флотилия в составе 26 лодок. Таким образом, из 253 подводных лодок, имевшихся у Германии к концу 1941 г., 80—88 лодок базировались в Бискайском заливе. В 1940 г. в зоне Бискайского залива находилась $\frac{1}{5}$ часть всего численного состава германского подводного флота, в 1941 г. — уже $\frac{1}{3}$.

Таким образом, в период наиболее интенсивных боевых действий против Англии, т. е. до момента нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, Норвегия практически не использовалась Германией как основной район базирования немецких подводных и надводных кораблей. Норвежские базы в этот период выполняли роль временного промежуточного звена, в то время как центр тяжести борьбы германского флота переместился в Бискайский залив и Северную Атлантику, а затем отходил все дальше от Норвегии в глубь Северной, Западной и Южной Атлантики.

Основным аргументом для обоснования тезиса о «решающем значении» норвежских баз обычно является то, что Германия, оккупировав Норвегию, «прорвала морскую блокаду», «расширила зону базирования своего флота», приблизилась к главной английской военно-морской базе в Скапа-Флоу и «сократила путь для выхода в Атлантику». На первый взгляд это положение может показаться верным, особенно в том случае, если рассматривать германские военно-морские силы изолированно, без связи со сложившимся соотношением сил между флотами противостоявших блоков и без учета обстановки в зоне Северного и Норвежского морей в начале второй мировой войны.

Не следует забывать, что бурное развитие авиации позволило поставить под контроль все Северное море и поэтому даже определенное улучшение позиций базирования германского флота в этом районе не давало значительных преимуществ, так как норвежские базы были также расположены в блокируемой зоне⁴⁷. Кроме того,

⁴⁵ Л. М. Еремеев, А. П. Шергин. Указ. соч., стр. 32.

⁴⁶ Ф. Руге. Указ. соч., стр. 137.

⁴⁷ См. В. А. Белли, К. В. Пензин. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг. М., 1967, стр. 52; К. Дениц. Указ. соч., стр. 57.

расширение базирования весьма немногочисленного германского флота еще до захвата выгодных французских баз в условиях подавляющего превосходства англо-французского флота (примерно в 9 раз) неизбежно вело к растяжению коммуникаций немецкого военно-морского флота, расширению его районов обороны, а следовательно, и распылению сил, что в целом делало германские военно-морские силы более уязвимыми для атак английского флота.

Командующий военно-морскими силами Германии адмирал Редер в докладной записке Гитлеру 12 декабря 1939 г. писал, что «оккупация Германией норвежских прибрежных баз естественно вызовет сильные ответные меры англичан... В результате этого у норвежских берегов произойдут серьезные морские сражения, а немецкий военно-морской флот не готов справиться с такой задачей на протяжении еще длительного времени. В случае оккупации Норвегии это будет одним из уязвимых мест»⁴⁸. Поэтому ряд гитлеровских высокопоставленных офицеров даже после в целом удачно завершённой норвежской операции считал, что германское вторжение в Норвегии является «дорогостоящей ошибкой». «Оккупация Норвегии,— подчеркивали они,— вызвала растяжение коммуникаций германских вооруженных сил. Норвежскую территорию очень трудно оборонять против превосходящих морских сил противника. Кроме того, оккупация привела к тому, что все население Скандинавских стран ненавидит немцев»⁴⁹.

После захвата норвежских баз переход немецких надводных кораблей и подводных лодок на западные английские коммуникации стал значительно короче и поэтому требовал меньшего обеспечения. Главная военно-морская база Англии Скапа-Флоу находилась от берегов Норвегии всего лишь в 250 милях. Все это, безусловно, давало немецкому командованию определенный выигрыш. Однако этот выигрыш сводился до минимума следующими обстоятельствами: большие потери во время норвежской операции привели к тому, что «надводный флот Германии получил желаемые базы для действий в Атлантике, но сил для этих действий не имел»⁵⁰.

Кроме того, норвежские базы не обеспечивали проведения ремонта крупных боевых кораблей, которые были вынуждены возвращаться для этого в немецкие базы. Между тем близость главной военно-морской базы Англии в Скапа-Флоу к норвежским берегам в условиях превосходства английского флота представляла скорее выгоду англичанам, чем немцам, которые не имели возможности обеспечить охрану побережья силами своего флота

⁴⁸ «Report of the Commander in Chief of the Navy to the Führer». Dec. 12 at Noon.— «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series D, vol. VIII, p. 519—520.

⁴⁹ «Красная звезда», 27.I.1942.

⁵⁰ В. А. Белли, К. В. Пензин. Указ. соч., стр. 81.

и были вынуждены срочно приступить к усовершенствованию береговой обороны Норвегии⁵¹.

Таким образом, оккупация Норвегии практически не приводила к существенному улучшению стратегических позиций германского военно-морского флота. Немецкие военно-морские силы по-прежнему оставались на «задворках» по отношению к основным морским коммуникациям Англии и не выходили из зоны блокады.

Последовавшее вскоре после оккупации Норвегии падение Франции поставило немецкие военно-морские силы «в самое благоприятное стратегическое положение по отношению к Англии»⁵² и тем самым сняло вопрос об уязвимости и малозначительности норвежских баз в борьбе против основных английских морских коммуникаций. Только кратковременное столкновение английского и немецкого флотов у норвежских берегов в апреле 1940 г., во время которого гитлеровцы потеряли 3 крейсера из 8, 10 эсминцев из 20, 4 подводные лодки из 51, как бы на мгновение приоткрыло сильную уязвимость и бесперспективность норвежских морских баз в морской блокаде Англии.

Захват Норвегии не давал Германии значительных преимуществ и в ведении воздушной войны против Англии и Франции. Радиус действия большинства немецких бомбардировщиков был недостаточным, чтобы производить бомбардировку Англии и тем более Франции с норвежских аэродромов⁵³.

Таким образом, опыт первой мировой войны, нашедший свое отражение в трудах немецких военно-морских теоретиков, а также практика второй мировой войны опровергают утверждения буржуазных историков о том, что Германия рассматривала Норвегию как важнейшую базу в морской войне против Англии.

Версия о «случайной» оккупации Норвегии. Широкое распространение в буржуазной исторической литературе получила версия о причинах оккупации Норвегии, согласно которой Норвегия стала жертвой агрессии по сути дела в результате «случайного» стечения обстоятельств. По мнению сторонников этой версии, Германия не планировала оккупировать Норвегию, но, опасаясь высадки англо-французских войск, была вынуждена в качестве превентивной меры срочно приступить к разработке операции, а затем и к осуществлению оккупации страны; Англия и Франция также не намеревались захватывать Норвегию, но, желая предотвратить агрессию Германии и приостановить поставки железной руды из Швеции, срочно готовили высадку своих экспедиционных войск. Из этого следует, что ни та, ни другая сторона «не хотела», но в результате незнания замыслов и планов противника была «вынуждена» предпринимать активные действия.

⁵¹ Ф. Руге. Указ. соч., стр. 125.

⁵² К. Дениц. Указ. соч., стр. 135.

⁵³ «The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945)». Old Greenwich, Conn, 1959, p. 77; Т. К. Дерри. The Campaign in Norway. London, 1952, Map 7 (b), p. 144.

Подобные утверждения не соответствуют действительности.

Немецкое командование еще во время первой мировой войны проявило повышенный интерес к Норвегии и к Скандинавскому полуострову в целом. Э. Людендорф, О. Гросс, А. фон Тирпиц, Э. Вегенер в своих послевоенных трудах каждый по-своему подчеркивали немаловажное значение этого района, особенно на завершающем этапе первой мировой войны⁵⁴.

Уже в 1934 г., на следующий год после прихода к власти, Гитлер в беседе с Раушнинггом описывал, как он мог бы неожиданно захватить основные порты Скандинавского полуострова путем нанесения ряда одновременных ударов небольших морских десантов, действующих под прикрытием авиации⁵⁵, и замыслил осуществить эту операцию под предлогом «защиты Скандинавских государств от вторжения других стран»⁵⁶. В 1935 г. министр обороны гитлеровской Германии фон Бломберг совершил специальную поездку по портам Норвегии, включая Нарвик, с целью выяснения возможностей захвата этих важнейших стратегических пунктов⁵⁷. После поездки фон Бломберга последовала целая серия «официальных», «дружественных» и других визитов немецких военных кораблей в норвежские порты. В течение 1938 г. в комитете планирования войны на море проводился предварительный обмен мнениями представителей различных командных инстанций по поводу операций против Скандинавских стран, а со 2 по 24 февраля 1939 г. на командно-штабной игре уже отрабатывались отдельные элементы действий немецкого военно-морского флота на скандинавском направлении⁵⁸.

В октябре и декабре 1939 г. начальник штаба оперативного руководства войной на море гросс-адмирал Редер представил Гитлеру свои соображения по захвату норвежских баз⁵⁹, а 21 февраля 1940 г. Гитлер вызвал к себе генерал-полковника Фалькенхорста и приказал ему подготовить операцию «Везер». «Всем трем родам вооруженных сил даны инструкции», — записал после этого в своем дневнике начальник штаба оперативного руководства генерал Йодль⁶⁰.

Таким образом, Гитлер и немецкое командование на протяжении ряда лет обдумывали и частично разрабатывали основной замысел и отдельные элементы плана агрессии против Скандинавских стран и, в частности, против Норвегии. Поэтому нельзя согласиться с распространенным среди буржуазных историков,

⁵⁴ Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. М., 1923, стр. 242; О. Гросс. Указ. соч., стр. 157; А. фон Тирпиц. Указ. соч., стр. 355.

⁵⁵ Б. Х. Лиддел Гарт. Стратегия непрямых действий. М., 1957, стр. 304—305.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Л. Н. Иванов. Подготовка и первые итоги второй империалистической войны на море. М.—Л., 1941, стр. 114.

⁵⁸ С.-А. Gemzell. Op. cit., S. 109—129.

⁵⁹ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», vol. VIII, Doc. No 188, 443, p. 204—205, 519—521.

⁶⁰ «Нюрнбергский процесс», т. II. М., 1958, стр. 444.

особенно западноевропейских, мнением о том, что «оккупация Скандинавских стран не входила в первоначальные планы Гитлера»⁶¹. Операция по оккупации Норвегии входила в планы Гитлера, но он намеревался осуществить ее в наиболее подходящее и выгодное для себя время.

Имело ли гитлеровское командование данные о намерениях Англии и Франции в отношении Норвегии в конце 1939 г. и начале 1940 г.? Есть немало доказательств тому, что оно в принципе правильно оценивало замыслы англо-французских правящих кругов в отношении Скандинавии. Поэтому заявление Редера на Нюрнбергском процессе, что он «располагал точными сведениями» о предстоящем в скором времени массированном наступлении англичан в этом районе⁶², следует рассматривать скорее как попытку снять с себя ответственность за преступление, чем выявить историческую правду. 13 января 1940 г. оперативный отдел штаба военно-морских сил Германии, высказываясь относительно планов западных союзников, подчеркивал, что он «не верит в возможность оккупации Англией Норвегии»⁶³.

В середине марта В. Варлимонт направил Йодлю докладную записку, в которой сообщал, что «предстоящая операция на Западе прикует все имеющиеся силы Франции и Англии и, следовательно, нет нужды беспокоиться об английских акциях в Норвегии в ближайшее будущее»⁶⁴. 15 марта 1940 г., т. е. два дня спустя после заключения мира с Финляндией, немецкая разведка перехватила приказ английского командования подводным лодкам, находившимся в зоне Северного и Норвежского морей. Подводным лодкам приказывалось покинуть свои позиции. В генеральном штабе сухопутных войск и в штабе военно-морских сил Германии большинство офицеров пришло к убеждению, что «в ближайшее время союзники не будут предпринимать боевых действий против Норвегии»⁶⁵. Немецкий посол в Норвегии Бройер 17 марта докладывал министру иностранных дел Риббентропу: «Каких-либо признаков, говорящих о том, что западные страны намерены прибегнуть к таким мерам (высадке войск в Норвегии.— А. Н.), пока еще нет и сомнительно, особенно после заключения перемирия, что они предпримут их»⁶⁶.

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер в своем дневнике писал, что гитлеровское командование в принципе не испытывало серьезного опасения и было уверено в том, что Англия и Франция не предпримут ре-

¹ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, стр. 113.

⁶² «Нюрнбергский процесс» т. V., стр. 280.

⁶³ «Documents on German Foreign Policy», vol. VIII, p. 664.

⁶⁴ W. Warlimont. Inside Hitler's Headquarters 1939—1945. New York, 1964, p. 68.

⁶⁵ «Command Decisions». Washington, 1960, p. 68.

⁶⁶ «Documents on German Foreign Policy», vol. VIII, p. 933.

решительных военных акций против Норвегии до момента нападения Германии на Францию. 6 апреля, за три дня до высадки немецких десантов в норвежских портах, генерал Ф. Гальдер записал в дневнике: «Возможность английского наступления на Норвегию исключается»⁶⁷.

Нет сомнения в том, что и сам Гитлер исключал возможность решительных военных акций со стороны Англии. Поэтому не случайно перед отдачей приказа о нападении на Норвегию и Данию Гитлер долго обдумывал, какой предлог выдвинуть для оправдания предстоящей агрессии. 13 марта Йодль записал в своем дневнике: «Фюрер еще не дает приказа о начале «В» («Везер»). Он все еще ищет повод»⁶⁸. На следующий день Йодль вновь записывает: «Фюрер еще не решил, какой выдвинуть предлог для осуществления «операции Везер»⁶⁹.

Таким образом, Гитлер во второй половине марта и в начале апреля был озабочен не вопросами предотвращения угрозы вторжения западных союзников в Норвегию, а подыскиванием подходящего повода для оправдания собственной агрессии. Германское командование имело достаточно данных, чтобы не опасаться высадки англо-французских войск в Норвегии до начала французской кампании. Поэтому политика нейтралитета, которую по опыту первой мировой войны проводила Норвегия, в принципе устраивала Германию на ближайшее время. Но Норвегия, по выражению гитлеровского адмирала Ф. Руге, продолжала оставаться «кошмаром» гитлеровской верхушки. Это объяснялось прежде всего тем, что приближался совершенно новый этап в ходе второй мировой войны — заканчивалась «странная война» и начиналась решительная схватка гитлеровской Германии и ее сателлитов с великими европейскими державами. В таких условиях Скандинавский полуостров и, в частности, Норвегия приобретали новое, общестратегическое значение. Именно из этих соображений оперативный отдел штаба военно-морских сил предлагал в январе 1940 г. запланировать оккупацию Норвегии. «Невозможно предсказать... развитие войны в целом, — указывалось в заключении оперативного отдела. — Поэтому, исходя из общестратегических военных соображений, необходимо в принципе включить оккупацию Норвегии в наши оперативные планы»⁷⁰. Эти «общестратегические военные соображения» имели прежде всего антисоветскую направленность, отражали стремление Германии блокировать СССР с севера, а также создать для себя более благоприятные условия в предстоящей борьбе с Англией и Францией.

Антисоветская направленность гитлеровских планов использования скандинавского плацдарма. После того как Германия ок-

⁶⁷ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. I. М., 1968, стр. 339.

⁶⁸ «Нюрнбергский процесс», т. II, стр. 447.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ «Documents on German Foreign Policy...», vol. VIII, p. 665.

купировала Чехословакию и Польшу, основное внимание противоборствующих империалистических держав сосредоточилось на Скандинавских странах и Финляндии. Это объяснялось прежде всего коалиционным характером начавшейся войны.

Известно, что первая и вторая мировые войны носили ярко выраженный коалиционный характер. Несмотря на огромное различие этих войн, они имели и некоторые общие, сходные черты, которые проявлялись, в частности, в составе противостоящих блоков и географической характеристике стран, входящих в коалицию. Гитлеровская коалиция, как и центральноевропейская коалиция в первую мировую войну, была в территориальном отношении монолитной, что давало ей в некоторых вопросах большие преимущества. Это сходство в географической характеристике оказывало влияние на формирование военных доктрин кайзеровской, а затем и фашистской Германии и в определенной степени служило критерием оценки стратегического значения театров и районов военных действий. Как и прежде, Германия и ее союзники оказались перед угрозой ведения войны на два фронта.

На Восточном фронте роль стратегического плацдарма, направленного против Советского Союза, предназначалась Скандинавскому полуострову и прилегающим к нему морским районам.

Скандинавия могла в любое время превратиться в плацдарм для объединенной агрессии западных держав против СССР. Опыт первой мировой войны продемонстрировал это самым убедительным образом, когда западные империалистические государства немедленно использовали Скандинавию и Финляндию для высадки своих десантов в северных районах России и агрессии против молодой социалистической республики.

В обстановке враждебного отношения Англии и Франции к СССР захват Норвегии не приносил им существенных преимуществ в борьбе с Германией. Эта мысль подчеркивалась, в частности, комитетом начальников штабов английских вооруженных сил. На одном из своих заседаний они пришли к выводу, что «Норвегия не представляет собой подходящую базу, с которой можно было бы разворачивать операции против Германии. В такой же степени маловероятно, что захват аэродромов в Южной Норвегии окажет нам материальную помощь в осуществлении нашего воздушного наступления. Экономическая ценность Норвегии такова, что ее освобождение не сможет значительно увеличить ресурсы союзников или в заметной степени подорвать экономические ресурсы Германии. Норвежская операция не окажет заметного влияния на способность Германии продолжать войну»⁷¹. Но когда ставился вопрос об использовании Скандинавии, в частности Норвегии, для борьбы против Советского Союза, английское командование придерживалось иного мнения. Развертывание боевых действий с этого плацдарма, по заключению комитета на-

⁷¹ S. Kjeldstadli, Hjemmestyrkene. Oslo, 1964, s. 342.

чальников штабов, могло изменить весь ход начавшейся войны.

Западные державы рассматривали фашистскую Германию как ударную силу мирового империализма в борьбе против Советского Союза. Поэтому первый же рывок гитлеровской военной машины на восток, к границам Советского Союза, вызвал повышенный интерес англо-французского командования к Норвегии. Уже 2 сентября 1939 г. на заседании военного кабинета Англии с участием начальников штабов вооруженных сил наряду с вопросами об объявлении войны Германии обсуждалась проблема возможности использования нейтральной Норвегии в своих целях⁷².

Во время возникшей после польской кампании стратегической паузы фашистского вермахта западные союзники прилагали все усилия к тому, чтобы подтолкнуть Гитлера дальше на восток. Одновременно они сами разрабатывали планы агрессии против Советского Союза, используя для этой цели приграничные к нему территории Скандинавских стран. Во второй половине октября 1939 г. военный кабинет Англии рассматривал вопрос о нанесении через Скандинавию удара по Советскому Заполярью и Ленинграду⁷³. 31 октября 1939 г. по просьбе правительства Чемберлена комитет начальников штабов Англии на своем заседании изучал предложение об объявлении войны Советскому Союзу⁷⁴. В своей рекомендации правительству Чемберлена комитет начальников штабов обратил особое внимание на то, что всякое ослабление военных провокаций у границ Советского Союза, в том числе в районе Скандинавии, «будет все в большей и большей мере превращать Запад в решающий фронт вооруженной борьбы»⁷⁵. Еще за месяц до возникновения советско-финляндского военного конфликта западные союзники вынашивали конкретные планы агрессии против СССР через скандинавский плацдарм. Антисоветские акции правительств Англии и Франции в Скандинавии не являлись ответной реакцией на замыслы немецкого командования, а имели самостоятельное значение. Советско-финляндский конфликт, в котором были заинтересованы ведущие империалистические державы, являлся заранее спланированным и подготовленным предлогом для оправдания планируемой агрессии против социалистического государства. Именно поэтому правительства Англии и Франции всячески подталкивали Финляндию, Швецию и Норвегию на войну с СССР.

Правительство и комитет начальников штабов Англии считали, что, используя скандинавский плацдарм, им удастся изме-

⁷² «Public Record Office» (в дальнейшем — PRO). CAB 79/1, 1439, COS (39) War Cabinet. Chiefs of Staff Sub-Committee. Minutes of Meetings COS (39) 1-st—65th Meetings. Meeting No 1, 2.9.29.

⁷³ PRO. CAB 79/2, 1439, 86 (Paper No COS (39) 138 (J.P.)).

⁷⁴ PRO CAB 71/1, 1439, 272. Secret. COS (39), 64th Mtg. Copy 31. Minutes of Meeting held on 31-st October, 1939 at 10.15 a.m.

⁷⁵ L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, vol. I. London, 1970, p. 38.

нить содержание и направление начавшейся второй мировой войны. Английский историк Л. Вудворд раскрывает, каким образом западные союзники намеревались с помощью советско-финляндского военного конфликта подтолкнуть фашистскую Германию к войне против Советского Союза. Прежде всего предполагалось запугать Швецию, Норвегию и частично Германию угрозой «неминуемой советской экспансии» в Швецию и Норвегию. Опасаясь за судьбу Балтики и шведской железной руды, «Германия, видимо, попросит Швецию дать возможность защитить ее» от русских и, таким образом, гитлеровская Германия могла ввязаться в схватку с Советским Союзом⁷⁶. Возлагалась также надежда на то, что Норвегия обратится за помощью к Англии и Франции. Таким образом, наряду с фашистской Германией, которая по замыслам западных союзников должна была вступить в войну с СССР, на скандинавском плацдарме в качестве «защитников» Норвегии и Финляндии могли появиться английские и французские войска, перед которыми стояла та же цель, что и перед гитлеровскими, — борьба против «советской агрессии».

К весне 1940 г. возросла угроза вторжения немецких войск во Францию. Ранее, 7 декабря 1939 г., начальник генерального штаба Англии генерал Айронсайд в своем дневнике сделал следующую запись: «Весной немцы атакуют Францию 160 дивизиями»⁷⁷. В этой обстановке западные союзники предпринимают лихорадочные попытки «затащить немцев» в Скандинавию и добиться осуществления замыслов Мюнхена — объединенной агрессии против Советского Союза и переключения начавшейся войны на антибольшевистские рельсы.

Предвкушая крестовый поход империалистических государств против СССР, необычайную активность развили за рубежом белоэмигрантские элементы. Они предложили министру иностранных дел Финляндии сформировать в Хельсинки «русское правительство» во главе с Троцким и Керенским⁷⁸.

В 1918 г. Германия, Англия, Франция и США, находясь во враждующих группировках, смогли найти на антисоветской основе «общий язык» и действовать в объединенной интервенции против молодого социалистического государства. Занимавший в 1939—1940 гг. пост начальника имперского генерального штаба Англии генерал Айронсайд в 1918 г. командовал английскими интервенционистскими войсками в Архангельске, генерал Фалькенхорст, руководивший гитлеровскими войсками при захвате Норвегии в 1940 г., осуществлял интервенцию германских войск в Финляндию, а Редер командовал в то время немецким флотом на Балтике. Эти опытные военные специалисты и матерые антисоветчики с самого начала второй мировой войны придавали

⁷⁶ L. Woodward. Op. cit., p. 46.

⁷⁷ «The Ironside Diaries 1937—1940». London, 1963, p. 171.

⁷⁸ L. Fisher. Russia's Road from Peace to War. New York, 1969, p. 393.

большое стратегическое значение скандинавскому плацдарму в назревающей агрессии против СССР.

Крайняя недостаточность документов, особенно английских, периода «странной войны» в значительной степени способствовала тому, что выхолощенная от политики теория Черчилля и Редера стала господствующей в западной буржуазной историографии. В последние годы министерство иностранных дел Англии рассекретило ряд документов, относящихся к деятельности английского правительства и военного командования периода «странной войны». Эти архивные документы опровергают версию буржуазных историков о том, что происки империалистических держав в Скандинавии и Финляндии в начале второй мировой войны якобы не имели антисоветской направленности и являлись лишь проявлением военного противоборства гитлеровской Германии, с одной стороны, и западных союзников — с другой.

11 сентября 1939 г., в самый разгар боевых действий в Польше, английское правительство начинает предпринимать шаги, направленные на организацию нового театра военных действий у границ с Советским Союзом — в районе Скандинавского полуострова и Финляндии. В этот день английское правительство поручило своему послу в г. Осло «информировать норвежское правительство конфиденциально, но в то же время официально, о том, что правительство его величества будет расценивать нападение Германии на Норвегию равносильно нападению на Англию»⁷⁹. Но в этой же телеграмме английскому послу давались рекомендации избегать конкретных разговоров о помощи, так как прямой помощи не будет⁸⁰.

В конце октября 1939 г. военный кабинет и комитет начальников штабов Англии принимают решение о том, что «не следует оказывать никакой помощи Финляндии или Швеции в связи с угрозой Финляндии»⁸¹. Но в то же время давались официальные заверения этим правительствам о помощи⁸².

Таким образом, английское правительство намеревалось поступить со Скандинавскими странами и Финляндией так же, как и с Польшей, — дать им гарантии, втянуть их в войну и затем создать у границ с Советским Союзом основной очаг войны в Европе.

О вероломной политике правительств Англии и Франции догадывались некоторые государственные деятели Скандинавских стран. Например, известный шведский банкир М. Валленберг заявил 14 февраля 1940 г. английскому посланнику, что шведы со-

⁷⁹ PRO, CAB 66/3 (No 4218). Annex. To Norway. Cypher telegram to Ser C. Dormer (Oslo), Foreign Office, 11-th Sept. 1939, 7.30.p.m. No. 50.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ PRO. CAB. 66/3 Secret. W. P. (39)107. Also paper No COS (39) 105, Central War Room, 31-st October, 1939.

⁸² А. С. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 65.

вершенно не уверены в том, что союзники помогут им в случае германской интервенции или бомбардировки шведских городов. Швеция, подчеркнул Валленберг, станет просто бойней, подобно Польше⁸³.

Следует отметить, что планы нападения на Советский Союз разрабатывались Англией и Францией в то время, когда они уже вели войну с фашистской Германией. Но для них эта война отступала на задний план перед перспективой организации объединенного «крестового похода» против Советского Союза. Примечательными в этом отношении являются два документа — шифрованная телеграмма английского посла в Хельсинки от 21 октября 1939 г.⁸⁴ и доклад комитета начальников штабов Англии от 31 октября 1939 г.⁸⁵ Английский посол, призывая к войне с Советским Союзом, подчеркивал, что в создавшейся обстановке «вполне возможно победителем окажется не Гитлер, а Сталин»⁸⁶. Начальники штабов вооруженных сил Англии также пришли к выводу, что «распространение большевизма является худшим злом, чем распространение гитлеризма, против которого мы вступили в борьбу. Опасность, следовательно, заключается в том, что если мы не сможем выступить смело против России, то рискуем лишиться симпатий нейтральных государств, а это приведет к серьезным военным последствиям»⁸⁷.

Подталкивая Финляндию и Скандинавские страны на войну против Советского Союза, английское командование и посол Англии в Финляндии ставили перед правительством вопрос о том, что Англия объявила войну не тому противнику, который для нее и других империалистических держав представляет наибольшую опасность.

Английский посол и начальники штабов намекали на возможность организации совместной интервенции империалистических государств против Советского Союза, как это было сделано в 1918 г. По их мнению, Япония, «воодушевленная глубоко укоренившейся ненавистью к большевизму»⁸⁸ и территориальными притязаниями к СССР, захватит Владивосток. Соединенные Штаты также поддержат эту инициативу, так как «это соответствует внешнеполитической линии США»⁸⁹. Английский историк А. Тейлор писал, что «провоцирование Англией и Францией войны с Советской Россией в то время, когда они уже находились в войне с Германией, представляется продуктом сумасшедшего дома.

⁸³ L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, vol. I. London, 1970, p. 85.

⁸⁴ PRO. CAB 66/3. Annex. Decypher. Mr. Snow (Helsingfors) 21st October, 1939.

⁸⁵ PRO. CAB 66/3. Secret. W. P. (39) 107. Also paper No COS (39)105, Central War Room, 31st October, 1939.

⁸⁶ PRO. CAB 66/3. Annex. Op. cit.

⁸⁷ PRO. CAB. 66/3. Secret. W.P. (39). 107. Op. cit.

⁸⁸ PRO. CAB. 66/3, Annex. Op. cit.

⁸⁹ Ibidem.

Оно дает основание для того, чтобы предположить более злое- щее толкование: переключение войны на антибольшевистские рельсы, с тем чтобы война против Германии могла быть оконча- на или даже забыта...»⁹⁰

Возрастающее давление западных держав на Скандинавские страны и Финляндию во время советско-финляндских перегово- ров и политика подталкивания Финляндии к войне с Советским Союзом привели в конце концов к тому, чего упорно добыва- лись империалистические державы,— вооруженному конфликту между СССР и Финляндией. После разрывания конфликта Англия и Франция при прямой или косвенной поддержке других капиталистических государств приступили к непосредственной разработке планов агрессии против Советского Союза с севера и юга. Они учитывали, что их активность в Скандинавии неиз- бежно вызовет ответную реакцию гитлеровского командования. Такое развитие событий предвидел Черчилль. В этой связи он, в частности, говорил: «Если вы выстрелите в противника, то он сделает по вам ответный выстрел»⁹¹. Но Черчилль надеялся, что подталкивание гитлеровской агрессии на восток, к границам СССР, в конце концов столкнет гитлеровскую Германию с Совет- ским Союзом и ради этого можно пожертвовать нейтральными Скандинавскими странами. Поэтому он утверждал: «Мы больше выиграем, чем проиграем от того, что Германия нападет на Нор- вегию и Швецию»⁹².

Такого же мнения придерживалось и командование западных союзников. 28 декабря 1939 г. генерал Айронсайд записал в своем дневнике: «Я думаю, что перед нами открылась величайшая воз- можность одним ударом перевернуть столы на русских и немцев. Но мы должны играть в наши карты очень осторожно»⁹³. Реак- ционные круги Лондона и Парижа уже видели возможность со- вместного похода на Ленинград и Москву. В английских газетах появилась статья бывшего военного министра Англии Хор-Бели- ша, в которой говорилось о «возможности для союзных сил на- нести удар по Ленинграду». Несколько раньше газета «Таймс» писала, что «Финляндия — это ключ к Ленинграду, а Ленин- град — ключ к Москве»⁹⁴.

Планируя вмешательство в советско-финляндский военный кон- фликт и превращение Скандинавских стран в мировой очаг ан- тисоветской войны, западные страны не были готовы к ведению одновременной войны собственными силами против Германии и Советского Союза. Для такой войны ни у Англии, ни у Фран- ции не было достаточных сил и возможностей.

⁹⁰ А. J. P. Taylor. English History, 1914—1945. Oxford, 1965, p. 469.

⁹¹ В. Н. Liddell Hart. History of the Second World War. New York, 1971, p. 54.

⁹² Ibidem.

⁹³ «The Ironside Diaries 1937—1940». London, 1963, p. 190.

⁹⁴ В. Г. Трухановский. Новейшая история Англии. М., 1958, стр. 319.

«Сейчас можно только удивляться,— пишет французский буржуазный историк Ж. Мадоль,— что такие предложения (о высадке англо-французского десанта в Норвегии.— А. Н.) выдвигались и серьезно обсуждались. Но те, кто выдвигал эти предложения, делали это не без задних мыслей... Если бы англо-французская экспедиция состоялась, то западные союзники перед этим вынуждены были бы заключить мир с Германией, которая не замедлила бы присоединиться к западным державам в войне против Советской России. Все это в конечном счете закончилось бы антикоммунистическим крестовым походом, войной всей Европы против России под руководством Германии»⁹⁵.

Необходимо также учитывать и традиционную политику Англии на Европейском континенте. Она всегда стремилась к тому, чтобы заставлять другие страны Европы воевать за ее интересы. Именно на эту особенность указывал В. И. Ленин: «Карлейль говорит, что уже в 18 веке вести войны в интересах Англии было «обязанностью» континентальных государств». Хорошо сказано!»⁹⁶ Чужими руками Англия собиралась в основном воевать и на скандинавском плацдарме.

Комитет начальников штабов Англии в своем докладе 31 октября 1939 г. указывал: «Ключевую позицию среди нейтральных стран занимают Соединенные Штаты. Нет сомнения, что открытая поддержка со стороны США в решающей степени определит отношение Японии и, возможно, Италии и Испании. Получившееся в результате этого наращивание к нашим вооруженным силам намного превысит те дополнительные обязательства, которые мы возьмем на себя, вступая в войну с Россией»⁹⁷. В такой обстановке вступление в войну Финляндии, Швеции и Норвегии приобретало значительный смысл. Для расширения войны на скандинавском плацдарме планировалось усиление вооруженных сил этих стран лишь небольшим контингентом английских экспедиционных сил. Комитет начальников штабов рассчитывал выполнять эту задачу следующим образом: «Небольшое количество английских войск, например бригадная группа, которая будет опираться на район железной дороги Нарвик — Боден и поддерживать действия норвежцев и шведов, может произвести такой эффект, который выйдет далеко за рамки количественной пропорции»⁹⁸. Именно из стратегии использования собственных малых сил для нанесения первоначального удара по Советскому Союзу исходило англо-французское командование при планировании одновременной агрессии против СССР и с севера — со стороны Скандинавии.

⁹⁵ J. Madaule. Histoire de France, t. III. De la III-e à la V-e République. Paris, Gallimard, 1966, p. 250—251.

⁹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 497.

⁹⁷ PRO. CAB. 66/3. Secret. W. P. (39), 107. Central War Room, 31-st October, 1939.

⁹⁸ Ibidem.

Если на севере Европы западные союзники планировали поддержать Финляндию, а затем Швецию и Норвегию в войне против Советского Союза и осуществить интервенцию в Советское Заполярье, то на юге они имели задачу втянуть в войну Турцию, нанести удары по нефтеносным районам СССР и вторгнуться в Закавказье⁹⁹. Действия западных союзников на северном фланге Европы должны были органически сочетаться с ударами на южном фланге Европы — из Турции и Балкан.

Возрастающее давление западных стран на Финляндию во время советско-финляндских переговоров, политика подталкивания финских правителей к войне с Советским Союзом привели в конце концов к тому, чего упорно добивались империалистические державы, — вооруженному конфликту между СССР и Финляндией. Командования вооруженных сил Англии и Франции по указанию своих правительств приступили к подготовке десантной операции в Норвегию (план «Стрэтфорд»). В операции должны были принять участие англо-французские войска численностью до 100 тыс. человек и 11 тыс. моторизованных единиц. Для несения эскортной службы предполагалось использовать 36 эскадренных миноносцев, 4 крейсера и авианосец¹⁰⁰. В дальнейшем численность экспедиционных сил должна была возрасти до 150 тыс. человек, из которых 100 тыс. представляла Англия и 50 тыс. — Франция¹⁰¹. Однако решительные действия Советских Вооруженных Сил привели к прекращению военного конфликта с Финляндией и заключению мирного договора. Этим были сорваны не только планы объединенной империалистической агрессии против Советского Союза, но и планы превращения Скандинавского полуострова в поле сражения. «Только неожиданно быстрое поражение Финляндии, — подчеркивает английский военный теоретик Лиддел Гарт, — спасло Англию от вступления в войну с Россией»¹⁰².

«12 марта, — пишет Черчилль в своих мемуарах, — финны приняли русские условия. Все наши планы военных десантных операций были отложены в долгий ящик, и войска, которые были собраны для этих операций, были частично рассредоточены. Двум дивизиям, которые с этой целью были отозваны в Англию, было разрешено отправиться во Францию, и наша ударная сила, предназначенная для Норвегии, сократилась до 11 батальонов»¹⁰³.

Правящие круги Англии, Франции, США надеялись, что с помощью расширения советско-финляндского военного конфликта

⁹⁹ W. L. Shirer. The Collaps of the Third Republic. New York, 1969, p. 544; L. Fisher. Russia's Road from Peace to War. New York, 1969, p. 392—393.

¹⁰⁰ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, стр. 117.

¹⁰¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. I, стр. 265.

¹⁰² A. J. P. Taylor, R. R. James, J. H. Plamb, B. Liddell Hart, A. Storr. Churchill Revised. A critical assessment. New York, 1969, p. 207.

¹⁰³ W. Churchill. The Second World War, vol. I, London, 1949, p. 517.

им удастся вырвать инициативу у фашистской Германии¹⁰⁴ и навязать ей свою стратегию, повернув усилия гитлеровской военной машины против Советского Союза. Однако Гитлер не собирался играть роль подчиненного и предпочитал сам «заказывать музыку». В ответ на вопрос шведского политического деятеля Свена Хедина о планах Германии в случае «советской агрессии» в Скандинавию Гитлер сказал, что «он не верит в это», т. е. в «советскую агрессию»¹⁰⁵. Таким образом, стремление западных империалистических держав вырвать у Гитлера стратегическую инициативу с помощью антисоветской провокации в Скандинавии также потерпело неудачу.

13 марта 1940 г., в день прекращения боевых действий в Финляндии, начальник английского генерального штаба Айронсайд записал в дневнике: «Вот пришло и наше второе поражение, и мы обязаны сейчас подыскивать что-либо другое»¹⁰⁶.

Но и после поражения Финляндии правящие круги Англии, Франции и США продолжали надеяться на возможность использования скандинавского плацдарма в антисоветских целях. Даже тогда, когда гитлеровские войска 9 апреля 1940 г. высадились в Норвегии, некоторые политические деятели на Западе сначала считали, что Гитлер пошел дальше на Восток. Например, Черчилль, в то время морской министр, заявил в палате общин: «С моей точки зрения, которая разделяется моими опытными советниками, господин Гитлер совершил огромную стратегическую ошибку, мы крупно выиграли от того, что произошло в Скандинавии»¹⁰⁷.

Западные союзники рассматривали скандинавский плацдарм прежде всего как сухопутный театр военных действий. Исходя из опыта советско-финляндского военного конфликта, они считали, что Скандинавские страны с их резко пересеченной местностью, глубокими снегами, сильными морозами, бездорожьем, наличием огромных лесных массивов и множеством непроходимых болот смогут лишить противника возможности применять в массовом масштабе новейшую боевую технику и тем самым втянуть его в длительную, сопровождающуюся большими потерями войну¹⁰⁸.

Последовавшее вскоре нападение фашистской Германии на Францию и другие капиталистические страны Западной Европы развеяло надежды западных союзников на возможность переключения войны с Запада на Восток с помощью скандинавского плацдарма.

¹⁰⁴ «The Ironside Diaries 1937—1940». Edited by Colonel Roderick Macleod and Denis Kelly. London, 1963, p. 188.

¹⁰⁵ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series D, vol. VIII, p. 864.

¹⁰⁶ «The Ironside Diaries 1937—1940», p. 213.

¹⁰⁷ B. Liddell Hart. History of the Second World War. New York, 1971, p. 52.

¹⁰⁸ L. Fisher. Russia's Road from Peace to War, p. 392.

Но даже после поражения Франции соблазнительная идея использования скандинавского плацдарма в антисоветских целях не покидала воображение английских государственных деятелей и военного командования. Известно, что в это время Гитлер, надеясь на поддержку приверженцев мюнхенской политики, стремился достичь договоренности с Англией и, по возможности, подключить ее к агрессии против Советского Союза.

Английские правящие круги, ошеломленные легкими победами Гитлера над странами Европы, считали, что Советский Союз продержится не более 3—4 недель. Британский генеральный штаб также не сомневался в быстром поражении Советского Союза¹⁰⁹. Объединенный разведывательный комитет представил правительству Черчилля докладную, в которой утверждалось, что после «блица» на Востоке германские вооруженные силы через 4—6 недель развернут боевые действия против Англии¹¹⁰. В английских правящих кругах, как и в период мюнхенского сговора, вновь стали усиливаться тенденции к компромиссу с Гитлером. Объединенный комитет начальников штабов вернулся к разработке плана нанесения удара по Советскому Союзу с севера и юга. В первой половине июня 1941 г. комитет подготовил план под кодовым названием «Операция динамит»¹¹¹. На севере предполагалось захватить район Ставангера (на западном побережье Норвегии)¹¹², а на юге, из Мосула, силами бомбардировочной авиации нанести удары по нефтеочистительным заводам Баку¹¹³. Однако упорное сопротивление Красной Армии и срыв гитлеровских планов «блицкрига» заставили английские правящие круги изменить свои планы, а после сокрушительного поражения гитлеровских войск под Москвой в конце 1941 г., когда стало очевидным, что Советский Союз выстоит в борьбе с гитлеровской военной машиной, совсем отказаться от «Операции динамит»¹¹⁴.

Гитлеровское командование, подобно англо-французскому, также расценивало Скандинавский полуостров как общестратегический плацдарм для развертывания блокады и изоляции Советского Союза.

Гитлер неизменно подчеркивал значение Скандинавии прежде всего как «стратегического фланга Германии»¹¹⁵, который, по его мнению, имел не только решающее стратегическое, но и поли-

¹⁰⁹ L. Woodward. *British Foreign Policy in the Second World War*, vol. I. London, 1970, p. 619.

¹¹⁰ Ibidem.

¹¹¹ «Norge og den 2. verdenskrig: Mellom Nøytrale og Allierte». Oslo, 1968, s. 271.

¹¹² Ibidem.

¹¹³ «History of the Second World War». Purnell, vol. VI, No 16. Paulton, 1968, p. 2678.

¹¹⁴ «Norge og den 2. verdenskrig: Mellom Nøytrale og Allierte», s. 275.

¹¹⁵ «Dokuments en German Foreign Policy 1918—1945», vol. VIII, p. 863.

тическое значение для борьбы в Европе ¹¹⁶. Именно поэтому, свидетельствует В. Варлимонт, норвежская операция проводилась под непосредственным руководством самого Гитлера ¹¹⁷. Обладание скандинавским плацдармом давало Германии значительное позиционное преимущество в предстоящей агрессии против СССР.

Планируя войну против западных стран и Советского Союза, Гитлер допускал возможность борьбы Германии на два фронта. Поэтому он ревниво оберегал «северный фланг Европы», способный соединить или изолировать западных и восточных противников гитлеровской коалиции. После поражения Франции Гитлер и немецкое командование, стараясь избежать войны на два фронта, стремились рассеять надежды Англии на помощь Советского Союза и не допустить их сближения. В дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Гальдера выражалась тревога по поводу возможного сближения этих стран. Приводим лишь некоторые из них.

11 июля 1940 года: «Россия и Англия: Обе ищут сближения. Не исключена возможность соглашения...» ¹¹⁸

13 июля 1940 г.: «Фюрера больше всего занимает вопрос, почему Англия до сих пор не ищет мира. Он, как и мы, видит причину этого в том, что Англия еще надеется на Россию» ¹¹⁹.

22 июля 1940 г.: «Причины продолжения войны с Англией...

2) надежда на Россию; положение Англии безнадежно, война нами выиграна...» ¹²⁰

30 июля 1940 г. «Вопрос о том, как выйти из положения, если не будет достигнута решающая победа над Англией и возникнет опасность сближения Англии с Россией, что заставит нас вести войну на два фронта, и в первую очередь против России...» ¹²¹

18 августа 1940 г.: «а) Директива ОКВ о руководящих принципах для подготовки операции «Морской лев»...

б) Директивы по поводу Норвегии. Следует занять гарнизоны все побережье до Киркенеса. В связи с этим войска Фалькенхорста должны быть соответственно пополнены. Это мероприятие может рассматриваться лишь как направленное против России» ¹²².

Как видно из записей Гальдера, гитлеровское командование, планируя операцию «Морской лев» — высадку десанта в Англии и нападение на Советский Союз, — одновременно укрепляло свои силы в Норвегии, вдоль берегов которой проходит единствен-

¹¹⁶ W. Warlimont. Inside Hitler's Headquarters 1939—45. New York, 1964, p. 66—68.

¹¹⁷ Ibid., p. 71.

¹¹⁸ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2. М., 1969, стр. 45.

¹¹⁹ Там же, стр. 48.

¹²⁰ Там же, стр. 59.

¹²¹ Там же, стр. 76.

¹²² Там же, стр. 104—105.

ный морской путь, способный соединить Англию и Советский Союз.

Многие гитлеровские генералы и адмиралы впоследствии отмечали, что с самого начала второй мировой войны и в ходе ее Гитлера постоянно преследовала мысль о том, что именно Норвегия, а с ней и весь Скандинавский полуостров явятся тем местом, откуда противники нанесут объединенный удар в глубокие тылы Германии. Поэтому Гитлер всегда рассматривал Скандинавию как «краеугольный камень своей империи»¹²³. На одном из совещаний, на котором присутствовал заместитель командующего немецкими войсками в Норвегии, Гитлер заявил, что если бы он планировал открытие второго фронта в Европе, то он бы осуществил высадку войск не в Балканах, Северной или Южной Франции, а в Норвегии. Захват Скандинавского полуострова, нависающего над Центральной Германией, поставил бы Германию, по мнению Гитлера, в критическое положение и привел бы ее к быстрому поражению. Исходя из этих соображений, гитлеровское командование с самого начала операции «Везерюбунг» стало перебрасывать в Норвегию большие контингенты прежде всего сухопутных сил, способных поддержать блокаду СССР, отстоять скандинавский плацдарм и развернуть с него боевые действия против Советского Союза.

Если к началу июля 1940 г. в оккупированной Дании находилась всего лишь одна немецкая пехотная дивизия, в Голландии — одна пехотная и одна моторизованная дивизии, то в Норвегии к этому времени, помимо огромного количества «полувоенного» персонала, было сосредоточено три штаба корпуса, пять пехотных дивизий и две горнострелковые дивизии¹²⁴. Такое крупное сосредоточение войск происходило в условиях, когда правящие круги Норвегии вели коллаборационистскую политику, движение Сопrotивления в стране практически отсутствовало, не оправдывалось оно даже с точки зрения исполнения оккупационных функций.

К моменту нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в Южной и Центральной Норвегии дислоцировались 33-й и 70-й армейские корпуса в составе 69, 181, 196, 199, 214, 702, 710-й пехотных дивизий. В Северной Норвегии, у советской границы, находились 36-й горнострелковый корпус, горнострелковый корпус «Норвегия» в составе 169-й пехотной дивизии, 2, 3 и 6-й горнострелковых дивизий и горнострелковая дивизия СС «Север», которые и начали наступление на советскую территорию. Эта группировка гитлеровских войск в Северной Норвегии и в прилегающих к ней районах постепенно наращивалась, достигнув

¹²³ E. F. Ziemke. The German Northern Theater of Operations 1940—1945. Washington, 1969, p. V.

¹²⁴ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1939—1945 гг., т. II. М., 1958, стр. 205.

в декабре 1944 г. 13,5 дивизии. Нарастание сил происходило в основном не за счет тех соединений, которые дислоцировались в южной и центральной частях страны.

В октябре 1944 г. в Норвегии и в северных районах Советского Заполярья находилось около 400 тыс. гитлеровских солдат и офицеров¹²⁵. 20-я немецкая армия, развернутая на участке от Баренцева моря до Ухты, насчитывала в своем составе около 200 тыс. человек. Непосредственно на петсамо-кирккенесском направлении оборонялся 19-й горнострелковый корпус этой армии, в котором было более 53 тыс. солдат и офицеров¹²⁶. Но даже в 1944 г., в критический для гитлеровского командования момент, оно продолжало держать в остальных районах Норвегии большое количество своих войск и проводило огромные работы по укреплению норвежского побережья. Впоследствии генерал Йодль признал, что «оккупация Норвегии приковала 300 тыс. человек к обороне наших завоеваний, которые не приносили пользы в течение всей войны»¹²⁷.

Захват скандинавского плацдарма не принес гитлеровской Германии ожидаемых результатов. Расчет гитлеровского командования на блокаду Советского Союза и, таким образом, на его изоляцию и экономическое удушение был построен без учета тех коренных социальных, экономических и политических изменений, которые дали возможность Советскому Союзу успешно выдержать длительное единоборство не только с гитлеровской Германией, но и с ее сателлитами.

Опыт второй мировой войны свидетельствует о том, что империалистические страны рассматривали Скандинавию как наиболее удобный стратегический плацдарм для объединенной или односторонней агрессии против Советского Союза. Именно эта особенность составляла в прошлом, составляет и сейчас предмет главной заинтересованности империалистических держав в этих странах и, в частности, в Норвегии. Поэтому совершенно не случайно, что вскоре после окончания второй мировой войны агрессивные государства вновь обратили свои взоры к Норвегии и постарались превратить ее в далеко выдвинутый плацдарм агрессии против Советского Союза в системе агрессивного блока НАТО.

¹²⁵ «History of the Second World War», vol. 6, No 9. Bristol, 1968, p. 2469.

¹²⁶ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 4. М., 1964, стр. 368.

¹²⁷ W. Hubatsch. Problems of the Norwegian Campaign 1940. — «Norsk Militaert Tidsskrift», 1959, No 10, s. 723.

Нападение гитлеровской Германии на Норвегию

Боевые действия в Норвегии. Оккупация страны. Над Норвегией нависла опасность агрессии фашистской Германии. Правительство Нюгордсволя еще 4 апреля 1940 г., т. е. за 5 дней до нападения, получило предупреждение о готовящемся вторжении гитлеровской Германии в Норвегию¹. Адмирал Хельсен, военный атташе Дании в Германии, вспоминает: «4 апреля примерно в 13 часов ко мне в контору прямо-таки ворвался военный атташе Швеции и сообщил сенсацию: немцы на следующей неделе совершат агрессию против Дании и Норвегии и что сейчас происходит концентрация немецких войск в Свинемюнде. Затем пришел голландский военный атташе майор Сасс и сообщил то же самое, добавив, что источники сведений надежные... Обо всем этом я немедленно сообщил послу Норвегии... Утром 7 апреля американский военный атташе сообщил мне, что немецкие военные транспорты уже вышли из Свинемюнде»². По заданию начальника гитлеровской разведки адмирала Канариса эти сведения сообщил Сассу помощник Канариса Остер³.

8 апреля 1940 г. недалеко от норвежских берегов польская подводная лодка потопила немецкий транспорт с гитлеровскими войсками. Немецкие солдаты, подобранные норвежскими рыбаками, рассказали норвежским властям, что они направляются «для оказания помощи Норвегии»⁴.

Норвежское правительство игнорировало все предупреждения и сигналы и, несмотря на очевидные доказательства немецкой агрессии, продолжало надеяться на возможность остаться в стороне от военного конфликта.

Норвежское правительство не думало оказывать вооруженного сопротивления англо-французскому экспедиционному корпусу, поэтому некоторые командиры норвежских кораблей и гарнизонов

¹ «Хрестоматия по новейшей истории», т. II. 1939—1945. Документы и материалы. М., 1960, стр. 491—492.

² Kontradmiral F. H. Kjølens. Før 9 april 1940.—NMT, No 5, 1960, s. 296—300.

³ Д. Мельников, Л. Черная. Двуликий адмирал. (Главарь фашистской разведки Канарис и его хозяева). М., 1965, стр. 88—89.

⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. I. Oslo, 1947, s. 9—19; M. Skodvin. Varsel før 9 april.—«Arbeiderbladet», 14 IV 1965.

получили устный приказ «не стрелять в англичан», если они будут высаживаться в Норвегии⁵.

Вплоть до 9 апреля в Норвегии не проводилось каких-либо значительных новых оборонительных мероприятий. Даже перед лицом прямой угрозы германского вторжения норвежские политики продолжали питаться иллюзиями, полагаясь на господство британского флота в Атлантике⁶, а также на помощь союзных войск. Поэтому нападение гитлеровской Германии на Норвегию, несмотря на предупреждения, явилось неожиданностью и для норвежского правительства, и тем более для норвежской армии и народа.

Чтобы добиться внезапности, гитлеровское командование использовало ориентацию норвежского правительства на Англию в своих целях. В общих инструкциях от 4 апреля 1940 г. немецко-фашистское командование предписало командирам кораблей, направляющихся с десантами в Норвегию, отвечать на все запросы норвежских судов по азбуке Морзе только по-английски. При этом в инструкции содержался примерный ответ: «Идем в Берген на короткое время, никаких враждебных намерений не имеем...» Морские силы должны были при входе в порты идти под английским флагом до тех пор, пока войска не высадятся на берегу...»⁷

Для вторжения в Норвегию гитлеровское командование предполагало выделить 21-й армейский корпус в составе четырех пехотных и двух горнострелковых дивизий с приданными частями резерва главного командования⁸. Однако дальнейшие расчеты показали, что если даже Германия использует весь военно-морской и воздушный транспорт, то она сможет высадить одновременно только две с половиной дивизии, а остальную массу войск придется перебрасывать значительно позже и растягивать высадку войск на продолжительное время⁹. Поэтому гитлеровское командование было вынуждено планировать на 9 апреля 1940 г. высадку морских десантов первого эшелона общей численностью лишь в 8500 человек. Эти десанты были погружены на самые быстроходные военные корабли, чтобы проскользнуть мимо английского флота, который имел на море подавляющее превосходство над гитлеровскими военно-морскими силами¹⁰.

⁵ «Skal jeg skyte på tyskerne da?» — «Dagbladet», 22. IV 1947; «Krigskolen opdredt elevene til beundring for Tyskland». — «Dagbladet», 29. IV 1947.

⁶ А. С. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 106.

⁷ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. II. М., 1958, стр. 448—449.

⁸ См. Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1939—1945 гг., т. II. М., 1958, стр. 45.

⁹ См. С. П. Соловьев. Замыслы и планы. Обзор военного планирования немецко-фашистского генерального штаба. М., 1964, стр. 89.

¹⁰ Ф. Руге. Война на море 1939—1945. М., 1957, стр. 98—113.

Гитлеровское командование стремилось компенсировать свою слабость на море превосходством в воздухе и применением авиадесантов. Однако ограниченное число аэродромов и естественных площадок, пригодных для посадки самолетов, на первом этапе сковывало возможности германских военно-воздушных сил. Авиационная поддержка десантов, вследствие удаления аэродромного базирования немецкой авиации, была ограниченной. Радиус досягаемости авиации, базирующейся в северных районах Германии, не достигал даже линии Осло, не говоря уже о наиболее северных пунктах высадки¹¹.

С захватом аэродромов в Дании положение немецкой авиации несколько улучшилось, но и тогда она не смогла обеспечить действия десантов, которые высаживались в Тронхейме и Нарвике. Отсутствие авианосцев в составе военно-морского флота Германии снижало возможности поддержки своих войск. По этой же причине сковывались действия транспортной авиации Германии, которая смогла при всей напряженности усилий высадить в первый день операции для захвата аэродромов Форнебю и Кьеллер (около г. Осло) и Сула (около г. Ставангера) лишь до 2 тыс. солдат и офицеров¹². Для поддержки войск, высаживавшихся в Норвегии, немецкое командование выделяло 500 боевых и 500 транспортных самолетов¹³. Норвегия располагала к тому времени 90 самолетами¹⁴.

Таким образом, войска первого эшелона гитлеровских войск, высаживаемые морским десантом (8500 человек) и транспортной авиацией (2000 человек), составляли 10 500 человек. Гитлеровское командование использовало эти силы для высадки морского десанта в следующих пунктах.

На г. Осло и военно-морскую базу Хортен было направлено два стрелковых батальона и несколько мелких подразделений, составлявших всего 2000 человек, тяжелый крейсер «Блюхер», броненосец «Лютцов», легкий крейсер «Эмден» и 13 вспомогательных судов.

На г. Кристиансанн и Арендаль — по одному стрелковому батальону и роте, насчитывавших до 1100 человек, и 15 кораблей различного класса.

На г. Ставангер — два стрелковых батальона общей численностью 800 человек.

На г. Берген — один стрелковый полк (1900 человек) и 10 кораблей различных классов.

На г. Тронхейм — усиленный стрелковый батальон (700 человек), 4 эсминца и крейсер «Хиппер».

¹¹ См. «Мировая война. 1939—1945 годы». М., 1957, стр. 420.

¹² *J. Hald.* Kampen om Norge april — juni 1940. — «Arbeiderbladet», 9.IV 1965.

¹³ «The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945)». Old Greenwich, Connecticut, 1969, p. 59.

¹⁴ *J. Hald.* Spillet om Norge. — «Arbeiderbladet», 8.IV 1965.

На г. Нарвик — стрелковый полк горных егерей без одного батальона (до 2000 человек)¹⁵, два лицора («Шарнхорст», «Гнейзенау») и 10 эсминцев.

В первый же день боевых действий гитлеровское командование планировало высадить в Норвегии подкрепление в помощь десанту первого эшелона численностью в 18 тыс. человек, а также доставить тяжелое вооружение и боеприпасы, поскольку первый эшелон десанта был вооружен в основном легким оружием¹⁶. Но в связи с потоплением нескольких немецких кораблей, а также боязнью встречи с английскими кораблями высадка этого подкрепления была отсрочена.

К началу высадки десанта немецко-фашистских войск норвежская армия насчитывала 15 500 человек, которые были сосредоточены в следующих районах.

В Северной Норвегии (на направлении Нарвика) было пять стрелковых батальонов и две артиллерийские батареи, общей численностью до 4000 человек¹⁷. В районе Тронхейма формировались два батальона. В Бергене и Ставангере дислоцировались по одному стрелковому батальону. В г. Кристиансанне — один стрелковый батальон и самокатная рота. В г. Осло была рота королевской гвардии и четыре сержантские школы (примерно один батальон). Кроме того, некоторые регулярные части дислоцировались в городах Грандуме, Фредрихстаде, Форнебу, Тенсберге¹⁸.

Следовательно, к 9 апреля 1940 г. Норвегия имела определенное преимущество в численности сухопутных войск перед гитлеровскими десантами вторжения первого эшелона. Однако наиболее боеспособные и вооруженные современным оружием норвежские подразделения под давлением правительств Англии и Франции оказались до 9 апреля 1940 г. переброшены на север — к границам Финляндии, что было связано с антисоветскими планами западных держав и ориентирующей на них Норвегии¹⁹.

Это, безусловно, ослабило норвежскую армию в районах вторжения гитлеровских войск и особенно в Южной Норвегии, против которой немецкая армия планировала нанести основной удар.

Внезапность нападения немецко-фашистских войск привела, по выражению видного норвежского буржуазного историка Нильса Ервика, к «замешательству в армии и правительственных кругах страны»²⁰.

9 апреля 1940 г. в 4 час. 20 мин. германский посол в Норвегии вручил норвежскому правительству ультиматум с требованием о капитуляции. В ультиматуме указывалось, что «всякое

¹⁵ E. Fjaerli. 1940 — skyld ikke bare på politikerne. — NMT, 1964, No 8, s. 627.

¹⁶ J. Hald. Kampen om Norge. — «Arbeiderbladet», 9.IV 1965.

¹⁷ «Kampen tar i bygdene — unge og gamle melder seg». — «Arbeiderbladet», 12.IV 1965.

¹⁸ E. Fjaerli. Op. cit.

¹⁹ «Norges Kommunistiske Partis historie», bnd. I, s. 336.

²⁰ N. Ørvik. Kampene i Norge 1940. — NMT, 1963, No 1, s. 8—9.

сопротивление должно быть и будет сломлено любым способом германскими вооруженными силами»²¹. Норвежское правительство отклонило ультиматум. Но к этому времени немецкие десанты уже высаживались в важнейших портах Норвегии, получив приказ Гитлера «завершить операцию в течение нескольких дней»²². В Норвегии начались боевые действия.

Боевые действия гитлеровских войск в Норвегии условно можно подразделить на два этапа. Первый этап длился примерно до 14 апреля, когда гитлеровские войска, внезапно напав на Норвегию, захватили важнейшие политические, экономические и стратегические центры страны и обеспечили себе плацдарм для дальнейшего продвижения в глубь страны.

Второй этап охватывает период боевых действий после 14 апреля, когда немцы, укрепившись и получив подкрепления, стремились соединить свои разрозненные группировки и овладеть всей страной. Норвежская же армия имела задачу не допустить этого и с помощью союзников отбросить противника²³.

Основной удар 9 апреля в Южной Норвегии гитлеровские войска предполагали нанести по району Ослофиорда с целью захватить столицу, королевскую семью, правительство, членов стортинга и парализовать тем самым управление страной. Первый эшелон немецкого десанта на этом направлении составляли тяжелый крейсер «Блюхер», на котором находилась специальная группа эсэсовцев, предназначенная для захвата короля и правительства; броненосец «Лютцов», легкий крейсер «Эмден», три миноносца, корабль артиллерийской поддержки «Брюммер», 1-я флотилия тральщиков (8 судов) и два китобойных судна²⁴.

Проходы в Ослофиорд прикрывали норвежские батареи береговой обороны на островах Рауой, Мокерой, Хоой. Однако батареям не были полностью укомплектованы личным составом. Вместо 2018 рядовых и 227 командиров, положенных по штату, на береговых батареях насчитывалось всего лишь 97 человек командного состава и 696 рядовых, которые были призваны в армию 1 марта 1940 г. и еще не проходили практического курса стрельбы боевыми снарядами²⁵.

Ранним туманным утром 9 апреля немецкие корабли приблизились к укреплению Рауой. Никто не знал, чьи это корабли. Когда батарея сделала предупредительный выстрел, немцы обрушили на нее огонь, подвергли ее бомбардировке с воздуха и высадили десант. Норвежцы отбили атаку десанта, потеряв все-

²¹ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. II, стр. 450.

²² «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 88—90.

²³ Ibid., s. 108—109.

²⁴ Ф. Руге. Война на море 1939—1945, стр. 104; «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 117—118.

²⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 112.

го 2 человека. Но в разгар боя был получен приказ прекратить огонь²⁶, и укрепленный район на Рауой был вынужден выбросить белый флаг. После предъявления ультиматума и угрозы бомбардировки с воздуха сдался и укрепленный район в Моке-рой²⁷. Упорное сопротивление оказала лишь береговая батарея Копаас на острове Хоой. После сильной перестрелки норвежской батарее удалось потопить немецкий тяжелый крейсер «Блюхер» и корабль артиллерийской поддержки «Брюммер». Кроме собственного экипажа в 850 человек, на борту крейсера «Блюхер» было 1400 солдат и офицеров²⁸.

Гитлеровцы подвергли форт Хоой сильной бомбардировке, но норвежские солдаты, несмотря на тяжелую обстановку и превосходство противника в силах, были полны решимости продолжать сопротивление. Однако от коменданта укрепленного района Оскарсбург последовал приказ: «Без моего приказа огня не открывать»²⁹. Немцы воспользовались создавшейся заминкой, высадили десант и захватили береговую батарею с суши. Комендант оправдывал впоследствии свои преступные приказы тем, что якобы «все возможности к сопротивлению были исчерпаны»³⁰. К этому времени командование военно-морскими силами Норвегии подчинилось ультиматуму гитлеровцев и без боя сдало главную военно-морскую базу страны Хортен³¹.

Путь к столице был открыт. В середине дня 9 апреля немецкие войска оккупировали г. Осло. Норвежскому королю и правительству удалось ускользнуть от гитлеровских войск, хотя норвежские войска практически не оказывали сопротивления противнику в районе Осло. Об этом свидетельствует такой факт. Во второй половине дня 9 апреля немецкий военно-воздушный аташе в г. Осло капитан Шпиллер собрал около роты немецких солдат, посадил их в автобусы и начал погоню за покинувшими столицу норвежскими членами парламента, правительством и королевской семьей. На пути рота гитлеровцев встретила несколько норвежских подразделений общей численностью более 1300 человек, которые не оказывали немцам никакого сопротивления и сдавались в плен. Только 10 апреля в 2 часа ночи группа норвежских новобранцев устроила завал на дороге и завязала кратковременную перестрелку, во время которой был убит капитан Шпиллер. Рота гитлеровцев на тех же автобусах вернулась в

²⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 114.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibid., s. 117—118.

²⁹ «Sjøforsvarssjefen i Kristiansand 1940 må stå til rette sammen med en del skipssjefer». — «Dagbladet», 19.VI 1946; «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 121.

³⁰ «Sjøforsvarssjefen i Kristiansand 1940 må stå til rette sammen med en del skipssjefer». — «Dagbladet», 19.VI 1946; «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 121—122.

³¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 124.

г. Осло, прихватив с собой 80 пленных норвежских офицеров, 500 винтовок и 4 орудия³².

Район г. Тронхейма и Тронхеймский фиорд имели важное значение для обороны Норвегии, так как фиорд разрезает страну с севера на юг на две части.

Тронхеймский гарнизон располагал достаточными силами, чтобы отразить нападение немецкого десанта. У входа в фиорд было четыре береговые батареи, насчитывавшие 210 человек личного состава. В районе города размещались скадрированные 12-й пехотный полк, 3-й артиллерийский полк и 1-й саперный батальон неполного состава³³.

Рано утром 9 апреля гитлеровские корабли в составе четырех эсминцев и крейсера «Хиппер» подошли к береговым батареям Тронхейма, направили на них прожекторы и ослепили расчеты орудий. Огонь был открыт лишь тогда, когда немецкие корабли прошли зону огня 1-й батареи. Но другие батареи открыли огонь по врагу. Немцы в спешке стали высаживать десант. Тогда командир одной из батарей, капитан Ланге, собрал около 30 солдат, которые перерезали важную дорогу и в течение 5 час. удерживали одну из групп немецкого десанта в количестве 500 человек³⁴. Однако вскоре командир укрепленного района подполковник Якобсен предложил «ввиду безнадежности положения» сдаться. В 15 час. 15 мин. укрепленный район сдался, хотя норвежцы потеряли в бою всего одного убитого (гражданского) и двоих раненых³⁵.

Командующий военным округом Тренделаг (район Тронхейма) генерал-майор Якоб Лаурантзон отдал во время вторжения немцев 9 апреля приказ приостановить в округе объявленную военную мобилизацию населения и не оказывать вооруженного сопротивления противнику³⁶. Гитлеровское командование, высадившее в Тронхейме десант в 700 солдат и офицеров, испытывало острую нужду в боеприпасах, вооружении и подкреплении личным составом и в прикрытии своих войск истребительной авиацией с воздуха. Для этого необходим был аэродром, на который могла бы базироваться немецкая истребительная, транспортная и десантная авиация. Но 10 апреля норвежский генерал Лаурантзон отдал коменданту аэродрома в Вернесе майору Ветлесен приказ снять вооруженную охрану аэродрома. Вследствие этого аэродром со всеми складами и оборудованием был сдан немцам

³² A. Haugan. Farlig historioppfatning.— NMT, 1956, No 11, s. 729; IUK, Bilag, bnd. I. Oslo, 1947, s. 106; O. Lindbäck-Larsen. Krigen in Norge 1940. Oslo, 1965, s. 48; «Arbeiderbladet», 9.IV 1965.

³³ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 156—160.

³⁴ Ibid., s. 158.

³⁵ Ibid., s. 159.

³⁶ «General Laurantzon innstilte mobiliseringen i Trøndelag 9 april». — «Dagbladet», 1.III 1948; H. Normann. Vollgraven, s. 41.

без малейшего сопротивления и без единого выстрела³⁷. Используя аэродром в Вернесе, немцы сразу же стали перебрасывать по воздуху подкрепления в район Тронхейма. Вторжение немецко-фашистских оккупантов в Тронхейм застало жителей города буквально в постелях. С боевых кораблей, а также транспортов, которые прибыли в тронхеймский порт еще до 9 апреля, неожиданно вышли вооруженные до зубов гитлеровцы и захватили важнейшие центры города. Гражданская и военная администрация города была арестована.

В результате предательства генерала Лаураптзона, который после войны предстал перед норвежским судом, немецкие войска получили возможность укрепиться в Центральной Норвегии — г. Тронхейме.

В районе Кристиансанна гитлеровские корабли были встречены 9 апреля огнем береговых батарей. Перестрелка продолжалась с перерывами с 5 час. до 9 час. 30 мин. утра. Был подожжен один вспомогательный немецкий корабль. Тогда гитлеровское командование послало на укрепленные районы авиацию. Сначала бомбардировщики сбросили на позиции норвежских батарей листовки, в которых указывалось: «Немцы пришли в Норвегию как друзья, чтобы защитить Норвегию от англичан»³⁸. Но, когда батареи вновь открыли огонь по немецким кораблям, авиация противника подвергла батареи ожесточенной бомбардировке. Загорелся лес, склад боеприпасов, некоторые батареи были выведены из строя, однако другие продолжали вести огонь и не допускали гитлеровские корабли и десанты к городу.

В 10 час. 15 мин. в укрепленный район неожиданно пришел приказ: «Английские корабли не обстреливать»³⁹. Вскоре показалась еще одна группа кораблей, которая была принята за английские. Командир укрепленного района приказал прекратить огонь, но когда корабли подошли близко, то было обнаружено, что шли немецкие корабли под французским флагом. С гитлеровских кораблей стали высаживаться десанты. Личный состав батарей, окруженный с суши, капитулировал. В самом городе поднялась паника. Жители, боясь бомбардировки, на всех видах транспорта покидали город. Вместе с ними в панике бежал и штаб 3-й пехотной дивизии. Некоторые воинские части успели взорвать мосты и дороги вокруг Кристиансанна, чтобы не дать возможности противнику сразу же начать преследование. В первой половине дня 9 апреля город был захвачен немецкими войсками.

В районе г. Бергена к 9 апреля находился один пехотный батальон полного состава, три саперные роты, штаб 4-й пехотной дивизии и несколько мелких подразделений. На подходах к городу, на берегах фьорда, было девять береговых орудий крупного

³⁷ «General Laurantzson innstilte mobiliseringen i Trøndelag 9 april». — «Dagbladet», 1. III 1948.

³⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 136.

³⁹ Ibid., s. 137.

калибра, торпедная и зенитные батареи. Личный состав укрепленного района насчитывал 630 человек. Кроме того, входы в фьорд охраняли норвежские военные корабли «Гарм», «Мангер», «Хаус» и торпедные катера «Линдос», «Тур» и «Штурм»⁴⁰.

Гитлеровские корабли проходили мимо норвежских сторожевых кораблей на большой скорости, с потушенными огнями, не отвечая на их сигнал. Норвежский торпедный катер «Штурм» выпустил торпеду, но она, попав в гитлеровский корабль, не взорвалась — не сработал взрыватель⁴¹. Когда береговые батареи открыли огонь, то с гитлеровских кораблей ответили: «Дорогие друзья, прекратите стрельбу». На кораблях развевался английский флаг⁴². Гитлеровским кораблям удалось пройти мимо первых береговых батарей, но другие батареи их встретили огнем. Немцы не открывали огня до тех пор, пока норвежская батарея не подожгла легкий крейсер «Кенигсберг». Тогда немцы под прикрытием артиллерийского огня стали высаживать десант на лодках. Норвежские батареи продолжали отбиваться. Вскоре командир норвежского укрепленного района полковник Г. И. Виллох был вызван к телефону — немецкий офицер по телефону требовал капитуляции гарнизона. Полковник Виллох отдал приказ о капитуляции, хотя норвежцы потеряли всего восемь человек убитыми⁴³.

Для фашистской Германии город Нарвик имел особо важное военно-стратегическое значение. Порт использовался и как перевалочная база при перевозке шведской железной руды, необходимого сырья для промышленности Германии. Кроме того, здесь были сосредоточены наиболее боеспособные и хорошо вооруженные норвежские военные части, сформированные на случай расширения военного конфликта с Советским Союзом⁴⁴.

К 9 апреля 1940 г. в районе Нарвика и Северной Норвегии норвежское командование имело следующие силы.

В г. Нарвике дислоцировались стрелковая рота, пулеметный взвод, саперная рота, батарея 40-мм пушек, взвод 65-мм орудий. В Елверумсмуене (15 км севернее Нарвика) — 1-й пехотный батальон, саперная рота, пулеметный взвод. В Барду (80 км северо-восточнее Нарвика) — 6-я пехотная бригада в составе двух стрелковых батальонов, дивизионной школы сержантов, трех дивизионов горной артиллерии, моторизованной батареи 75-мм полевых орудий, роты связи, роты медицинского обслуживания, автомобильной роты, полевого лазарета.

В восточном Финнмарке располагались два отдельных батальона — «Варангер» и «Альта», отдельная рота «Киркенес», мо-

⁴⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 146—150.

⁴¹ Ibid., s. 147.

⁴² Ibid., s. 148.

⁴³ Ibid., s. 152

⁴⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. I, стр. 218.

торизованная батарея 75-мм орудий, отдельная батарея полевых орудий, автомобильный взвод, полевой лазарет.

В Бардфоссе находилась летная часть в составе двух эскадрилий⁴⁵.

В районе Нарвика были сосредоточены также значительные силы военно-морского флота Норвегии: броненосцы «Норвегия», «Эйдсволь», сторожевые корабли «Ф. Нансен», «Кельт», «Михаэль Сарс», дивизион подводных лодок, эскадрилья морской авиации⁴⁶.

С начала советско-финляндского конфликта все части, находившиеся в Северной Норвегии, были в постоянной боевой готовности. Они провели большое количество учений и маневров. Поэтому немецкое командование бросило против Нарвика самый мощный (за исключением направления на г. Осло) десант из военно-морских и сухопутных сил.

Начальник гарнизона г. Нарвик полковник Сундло получил еще в 20 час. 8 апреля сообщение о том, что немецкие военные корабли следуют курсом на город⁴⁷. К тому же времени ему была поставлена задача срочно перевести батальон из местечка Ельвегордсмуен в г. Нарвик и защищать город всеми имеющимися средствами⁴⁸. Но, вместо того чтобы мобилизовать своих подчиненных на организацию отпора врагу, он утаил этот приказ от своих подчиненных и «отправил их спать»⁴⁹. Гарнизон и жители Нарвика были разбужены рано утром громом орудийных выстрелов. Это немецкие корабли топили норвежские броненосцы «Норге» и «Эйдсволь» у входа в фиорд⁵⁰. На глазах у жителей города и местного гарнизона немцы высаживались у причалов. Полковник Сундло заключил с немцами перемирие, а затем пошел к гитлеровскому генералу Дитлю и сдался в плен, отдав затем приказ сдать город противнику. Нарвик был отдан гитлеровским войскам без единого выстрела⁵¹. После захвата города гитлеровский генерал Дитль собрал представителей городской власти в гостинице «Гранд отель» и заявил, что «благодаря благоразумию норвежского полковника высадка немецкого десанта не привела к жертвам»⁵².

Таким образом, уже в первый день немцы достигли крупных успехов в Норвегии, захватив Нарвик, Тронхейм, Берген,

⁴⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 370—373.

⁴⁶ Ibid., s. 373.

⁴⁷ «Sundlo fikk ubetinget ordre om å forsvare Narvik». — «Dagbladet», 14. IV 1947.

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ «Oberst Sundlos høyforraederi». — «Dagbladet», 14. IV 1947.

⁵⁰ «Min plikt å ofre skipet og mannskapet». — «Dagbladet», 18. IV 1947.

⁵¹ «Oberst Sundlos høyforraederi». — «Dagbladet», 14. IV 1947; Narvik, 1940. — «Mannskaps Avis», 9. IV 1965.

⁵² «Dramatiske dager i Narvik». — «Eidsvold» og «Norge» senkes. — «Arbeiderbladet», 13. IV 1965.

Кристиансанн, Арендаль, Эгерсунд и столицу Норвегии Осло. Норвежские войска на всех направлениях отступали.

Большой успех немногочисленных гитлеровских десантов 9 апреля 1940 г. объясняется не только фактором внезапности со стороны немцев, правда, не имевших решающего превосходства над норвежской армией в первый день нападения, но и замешательством, капитулянтством норвежского правительства и командного состава армии с первых же минут войны.

Некоторые ведущие члены правительства и парламента, по свидетельству Трюгве Ли, занимавшего в апреле 1940 г. пост министра снабжения, считали сопротивление безнадежным. 9 апреля «премьер-министр и министр иностранных дел,— пишет Трюгве Ли,— излагали факты в таких пессимистических тонах, что у членов парламента создавалось впечатление, что битва уже проиграна»⁵³.

Норвежское правительство проявляло колебание — вступить в борьбу с гитлеровскими агрессорами или же начать переговоры и капитулировать⁵⁴. Оно отклонило гитлеровский ультиматум, но в то же время вело 9—10 апреля переговоры с немецкими властями, будучи в принципе готовым, правда на собственных условиях, примириться с оккупацией⁵⁵. В вопросе организации обороны страны оно проявляло нерешительность и непоследовательность. Многие норвежцы являлись на мобилизационные пункты, но там их никто не ждал. Гитлеровские захватчики уже высадились в Норвегии, а норвежскому генеральному штабу был отдан приказ о проведении лишь «частичной и скрытой мобилизации». На следующий день министр иностранных дел Кут, выступая по радио, в туманных выражениях говорил уже о проведении «обычной мобилизации»⁵⁶.

Такая нерешительность и непоследовательность были присущи многим ведущим политическим деятелям Норвегии, которые вели линию не на активизацию борьбы с гитлеровскими агрессорами, а на то, чтобы «прийти к соглашению с Германией, которое могло дать Норвегии возможность существовать в новой Европе Гитлера»⁵⁷. Нерешительные действия правительства с первого же момента дезорганизовали армию и ослабили вооруженный отпор гитлеровским агрессорам.

Дух обреченности и капитулянтства царил и среди командного состава норвежской армии. «Исследования, которые были приняты в 1945 году,— пишет норвежский историк Магнус Нэсс,—

⁵³ T. Lie. *Leve eller dø*. Oslo, 1955, s. 113—114.

⁵⁴ E. Ejaerli. 1940 — skyld ikke bare på politikerne.— NMT, 1964, No 9, s. 624.

⁵⁵ A. C. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны, стр. 113—114.

⁵⁶ N. Ørvik. *Kampene i Norge 1940*.— NMT, No 1, s. 9.

⁵⁷ «Aschehougs Konversasjons Leksikon» (в дальнейшем — AKL). Fjerde utgave, bnd. IX. Oslo, 1957, s. 340.

показали, что именно руководители и командиры были одной из причин нашего сокрушительного поражения, что по их вине норвежские вооруженные силы во время войны были подобны пшавиду»⁵⁸.

Нюгордсволь и Трюгве Ли признают в своих послевоенных мемуарах, что командующий норвежскими войсками генерал Лааке и офицеры генерального штаба считали борьбу с гитлеровскими агрессорами безнадежной и в течение первых 2—3 дней войны практически не имели связи с войсками и не управляли ими⁵⁹. «Мы должны или вести переговоры с немцами,— категорически заявлял генерал Лааке членам норвежского правительства,— или же безоговорочно капитулировать». Норвежский министр юстиции Волд вспоминает, что присутствовавшие при этом разговоре офицеры генерального штаба поддержали требования Лааке о капитуляции⁶⁰.

10 апреля к премьер-министру Нюгордсволлю явились офицеры и в «агрессивных выражениях... протестовали против проводившейся в стране мобилизации населения. Они требовали приостановить сопротивление немцам, считали, что оно бессмысленно и приведет к уничтожению норвежских сел и городов, к бесполезному кровопролитию, за что норвежское правительство будет нести ответственность»⁶¹. «Начальник генерального штаба полковник Хатледаль,— писал Трюгве Ли,— которого я знал до этого как волевого, интеллигентного и знающего свое дело человека, сейчас был совершенно неспособен к деятельности»⁶².

Правительство было вынуждено отстранить генерала Лааке и назначить 11 апреля 1940 г. командующим войсками страны генерала Отто Рюге, который «пользовался доверием в армии»⁶³. Но смена командующего войсками не помогла. Пораженческие настроения среди верхушки командного состава распространялись на офицеров, непосредственно командовавших частями и подразделениями в бою.

В книгах, выпущенных за последнее время норвежским военно-историческим департаментом, приводится много примеров того, как командиры норвежских частей и подразделений сдавали позиции немцам, мотивируя тем, «что эти позиции невозможно было дальше удерживать». «Когда же начинаешь изучать,— пишет норвежский военный историк Е. Фэрли,— какие потери «вынудили отступить» норвежские войска, то узнаешь, что они были или совершенно незначительными, или зачастую вообще их не было.

⁵⁸ *M. Naess. Legmannstanker om krig or moral som norsk problem.*— NMT, 1961, No 6, s. 315.

⁵⁹ *T. Lie. Op. cit.*, s. 108—109; «Nytt akarpt lys over april dagene».— «Arbeiderbladet», 23.IV 1947.

⁶⁰ *Ibidem.*

⁶¹ *T. Lie. Op. cit.*, s. 108—109.

⁶² *Ibidem.*

⁶³ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 166.

Когда изучаешь оборонительные позиции, которые были выбраны офицерами и заняты войсками, то приходишь к выводу, что с тактической точки зрения они были «здоровыми». То, что было слабым, что «сдавало», — это стремление вести войска. Я помню, что многие высшие офицеры легко сдавали позиции немцам»⁶⁴.

Даже после 9 апреля, когда гитлеровское командование ставило задачу овладеть всей страной, норвежское командование имело возможность нанести гитлеровцам серьезное поражение или по крайней мере создать для агрессора такое положение, при котором захват страны не оправдывался бы понесенными немецко-фашистскими войсками потерями. Большие потери и тяжелые длительные бои в Норвегии были совершенно невыгодны для германского командования еще и потому, что 10 мая было запланировано нападение на Францию, и сосредоточение всех сил на основном направлении у границ Франции приобретало для гитлеровского командования решающее значение.

Многие норвежские историки и государственные деятели, изучая военно-политическую обстановку страны, исходят из положения о «фатальной неизбежности поражения» Норвегии во второй мировой войне. Однако ряд видных норвежских историков и военных специалистов и в первую очередь Св. Хартманн, Х. Нурманн, Е. Фэрли, Я. Хальд приходят к выводу, что Норвегия, несмотря на тяжелую обстановку, имела возможность отстоять свою независимость в схватке с гитлеровскими захватчиками и после 9 апреля 1940 г.⁶⁵

«Лично я, — пишет Я. Хальд, — после изучения всех источников убедился, что Норвегия имела достаточно сил и средств защищать свою территорию во время второй мировой войны, если бы эти силы и средства были использованы должным образом...»⁶⁶

«Я осмеливаюсь утверждать, — подчеркивает Е. Фэрли, — что мы везде могли бы встретить немцев силами, примерно равными немецким или даже превосходящими их в боях на суше...»⁶⁷

Эти историки подкрепляют свои выводы тем, что в течение первой недели боев гитлеровцы имели в Норвегии не более 13—14 тыс. человек, которые были разобщены и действовали на разных направлениях. Быстрое продвижение противника, особенно в Южной Норвегии, где сопротивление норвежской армии продолжалось немногим более 3 недель⁶⁸, было возможно, по их

⁶⁴ E. Fjaerli. 1940 — skyld ikke bare på politikerne. — NMT, 1964, No 9, s. 632.

⁶⁵ S. Hartmann. Angrep og forsvar under felttoget i Norge 1940. — «Arbeiderbladet», 3.IV 1965.

⁶⁶ O. J. Hald. Kampen om Norge april — juni 1940. — «Arbeiderbladet», 9.IV 1965.

⁶⁷ E. Fjaerli. 1940 — skyld ikke bare på politikerne. — NMT, 1964, No 9, s. 628.

⁶⁸ J. Hald. Kampen om Norge april — juni 1940. — «Arbeiderbladet», 9.IV 1965.

мнению, только благодаря военно-техническому превосходству противника⁶⁹.

Разумеется, это превосходство сыграло немаловажную роль в более поздний период, но оно не было единственной и решающей причиной быстрого отступления норвежской армии, особенно в первую неделю войны, когда гитлеровские войска не имели в Норвегии ни численного превосходства, ни значительного превосходства в артиллерии, танках. Гитлеровские войска обладали только господством в воздухе и были хорошо оснащены легким автоматическим оружием.

Только с 20 апреля 1940 г., после овладения основными стратегическими районами страны, гитлеровское командование, стремясь развязать руки перед наступлением на Францию, начинает резко наращивать силы в Норвегии и вскоре доводит их численность до 120 тыс. человек⁷⁰.

Резко пересеченная местность в Норвегии, по признанию военных специалистов, «самой природой создана как неприступная крепость»⁷¹. Гористая местность в сочетании со слабо развитой сетью дорог и большим количеством естественных препятствий ограничивала применение немцами в широких масштабах современной военной техники⁷² не только в первые дни боев, но и в последующих операциях и могла бы создать благоприятные возможности для упорной обороны норвежцев.

Слабость сопротивления норвежской армии объясняется еще и тем, что командование армии сразу же приняло на вооружение тактику сдерживания, тактику сохранения живой силы и ценностей⁷³. 15 апреля 1940 г. вновь назначенный командующий норвежскими вооруженными силами генерал Рюге отдал приказ, в котором подчеркивалось, что «норвежские войска должны вести только сдерживающие бои и не давать себя втягивать в решающие бои»⁷⁴. Этот приказ имел пагубные последствия: он парализовал активность норвежских войск и добровольно отдавал инициативу в руки противника, тем более что немецкие десанты в первые дни были сравнительно небольшими по численности (в общей сложности 10 500 человек)⁷⁵ и изолированы друг от друга. Именно в это время, пока они не соединились и не получили большого подкрепления, следовало перейти к решительным наступательным действиям. Только в этом случае норвежские войска могли рассчитывать на успех. «Обстановка для противника

⁶⁹ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 98—104.

⁷⁰ J. Hald. Kampen om Norge april — juni 1940.—«Arbeiderbladet», 9.IV 1965.

⁷¹ E. Fjaerli. 1940 — skyld ikke bare på politikerne.— NMT, 1964, No 9, s. 628.

⁷² «Правда», 29.IV 1940 г.

⁷³ N. Ørvik. Kampen i Norge, general Rygges plan.— NMT, 1961, N 1, s. 8; J. Schøitz. Krigen i Norge.— NMT, 1956, No 7, s. 486.

⁷⁴ J. Schøitz. Krigen i Norge.— NMT, 1956, No 7, s. 486.

⁷⁵ H. Normann. Vollgraven, s. 41.

сложилась намного труднее, чем мы в то время могли думать»⁷⁶, — писал один из видных норвежских военных историков, Сверре Хартманн.

Изучение донесений и рапортов командующего немецкими войсками в Норвегии генерал-полковника Фалькенхорста показывает, что немцы в это время боялись именно наступательных, фланговых ударов норвежских войск⁷⁷. «Если бы командование норвежской армии, — вспоминал впоследствии немецкий генерал Бушенхаген, руководивший норвежской операцией, — с самого начала нацелилось на серьезное контрнаступление, то немцы оказались бы в чрезвычайно критическом положении. Было, видимо, неправильно ограничивать себя боями сдерживающего характера... Несмотря на наличие огромных трудностей, генералу Рюге следовало бы попытаться вырвать у противника инициативу и этим самым заставить немцев коренным образом изменить свои планы»⁷⁸.

Однако норвежское командование уклонялось от решительной схватки с противником и в соответствии с этой пассивной тактикой планировало действия своих войск.

В районе Остфольда была сосредоточена 1-я норвежская пехотная дивизия под командованием генерала Нильсона в составе 3 тыс. человек. Она имела хорошие возможности нанести удар противнику с фланга⁷⁹ и поставить его в трудное положение. Тем не менее дивизия стремительно откатывалась к шведской границе. Из 15 пехотных рот две роты участвовали непосредственно в боях с противником. Остальные же 13 рот, по признанию норвежского историка полковника Райе, были заняты в охране, разрушении мостов, организации и обеспечении отступления. Эти роты не сделали ни единого выстрела по противнику и 15 апреля укрылись за шведской границей⁸⁰.

В районе Сёрланда действовала 3-я норвежская пехотная дивизия под командованием генерала Лилъедаля, который также не желал вести бои с гитлеровскими захватчиками. Он не ставил подчиненным офицерам задачу на случай встречи с врагом, и части продолжали беспорядочно отступать до местечка Евье, где и заняли оборону⁸¹. 12 апреля в распоряжение батальона 7-го полка этой дивизии прибыл немецкий парламентар и потребовал, чтобы норвежский батальон отступил на север от Евье. С ведома генерала батальон подчинился требованиям гитлеровцев и отступил к местечку Стурвейт. 13 апреля в распоряжение батальона прибыл командир немецкого батальона и потребовал, чтобы норвежский батальон сдался в плен. Командир норвежского

⁷⁶ S. Hartmann. Op. cit.

⁷⁷ E. Qvam. Krigen i Østfold. Oslo, 1952, s. 192.

⁷⁸ S. Hartmann. Op. cit.

⁷⁹ «Krigen i Norge. Operasjonene i Østfold». — NMT, 1963, No 4, s. 277.

⁸⁰ Ibid., s. 278.

⁸¹ «Generali Liljedahl ikke tiltalt for landssvik». — «Dagbladet», 16.IV 1947.

батальона попросил прекратить огонь, чтобы посоветоваться с генералом.

На следующий день генерал Лильедааль собрал совещание, на котором присутствовал 21 офицер, среди них был только один лейтенант, а остальные — старшие офицеры. На совещании Лильедааль поставил на голосование вопрос: сражаться с немцами или же сдать в плен. Все присутствовавшие на совещании проголосовали за то, чтобы сдать в плен⁸². 15 апреля части 3-й пехотной дивизии сдались без боя на христиансаннском направлении. Командир одного из батальонов, оправдывая сдачу в плен, доносил в рапорте о «расстройстве нервной системы у некоторых командиров» и о том, что «он не уверен, выдержат ли нервы у других командиров, если дело дойдет до боя»⁸³.

13 апреля в районе города Конгсберга капитулировали 3-й пехотный полк и другие норвежские подразделения численностью 2200 человек. Эти воинские части также практически не участвовали в боях с противником⁸⁴, хотя находились на важном стратегическом направлении, охраняя подходы к железной дороге на г. Бергеп.

Политика военной верхушки привела к тому, что в норвежской армии стали учащаться случаи дезертирства, сдачи в плен, разлагалась воинская дисциплина. Норвежский майор Хертцберг писал: «...даже целые подразделения самовольно покидали свои позиции и не подчинялись приказу»⁸⁵.

Норвежский военный историк подполковник Фэрли⁸⁶, анализируя боевые действия в Южной и Северной Норвегии и выделяя слабую сопротивляемость норвежской армии гитлеровским захватчикам, отмечает, что самые большие потери во время войны понес норвежский батальон при атаке на г. Нарвик. Город был отбит у немцев, а норвежский батальон потерял убитыми и ранеными 6—7% личного состава. За время боев у местечка Хегра потери норвежцев, включая больных, достигли примерно 3% от общей численности войск. В остальных же случаях, подчеркивает Фэрли, «потери норвежских войск составляли менее одного процента»⁸⁷. Потери же немцев были и того меньше⁸⁸.

21 апреля в боях у Блостад (Южная Норвегия) участвовали три норвежских стрелковых батальона и одна артиллерийская батарея против двух немецких стрелковых батальонов и одного

⁸² *M. Naess. Legmannstanker om krig og moral som norsk problem.* — NMT, 1961, No 6, s. 322.

⁸³ *Ibidem.*

⁸⁴ *O. Lindbäck-Larsen. Krigen i Norge 1940.* Oslo, 1965, s. 59.

⁸⁵ *N. Hertzberg. Krigen i Norge. Operasjonene i Adalen og Valdres.* — NMT, 1963, N 12, s. 720—724.

⁸⁶ *E. Fjaerli. 1940 — skyld ikke bare på.* — NMT, 1964, No 9, s. 621.

⁸⁷ *Ibidem.*

⁸⁸ *Ibidem.*

артиллерийского дивизиона. В этих боях норвежцы потеряли 6 человек убитыми и тяжелоранеными. Потери немцев неизвестны⁸⁹.

В боях у Лундехейда в апреле участвовали с норвежской стороны: один пехотный батальон (575 человек), два пулеметных батальона, минометная рота, артиллерийская батарея 45-мм пушек и другие подразделения, всего 2000 человек. Кроме того, их поддерживала половина батальона английских войск (400 человек). Немцы наступали в составе двух пехотных батальонов, одного батальона самокатчиков, пяти различных рот поддержки, трех артиллерийских батарей, всего около 2500 человек. Норвежцы потеряли убитыми 14 человек, ранеными около 20 человек, процент потери составлял примерно 2⁹⁰. Немцы — убитыми 35 человек, ранеными 32, процент потери личного состава — 2,4. Англичане — убитыми 22 человека, ранеными 40, процент потери — 15.

Из приведенных данных видно, что гитлеровские войска без больших потерь преодолевали сопротивление норвежской армии, а норвежские части без серьезного боя оставляли свои позиции.

20—21 апреля норвежское командование попыталось приостановить отступление своих войск в Южной Норвегии и задержать наступление противника. С этой целью генерал Рюге издал приказ и обратился к войскам с призывом задержать противника⁹¹. Но было уже поздно. Норвежская армия в Южной Норвегии к этому времени была ослаблена, но не из-за потерь личного состава и техники, а из-за неорганизованности и плохого управления. Она была морально надломлена, у солдат и офицеров не было веры в победу.

Не внесли значительного вклада в активизацию боевых действий против немцев в Южной Норвегии и союзные войска, которые после кратковременного пребывания (с 17 апреля по 1 мая 1940 г.) эвакуировались из Южной Норвегии. 3 мая капитулировали и остатки норвежских войск.

Несколько более интенсивно, хотя в принципе так же, проходили бои в Северной Норвегии.

Рано утром 9 апреля к оккупированному немцами г. Нарвику подошло пять английских эсминцев под командованием капитана I ранга Варбуртона-Ли, который спросил у командующего ВМС Англии разрешения вступить в бой с немецкими эсминцами и получил ответ: «Действуйте по своему усмотрению»⁹². Английские эсминцы неожиданно напали на немецкие корабли, которые стояли в бухте Нарвик. Один немецкий эсминец был расстрелян в упор артиллерией и торпедами, вспомогательные корабли потоплены, другие эсминцы получили сильные повреж-

⁸⁹ Ibid., s. 630.

⁹⁰ Ibidem.

⁹¹ Ibidem.

⁹² «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 382.

дспия. Но в это время в Нарвик вернулись другие немецкие эсминцы. В результате боя было потоплено два английских эсминца, один серьезно поврежден. В этом бою гитлеровцы потеряли еще три эсминца⁹³.

13 апреля английские корабли вновь нагрянули на Нарвик. На этот раз эсминцы пришли в сопровождении линкора «Ворспайт». Бой между английскими и немецкими кораблями длился около 3 часов и закончился тем, что все семь гитлеровских эсминцев были потоплены. В этот же день английская авиация совершила налет на Нарвик и потопила норвежские военные и торговые корабли, захваченные немцами 9 апреля. Всего в двух операциях английского флота в Нарвике было потоплено 10 немецких эсминцев. В это время в Северной Норвегии разразился снежный ураган, который затруднил продвижение немцев и дал возможность норвежскому командованию провести мобилизацию и необходимые приготовления. На базе 6-й дивизии были сформированы две пехотные бригады. Однако эти бригады бездействовали в ожидании помощи союзников.

Командующий норвежскими сухопутными силами генерал Рюге в телеграмме, посланной Черчиллю в первой половине апреля 1940 г., писал, что «если немедленно не будет прислана помощь, то через несколько дней Норвегия окажется в руках немцев»⁹⁴. Однако войска союзников стали прибывать в Норвегию лишь через неделю после высадки немцев, которые успели уже основательно укрепиться на захваченных ими плацдармах. А английское командование к этому времени, подчеркивает Дж. Батлер, уже отказалось от проведения десантной операции в Норвегии⁹⁵. Из 11 батальонов, которые 9 апреля Англия могла направить за границу, четыре батальона не имели снаряжения⁹⁶. Не было у английского командования и специально разработанных планов противодействия на случай гитлеровской интервенции в Норвегию. 10 апреля начальник английского генерального штаба генерал Айронсайд записал в своем дневнике: «Мы ничего не подготовили и никогда даже не замыслили какую-либо десантную операцию противодействия в таком большом масштабе»⁹⁷.

В военно-политических кругах Англии и Франции вызвал замешательство не сам факт высадки немцев в Дании и Норвегии, а ее масштабы и отсутствие конкретных планов противодействия и необходимых для этого сил. «9 апреля,— пишет Дж. Батлер,— было для союзных держав днем многочисленных совещаний»⁹⁸. «Военный кабинет,— дополняет Айронсайд,— совершенно

⁹³ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 382.

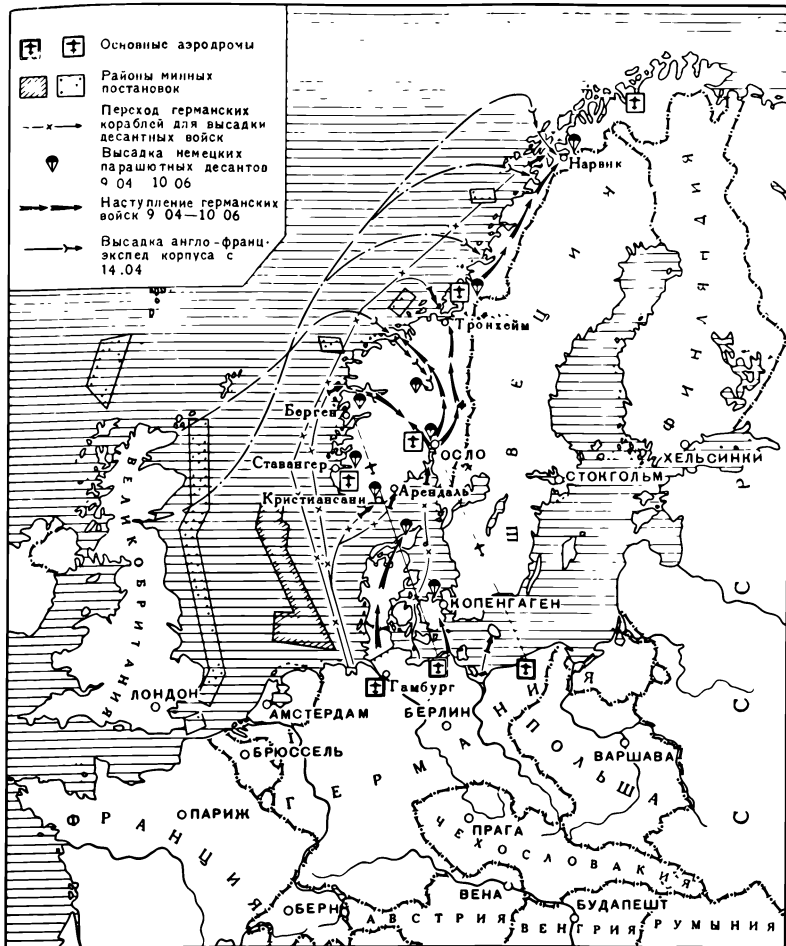
⁹⁴ Ibid., s. 172—173.

⁹⁵ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, стр. 131.

⁹⁶ Ibid., s. 132.

⁹⁷ «The Ironside Diaries 1937—1940». London, 1963, p. 251.

⁹⁸ Дж. Батлер. Указ. соч., стр. 132.

Захват Германией Дании и Норвегии. Апрель — июнь 1940 г.

не имеет представления о времени. Его нельзя собрать до 8.30 утра, теряем часы в ожидании. Затем у нас начинается самая ужасная демонстрация пустых разговоров. Никаких решений по существу вопроса, которые бы нацелили военных на выполнение конкретных задач»⁹⁹.

Все это свидетельствовало о том, что английское правительство фактически не собиралось вступать в серьезную борьбу с Германией ради Норвегии и действовало, как подчеркивает Б. Лиддел Гарт, в духе высказывания Черчилля о том, что «мы

⁹⁹ «The Ironside Diaries 1937—1940», p. 249.

больше выиграем, чем проиграем от того, что Германия нападет на Норвегию и Швецию»¹⁰⁰. Такое же мнение было высказано 9 апреля на заседании военного кабинета Англии. «Темпер, когда нейтралитет Норвегии перестал существовать,— было заявлено на заседании,— положение Великобритании значительно улучшилось»¹⁰¹. Вместе с тем военный кабинет выражал надежду, что благодаря подавляющему превосходству на море англичане смогут «за одну-две недели» справиться с немецкими десантами¹⁰². Однако английское командование не торопилось использовать свое превосходство на море. Такие пассивные действия объяснялись позже якобы неожиданно возросшим противодействием немецкой авиации, особенно у побережья Южной Норвегии.

Только после вторжения немецко-фашистских войск в Норвегию английское правительство и военное командование «открыли дискуссию»: где атаковать немцев: в Нарвике или Тронхейме? Характерно, что в борьбу мнений о направлении удара включились газеты, клубы, общественность. Правительство и командование несколько раз принимали решения, а затем отменяли их. Все это отражалось на действиях англо-французских войск в Норвегии, перед которыми не были поставлены ясные и конкретные задачи¹⁰³. Поэтому не случайно, что сам Черчилль назвал норвежскую кампанию сумбурной¹⁰⁴. Но этот сумбур был выражением не только неподготовленности союзников к ведению настоящей войны вообще¹⁰⁵, но и продолжением мюнхенской политики применительно к Норвегии.

Именно поэтому флот союзников лишь на пятый день после начала событий стал наносить удары по германским силам в Норвегии. До этого английское командование ограничивалось лишь слабыми попытками прекратить германские перевозки войск в Норвегию, чем дало возможность немцам захватить, удержать и вооружить основные стратегические узлы в шхерах и на континенте¹⁰⁶. Даже Нюгордсволь с горечью высказал свое разочарование позицией Англии¹⁰⁷.

14 апреля в районе Нарвика стали высаживаться войска союзников. Однако вскоре значительная часть этих войск была перебросена в Южную Норвегию.

На тронхеймском направлении в районе Намсуса и Опдальенса с 17 по 28 апреля высадилось 13 тыс. английских и французских солдат. Немецкая группировка в Тронхейме к этому времени

¹⁰⁰ B. Liddell Hart. The Military Strategist. — «Churchill Revised. A Critical Assessment». New York, 1969, p. 207.

¹⁰¹ Дж. Батлер. Указ. соч., стр. 132.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ «The Royal United Service Institution Journal», December 1970, p. 28—33.

¹⁰⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. 1, p. 573.

¹⁰⁵ Д. М. Прохтор. Война в Европе. 1939—1941 гг. М., 1963, стр. 249.

¹⁰⁶ «Правда», 29. IV 1940 г.

¹⁰⁷ T. Lie. Op. cit., s. 120.

насчитывала не больше 2000 человек ¹⁰⁸. Союзники, имея неоспоримое превосходство в силах, имели полную возможность разгромить немецкие войска в Центральной Норвегии. Бывший немецкий генерал Типпельскирх писал: «Если бы англичане сумели выбить немцев из Трои́хсёма, это имело бы решающее значение. В таком случае немецкие войска не смогли бы долго держаться и в Нарвике. Подобные действия западных держав, возможно, еще позволили бы им добиться своей главной цели... помешать немцам использовать порты западного побережья Норвегии для перевозки руды» ¹⁰⁹.

Однако англо-французское командование проявляло медлительность, избегало решительных схваток с противником и зачастую не координировало свои действия с действиями норвежских войск.

Английские войска не были приспособлены к ведению боевых действий в суровых условиях Норвегии. 22 апреля английская бригада под командованием бригадного генерала Моргана занимала оборону в местечке Мьеса. Немногочисленный немецкий патруль зашел в тыл бригады и начал стрельбу. В бригаде поднялась паника, в результате чего был обнажен фланг всей обороны и норвежские войска понесли непоправимые потери ¹¹⁰. На следующий день эта же бригада занимала оборону у местечка Треттен (40 км севернее Лиллехаммера). Немецкий бомбардировщик сбросил бомбу в тылу бригады, но английские солдаты подумали, что это норвежцы взорвали мост и отрезали им пути отхода. Началось паническое бегство английских солдат, которое не удалось остановить офицерам ¹¹¹. Типпельскирх подчеркивал, что «...в результате всех нерешительных и замедленных действий последние возможности, которыми еще располагали западные державы для достижения своей цели, были, по-видимому, упущены» ¹¹².

В конце апреля союзники эвакуировали свои войска из Южной Норвегии и направили их в Северную Норвегию. К 10 мая 1940 г. количество союзных войск в районе Нарвика достигло 25 тыс. человек ¹¹³. Группировка немецко-фашистских войск на этом направлении, возглавляемая Дитлем, насчитывала не более 5 тыс. солдат и офицеров ¹¹⁴.

Командир 6-й норвежской дивизии генерал Флейшер настаивал на организации тесного взаимодействия между норвежскими и союзными войсками, предлагая создать объединенное командование и выработать единый план действий всех имеющихся сил. Но английское командование, раздираемое противоречиями и не-

¹⁰⁸ В. Liddell Hart. History of the Second World War. New York, 1971, p. 62.

¹⁰⁹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 60.

¹¹⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 238.

¹¹¹ Ibidem.

¹¹² К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 60.

¹¹³ О. Munthe-Kaas. Kampen om Bjerkvik i Ofoten. — NMT, 1965, No 5, s. 419.

¹¹⁴ N. Ørvik. Kampene om Norge. — NMT, 1963, No 1, s. 15.

решительностью, продолжало бездействовать и уклоняться от предложений норвежского командования. По этой причине между генералом Флейшером и английским командованием установились натянутые отношения. Генерал Флейшер, по мнению английского историка Б. Эша, «относился к английским войскам с недоверием и подозрительностью»¹¹⁵.

Только в середине мая, спустя месяц после начала высадки союзных войск, английскому и норвежскому командованию удалось достигнуть договоренности о совместном наступлении на Нарвик. Наступление было назначено в ночь на 13 мая. Английские корабли, возглавляемые линкором «Уорспайт», произвели интенсивную артиллерийскую обработку позиций противника. В результате предпринятого наступления норвежским и союзным войскам удалось потеснить немцев и захватить выгодные позиции для нанесения удара непосредственно по Нарвику. Небольшой по численности гарнизон Дитля был поставлен в трудное положение. Но союзные и норвежские войска не смогли использовать своего решающего превосходства в людях и боевой технике. Гитлеровцы продолжали удерживать Нарвик и районы, прилегающие к шведской границе. Штурм Нарвика был назначен на 28 мая. Однако уже 20 мая новый премьер-министр Англии Черчилль высказал мысль, что, «может быть, было бы правильно после овладения Нарвиком оставить его»¹¹⁶. Черчилль обосновал это решение тяжелым положением на Западном фронте и необходимостью укрепления обороны самой Англии¹¹⁷. 23 мая был отдан приказ о подготовке планов вывода союзных войск из Северной Норвегии. Но перед эвакуацией своих войск командование союзников приняло решение захватить Нарвик, чтобы ослабить противника и тем самым улучшить условия для вывода своих войск. 28 мая в результате предпринятого штурма город был взят. Пятитысячный гарнизон гитлеровцев оказался прижатым союзными войсками к шведской границе. «Гитлер,— писал Тинпельскирх,— в этот день опять потерял спокойствие. Он намеревался или приказать соединению, находящемуся в Нарвике, отойти на юг или эвакуировать его из Нарвика самолетами»¹¹⁸.

Норвежское командование полагало, что решающее сражение, которое приведет к освобождению Северной Норвегии, произойдет в первых числах июня, и готовилось к этому. Однако командование западных союзников втайне от норвежцев готовилось к эвакуации. Французские войска покинули свои позиции 5 июня, а через два дня за ними последовали англичане. Эвакуация продолжалась пять ночей и была завершена в ночь на 8 июня. Вместе

¹¹⁵ O. Lindbäck-Larsen. British oppgjør med Norges-felttoget.— NMT, 1964, N 8, s. 538.

¹¹⁶ Дж. Батлер. Указ. соч., стр. 147.

¹¹⁷ W. S. Churchill. Op. cit., p. 587.

¹¹⁸ К. Тинпельскирх. Указ. соч., стр. 61.

с англичанами в Англию направились на английском линкоре правительство Ньюгордсволя, король и норвежское командование. Утром 8 июня норвежские войска прекратили сопротивление в Северной Норвегии.

«До самой последней минуты,— указывается в книге «Война в Норвегии 1940—1945»,— норвежцы возлагали все надежды на помощь Англии, о которой все время говорилось в радиопередачах из Лондона. Но когда эвакуация англичан из Норвегии стала фактом, то норвежцы восприняли это как тяжелый и горький удар. Всем стало ясно, что немногочисленные норвежские подразделения не выдержат натиска превосходящих сил гитлеровцев¹¹⁹.

Союзное командование, так же как и в районе Тронхейма, упустило реальную возможность разгромить гитлеровскую группировку войск в Северной Норвегии. «Колебания англичан,— по заявлению Типпельскирха,— были на руку немцам»¹²⁰.

Норвежская кампания не отличалась интенсивностью и ожесточенностью боев. Об этом, в частности, говорят потери сторон в течение двухмесячных боевых действий. Гитлеровцы потеряли 1317 человек убитыми, 1604 ранеными и 2375 пропавшими без вести (в основном во время транспортировки войск по морю). Потери английской армии составили 1896 человек убитыми и ранеными в наземных боях и около 2500 погибших на море. Норвежская армия потеряла убитыми и ранеными 1335 человек, а французы и поляки вместе — 530 солдат и офицеров¹²¹.

¹¹⁹ «Norges krig 1940—1945», bnd. I, s. 305.

¹²⁰ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 62.

¹²¹ E. F. Ziemke. «The German Northern Theater of Operations 1940—1945». Washington, 1959, p. 109.

Период активного коллаборационизма правлящих кругов Норвегии (апрель — сентябрь 1940 г.)

Неожиданное вторжение гитлеровских войск вызвало растерянность и замешательство не только в норвежском правительстве, но и в руководстве политических партий, профсоюзов и других общественных организаций. «Во всей перазберихе,— писал бывший секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Норвегии Юст Липпе,— было ясно одно — появились... хирды — ударные отряды Квислинга... Все ждали агрессии со стороны Англии, и вдруг обстановка совершенно изменилась. Ждали агрессии с Востока, а она пришла с Запада... Наибольший шок и смятение это нападение произвело на «финских активистов» — пропагандистов войны против СССР на стороне Финляндии, которые настолько были увлечены криками об «опасности с Востока», что сейчас ничего не могли понять.

Все это создало замешательство и дезориентацию во всех кругах, во всех политических направлениях и партиях»¹.

9 апреля, когда основные города страны уже были заняты немцами, почти все норвежские газеты вышли без единого сообщения о нападении на Норвегию гитлеровской Германии. А на следующий день они поместили выступление Квислинга, который в угрожающей форме потребовал прекратить сопротивление немецким агрессорам. Руководство Коммунистической партии приняло решение не выпускать газету «Арбейдерен» — свой печатный орган — в этот день².

Среди народа поднялось резкое недовольство политикой сбежавшего из столицы правительства³.

В стране стало возникать и разрастаться стихийное сопротивление гитлеровским захватчикам.

Приход к власти Квислинга, объявившего себя 9 апреля «главой правительства» и который уже был известен среди норвежского народа как организатор фашистских банд, в значительной степени способствовал подъему и сплочению движения Сопротивления. Квислинг, по словам Сверре Хартманна, подействовал на норвежцев, как «красная тряпка на быка»⁴. Быстрому

¹ J. Lippe. Dagen og dagene. — «Friheten», 9.IV 1965.

² H. Lühn. Op. cit., s. 3—6; J. Lippe. Dagen og dagene. — Op. cit.

³ A. Skar. Minner fra en hard tid. — «Arbeiderbladet», 2.IV 1965.

⁴ S. Hartmann. N. R. K. og 1940. — «Arbeiderbladet», 3.VII 1965.

разрастанию движения Сопротивления в стране способствовал также опыт борьбы рабочего класса с квислинговцами, который был накоплен им еще в предвоенные годы. В рапорте немецкого командования Гитлеру 11 апреля 1940 г. указывалось, что до прихода Квислинга к власти гражданское население Норвегии относилось к немецким солдатам довольно-таки безразлично. После того, как Квислинг объявил себя главой правительства, «боеспособные мужчины стали группироваться с целью оказания сопротивления»⁵.

Сопротивление выражалось в самых разнообразных формах.

Участились случаи неповиновения оккупантам и квислинговцам. Например, в г. Тронхейме норвежец Санти застрелил немецкого летчика за то, что он сказал: «Если бы я был в правительстве, то уничтожил бы всю Норвегию»⁶. На заборах и стенах появлялись лозунги: «Долой Гитлера!», «Ни один норвежец не продается!», перечислялись имена тех норвежцев, которые вступили в партию Квислинга. В ряде деревень (Санданс, Ферд и других) появлялись плакаты с призывом не продавать немцам зерно, продукты питания⁷. В некоторых районах страны норвежские патриоты организовали сбор оружия на местах, где проходили бои⁸.

10 апреля 1940 г. на экстренном заседании руководства Коммунистической партии было принято обращение к народу, в котором указывалось: «Коммунистическая партия, независимо от той обстановки, в которой в настоящее время находится наша страна, продолжает свою работу во имя насущных интересов рабочего класса и всего норвежского народа и поэтому обращается с этим воззванием ко всему рабочему классу страны:

Никакой паники в рядах рабочего класса!

Отложите в сторону все спорные вопросы!

Гоните всех капитулянтов и раскольников!

Объединяйтесь вокруг социалистических идеалов в рабочем движении!

Выступайте активно с требованиями по актуальным вопросам, затрагивающим жизненные интересы и благосостояние трудящихся масс!

Будущее принадлежит норвежскому рабочему классу!»⁹

На этом же заседании руководства Коммунистической партии была разработана линия практической деятельности партии на несколько месяцев вперед¹⁰. Было решено по возможности про-

⁵ W. Hubatsch. Die deutsche Besetzung von Dänemark und Norwegen 1940, S. 159—160.

⁶ «Arbeideren», 9.VII 1940.

⁷ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene. Oslo, 1964, s. 27—28.

⁸ E. Moe. Lang dags vakt gjennom krigens år. — «Friheten», 7.V 1965.

⁹ J. Lippe. Natter og dagene. — «Friheten», 8.IV 1960.

¹⁰ J. Lippe. Dagen og dagene. — «Friheten», 9.IV 1965.

Водить легальную работу и в то же время подготавливать базу для нелегальной деятельности.

Многие профсоюзные функционеры, которые только две недели назад во время советско-финского военного конфликта относились к коммунистам враждебно, теперь, возмущенные политикой своих профсоюзных лидеров, приходили в руководство Коммунистической партии и обменивались мнениями¹¹.

В эти дни в партию вступили новые члены.

Чтобы снизить растущие темпы и размах активного движения Сопротивления, гитлеровские власти и военное командование вынуждены были пойти на временные уступки — отстранить Квислинга от власти и прибегнуть к более гибкой политике. «Совершенно очевидно, — пишет норвежский историк Хелстадли, — что норвежское сопротивление и отдельные акты саботажа сильно содействовали удалению первого правительства Квислинга и вытеснению его на определенное время на задний план»¹². Однако уже в конце апреля норвежское движение Сопротивления пошло на спад и вскоре достигло самой низшей точки в своей истории.

Позиция правящих кругов Норвегии. Гитлеровские власти планировали установить в Норвегии такой же режим, как и в Дании. Они пытались заставить норвежское правительство примириться с оккупацией, пойти на заключение мирного договора с Германией, и, таким образом, превратить Норвегию в официального союзника в войне против Англии и Франции¹³. Норвежское правительство отвергло немецкий ультиматум, но все же пошло на переговоры с немецкими властями и было готово, хотя и на собственных условиях, примириться с оккупацией¹⁴. Такая позиция правительства объяснялась не только неверием в возможность успешного военного сопротивления агрессору, но и определенной боязнью правящих кругов перед возможной активной борьбой народных масс с оккупантами. Один из крупных буржуазных политических деятелей Норвегии, Гушнар Яан, писал: «Многим тогда показалось, что в стране появилась опасность хаоса и гражданской войны»¹⁵.

Немецкие власти, не ожидавшие встретить в Норвегии серьезного сопротивления, искали пути к соглашению с норвежским правительством, чтобы, по выражению командующего гитлеровскими войсками генерал-полковника Фалькенхорста, «задушить сопротивление в зародыше»¹⁶. С этой целью они поддерживали

¹¹ J. Lipre. Dagen og dagene.—«Friheten», 9.IV 1965.

¹² S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 41.

¹³ А. С. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны (Автореферат диссертации). М., 1967, стр. 16.

¹⁴ Там же; IUK, Bil., bnd. II. Oslo, 1947, s. 256—269; G. Smedal. Op. cit., s. 102.

¹⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 515, R. Hewlins. Quisling. Prophet without honour. London, 1965, p. 267.

¹⁶ С. Харрман. В сетях шпионажа. М., 1965, стр. 302.

создание нового и удобного им правительства Квислинга, надеясь, что с этим в конце концов согласятся и король, и правительство Нюгордсволя¹⁷. Однако стремление добиться признания правительства Квислинга и прекращения сопротивления не имело успеха. Как уже указывалось выше, приход Квислинга к власти не только не ослабил, но, наоборот, усилил сопротивление¹⁸. Это встревожило гитлеровское командование и норвежскую крупную буржуазию, которая стремилась к сотрудничеству с оккупационными властями. Командующий гитлеровскими войсками в Норвегии Фалькенхорст 10 апреля обратился в Берлин с просьбой «не лишать его возможности мирного урегулирования конфликта путем введения гражданской администрации», т. е. устранения Квислинга и создания в Норвегии такой местной администрации, которая бы пользовалась определенной поддержкой общественного мнения, норвежского правительства и в то же время удовлетворяла требованиям гитлеровских властей¹⁹. Немцы еще не теряли надежды, что король и правительство Нюгордсволя капитулируют, вернутся в Осло и с Норвегией будет заключен мирный договор.

Бурную деятельность по ведению переговоров и созданию гражданской администрации развивали представители крупной норвежской буржуазии, особенно Фритьеф Хейердал — директор норвежского национального банка, который в 1939 г. был почетным гостем Гитлера²⁰; Бахе-Вииг — генеральный директор контролируемой германскими монополиями акционерной компании «Стандарт Электризитат Лоренц»²¹; Торкилдсен — директор норвежского банка; Гуннар Шилдеруп — председатель правления союза машиностроительных предприятий страны²²; Гуннар Яан — директор центрального статистического бюро, впоследствии ставший директором норвежского национального банка²³; Хорн — президент союза промышленников Норвегии; Клевенс — директор объединения судовладельцев; Даль — директор союза норвежских работодателей²⁴; группа членов верховного суда во главе с Полом Бергом, тесно связанная с интересами крупнейших монополий страны; глава норвежской церкви епископ Бергграв и другие.

¹⁷ *M. Skodvin*. Striden om okkupasjonsstyret i Norge fram til 25 september 1940. Oslo, 1956, s. 163, 202; *F. Schjelderup*. På bredt front. Oslo, 1947, s. 12.

¹⁸ *Sv. Løberg*. Det jeg husker best. Oslo, 1966, s. 7—8; *C. J. Hambro*. I saw it happen in Norway, p. 49—50.

¹⁹ *C. Харрман*. Указ. соч., стр. 292—293, 303; *S. Hartmann*. Kritiske faser i Norges historie under annen verdenskrig. Oslo, 1965, s. 91—92.

²⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 536.

²¹ «Aschehougs Konversasjons Leksikon» (в дальнейшем — AKL), bnd. II. Oslo, 1955, s. 154—155.

²² AKL, bnd. X. Oslo, 1956, s. 464; «Norsk Biografisk Leksikon», bnd. XV. Oslo, MCMLXVI, s. 386—387.

²³ AKL, bnd. X, s. 464.

²⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 522.

12 апреля 1940 г. Фритьеф Хейердал и Гуннар Шилдеруп направились к германскому послу в Норвегии Бройеру с целью склонить его на переговоры о создании норвежской гражданской администрации, «чтобы избежать хаоса и восстановить экономику»²⁵.

Результаты не замедлили сказаться. 14 апреля Гитлер дал согласие отстранить Квислинга от власти. Однако это была временная мера, направленная на укрепление позиции и усиление влияния местной фашистской партии «Нашунал самлинг»²⁶. Наместник Гитлера в Норвегии райхскомиссар Тербовен говорил, что «отказаться от «Нашунал самлинг» мы не можем ни при каких обстоятельствах: ведь это прорастающее семя национал-социализма в Норвегии»²⁷.

Совместными усилиями немецких оккупационных властей и крупной норвежской буржуазии делается еще одна попытка создать в противовес правительству Нюгордсволя некоторое подобие норвежского коллаборационистского правительства, но на этот раз под вывеской Административного совета²⁸. Немцы полагали, что Административный совет, утвержденный королем, стортингом и верховным судом, вскоре сможет стать национальным правительством, маскирующим фактическое господство немецких оккупационных властей и в то же время действенным орудием в борьбе против движения Сопротивления в стране²⁹. Немецкие оккупанты рассматривали Административный совет как средство «для разрешения наиболее острых экономических и административных проблем с целью укрепления своих позиций в оккупированных районах Норвегии и предотвращения забастовок и саботажа»³⁰.

В Административный совет вошли: председатель верховного суда П. Берг, директор норвежского банка Торкилдсен, полицмейстер г. Осло К. Велхавен, председатель городской коммуны Осло Нильсен, бургомистр г. Осло П. Хартман. Во главе департаментов Административного совета были поставлены Г. Яан (департамент финансов и труда); Бахе-Вииг (департамент торговли и снабжения); Д. Сейп (департамент по делам церкви и просвещения); О. Харбек (департамент юстиции); Морк (департамент по делам земледелия); А. Диесен (департамент по социальным вопросам). Во главе Административного совета был поставлен фюлькесман г. Осло И. Кристенсен³¹.

²⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 516—517.

²⁶ IUK, Bil., bnd. III, s. 11; *M. Skodvin*. Striden om okkupasjonsstyret, s. 202.

²⁷ *C. Хартман*. Указ. соч., стр. 299.

²⁸ «Straffesak mot Vidkun Abraham Lauritz Jonsson Quisling». Oslo, 1946, s. 15; *S. Hartmann*. Nytt lys over, s. 91—92; IUK, Bil., bnd. III, s. 11.

²⁹ *M. Skodvin*. Striden om okkupasjonsstyret, s. 294; IUK, Bil., bnd. III, s. 11; *G. Smedal*. Op. cit. s. 105.

³⁰ *S. Hartmann*. N.R.K og 1940. — «Arbeiderbladet», 3.VII 1965.

³¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 522, 528.

Члены Административного совета дали обязательство оккупационным властям «вполне лояльно сотрудничать с немецкими властями согласно существующим здесь законодательствам». «Мы выражаем уверенность, — указывалось в заявлении членов Административного совета, — что это мероприятие (создание Совета. — *А. Н.*) соответствует интересам немецких властей»³².

15 апреля 1940 г. в помещении академии наук гитлеровские власти устроили торжественный церемониал по поводу провозглашения норвежского Административного совета. Присутствовали все высшие чины немецкого командования, верхушка норвежских деловых и финансовых кругов³³. На церемониале выступил член Административного совета председатель верховного суда П. Берг, изображавший Квислинга патриотом.

Правая буржуазная и гитлеровская печать рассматривала это событие как восстановление «независимости» Норвегии в условиях «вынужденной» оккупации.

Первое же обращение Административного совета к норвежскому народу, зачитанное Кристенсеном по радио, раскрывало стремление Совета активно сотрудничать с немцами и способствовать прекращению сопротивления.

На второй день после создания Административного совета Пол Берг настоятельно просил короля уполномочить кронпринца Улафа обратиться по радио к народу с призывом «вести себя рассудительно и спокойно, воздерживаться от актов саботажа и не причинять разрушений»³⁴. Примерно такое же по содержанию, но в более категорической и угрожающей форме было составлено обращение гитлеровского командования к норвежскому народу³⁵.

Таким образом, гитлеровское командование и норвежские правящие круги разными методами решали одну и ту же задачу. Результаты их работы не замедлили сказаться. Вскоре в рапортах немецкого командования в Берлин доносилось, что часть военных и гражданских лиц, покинувших г. Осло в первые дни после вторжения, вновь вернулась в столицу. По мнению немецкого командования, главной причиной их возвращения являлись слухи о смещении Квислинга и установлении Административного совета³⁶.

С первого же дня своей деятельности Административный совет начал также разрабатывать и проводить мероприятия по оказанию экономической помощи Германии и укреплению позиций немцев в Норвегии. Норвежские банки выдали большие кредиты гитлеровским властям. Норвежские финансовые круги стали фи-

³² *G. Smedal*. *Op. cit.*, s. 106; «*Norges krig 1940—1945*», bnd. II, s. 522,

³³ «*Norges krig 1940—1945*», bnd. II, s. 524.

³⁴ *T. Lie*. *Leve eller dø*, s. 257.

³⁵ *С. Хартман*. Указ. соч., стр. 303.

³⁶ Там же, стр. 292.

пансировать работающие на немцев предприятия³⁷, стимулировать экономическую заинтересованность в строительстве наиболее важных для немцев в военном отношении объектов. Все заводы и фабрики, железные дороги, автомобильный транспорт, электростанции, судоходство и т. п. сразу же стали использоваться для нужд гитлеровских войск. 4 мая Административный совет принял решение, запрещающее приостановку работы любого предприятия, не получившего на это особого разрешения³⁸, принуждал каждого занятого на предприятии норвежца к экономическому сотрудничеству с немцами, ставил норвежских рабочих в зависимость от немецких заказов. На рабочих и служащих, занятых на строительстве немецких военных объектов, в том числе аэродромов, Административный совет распространил законодательство об особом социальном обеспечении в случае потери трудоспособности. Рабочим и служащим предусматривалась выплата единовременного пособия в размере 8 тыс. крон и повышенное пенсионное обеспечение³⁹.

Административный совет, по словам норвежских публицистов Х. Крога и Г. Смедала, с самого начала «был орудием противника»⁴⁰ и «разделял страх гитлеровских властей и местной буржуазии перед возможным подъемом движения Сопротивления в Норвегии»⁴¹.

В настоящее время в норвежской буржуазной историографии широко распространяется версия о том, что Административный совет решал лишь чисто гражданские и административные вопросы, которые якобы не имели никакого отношения к военным вопросам⁴². Но эта версия не соответствует действительности. Административный совет был для немцев важнейшим орудием, с помощью которого они превратили Норвегию в экономический придаток Германии⁴³. Такую роль Административного совета отчетливо сознавал даже Квислинг. Будучи взбешен тем, что гитлеровские власти сместили его с поста «главы правительства», Квислинг в пылу гнева заявил только что назначенному главе Административного совета Кристенсену: «Сейчас вы возглавили правительство Норвегии на немецких условиях... Вы превратились в послушного слугу вермахта. Вас принудят грабить свой народ, и когда это будет сделано, то ваши новые хозяева выбросят вас. Именно этого вы и заслуживаете»⁴⁴.

³⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 530—532.

³⁸ О. Аукруст и П. Бьерве. Hva krigen kostet Norge. Oslo, 1945, s. 91; «Norges krig 1940—1945»; bnd. II, s. 530—532.

³⁹ «Militære anleggsarbeidere bli saertrygdet». — «Arbeiderbladet», 1.VIII 1940; О. Аукруст. Op. cit., s. 79.

⁴⁰ H. Krog. 6 te kolonne? Oslo, 1946, s. 50; G. Smedal. Op. cit., s. 105.

⁴¹ H. Krog. Op. cit., s. 51.

⁴² «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 530; H. Krog. Op. cit., s. 51.

⁴³ «Большевик», 1942, № 17—18, стр. 51—52; «Красная звезда», 1.VII 1941; J. Worm-Muller. Norway revolts against nazis. London, 1941, p. 16.

⁴⁴ R. Hewins. Op. cit., p. 266—267.

Норвежские фирмы сразу же подключились к строительству военных аэродромов и других сооружений. Например, фирма «Рагнер Фредриксен» в июне 1940 г. взяла подряд на 44 млн. крон на строительство ангаров, аэродромов, казарм, дорог, долговременных укреплений для орудий и пулеметов и т. п.⁴⁵

Норвежская промышленность, в первую очередь электрометаллургия и примыкающие к ней отрасли, ежегодно поставляла в гитлеровскую Германию 200—250 тыс. т меди и примерно 200 тыс. т серы, полученных на заводах Сулительма, Оркла и Фолдал. Норвегия была единственным поставщиком серы для немецкой промышленности. Кроме того, Германия получала около 150 тыс. т ферросплавов и легирующей присадки из Сауда, Одда, Фиско и Порсгрунна, примерно 30 тыс. т алюминия⁴⁶ с заводов в Хойангерс, Эйдехавне, Вигеланде, динамит и тротил с заводов «Норске Спрегстофиндустри» в Энгене и Гюлланг. Значительная часть потребностей Германии в молибдене и ванадии покрывалась норвежскими заводами «Кристанне спигерверк» и «Кнабергруппене». Они поставляли 75% потребного для германской промышленности молибдена. Через подводный кабель в Германию поставлялась норвежская электроэнергия, в которой немецкая промышленность испытывала большую нужду⁴⁷.

Максимально удовлетворяя потребности германской промышленности, владельцы норвежских предприятий, как подчеркивает норвежский прогрессивный публицист Х. Крог, «имели самые высокие за всю историю доходы»⁴⁸. Через посредство норвежских промышленников немцы вывозили из Швеции сталь, железо и станки, не тратя на это валюту. Х. Крог отмечает, что «Норвегия поставляла гитлеровской военной машине больше сырья и полуфабрикатов, чем Швеция»⁴⁹.

Административный совет удовлетворял потребности немецкого командования в перевозках войск и различных военных грузов⁵⁰.

Одной из самых основных задач Административного совета являлось «любыми методами препятствовать и бороться против актов саботажа»⁵¹. Х. Крог отмечает, что норвежский народ в период существования Административного совета проявил относительное спокойствие, в экономике страны не возникло хаоса. Объяснялось это тем, что Административный совет опирался на ведущих буржуазных политиков, за спиной которых стояли представители интересов крупного капитала. В руководстве профсою-

⁴⁵ «Ragnar Fredrikson anla den første flyplassen». — «Dagbladet», 6.V 1947; «Fredrikson bydte Torås fort». — «Dagbladet». 8.V 1947.

⁴⁶ *H. Krog. Op. cit.*, s. 15.

⁴⁷ *Ibid.* s. 15—16.

⁴⁸ *Ibid.*, s. 15.

⁴⁹ *Ibid.*, s. 14.

⁵⁰ *Ibid.*, s. 52.

⁵¹ *Ibidem.*

зов также находились представители крупного капитала и реформистские элементы⁵². По словам Х. Крота, «это была 6-я колонна пемцев в Норвегии... Именно они определяли тактику Административного совета и боролись против саботажа в военной промышленности. Это очень ценили немцы, и поэтому они преднамеренно закрывали глаза на некоторые проявления протеста среди населения, которые не приносили большого вреда оккупантам»⁵³. В целом, подчеркивает Х. Крот, Административный совет и «норвежские крупные капиталисты сослужили гитлеровской Германии гораздо большую службу, чем Квислинг, Хагелин и вся банда «норвежских» министров, судей, доверенных лиц, доносчиков, хирдов — штурмовиков Квислинга и «легионеров» на Восточном фронте вместе взятых»⁵⁴.

Административный совет являлся также органом, посредством которого норвежские предприниматели и гитлеровские оккупанты повели наступление на жизненный уровень трудящихся. Под предлогом ликвидации инфляции были повышены налоги на 10%, издан декрет о сокращении заработной платы для некоторых категорий рабочих, ликвидирована помощь безработным. Прежние трудовые договоры и соглашения не выполнялись, была отменена надбавка на дороговизну и т. п.⁵⁵ Предприниматели повышали цены на товары первой необходимости и особенно на продовольствие. Например, в июле 1940 г. цены на овощи были в среднем повышены на 50%⁵⁶.

Немецкое командование использовало создание Административного совета как мощное пропагандистское средство для подрыва морального духа участников военного и гражданского движения Сопротивления. С первого же дня создания Совета немцы стали сбрасывать на еще не занятые ими города норвежские газеты с сообщением о создании в г. Осло Административного совета и выступлениями его членов с призывами о прекращении сопротивления. Так они поступали, например, в важном стратегическом районе страны — г. Рюкан, где руководство движением Сопротивления, державшее в своих руках электростанции района, прекращало подачу электроэнергии каждый раз, когда радио из Осло начинало передавать новости. Тогда штаб немецкого командования решил в течение нескольких дней сбрасывать в район Рюкана с самолетов свежие газеты с сообщениями о создании и работе Административного совета. Всего самолеты доставили 50 тыс. экземпляров газет. Засылались в этот район и немецкие

⁵² *H. Krog. Op. cit.*, s. 53.

⁵³ *Ibid.*, s. 19.

⁵⁴ *Ibid.*, s. 70.

⁵⁵ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 5, стр. 120; «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 8, стр. 52; *E. Bull. Arbeiderklassen i norsk historie. Oslo, 1947*, s. 339.

⁵⁶ «Trustrådet tar seg av ublue grønnsakprisene». — «Arbeideren», 18. VII 1940.

агенты для ведения «разъяснительной» работы о создании Административного совета. «Через две недели,— пишет С. Хартман,— эта «кампания» была выиграна. Немцы спокойно подошли к Рjukanу, а 4 мая овладели городом. Потери составили всего 50 человек»⁵⁷.

Члены Административного совета, так же как и реакционная пропаганда в довоенное время, вели кампанию клеветы и ненависти к Советскому Союзу, изображая его как враждебное Норвегии государство, готовящееся якобы «оккупировать Северную Норвегию»⁵⁸. В связи с этим газета Коммунистической партии «Арбейдерен» писала в конце июля 1940 г.: «В газете «Арбейдербладет» (центральный орган Норвежской рабочей партии.— А. Н.), которая отражала в то время мнение Административного совета, помещаются статьи, которые по своей злобной клевете на СССР по сути дела ничем не отличаются от того антисоветского сумасшествия, которое творилось в период финской кампании... Они стремятся дискредитировать СССР, где строится социализм»⁵⁹.

Отвлекая внимание норвежских патриотов от борьбы с гитлеровскими оккупантами, Административный совет изображал СССР как более опасного врага, чем немецкие оккупанты. Дело дошло до того, что Совет пошел на сговор с гитлеровским командованием в Норвегии о совместной обороне Северной Норвегии... в случае нападения на Норвегию Советского Союза⁶⁰. В своем решении от 20 августа 1940 г. Административный совет постановил «поднять вопрос о получении согласия немцев на восстановление частей норвежской армии, которые могли бы образовать ядро войск на случай обороны Северной Норвегии либо вместе с немецкими войсками, либо заменив их. По мнению фюлькесмана Габриельсена, в данной обстановке норвежские интересы прежде всего состоят в том, чтобы защищать страну от нападения с востока, даже если в этом случае придется сотрудничать в военном отношении с немцами»⁶¹.

Таким образом, стремясь вызвать в норвежском народе подозрительность и недоверие к Советскому Союзу, идя на сотрудничество с гитлеровскими оккупантами, Административный совет подавлял в норвежском народе веру в возможность помощи со стороны СССР, способствовал усилению в народе настроений одиночества, бесперспективности борьбы. Все это сильно подрывало движение Сопротивления в Норвегии.

⁵⁷ С. Хартман. Указ. соч., стр. 312.

⁵⁸ E. Danielsen. Op cit., s. 275.

⁵⁹ E. Løvlien. Uvettije skriverier.— «Arbeideren», 31. VII.1940.

⁶⁰ «Friheten», 15.X 1955; S. Hartmann. Da stridskreftene la ned våpnene.— «Arbeiderbladet», 23.VIII 1965.

⁶¹ «Friheten», 15.X 1955; O. Munthe-Kaas. Norges grensevakt i Nordøst fra 1918 til 1963. Oslo 1964, s. 110; «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 570.

После капитуляции норвежской армии многие норвежцы не считали деятельность Административного совета антинациональной, противоречащей интересам народных масс⁶². Это обусловилось рядом причин.

Положение союзников Норвегии, особенно после поражения под Дюнкерком, было чрезвычайно тяжелым. Большинство норвежцев считало, что «Запад войну проиграл» и с Германией следует «искать примирения»⁶³.

Советский Союз представлялся реакционной прессой как опасный враг.

Правительство Нюгордсволя, эмигрировавшее в Лондон, подвергалось серьезной критике в прессе и в значительной степени утратило свое влияние на массы⁶⁴.

Безработица, которая резко усилилась после нападения Германии на Норвегию, подействовала на многих, в том числе и на рабочих, запугивающе. Поэтому налаживание Административным советом производства, хотя и используемого для обеспечения нужд германской военной машины, на первых порах приветствовалось многими.

Административный совет оказывал гитлеровским оккупантам огромную помощь. Но тем не менее гитлеровские власти не были довольны его деятельностью. По их мнению, военная победа над Норвегией должна была завершиться политической победой⁶⁵, сформированием, в противовес правительству Нюгордсволя, такого правительства, которое бы имело юридические полномочия заключить мир с Германией и превратить Норвегию в союзника в войне против западных стран. Однако Административный совет на это не шел, да и не имел таких полномочий. Он фактически был и оставался временным административным органом, одобренным эмигрантским правительством, которое находилось в состоянии войны с Германией⁶⁶.

Политика руководства буржуазных и социал-демократической партий и лидеров профсоюзов.

После капитуляции Норвегии руководители правящей Рабочей партии Нюгордсволь, Х. Кут, Трюгве Ли, Торп выехали в Англию в составе эмигрантского правительства. Уехали в Англию и некоторые лидеры буржуазных партий: Хамбро, Мувинкель и др., а также руководители профсоюзов⁶⁷. В связи с этим руководство многими партиями и профсоюзами на первом этапе оказалось парализованным. В центральном правлении правящей Рабочей партии и в правлении профсоюзов с самого начала развернулась острая борьба между сторонниками сотрудничества с немцами и

⁶² G. Smedal. Op. cit., s. 105.

⁶³ IUK, Bil., bnd. III, s. 7.; J. Worm-Muller. Op. cit., s. 20.

⁶⁴ Ibid., s. 8; T. Lie. Leve eller dø, s. 258.

⁶⁵ Ibid., s. 15; S. Hartmann. Nytt lys over, s. 95—96.

⁶⁶ Straffesak mot V. Quisling. Op. cit., s. 15.

⁶⁷ A. Skar. Minner fra en hard tid.— «Arbeiderbladet», 21.IV 1965.

теми, кто придерживался линии выжидания и скептически относился к идее сотрудничества с оккупантами.

Сторонники тесного сотрудничества с немцами группировались вокруг Хокона Мейера — видного деятеля Норвежской рабочей партии, заместителя председателя столичной организации⁶⁸. К нему примыкал ряд влиятельных профсоюзных деятелей страны, такие, как Х. Олсен, Е. Олсен, С. Кроф, К. Райн, Й. Танген, А. Йоханнесен и др. Они составили ядро так называемой «опозиции восьмидесяти пяти»⁶⁹, которая выдвигала следующие требования: установление контактов с партией Квислинга «Нашунал самлинг», сотрудничество с оккупационными властями, заключение перемирия с Германией, выработка новой конституции страны в соответствии с требованиями Квислинга (создание корпоративного государства), отставка короля, правительства Нюгордсволя и создание нового правительства⁷⁰.

Коммунистическая партия, хотя и не примыкала непосредственно к этой оппозиции, но поддерживала ее по некоторым вопросам⁷¹. В то же время она подвергала оппозицию резкой критике за сотрудничество с Квислингом и его партией⁷².

Центральное руководство профсоюзами, избранное 13 апреля 1940 г., также не было однородным. В него вошли: председатель — Ф. Хансен, заместитель председателя — Е. Лиан (оба — сторонники выжидания), Х. Мейер и Х. Олсен (сторонники сотрудничества с немцами и квислинговцами)⁷³.

В середине мая 1940 г. оппозиция, возглавляемая Х. Мейером, обратилась в правление Норвежской рабочей партии с предложением ввести в состав Административного совета представителей профсоюзов или же заменить Административный совет новым правительством. Это предложение обсуждалось на совместной конференции руководителей Норвежской рабочей партии и правления профсоюзов, но было решительно отвергнуто⁷⁴. Однако 15 июня «опозиция восьмидесяти пяти» созвала конференцию своих сторонников и потребовала создания нового правительства из представителей рабочего класса, крестьян, рыбаков, служащих и мелких собственников. «Такое правительство будет опираться на единый фронт трудящихся масс», — утверждал Х. Мейер⁷⁵.

⁶⁸ A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen, s. 157.

⁶⁹ Ibid., s. 158.

⁷⁰ E. Bull. Op. cit., s. 340; F. Schjelderup. Op. cit., s. 12; A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen, s. 159—160; «Vårt Partis politikk under krigen», s. 11—12.

⁷¹ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 9—13; A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen, s. 152—153.

⁷² A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen, s. 156.

⁷³ Ibid., s. 92.

⁷⁴ E. Bull. Op. cit., s. 340. A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen s. 160.

⁷⁵ A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen, s. 161—162.

По вопросу создания нового правительства оппозиция имела поддержку и со стороны некоторых руководителей Коммунистической партии⁷⁶, отстаивавших идею создания правительства на основе блока рабочих и крестьян⁷⁷.

Оппозиция раскалывала и ослабляла рабочее и профсоюзное движение, вносила в него дух левацкого авантюризма, оторванного от реальной действительности, и способствовала распространению капитулянтских настроений среди масс. Но если противники оппозиции отвергали предложения Х. Мейера, Х. Олсена и других о создании нового правительства и заключении мира с Германией, то они полностью солидаризировались с ней в вопросах отрицания борьбы с оккупантами.

14 апреля 1940 г. лидеры буржуазных политических партий, профсоюзов и различных общественных организаций обратились к норвежскому народу «с совместным призывом воздержаться от любых актов саботажа, диверсий или разрушений, которые могут принести лишь несчастье стране и народу. Сейчас первейший долг каждого гражданина — поддерживать порядок, дисциплину и спокойную обстановку»⁷⁸.

Для немецких оккупантов было в высшей степени важно, чтобы норвежская экономика бесперебойно и во все возрастающих масштабах снабжала и обслуживала гитлеровскую военную машину. Поэтому они были весьма довольны позицией лидеров политических партий и профсоюзов, гарантирующих отказ от всеобщей забастовки и бойкота работы на немцев. Изучение архивных материалов немецкого командования показало, что именно этого больше всего опасались немецкие стратеги при планировании и проведении норвежской операции. Уже в первые дни операции Гитлер опасался, что лидеры норвежских профсоюзов объявят всеобщую забастовку и парализуют работу транспорта. Немногочисленные немецкие десантные группы окажутся изолированными, малоподвижными, а подвоз и разгрузка боеприпасов и снаряжения станут крайне затруднительными. Через два месяца после капитуляции норвежской армии, 6 августа 1940 г., командующий наземной службой германских военно-воздушных сил генерал Китцингер выступил перед начальствующим составом ВВС и представителями из Берлина с докладом об опыте Норвежской операции. В докладе была отражена большая зависимость всей немецкой армии от работы транспорта и промышленности Норвегии и показано, сколь уязвимой была вся германская военная машина в случае саботажа и забастовок⁷⁹.

Вместо этого лидеры профсоюзов и буржуазных политических партий проявляли заботу о том, чтобы экономика страны, обслу-

⁷⁶ «Vårt Politikk under krigen», s. 9—13; A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen, s. 160—162.

⁷⁷ A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen, s. 167.

⁷⁸ Ibid., s. 94.

⁷⁹ С. Хартман. Указ. соч., стр. 316.

живавшая оккупантов, функционировала с максимальной эффективностью. В июле 1940 г. председатель правления норвежских профсоюзов Э. Волан выступил в Кристиансанне на заседании объединенного правления профсоюзов с призывом «построить минимум 20 тыс. газогенераторных автомобилей, чтобы каменный уголь и кокс направлять прежде всего на фабрики и заводы»⁸⁰, производящие в основном продукцию на нужды Германии.

Не без согласия лидеров профсоюзов на предприятиях устраивалась потогонная система труда. Владельцы предприятий, мастера, десятники заставляли рабочих трудиться с такой же отдачей сил, как и в довоенное время. «Мастера и десятники, по словам И. Свинсоса, не отставали от начальника. Они тоже считались патриотами... Работа есть работа: давай, налегай, не мешкай!»⁸¹

Сотрудничество норвежских профсоюзных лидеров с немецкими оккупантами вызвало недовольство у наиболее передовых слоев рабочего класса⁸².

Норвежские патриоты не хотели мириться с тем, что им приходится работать на своих поработителей — гитлеровских оккупантов. Их протест нашел свое выражение в первых же подпольных изданиях, появившихся помимо воли профсоюзных лидеров. В подпольной газете «Де фрие Норге», вышедшей осенью 1940 г., указывалось: «Профсоюзная организация в настоящее время служит далеко не целям защиты интересов норвежских трудящихся. Сегодня профсоюзы являются орудием установления «порядка и спокойной обстановки» на рабочих местах предприятий. Но этот «покой и порядок» выгоден прежде всего квислинговцам и оккупантам». В последующих номерах газета призывала «к прямому восстанию против профсоюзного руководства и объявлению всеобщей национальной забастовки»⁸³. Однако в сложившейся обстановке растерянности, раскола рабочего движения, угрозы массовой безработицы и господства пораженческих настроений отдельные призывы подпольной прессы к забастовке и борьбе с профсоюзным руководством пока еще не находили поддержки у большинства рабочего класса.

Таким образом, политика профсоюзного руководства и буржуазных партий в корне подрывала движение Сопротивления в стране, лишала его движущей силы — пролетариата.

Тактика гитлеровских властей в оккупированной Норвегии. Перед германским политическим и военным руководством в Норвегии Гитлер поставил задачу войти в доверие к норвежскому народу. Своему наместнику Тербовену он указывал: «Действуйте таким образом, чтобы завоевать норвежцев на мою сторону»⁸⁴.

⁸⁰ «Elias Volan om arbeidsoppgavene». — «Arbeideren», 12. VII 1940.

⁸¹ И. Свинсос. Пять лет. М., 1961, стр. 56.

⁸² H. Luhn. De illegale avisene, s. 28.

⁸³ Ibidem.

⁸⁴ S. Kjeldstadl. Hjemmestyrkene, s. 339.

А немецкая газета «Брюсселер дайтунг», как бы раскрывая замыслы Гитлера, писала: «Пример Норвегии даст картину нового мира, каким его желает строить Германия и остальные страны оси»⁸⁵.

Гитлеровцы хотели проделать в Норвегии своеобразный эксперимент с целью «продемонстрировать всему миру,— по словам советника при Тербовене профессора Ульрика Ноака,— как свою политическую зрелость, так и разумное человеческое отношение к народам оккупированных стран»⁸⁶.

Для фашистской Германии проведение подобного «эксперимента», превращение Норвегии, по выражению норвежского профессора Й. Вогта, «в огромную экспериментальную площадку по внедрению «нового порядка» в Европе»⁸⁷, необходимо было для уяснения действенности фашистской идеологии на другие народы. Необходимо было также успокоить общественное мнение и как-то приглушить разнесшиеся по всему миру вести о недавних страшных зверствах гитлеровцев в Польше. Репутация «либеральных», «цивилизованных завоевателей» особенно нужна была гитлеровцам перед началом осуществления ими новых планов по завоеванию «мирового господства».

Но одна из главных целей этого «эксперимента» заключалась в поисках наиболее тонких и действенных средств удушения движения Сопротивления в тех странах, которые гитлеровские стратеги планировали оккупировать.

«Кампанию по завоеванию норвежцев» на свою сторону гитлеровцы развернули в нескольких направлениях, ставя при этом политические и экономические цели.

Политическая цель развернувшейся кампании состояла в создании видимости сохранения политической свободы. С этой целью формально были оставлены в силе норвежские законы, конституция, администрация⁸⁸. Легально действовали все партии. Издавались все газеты⁸⁹. Гитлеровцы попытались даже сделать вид, что они не вводили в стране цензуру. Норвежский журналист Пер Юхансен следующим образом описывает первую пресс-конференцию гитлеровских властей с норвежскими представителями прессы. «Никаких приказов, никаких открытых угроз, никаких требований, за исключением одного: Германия прежде всего. Все было высказано только в форме апелляции к «здравому смыслу». В противном случае, разве мы желаем, чтобы наша страна и соотечественники попали в беду? Разве мы как настоящие норвежцы желаем этого?»

⁸⁵ «Большевик», 1942, № 17—18, стр. 54.

⁸⁶ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkenc, s. 22.

⁸⁷ Professor J. Vogt. Tysk okkupasjen i relief.— «Arbeiderbladet», 2.IX 1964.

⁸⁸ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. II, стр. 462—463.

⁸⁹ A. Zachariassen. Fra Marcus Thrane til Martin Tranmael, s. 411.

Мы не должны думать, что будет введена цензура. Взаимное доверие — прежде всего. А чтобы помочь норвежской прессе материалами, она будет получать основополагающую военную информацию»⁹⁰.

Разрешалось, как и в довоенное время, открыто проводить профсоюзные и партийные съезды, конференции⁹¹ и другие собрания, что создавало опять-таки видимость сохранения в Норвегии политической свободы и невмешательства фашистской Германии во внутренние дела.

Гитлеровцы пытались выставить себя в роли спасителя норвежского народа от «неминуемой» агрессии со стороны Англии или Советского Союза⁹².

Политика оккупационных властей в области экономики. Экономическая цель кампании заключалась в быстрейшей нормализации экономической жизни страны с целью переключения ее для обеспечения нужд гитлеровской военной машины.

В начале 1940 г. норвежская экономика после сильного кризиса и массовой безработицы в 1937—1939 гг. переживала небывалый подъем⁹³. Это объяснялось прежде всего подготовкой крупных империалистических держав к войне и в связи с этим огромным спросом на товары, производимые Норвегией. Однако в стране еще было много безработных. В памяти норвежских трудящихся еще были живы картины массовой безработицы, нищеты, случаи голода. Поэтому возникая в первые месяцы войны массовая безработица напоминала кризисные годы, порождала панику и отчаяние. «Боязнь остаться без еды,— писал И. Свинсос,— рождала тревожные слухи: скоро и чашки муки не купишь... Жди голода: англичане устроят блокаду, немцы конфискуют и сожрут все продукты. И хозяйки бежали с последними кронами в лавку, спешили запастись. Родина? Бражеское нашествие? Не до этого — у всех в мыслях одно: еда, еда, еда!»⁹⁴

Боясь взрыва движения Сопротивления, гитлеровское командование совместно с норвежскими предпринимателями и Административным советом начали припимать срочные меры к стабилизации экономической жизни в стране. Немцы развернули в Норвегии огромное военное строительство, на котором в среднем было занято более 100 тыс. человек⁹⁵. Количество безработных уменьшилось. Так, в апреле — декабре 1940 г. процент безработных от общего числа членов профсоюзов был следующим⁹⁶:

⁹⁰ P. Johansen. Men, — vi lever. Stockholm, 1945, s. 47.

⁹¹ A. Zachariassen. Op. cit., s. 411.

⁹² См. И. Свинсос. Указ. соч., стр. 29.

⁹³ «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 397.

⁹⁴ И. Свинсос. Указ. соч., стр. 28.

⁹⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 531.

⁹⁶ «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 246.

Апрель	42,1	Сентябрь	12,9
Май	40,3	Октябрь	12,4
Июнь	29,3	Ноябрь	12,0
Июль	19,8	Декабрь	16,1
Август	15,3		

На строительство военных сооружений немцы привлекали рабочую силу высокой оплатой за менее квалифицированный труд. Оккупанты стремились включить норвежских рабочих в выгодное для них производство, поставить их под свой контроль и тем самым отвлечь от борьбы.

Те норвежские рабочие, которые до войны постоянно были безработными или же имели временную сезонную работу (а их была почти третья часть), теперь получили постоянную работу и хорошие заработки. У этой категории людей, подчеркивает профессор Петерсен, создавшаяся обстановка вызывала даже некоторую удовлетворенность, непонимание необходимости борьбы с гитлеровскими оккупантами⁹⁷.

С помощью больших кредитов, предоставленных норвежскими банками, и немецких заказов промышленность Норвегии после окончания боевых действий стала быстрыми темпами наращивать производство⁹⁸. Уровень промышленного производства в марте—ноябре 1940 г. характеризовался следующими данными (1938 г. = 100):

Март	106	Июль	82
Апрель	69	Август	96
Май	61	Сентябрь	105
Июнь	79	Ноябрь	108

К ноябрю 1940 г. норвежская промышленность превзошла довоенный уровень производства, по темпам развития до 1941 г. она не уступала промышленности Швеции и находилась впереди Финляндии⁹⁹.

Курс акций норвежских монополий неуклонно возрастал, обгоняя даже такие страны, как Швеция и Швейцария.

Рост курса акций норвежских монополий в значительной мере был достигнут за счет того, что при общем росте налогов с населения и повышении цен на продукты питания происходило снижение налогов на собственность. Так, если косвенные налоги на продукты питания с 1940 по 1945 г. выросли с 348 251 тыс. крон до 796 914 тыс. крон, то налог на собственность за этот же промежуток времени снизился с 1873 тыс. крон до 1707 тыс. крон¹⁰⁰.

⁹⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 523.

⁹⁸ Ibid., s. 511.

⁹⁹ «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 397.

¹⁰⁰ Ibid., s. 308.

Таблица 1

Изменение курса акций Норвегии*

(курс акций промышленных акционерных обществ Норвегии, Швеции, Англии и Швейцарии в 1937 г. = 100)

Год	Норвегия	Швеция	Англия	Швейцария
1939	94	94	76	121
1940	101	77	63	112
1941	138	92	68	122
1942	150	110	81	128
1943	150	110	98	125
1944	150	119	107	117

* «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 415.

Таблица 2

Банкротства и принудительные аукционы в Норвегии*

Год	Количество случаев описи имущества	Количество случаев принудительного аукциона	Процент опротестованных векселей
1939	5365	1380	1,4
1940	4010	924	2,1
1941	3089	618	0,4

* «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 286.

Усиление позиций предпринимателей и собственников выразилось также в том, что за этот период резко сократилось количество банкротств и принудительных аукционов.

Стабилизация экономики страны в условиях войны в Европе и побед гитлеровского вермахта действовала успокаивающе не только на норвежских монополистов, но и на среднюю и мелкую буржуазию, которая также получала возросшие прибыли. Поэтому на первом этапе движения Сопротивления ни мелкая и средняя буржуазия, ни мелкий собственник пока еще не имели серьезных оснований для недовольства и практически негативно относились к движению Сопротивления в стране и актам саботажа в сфере экономики.

Немецкое командование не конфисковало у норвежских крестьян сельскохозяйственную продукцию. Оно применяло систему закупок, которая была на первоначальном этапе до обесценивания денег даже выгодна, особенно крупному крестьянству. С десяти¹⁰¹ пахотных земель крупные и средние крестьянские хо-

¹⁰¹ 1000 кв. м.

зяйства получали в 1940 г. доходов в среднем на 1% больше, чем в предвоенном 1939 г.¹⁰²

Результаты сельскохозяйственного производства выражаются следующими данными:

Год	Капиталовложение на 1 декар в кронах	Доход от вложенного капитала в процентах
1939	347	2,8
1940	361	3,8

Урожайность сельскохозяйственных культур в 1940 г. с декара была несколько ниже средней, но почти не отличалась от предвоенного 1939 г.

Таблица 3
Среднегодовая урожайность в Норвегии
(средний урожай в 1900—1948 гг. = 100) *

Год	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Другие зерновые культуры	Корнеплоды	Картофель	Общая урожайность
1939	88	95	93	99	100	96	77	94
1940	82	87	88	78	89	82	115	84

* «Statistisk årbok for Norge», s. 74.

В развитии животноводства не произошло большого сокращения поголовья скота, за исключением свиней, поголовье которых в военные годы сократилось вдвое. Поголовье коров сохранилось на прежнем уровне, количество же лошадей и овец возросло¹⁰³.

Таблица 4
Производство животноводческих продуктов в Норвегии в тоннах*

Год	Конина	Говядина	Баранина	Козлятина	Молоко	Яйцо	Шерсть
1939	1774	44 450	14 936	1590	1 412 698	21 640	2721
1940	1894	46 273	14 777	1280	1 552 363	21 007	2677

* «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 75.

Производство животноводческих продуктов в 1940 г. по сравнению с довоенным 1939 г. возросло.

Рост продуктивности животноводства объяснялся огромным спросом немцев на продукты питания, которые они скупали по повышенным ценам.

¹⁰² «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 89.

¹⁰³ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 540.

Наряду с сельским хозяйством рыбный промысел был одним из основных источников производства продуктов питания в Норвегии. В развитии рыбного промысла во время войны были значительные трудности: многие фарватеры, где рыбаки обычно ловили рыбу, были закрыты, некоторые районы побережья заминированы, не хватало горючего, запасных частей и т. д. Однако в целом в 1940 г. было выловлено рыбы больше, чем в 1939 г.¹⁰⁴: в 1939 г. — 1 043 179 т рыбы, в 1940 — 1 081 091 т¹⁰⁵.

Немецкая администрация была заинтересована в увеличении улова рыбы норвежскими рыбаками. По высоким ценам она скупала более одной трети всего улова¹⁰⁶. В дальнейшем улов рыбы несколько сократился, но цены на рыбу значительно выросли. Возросли и доходы рыбаков.

Таблица 5

Рождаемость, смертность, чистый прирост населения в Норвегии *

Год	Количество родившихся	Количество умерших	Повышение рождаемости над смертностью	Количество умерших на 1000 человек населения	Чистый прирост населения
1939	46 603	29 870	16 733	10,20	16 046
1940	47 943	32 293 **	15 650	10,97	15 372
1941	45 773	32 209	13 564	10,88	13 564
1942	53 225	32 062	21 163	10,77	21 163
1943	57 281	31 623	25 658	10,54	25 658
1944	62 241	32 652	29 589	10,78	29 589
1945	61 814	30 030	31 784	9,82	31 784

* «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 16.

** Вместе с убитыми во время боевых действий в Норвегии.

Жизненный уровень норвежского народа за все военные годы снизился на 55%, в Швеции — на 41, в Швейцарии — на 52, а во Франции — на 100%¹⁰⁷. В среднем в военные годы реальные доходы на каждого работающего сократились в Норвегии на 10%, а потребление — на 12%¹⁰⁸.

Случаев эпидемических заболеваний в 1940 г. было несколько меньше, чем в предвоенные годы. В течение десяти предвоенных лет тифом ежегодно болело в среднем 78 человек, а в 1940 г. — 59; паратифом соответственно — 90 и 69, скарлатиной — 4108 и 3824; дифтерией — 633 и 149¹⁰⁹.

¹⁰⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 524.

¹⁰⁵ «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 112.

¹⁰⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 544.

¹⁰⁷ «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 419.

¹⁰⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 550.

¹⁰⁹ «Statistisk årbok for Norge», 1949, s. 28.

В стране в годы войны не наблюдалось увеличения смертности и сокращения рождаемости. Правда, первоначальный этап экономического спада в апреле — мае 1940 г. несколько отразился на рождаемости в 1941 г. Но затем наблюдался систематический рост в возрастающих темпах.

Удовлетворительные материальные условия жизни породили в 1940 г. пассивность и благодушие у многих норвежцев. «После событий 9 апреля 1940 г., — пишет Петерсен, — многие норвежцы думали, что они стоят перед экономической катастрофой. Но лето 1940 г. показало, что рядовой человек еще может нормально жить в таких условиях... Оптимисты еще питали надежду, что мы сможем неплохо управиться сами со своими внутренними делами, несмотря на военную оккупацию... Лето 1940 г. действовало успокоительно на среднего норвежца как в экономическом, так и в политическом смысле»¹¹⁰.

Экономические диверсии на предприятиях, работавших на немцев, были в это время весьма редки.

Пассивность многих норвежцев и их примирение с создавшимся положением объясняются, конечно, не только удовлетворительным материальным положением населения Норвегии по сравнению с населением оккупированных и даже нейтральных государств. Дело в том, что, во-первых, война в 1940 г. по-настоящему еще не задела своим черным крылом народ Норвегии и не раскрыла перед ним своих самых страшных сторон. Фашистская Германия постепенно готовила Норвегии участь овцы, с которой можно будет затем побольше состричь шерсти. Во-вторых, многие, кто задумывался о создавшемся положении, приходили в уныние от того, что Гитлеру без особого труда удалось разгромить целый ряд европейских государств, в том числе Францию, а Великобританию поставить в почти безвыходное положение. В-третьих, пассивность народа на этом этапе была следствием той многолетней реформистской политики, которую вели и навязывали стране социал-демократы. Именно недостаток революционного сознания при удовлетворительном материальном положении и антисоветской пропаганде в период советско-финляндского военного конфликта затормозил начавшийся в апрельские дни подъем борьбы против иноземных пришельцев.

Пропагандистский аппарат оккупационных властей совместно с квислинговцами развернул среди населения широкую идеологическую кампанию о «родстве» немцев и норвежцев как «нордических рас». Солдатам и офицерам гитлеровских войск в инструкциях предписывалось быть с норвежцами вежливыми и любезными, а в разговорах подчеркивать «родственность» в расовом отношении¹¹¹.

¹¹⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 524.

¹¹¹ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 8, стр. 50—51.

С самого начала гитлеровская верхушка исходила из ошибочного предположения, что ей удастся привлечь норвежцев на свою сторону с помощью национал-социалистской идеологии, избегая в основном методов насилия¹¹².

Все это заводило определенную часть норвежского населения в заблуждение относительно целей гитлеровских оккупантов.

Ослабление веры в помощь Англии и западных союзников. В предвоенной Норвегии были весьма распространены проанглийские настроения. Многие считали Англию «естественным» союзником, который в случае опасности не оставит «маленькую Норвегию» в беде. После того как английские войска, не вступая в серьезную схватку с немецкими войсками, были выведены из Норвегии и она была оставлена один на один с гитлеровской Германией, английскому престижу, по свидетельству историка Хелстадли, был нанесен серьезный удар¹¹³. Политика Англии у многих норвежцев вызвала возмущение. «Арбейдербладет» помещала статьи, в которых выражалось возмущение норвежцев позицией Англии. Например, известный в стране врач и общественный деятель Шарфенберг писал: «Я потерял всякую веру в Англию после тех жалких усилий, которые она приложила в Норвегии. И сейчас Норвегия осталась беззащитной»¹¹⁴.

Коммунистическая партия Норвегии в первые месяцы оккупации страны. 9 апреля 1940 г. Коммунистическая партия Норвегии встретила в чрезвычайно сложной обстановке. Только три недели назад закончился военный конфликт между Финляндией и СССР, в ходе которого норвежская реакция по своим злобным нападкам на СССР не уступала финской. Норвежский посол в Москве Масенг в письме, направленном министру иностранных дел Куту, был вынужден писать, что «линия разделения, существовавшая в прошлом между Финляндией и Скандинавскими странами, практически исчезла»¹¹⁵.

По подсказке английской, французской и американской агентуры, реакционные силы страны распространяли версии о том, что СССР якобы собирается оккупировать Северную Норвегию. Норвежское посольство в Германии прислало срочную телеграмму из Берлина о том, что через «высокопоставленное лицо в Германии» посольству удалось установить, что «когда русские добьются выполнения своих требований, выдвинутых по отношению к Финляндии, то они сразу же предъявят ультиматум норвежскому правительству с требованием предоставить ему незамерзающие фьорды в Северной Норвегии»¹¹⁶. Это была явная и

¹¹² W. Hubatsch. Problems of the Norwegian Campaign 1940. — NMT, 1959, No 10, s. 718.

¹¹³ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 338.

¹¹⁴ «Arbeiderbladet», 10.V 1940.

¹¹⁵ E. Danielsens. Norge — Sovjetunionen. Norges utenrikspolitikk overfor Sovjetunionen, s. 228.

¹¹⁶ H. Koht. For fred og fridom i krigstid, 1939—1940. Oslo, 1957, s. 118.

злостная провокация, она имела цель усилить недоверие Норвегии к Советскому Союзу и таким образом дать пищу антисоветской пропаганде в Норвегии. Начиная с 1940 г. и до начала вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз подобные «психологические операции» постоянно проводились германским министерством пропаганды.

В такой обстановке Коммунистическая партия Норвегии считала своим первейшим интернациональным долгом защищать первое в мире социалистическое государство — Советский Союз и его миролюбивую политику. Коммунистическая партия страны считала заключение договора о ненападении между СССР и Германией вынужденным, но правильным шагом. «Советский Союз,— писал центральный орган Коммунистической партии газета «Арбейдерен»,— был вынужден предпринять ряд шагов, чтобы обезопасить свои интересы и интересы социализма»¹¹⁷. Но в такой сложной обстановке Компартия не смогла сразу разобраться, что этот договор преследовал цель расстроить планы империалистов и оттянуть нависшую над Советским Союзом угрозу агрессии.

В принятом на партийной конференции в Бергене в июне 1940 г. манифесте Коммунистическая партия выдвинула лозунг «Долой империалистическую войну!»¹¹⁸ Коммунистическая партия ставила задачу не дать империалистическим державам использовать норвежцев в качестве пушечного мяса для достижения своих корыстных целей. Председатель Коммунистической партии Эгед Ниссен, обращаясь в начале 1940 г. к норвежским рабочим, говорил: «Вы не должны допустить, чтобы лозунг английской политики — драться до последнего француза, поляка и финна — был дополнен словами: «до последнего норвежца»»¹¹⁹.

В этой войне, начатой крупнейшими империалистическими державами, Коммунистическая партия как бы стремилась отстоять нейтралитет страны даже в условиях ее оккупации гитлеровскими захватчиками. По мнению Коммунистической партии, сохранение нейтралитета позволило бы достичь того, что «норвежский народ, в той степени, в какой это позволит обстановка оккупации, будет хозяином положения в своей стране»¹²⁰. Возникновению этой ошибочной точки зрения в значительной степени способствовали заверения германских властей, что они оккупировали Норвегию якобы ради защиты ее нейтралитета.

Борьба Коммунистической партии на первом этапе движения Сопротивления имела своеобразные черты и была недостаточно четкой. В воззвании, которое было опубликовано в «Арбейдерен»

¹¹⁷ «Det siste tyske fredstilbud til England.— «Arbeideren», 20.VII 1940.

¹¹⁸ *J. Lippe. Dagen og dagene.*—«Friheten», 9.IV 1965. «For samling av arbeidrarar, bønder, fiskarar. Arbeidsfolkets konferanse i Bergen»,— «Arbeideren», 24.VII.1940.

¹¹⁹ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 5, стр. 121.

¹²⁰ «To slags samarbeid. Situasjonen».—«Arbeideren», 10. VII 1940.

на второй день войны, выдвигались лишь общие лозунги о том, что «норвежский народ хочет жить в мире, он хочет жить свободным народом в независимой стране»¹²¹. Однако конкретных призывов или ясной линии по организации и ведению борьбы с гитлеровскими оккупантами Коммунистическая партия не выдвигала. Основное внимание трудящихся она направляла на сохранение завоеванных социальных и политических прав народа¹²², на борьбу с местными организациями партии Квислинга «Нашунал самлинг». Позже видный деятель Коммунистической партии Юст Липпе писал: «В оккупированных районах партия направляла свои атаки односторонне — против квислинговцев»¹²³.

Позиция, занятая Коммунистической партией на первом этапе, не способствовала активизации движения Сопротивления. Однако даже при допущенных ошибках Коммунистическая партия сразу же после вступления Норвегии в войну развернула борьбу за права норвежского народа. В обстановке политического замешательства, активизации банд Квислинга и страха перед безработицей и голодом коммунисты были единственной партией, которая призвала народ к бдительности и единству в борьбе за свои жизненные права, усилению борьбы с квислинговцами — основной опорой гитлеровских оккупантов в Норвегии.

Захват руководства движением Сопротивления в стране консервативными элементами буржуазных и социал-демократической партий. Обстановка в стране требовала объединения всех прогрессивных партий и демократических организаций в единый фронт борьбы против гитлеровских оккупантов и растущего влияния фашистской организации «Нашунал самлинг».

Необходимо было создать центр руководства, в который бы входили представители различных партий и организаций, отражавших интересы самых широких слоев населения страны. Такой центр смог бы координировать борьбу разрозненных групп патриотов, вовлечь в движение Сопротивления самые широкие массы народа, развернуть наиболее эффективные формы борьбы против гитлеровских оккупантов и квислинговцев. Однако организация такого центра руководства в Норвегии сразу же пошла по линии изоляции коммунистов и прогрессивных элементов от руководства движением Сопротивления в стране. В августе 1940 г. лидеры буржуазных и социал-демократической партий пришли к соглашению о «единстве действий в создавшейся обстановке» и заключили между собой «гражданский мир», т. е. договорились о временном прекращении межпартийной борьбы¹²⁴. Изоляции коммунистов и прогрессивных элементов от руководства движением

¹²¹ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 5, стр. 121.

¹²² «Retningslinjer for arbeiderbevegelsen i dag. Vedtak av arbeidsfolkets konferanse i Bergen.—«Arbeideren», 24.VII 1940.

¹²³ J. Lippe. Dagen og dagene.—«Friheten», 9.IV 1965.

¹²⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 351.

Сопrotивления способствовало то обстоятельство, что Коммунистическая партия в тот период отрицательно относилась к союзу с буржуазными и социал-демократическими партиями. Она считала, что «вступать в союз с буржуазными партиями — значит дать себя поглотить буржуазии, подать руку эксплуататорам»¹²⁵. Негативное отношение Коммунистической партии к временному союзу с другими партиями помогло коллаборационистской буржуазии выдвинуть угодных ей лиц в зарождающийся центр руководства движением Сопrotивления.

С самого начала оккупации Норвегии гитлеровская администрация и крупная норвежская буржуазия предполагали, что в стране возникнет патриотическое движение Сопrotивления против оккупантов. «Поэтому они постарались, чтобы руководство этим движением было менее радикальным... Большинство членов Административного совета в дальнейшем стали видными руководителями движения Сопrotивления, где они по-прежнему отстаивали интересы крупного капитала»¹²⁶. Фактически созданный центр не назначался никаким народным собранием и не получал никакого мандата от народа, борьбой которого он руководил¹²⁷.

Первые попытки создания такого центрального органа, который бы координировал зачатки сопротивления, были сделаны еще летом 1940 г. В это время гитлеровская администрация пыталась протащить через норвежский стортинг решение о том, чтобы лишить короля престола, объявить «незаконным» норвежское эмигрантское правительство и создать новое правительство, которое бы заключило с Германией мир и тем самым превратило Норвегию в союзника гитлеровской Германии. Однако эти планы натолкнулись на противодействие не только прогрессивной общественности, но и некоторых высокопоставленных консервативных деятелей и умеренных коллаборационистов, которые были готовы сотрудничать с оккупантами, но лишь в определенных рамках. Из таких консервативных элементов была создана летом 1940 г. так называемая «группа Р», которая оказывала давление на неустойчивых членов стортинга и стремилась не допустить осуществления планов оккупационных властей¹²⁸. В эту группу входили некоторые члены Административного совета и верховного суда.

После роспуска Административного совета 25 сентября 1940 г. «группа Р» полностью взяла на себя функции центрального руководства движением Сопrotивления в стране. В ней было создано несколько отделов: организационный, пропагандистский, разведывательный, спортивный, финансовый, координационный и т. д.¹²⁹ Руководители отделов периодически собирались на

¹²⁵ «Et laererikt eksempel». — «Arbeideren», 16.VII 1940; K. Stahl. Motstandskampen 1940—1945. Stavanger, 1962, s. 241.

¹²⁶ H. Krog. 6 te kolonne? s. 21.

¹²⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 349.

¹²⁸ Ibid., s. 354.

¹²⁹ Ibid., s. 616.

совещания, чтобы выработать направление и тактику борьбы. На этих совещаниях, помимо руководителей отделов, присутствовали видные деятели верховного суда и недавно распущенного Административного совета, представители деловых кругов, а также некоторые члены руководства Норвежской рабочей партии. Эти совещания являлись как бы высшим советом руководства Соппротивлением¹³⁰.

Вначале каждому отделению предоставлялась определенная самостоятельность в работе, но по мере усиления движения Соппротивления в стране в высшем совете стала выделяться группа лиц («Кретсен»)¹³¹, которая поставила под свой контроль всю деятельность центрального руководства движением Соппротивления и стала определять стратегию и тактику борьбы с оккупантами и квислинговцами. Состав «Кретсен» в дальнейшем претерпевал определенные изменения. Некоторые его члены были вынуждены покинуть страну, чтобы избежать арестов, другие были арестованы и заключены в концлагерь. На их место приходили другие. Однако социальный состав «Кретсен» оставался примерно стабильным. Это видно из следующей характеристики ведущих его деятелей.

П. Берг — председатель верховного суда, крупный специалист по социальному законодательству. В 1919 г. был министром социальных дел. В последующие годы зарекомендовал себя как один из наиболее последовательных защитников интересов крупного капитала.

Г. Яан — видный финансовый деятель, председатель государственного комитета по ценообразованию, бывший министр финансов, член правления ряда банков¹³².

Ф. Шилдеруп — с 1916 г. член верховного суда. С 1920 г. — глава адвокатской фирмы «Шилдеруп и Шейдт», защищавшей интересы судоходных компаний. Ф. Шилдеруп — брат Гуннара Шилдерупа, члена правления объединения машиностроительных и целлюлозных предприятий страны, алюминиевого концерна, электрохимической компании, норвежского кредитного банка, члена центрального правления союза норвежских работодателей и т. д.¹³³

Э. Бергграв — епископ, глава норвежской церкви, автор многих трудов по вопросам религии, культуры, социальных проблем, пользовался большим авторитетом не только в либеральных, но и в консервативных кругах¹³⁴.

Т. Кандаль — журналист, юрист, политический редактор газе-

¹³⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 335; *F. Schjelderup*. Op. cit., s. 26—27.

¹³¹ «Kretsen» — В переводе означает «кружок».

¹³² «Norsk Biografisk Leksikon» (в дальнейшем NBL), bnd. I, Kristiania, MCMXXIII, s. 452—453; «Hvem er Hvem». Oslo, 1964, s. 50.

¹³³ NBL, bnd. XII. Oslo, MCMLIV, s. 379—387.

¹³⁴ AKL, bnd. II, s. 623.

ты «Афтенпостен», центрального органа крайне правой буржуазной партии «Хейре», председатель правления союза газетных издателей страны ¹³⁵.

Х. Клэстад — член верховного суда, крупный специалист по морскому международному праву, участник многих международных конференций по торговому судоходству ¹³⁶.

А. Биеринг — глава строительной фирмы «Густав Аспелин», председатель правления крупнейшего в стране военного арсенала в г. Конгсберге и военного завода в г. Рауффоссе ¹³⁷.

Х. Халворсен — владелец фирмы по производству спиртных напитков «Х. Паулен и К°», административный директор монополистического объединения по производству спиртных напитков ¹³⁸.

П. Хартман — юрист, предприниматель, экономический директор монополистического объединения по производству спиртных напитков, министр финансов ¹³⁹.

Й. Хеймбек — доктор медицинских наук, возглавлял норвежский госпиталь во время боевых действий в Финляндии в 1918, 1939—1940 гг., директор клиники в г. Осло ¹⁴⁰.

Й. Шарфенберг — видный врач-психиатр, буржуазный общественный деятель, публицист, принимавший активное участие в общественной жизни ¹⁴¹.

Х. Кристенсен — историк и публицист, комментатор норвежского радио, компаньон издательской фирмы «Апсехауг и К°» ¹⁴².

У. Хельсет — подполковник, начальник штаба генерал-инспектора пехоты, член правления спортивных организаций страны ¹⁴³.

Э. Герхардсен — политический секретарь правления Норвежской рабочей партии, член городского правления г. Осло. В сентябре 1941 г. был арестован и до конца войны находился в гитлеровском концлагере Заксенхаузен ¹⁴⁴.

Х. Ланге — руководитель молодежных организаций Норвежской рабочей партии, член правления Норвежской рабочей партии. Несколько раз был арестован, с 1942 г. до конца войны находился в концлагере Заксенхаузен ¹⁴⁵.

У. Ларсен — журналист, активный деятель Норвежской рабочей партии, редактор отдела новостей газеты НРП «Арбейдербладет». В 1942 г. был арестован и заключен в концлагерь Заксенхаузен, в котором пробыл до конца войны ¹⁴⁶.

¹³⁵ AKL, bnd. II, s. 939.

¹³⁶ NBL, bnd. VII. Oslo, MCMXXXVI, s. 424.

¹³⁷ AKL, bnd. II. Oslo, 1955, s. 777.

¹³⁸ AKL, bnd. VIII. Oslo, 1957, s. 668.

¹³⁹ Ibid., s. 710.

¹⁴⁰ AKL, bnd. IX. Oslo, 1957, s. 9.

¹⁴¹ «Arbeiderbladet», 21.XI 1964.

¹⁴² AKL, bnd. IV, s. 261.

¹⁴³ AKL, bnd. IX, s. 97—98.

¹⁴⁴ AKL, bnd. VII, s. 892.

¹⁴⁵ AKL, bnd. XII, s. 233.

¹⁴⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 335.

Г. Яан, епископ Э. Бергграв, Ф. Шилдеруп являлись элитой буржуазного руководства Соппротивления. С ними постоянно советовались, когда нужно было решать серьезные вопросы¹⁴⁷.

Причем Ф. Шилдеруп считался «движущей силой «Кретсен». Он проявлял активность более, чем кто-либо другой... В последние три года практически не было ни одного более или менее важного мероприятия, в котором бы он не принял самого решающего участия»¹⁴⁸.

«Кретсен» отражал интересы крупной буржуазии и не был заинтересован в поощрении саботажа и диверсий против промышленных предприятий, обслуживающих гитлеровскую военную машину, решительно выступал против вооруженных форм сопротивления фашистским оккупантам и их помощникам — квислинговцам¹⁴⁹.

Все это сковывало борьбу норвежского народа и облегчало положение оккупантов. В течение всей войны руководство движением Соппротивления не издало ни одного приказа о проведении саботажа на предприятиях военной промышленности. Позиции крупного капитала в руководстве Соппротивлением были настолько сильны, что он оказывал решающее влияние не только на методы и тактику борьбы в движении Соппротивления в самой Норвегии, но и на политику норвежского правительства в Лондоне, которое также отражало интересы частной собственности. «Политическое сотрудничество членов Административного совета, а затем и руководителей движения Соппротивления с крупной буржуазией, с одной стороны, и экономическое сотрудничество крупной буржуазии с врагом — с другой, — это две стороны одной медали. Здесь была полная гармония между ведущими политиками и предательством крупной норвежской буржуазии»¹⁵⁰, — подчеркивает Х. Крог.

Таким образом, с самого начала своего возникновения руководящий центр движения Соппротивления в Норвегии тормозил и сковывал диверсионную и вооруженную борьбу с оккупантами. По сути дела «Кретсен» оказался чем-то вроде второго издания Административного совета, но в новой обстановке. Подобно Административному совету, «Кретсен» поддерживал политику крупной буржуазии, направленную на умеренное сотрудничество с оккупационными властями, руководил лишь пассивной борьбой против «крайностей» гитлеровской администрации и ее опоры — квислинговцев. Не случайно депутат стортинга коммунист Хаммерстедт в 1949 г. на сессии стортинга заявил, что «руковод-

¹⁴⁷ Ibidem.

¹⁴⁸ NBL, bnd. XII, s. 381.

¹⁴⁹ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 16 «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen. Aktstykker utgit av Stortinget». Oslo, 1948, s. 30—32, 109—111, 154—155.

¹⁵⁰ Ibid., s. 36—62.

ство «фронтом родины» (движением Сопротивления.— А. Н.), носящее имя Пола Берга и епископа Бергграва¹⁵¹, было, с политической точки зрения, чистейшим обманом. Это руководство выступало против активной борьбы с оккупантами вплоть до 1943 г., до разгрома немцев под Сталинградом»¹⁵².

Преобладание на первом этапе движения Сопротивления пассивных форм борьбы консервативная верхушка руководства этим движением и большинство современных норвежских историков объясняют «национальными особенностями» норвежцев, которых якобы «нельзя сравнивать с сербами или русскими»¹⁵³. Норвежцы, по мнению «Кретсен», менее способны переносить террор и пытки, чем, скажем, русские или сербы. Поэтому пассивные формы борьбы, по их утверждению, были единственными приемлемыми формами борьбы в условиях Норвегии¹⁵⁴. Однако такие утверждения не выдерживают критики. Преобладание на первом этапе пассивных форм борьбы (игнорирование немецких кинофильмов, выставок, нежелание общаться с немцами и т. п.) было обусловлено не национальными особенностями норвежцев, а политикой консервативной верхушки «Кретсен», которая приглушала активные формы борьбы.

С самого начала оккупации в Норвегии завязалась борьба между двумя силами: поднимающимся движением Сопротивления и немецкими оккупантами и квислинговцами, которые при поддержке монополистического капитала, Административного совета и в значительной мере консервативной верхушки буржуазных партий по сути дела выступали против этого движения¹⁵⁵.

На первом этапе реакционным и консервативным силам удалось ввести норвежское движение Сопротивления в выгодное для них спокойное русло.

¹⁵¹ В норвежской буржуазной литературе усиленно пропагандируется версия о том, что якобы П. Берг и Э. Берграв являлись общепризнанными и наиболее авторитетными руководителями норвежского движения Сопротивления.

¹⁵² «Odelstinget gir sin tilslutning til regjeringen Nygaardsvolds Londontid». — «Arbeiderbladet», 21.VII 1949.

¹⁵³ «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen», s. 111; S. Kjeldstadli. Op. cit., s. 307.

¹⁵⁴ S. Kjeldstadli. Op. cit., s. 307.

¹⁵⁵ «Odelstinget gir sin tilslutning til regjeringen Nygaardsvolds Londontid». — «Arbeiderbladet» 21.VII 1949.

**Борьба против установления «нового порядка» в Норвегии
Возникновение сети подпольных организаций
сентябрь 1940 г.— июнь 1941 г.**

Причины изменения политики оккупантов в Норвегии. В конце сентября 1940 г. обозначился перелом в движении Сопротивления. Гитлеровские власти разогнали Административный совет и заменили его «комиссарами», непосредственно подчиненными рейхскомиссару Тербовену. Норвежский парламент был распущен, отменена конституция, объявлено о реорганизации профсоюзов, школ, вузов, спортивных и других общественных организаций по типу фашистских организаций в Германии. Предпринятые гитлеровскими властями мероприятия нанесли сильный удар по распространенным в то время иллюзиям о возможности временно ужиться с оккупантами.

Резкое изменение политики немцев в Норвегии в конце сентября 1940 г. большинство норвежских историков объясняет сложившимися к тому времени германо-норвежскими отношениями. При этом сложившуюся в Норвегии обстановку они рассматривают изолированно от основных событий в Европе и планов гитлеровской Германии по расширению своей агрессии¹. Другие буржуазные историки склонны считать, что причины изменения политики немцев кроются в личном конфликте между заместителем Гитлера Тербовеном и Квислингом и победе последнего. Квислинг изображается этими историками чуть ли не борцом за норвежский суверенитет против немецких властей².

Но такие объяснения не дают ответа на вопрос: почему немцы с такой торопливостью вели переговоры о создании нового «законного» правительства в течение весны и лета и, добившись принципиального согласия на это от стортинга и членов верховного суда, установили режим нацистских комиссаров? Эти объяснения не дают также ответа на вопрос, почему немцы в апреле 1940 г. решительно отстранили Квислинга и отдали предпочтение Административному совету, а в сентябре сочли нужным

¹ IUK, bnd. III, s. 198—200; *Th. Bonnevie. Høyesterett og riksrådsforhandlingene.* Oslo, 1945, s. 36—38; «Straffesak mot V. Quisling». Oslo, 1946, s. 16; *S. Hartmann. Nytt lys over kritiske faser i Norges historie under annen verdens krig.* Oslo, 1965, s. 116—118.

² *R. Hewins. Quisling. Prophet without honour.* London, 1965, p. 276—277; *Th. Chr. Wyller. Nyordning og motstand.* Oslo, 1958, s. 4—6; *J. Vogt. Tysk okkupasjon i relief.*—«Arbeiderbladet», 2.IX 1964.

«уступить» Квислингу и отбросить игру в демократию, т. е. возможность создания «законного» правительства, проведения выборов и т. д.?

Если германо-норвежские отношения рассматривать изолированно от событий в Европе, то может сложиться мнение, что в сентябре 1940 г. у немцев не было острой необходимости форсировать события в Норвегии и круто переходить от политики «мягкой эксплуатации» к политике «жесткого давления». На партию Квислинга немцы не могли положиться также и в сентябре, хотя сам Квислинг был их верным слугой. Его партия по-прежнему оставалась малочисленной и не пользовалась значительным влиянием в стране. Сентябрьские события в Норвегии можно правильно объяснить лишь в том случае, если рассматривать события внутри страны в общей связи с разрабатываемыми Германией во второй половине 1940 г. агрессивными военными планами. Эти планы оказывали непосредственное влияние на события в Норвегии. Такой точки зрения придерживаются видные норвежские историки С. Хелстадли и М. Скодвин.

Административный совет помог немцам подчинить экономику страны военным нуждам Германии и приостановить зачатки движения Сопротивления. Однако Совет фактически был представителем враждебного Германии эмигрантского правительства Нюгордсволя. Члены Административного совета признавали оккупационные власти, но их политические симпатии находились на стороне Англии³. Они сотрудничали с немцами, отражая интересы коллаборационистской буржуазии, но отказывались поддерживать Квислинга и его партию «Нашунал самлинг» — основу «нового» нацистского порядка в Норвегии⁴. Немцы надеялись, что Административный совет вскоре превратится в «национальное» правительство, которое будет лояльно сотрудничать с Германией не только в области экономики, но и внутренней и внешней политики. Но этого не получилось⁵.

Еще в мае 1940 г. немцы начали проводить работу по созданию лояльного им «законного» норвежского правительства, которое бы пользовалось поддержкой общественности. Конечной их целью являлось достижение сотрудничества большинства норвежцев с гитлеровскими властями⁶. 3 мая 1940 г. Тербовен представил Гитлеру план «мирного урегулирования» отношений с Норвегией⁷. В плане предлагалось «проводить в Норвегии спокойную политику, не торопиться с экспериментами и введением

³ «Secret German Documents seized during the raid on Lofoten Islands on the 4th march 1941». London, 1941, p. 4—5; Straffesak mot V. Quisling, s. 15—16.

⁴ M. Skodvin. Striden om okkupasjonsstyret i Norge. Oslo, 1956, s. 207; V. Quisling. For Norges frihet og selvstendighet. Artikler og taler 9 april 1940—23 juni 1941. Oslo, 1941, s. 29—35.

⁵ IUK, Bil., bnd. III, s. 15.

⁶ J. Andenaes. Var Hjemmefrontens kamp ulovlig? Oslo, 1946, s. 63.

⁷ IUK. Bil., bnd. III, s. 12—13; S. Hartman. Nytt lys over, s. 94.

нового порядка»⁸. В нем выдвигались также требования немедленного заключения мира с Германией, проведения выборов в стортинг, создания нового правительства, предоставления Норвегии гарантий суверенитета с ограничением функций во внешней политике и власти над торговым флотом, а также отзыва из Норвегии рейхскомиссара и назначение вместо него полномочного представителя по делам Германии⁹.

Но еще раньше, сразу же после военного поражения Норвегии, Тербовен дал задание своему аппарату изучить вопрос о создании нового правительства. По его мнению, царившие в стране пораженческие настроения способствовали созданию лояльного норвежского правительства¹⁰.

Тербовен и его сторонники полагали, что решить вопрос о правительстве лучше всего с помощью оставшихся членов стортинга. Действуя таким образом, они хотели добиться отречения короля от престола и отставки правительства Нюгордсволя, а также заставить вновь созданное правительство пойти на заключение мирного договора с Германией¹¹. Если же будет заключен мирный договор, заверял Тербовен, то Германия, кроме политических выгод, получит еще возможность вырвать из-под контроля Англии огромный норвежский торговый флот¹².

В середине июня 1940 г. Тербовен изложил норвежским представителям свои требования. Между немецкими и норвежскими представителями начались переговоры о создании нового норвежского правительства¹³. В ходе переговоров с норвежской стороны сразу же наметилось два течения. Одно из них представляли Берг, Бергграв и Харбек, которые соглашались на отречение короля, отставку правительства Нюгордсволя и заключение мира с Германией¹⁴. Большинство же норвежских представителей не соглашалось с предложением об отречении короля, хотя и готово было пожертвовать правительством Нюгордсволя¹⁵. Немцы прилагали все усилия, чтобы ускорить решение вопроса о создании правительства. После длительных обсуждений члены норвежского стортинга приняли решение обратиться к королю с письмом и просить его самого отречься от престола. Ими было также послано верноподданническое письмо Гитлеру¹⁶. Однако король не согласился.

В ходе ведущихся переговоров о создании нового правитель-

⁸ IUK, Bil., bnd. III, s. 12.

⁹ S. Hartmann. Nytt lys over kritiske faser i Norges historie under annen verdenskrig, s. 94; IUK. Op. cit., s. 12.

¹⁰ IUK. Op. cit., s. 96—97; Th. Bonnevie. Op. cit., s. 9—10.

¹¹ IUK. Op. cit., s. 15.

¹² Ibidem.

¹³ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 544; Th. Bonnevie. Op. cit., s. 9—10.

¹⁴ Th. Bonnevie. Op. cit., s. 14—15.

¹⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 549; IUK. Op. cit., s. 22—25.

¹⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 549.

ства обсуждался также вопрос о его составе. 29 июня список министров нового правительства был уже согласован между обеими сторонами; во второй половине июля предполагалось назначить сессию стортинга для его утверждения. Вопрос о создании норвежского правительства фактически был уже предрешен¹⁷. «Однако,— пишет член Административного совета Гуннар Яан,— по непонятным причинам немцы отложили сессию стортинга на неопределенное время, и в течение второй половины июля и весь август было совершенно тихо. Никто не мог объяснить причины такого поведения немцев. Ходило много всяких слухов, высказывались различные предположения»¹⁸. При этом во время переговоров с немцами было достигнуто соглашение, что Квислинг покинет Норвегию¹⁹. «На этот раз,— пишет норвежский историк М. Скодвин,— Квислинга не было в планах Тербовена»²⁰.

Как и в апреле 1940 г., немецкие власти сочли целесообразным временно пожертвовать непопулярной среди норвежцев фигурой Квислинга. Все это согласовывалось с прежними планами немцев о проведении в Норвегии «спокойной политики». Предполагалось выпустить Квислинга или другого руководителя «Нашунал самлинг» на политическую арену лишь тогда, когда эта партия получит определенное влияние в стране. Сам же Квислинг в это время был в Берлине и предпринимал все усилия к тому, чтобы убедить Гитлера в необходимости создания в Норвегии правительства из членов «Нашунал самлинг» под его руководством²¹.

Но в конце июля 1940 г. обстановка резко изменилась. Гитлер принимает окончательное решение о нападении на Советский Союз и поручает генеральному штабу разработать план «Барбаросса»²². Согласно этому плану, Норвегии наряду с Финляндией отводилась роль важнейшего плацдарма для нападения на Советский Союз. 16 августа 1940 г. штаб верховного главнокомандования (ОКВ) издал директиву в отношении Норвегии. В ней указывалось о необходимости занятия гарнизонами немецких войск побережья Норвегии до Киркенеса включительно. С этой целью намечалось пополнить войска Фалькенхорста. На юге Норвегии формировалась новая дивизия немецко-фашистских войск. Активизация гитлеровских войск в Норвегии могла быть принята за подготовку к операции «Морской лев» и являлась таким образом маскировкой готовящейся новой грандиозной авантюры — нападения на СССР. Все это подтверждается записями в дневнике начальника генерального штаба сухо-

¹⁷ *Th. Bonnevie*. Op. cit., s. 32—34; «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 555.

¹⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 555.

¹⁹ IUK. Bil., bnd. III, s. 114; *M. Skodvin*. Striden om okkupasjonsstyret i Norge, s. 289—292; *J. Andenaes*. Op. cit., s. 63—64.

²⁰ *J. Andenaes*. Op. cit., s. 63; «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 574.

²¹ *S. Hartmann*. Op. cit., s. 102; *M. Skodvin*. Striden om okkupasjonsstyret i Norge, s. 292—293.

²² «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 65.

путных сил генерала Гальдера. 18 августа он записал в своем дневнике о директиве от 16 августа: «Это мероприятие может рассматриваться лишь как направленное *против России*»²³ (курсив мой.— А. Н.).

В первых числах августа активность гитлеровских войск в Северной Норвегии достигла огромного размера. Через Финляндию в Киркенес направлялось большое количество войск и техники. Только с 17 августа по 25 сентября 1940 г. в Киркенес прибыло 53 транспорта. Они доставили 12 600 немецких солдат и офицеров и огромное количество снаряжения²⁴.

16 августа 1940 г. командующий немецкими войсками в Норвегии генерал-полковник Фалькенхорст прибыл в Тронхейм с приказом ОКВ о срочной оккупации немецкими войсками Восточного Финмарка вплоть до границы с Советским Союзом²⁵. 19 сентября генерал Дитль перебазировал свой штаб корпуса поближе к границе Советского Союза, в местечко Альта²⁶. 16 августа Тербовен запрещает Коммунистическую партию Норвегии и организует облаву на коммунистов²⁷. В данной обстановке военные и стратегические планы Германии оказались более важными, чем внутренние проблемы в самой Норвегии. Норвегия становилась военным плацдармом, и немцы хотели стоять здесь твердо и иметь надежное правление²⁸. Прав был видный норвежский историк С. Хелстадли, утверждавший, что подготовка нападения на Советский Союз требовала спокойной обстановки в тылах гитлеровских войск, в том числе и в Норвегии. И если этой обстановки нельзя было добиться другими методами, то гитлеровцам необходимо было торопиться и прибегать к методам террора, чтобы подавить возможную вспышку сопротивления в тылах еще до нападения на Советский Союз²⁹.

В новой обстановке гитлеровские власти не могли полагаться ни на правительство Квислинга с его малочисленной и невлиятельной партией, ни на новое, уже согласованное правительство с его проанглийскими политическими взглядами³⁰. Нельзя было отзывать рейхскомиссара из Норвегии, как это предусматривалось в наметках договора. В то же время высылка Квислинга из Норвегии могла ослабить и без того немногочисленную и невлиятельную партию «Нашунал самлинг». Поэтому в начале сентября 1940 г. Гитлер принял решение создать в Норвегии более

²³ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2. М., 1969, стр. 105.

²⁴ М. Skodvin. Norges plass i Hitlers militære planer etter 7 juni 1940.— «Historisk Tidsskrift», 35 te bnd., 7 te hefte. Oslo, 1951, s. 436—437; М. Skodvin. Striden om okkupasjonsstyret i Norge, s. 297; О. Н. Munthe-Kaas. Norges grensevakt i Nordøst, fra 1918 til 1963. Oslo, 1964, s. 113.

²⁵ О. Munthe-Kaas. Op. cit., s. 113.

²⁶ Ibidem.

²⁷ М. Skodvin. Striden om okkupasjonsstyret i Norge, s. 297.

²⁸ Ibidem.

²⁹ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 33.

³⁰ «Secret German Documents», p. 4—5.

надежную администрацию и оставить Квислинга и Тербовена в Норвегии ³¹.

На возобновившихся 7 сентября переговорах немцы выставили дополнительные, более жесткие требования к норвежской стороне ³².

Гитлеровские оккупанты стали чаще прибегать к арестам и террору, особенно против коммунистов и прогрессивно настроенных лиц ³³. В начале сентября стортинг проголосовал за отречение короля и отставку правительства ³⁴. Но 15 сентября немцы потребовали пересмотра уже согласованного решения о составе нового правительства и введения в него еще одного члена — представителя партии «Нашунал самлинг». Командование гитлеровских войск в Норвегии умышленно вело дело на срыв переговоров. И оно этого добилось. «Если переговоры и были прекращены, — пишет норвежский историк Св. Стеен, — то лишь потому, что Тербовен решил, что комиссары будут лучшей переходной администрацией к установлению «нового порядка» в Норвегии, чем новое правительство» ³⁵.

Для гитлеровских властей переговоры о создании нового правительства были большой пропагандистской победой. Они скомпрометировали членов норвежского стортинга и государственные институты, использовали это для введения в стране режима нацистских комиссаров — сторонников Квислинга ³⁶, а также для оправдания действий этого режима. Так завершилась «победа» сторонников Квислинга над Административным советом ³⁷.

25 сентября 1940 г. Тербовен выступил по норвежскому радио с изложением новой политики гитлеровских оккупантов в Норвегии. Он объявил о запрещении всех политических партий, за исключением квислинговской партии «Нашунал самлинг», и заявил, что «у норвежского народа имеется лишь один путь к восстановлению своей потерянной свободы и независимости, и этот путь лежит через вступление в партию «Нашунал самлинг» ³⁸. Король был объявлен лишенным престола, стортинг распущен. Административный совет заменялся 13 комиссарами, которые подчинялись непосредственно Тербовену. Квислинг писал в германском еженедельнике «Дас Рейх», что 9 комиссаров из 13 назначенных были членами партии «Нашунал самлинг», а остальные 5 — «беспартийные», которые занимали посты министров финансов, промышленности, снабжения и т. п. и являлись представителями

³¹ J. Andenaes. Op. cit., s. 64—65; M. Skodvin. Striden om okkupasjonsstyret i Norge, s. 305—309, 311.

³² «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 558—566.

³³ Ibid., s. 567.

³⁴ IUK. Op. cit., s. 156—163.

³⁵ Ibid., s. 200.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Th. Chr. Wyller. Op. cit., s. 4.

³⁸ Архив внешней политики (АВП), ф. 116, оп. 23, п. 15, д. 7, л. 85.

норвежских монополий, тесно сотрудничавших с гитлеровскими оккупантами.

Вскоре были распущены или реорганизованы городские и муниципальные управления, а их функции перешли к членам партии Квислинга. Сам Квислинг пока не получил официального поста, но был провозглашен «руководителем норвежского народа»³⁹. Газеты, издававшиеся теми или иными партиями, были запрещены и многие из них переданы в ведение «Нашунал самлинг».

Подготавливая Норвегию в качестве плацдарма для войны против Советского Союза, гитлеровские власти делали все возможное для усиления позиций местных фашистов, создали им благоприятные условия для усиления своего влияния в стране.

Попытки партии Квислинга усилить свое влияние в массах. В своих выступлениях Квислинг цинично заявлял: «...История показала, что у норвежцев вошло в привычку подчиняться существующим законам и они неспособны подняться против существующего режима, если этот режим в состоянии показать свою решимость применить силу... Приучение норвежцев к новому порядку должно осуществляться твердой рукой, с определенной жесткостью. Мягкотелостью, одними уговорами и просвещением цели не достигнешь, в то же время насилие, примененное иностранцами, может вызвать у норвежцев только усиление ненависти...»⁴⁰

Квислинг представлял дело так, что установление «нового порядка» в стране — это внутреннее дело самой Норвегии и здесь не требуется никакого вмешательства немецких оккупационных властей. Он предсказывал «врастание Норвегии в Германию»⁴¹. Не зная и не понимая народа, Квислинг надеялся, что мероприятия партии «Нашунал самлинг» по фашизации страны будут поддержаны большинством норвежцев. На вопрос корреспондента американской газеты «Нью-Йорк таймс»: «Говорят, что большинство населения против вас?» Квислинг с уверенностью отвечал: «Нет, только некоторые клики старых политических деятелей»⁴².

Влияние партии «Нашунал самлинг» среди норвежского народа к 25 сентября 1940 г. было очень слабым. Она продолжала оставаться в изоляции. Поэтому гитлеровские оккупанты и Квислинг ставили перед этой партией задачу увеличить прежде всего численность своих рядов и усилить прогерманскую обработку масс.

Партия «Нашунал самлинг» начала лихорадочную деятельность. По всей стране организовывались митинги, проводились собрания и другие пропагандистские мероприятия. В результате этого «Нашунал самлинг» увеличила число своих членов. Согласно данным картотеки по учету членов партии, к концу декабря

³⁹ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 5, стр. 118—119.

⁴⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 84.

⁴¹ «Красная звезда», 3. X 1941.

⁴² «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 6, стр. 93.

1940 г. «Нашунал самлинг» насчитывала в своих рядах 23 755 человек⁴³. К моменту нападения гитлеровской Германии на Советский Союз она насчитывала примерно 35 тыс. членов⁴⁴, что составляло около 1% населения Норвегии. По сравнению с другими политическими партиями она по-прежнему оставалась самой малочисленной.

Партия «Нашунал самлинг» и гитлеровские оккупанты решили после 25 сентября развернуть интенсивную работу по насаждению фашистской идеологии среди интеллигенции и молодежи. Предполагалось также фашизировать государственные институты и другие организации, связанные с идеологическим воздействием на население страны. Затем планировалось использовать эти организации как трамплин для воздействия на профсоюзы промышленных рабочих. Но пропагандистская кампания немецких оккупантов и Квислинга сразу же встретила хотя и пассивное, но твердое сопротивление норвежского народа. Объясняется это наличием опыта борьбы норвежских трудящихся против фашизма в предвоенные годы и непопулярностью квислинговцев. Норвежский народ считал их предателями родины и гитлеровскими агентами.

Пропагандистские митинги и собрания квислинговцев вызывали демонстрации протеста рабочих, молодежи и части интеллигенции. Например, в Бергене в зал Турнхаллен на митинг пришло 200 норвежцев — приверженцев Квислинга, а на улице около этого здания собралось несколько тысяч демонстрантов, которые скандировали: «Долой предателя! Долой Квислинга!» Возникли схватки с полицией⁴⁵. В Осло дело доходило до рукопашных схваток между членами партии «Нашунал самлинг» и рабочими и студентами. Такие же столкновения имели место в городах Шиене, Конгсберге, Сапсборге и других.

Вскоре Квислинг и партийное руководство «Нашунал самлинг» были вынуждены открыто признать провал своих попыток пропагандистскими методами втянуть народ в свою партию.

Олаф Ферман — один из руководителей партии «Нашунал самлинг» — говорил на партийном собрании: «Сильная рука, расстраивающая нашу работу, — это народное мнение... Нас обрекли на роль меньшинства в народе»⁴⁶. Это было признание идейного бесплодия и бессилия партии.

Уже в конце 1940 г. Квислинг и гитлеровские оккупанты были вынуждены перейти к осуществлению своей угрозы «приучать норвежцев к новому порядку... твердой рукой, с определенной жесткостью»⁴⁷. В ноябре 1940 г. центральный орган партии Квислинга газета «Фритт фолк» в угрожающем тоне писала о пе-

⁴³ J. Andenaes, O. Riste, M. Skodvin. *Norway and the Second World War*. Oslo, 1966, p. 68.

⁴⁴ S. Kjeldstadli. *Op. cit.*, s. 339.

⁴⁵ H. Luihn. *De illegale avisene*. Oslo—Bergen, 1960, s. 25.

⁴⁶ «Fritt folk», 9.XII 1940.

⁴⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 84.

реходе от методов убеждений к методам насилия и террора. «Поведение отдельных людей по отношению к «Нашунал самлинг» заставляет нас сменить белые перчатки на нечто более понятное. Если еще не существует законов, карающих всякое сопротивление партии «Нашунал самлинг», то они будут созданы. Кто не захочет подчиниться, тот должен примириться с тем, что его будут рассматривать как врага. И с ним будут поступать как с врагом»⁴⁸.

Для усиления террора и репрессий в конце 1940 г. Квислинг с помощью гитлеровского гестапо приступает к организации из отбросов общества бандитских элементов и фашистских молодчиков специальных штурмовых отрядов — хирдов. С этой целью в Норвегию несколько раз приезжал специалист по организации тайной полиции Гиммлер⁴⁹. Отряды хирдов по примеру гитлеровских штурмовиков производили налеты на различные организации, школы, частные дома, устраивали слежку за прогрессивными деятелями страны, т. е. являлись активными помощниками гитлеровского гестапо в Норвегии. Хорошо зная местные порядки и обычаи, будучи лично знакомы со многими оппозиционно настроенными норвежцами, хирды выполняли роль как бы филиала гитлеровского гестапо в Норвегии.

Если до октября 1940 г. аресты среди населения производились сравнительно редко, то в конце года они стали частым явлением. После 25 сентября 1940 г. гитлеровские оккупанты пытались все грязные дела в Норвегии вершить руками норвежцев — членов партии «Нашунал самлинг». Оставаясь в тени, они вначале по-прежнему хотели сохранять видимость невмешательства во внутренние дела, но вскоре оккупанты начали открыто подавлять движение Сопротивления. Это в свою очередь усилило борьбу норвежского народа против гитлеровских оккупантов.

Деятельность Коммунистической партии в условиях подполья. Первый удар гитлеровские власти нанесли по Коммунистической партии. Она была запрещена 16 августа 1940 г. в день издания ОКВ директивы о конкретных мероприятиях по подготовке Норвегии как плацдарма для нападения на Советский Союз. Другие политические партии страны на протяжении более месяца продолжали свою легальную деятельность.

Коммунистическая партия была вынуждена уйти в подполье, где она развернула активную борьбу против Квислинга и его партии как гитлеровской пятой колонны в Норвегии. «Несмотря на неясность обстановки и те ошибки, которые были допущены партией в этот период, — писал бывший секретарь ЦК КПН Юст Липпе, — она все же стала практически перестраиваться на нелегальную работу в новых условиях»⁵⁰.

⁴⁸ «Fritt folk», 8.XI 1940.

⁴⁹ «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны». М., 1962, стр. 570.

⁵⁰ J. Lippe. Dagen og dagene. — «Friheten», 4.IX 1965.

Для норвежских коммунистов решение о запрещении партии не было неожиданностью, так как с самого начала оккупации они готовили себя к переходу на нелегальное положение. Коммунисты приходили к выводу о необходимости изменения тактики партии в соответствии с новыми условиями. 6 октября 1940 г. в Бергене нелегально состоялась партийная конференция губернии Вест-ланн, на которой было решено: «Бороться за единство профсоюзного движения, за благосостояние норвежского народа, всемерно поддерживать Советский Союз и искать с ним связи»⁵¹. На этой конференции еще не ставились конкретные задачи борьбы с оккупантами, но по существу готовились условия для ее развития. Коммунисты составляли единственную партию, которая призывала ориентироваться на Советский Союз как оплот против реакции.

Коммунистическая партия по-прежнему видела свою основную задачу в том, чтобы изолировать партию Квислинга, разоблачить ее как носителя махровой реакции, фашизма, не допустить установления в стране нацистского режима тирании. Поэтому Компартия обращала особое внимание на развертывание пропагандистской и разъяснительной работы в массах, на организацию подпольной прессы. Уже в августе 1940 г. Коммунистическая партия начала издавать нелегальную газету. Правда, эта газета выходила нерегулярно⁵², но все же она была первой нелегальной газетой партии.

В обстановке, когда Квислинг и гитлеровская администрация открыто насаждали фашистские порядки, в стране усилилась поляризация сил, многие норвежцы-патриоты стали искать способы противодействия политике оккупантов, что создавало почву для антигерманской агитации, для организационного сплочения в подполье недовольных режимом. Коммунистическая партия обращала большое внимание на организацию сопротивления в молодежных союзах и школах, на которые было направлено острое пропагандистской машины нацистов и квислинговцев. И хотя Центральный комитет Коммунистической партии не давал установки на сотрудничество с другими партиями, в низовых организациях практически осуществлялась тесная связь между коммунистами и патриотами иных политических убеждений⁵³. «Людей объединяла борьба с фашизмом, борьба за независимость родины», — писал бывший руководитель низовой организации Норвежской рабочей партии в г. Шиене Св. Лёберг⁵⁴. Коммунисты не оставались в стороне от этой борьбы. В то же время возникает несколько подпольных диверсионных групп, на которые опиралась англий-

⁵¹ «Vårt Partis politikk under krigen, s. 13.

⁵² J. Lippe. Dagen og dagene.— «Friheten», 4.IX 1965.

⁵³ Sv. Løberg. Det jeg husker best. Oslo, 1966, s. 9.

⁵⁴ Ibid., s. 10.

ская диверсионная организация «СОЕ»⁵⁵. В работе этих диверсионных групп вместе с другими патриотами активное участие принимали коммунисты⁵⁶. Коммунисты активно участвовали в таких формах сопротивления, как организация и проведение забастовок учителей, школьников, спортсменов, поддержка петиций и протестов к оккупационным властям и т. д.

Возникновение и деятельность подпольной прессы. Поставив под свой контроль практически всю легальную прессу Норвегии, партия «Нашунал самлинг» совместно с пропагандистским аппаратом оккупационных властей развернула мощную кампанию по воздействию на общественное мнение страны. Радио и газеты, как считали фашисты, должны были стать решающим рычагом, способным повернуть симпатии народа в сторону Квислинга.

До 25 сентября 1940 г. в Норвегии практически не было массовой нелегальной прессы. Лишь изредка небольшими тиражами выходило краткое изложение радиопередач из Лондона. После запрета Коммунистической партии 16 августа 1940 г. издавалась лишь нелегальная газета коммунистов. Юст Липпе писал: «Пару недель спустя после запрещения компартии и ее газеты «Арбейдерен» уже стала рассылаться первая, хотя и примитивная нелегальная газета»⁵⁷. Газета выходила под различными названиями, с большими перерывами и малыми тиражами. Так продолжалось до тех пор, пока коммунистам не удалось заполучить печатную машину из норвежского технического музея⁵⁸.

Распространялось также напечатанное в университете г. Осло в виде листовки ответное письмо короля членам стортинга, в котором король обосновывал свой отказ отречься от престола.

Отсутствие нелегальной прессы на первом этапе движения Сопротивления породило у гитлеровских властей надежду, что ее не будет и дальше. А если она и возникнет, то ее можно будет легко подавить с помощью интенсивной контрпропаганды немецкой и квислинговской прессы, располагавшей большими возможностями.

Нелегальный «фронт прессы», по выражению норвежского историка Ханса Луина, возник после 25 сентября 1940 г., после запрещения издания всех газет, за исключением квислинговской «Фритт фюльк». Существовала возможность издавать нелегальную прессу и до 25 сентября. Однако давление Административного совета и наивная вера в возможность «сохранить суверенитет

⁵⁵ «СОЕ» — сокращенное название английской диверсионной организации, занимавшейся активизацией движения Сопротивления в оккупированных Германией странах (см.: S. Løberg. Op. cit., s. 9; «Kompani Linge» (Red. E. Jensen), bnd. I. Oslo, 1948, s. 12; «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen», s. 45—47).

⁵⁶ A. Sunde. Menn i mørket. Oslo, 1947, s. 51—52.

⁵⁷ J. Lippe. Dagen og dagene.— «Friheten», 9.IV 1965.

⁵⁸ L. Bøhn. Den hemmelige pressen, s. 255—256.

страны в условиях оккупации» действовали успокаивающе. В этих условиях лидеры буржуазных партий считали, что издавать нелегальные газеты и идти тем самым на конфликт с немцами, которые «проявляли понимание» интересов Норвегии, как будто не было смысла.

До 25 сентября рядовому норвежцу было трудно разобраться в обстановке. Страной юридически управлял Административный совет, в столице заседал стортинг, а в губерниях и коммунах стояли у власти избранные на законном основании депутаты. Немцы же сохраняли видимость нейтралитета. После 25 сентября, когда были ликвидированы все норвежские органы власти, фактически маскирующие полное господство гитлеровских оккупантов в Норвегии, стало ясно, что у норвежского народа остался единственный путь — борьба против оккупантов и их приспешников⁵⁹. Именно такое прояснение обстановки и явилось основной причиной возникновения массовой нелегальной прессы.

Одна из первых нелегальных газет — «Ви виль осс ет ланд» — появилась в октябре 1940 г. Основателями ее были 6 юношей; среди них С. Ховинд, А. Борх, У. Гьерволл. Почти все они были студентами, принимали активное участие в вооруженной борьбе против гитлеровских оккупантов. В программной статье газета писала: «Борьба за свободную Норвегию ведется каждый день. И эта борьба ведется в конечном счете за право быть человеком. Мы надеемся, что наша маленькая газета поможет усилить эту борьбу. Мы уверены, что система, которая строится на ненависти, бесправии и угнетении, не может долго существовать. Норвегия, которую мы носим в своем сердце, вновь поднимется на борьбу»⁶⁰.

Второй номер этой газеты вышел в ноябре 1940 г. Основной огонь газета направляла против партии Квислинга. В статье «Ни один норвежец не продается!» рассказывалось о ходе борьбы норвежских патриотов против «Нашунал самлинг» и нежелании честных норвежцев присоединяться к партии предателей родины. В этом же номере было помещено обращение к народу бывшего командующего норвежскими войсками генерала Рюге. В обращении указывалось: «Запомните, что ни одно государство не может добиться самостоятельности, если оно будет надеяться только на помощь извне, на какую-то случайность. Всем должно быть ясно, что мы должны помогать сами себе, когда настанет время. Но для того, чтобы настал такой момент, нужно определенное время.

Ждите и верьте и будьте готовы! Живым или мертвым, но в этот момент я буду с вами вместе»⁶¹.

Хотя газета призывала народ к борьбе, к подъему движения Сопротивления, но ее издатели не видели в то время реальных на-

⁵⁹ *H. Luitn.* Op. cit., s. 16.

⁶⁰ *Ibid.*, s. 17.

⁶¹ *Ibid.*, s. 20.

дежд на успех борьбы и поэтому словами генерала Рюге говорили народу: «Ждите и верьте».

В феврале 1941 г. немцы арестовали несколько сотрудников этой газеты, но она продолжала выходить под названием «Эйдсволль».

Первые нелегальные газеты послужили толчком к изданию множества других нелегальных изданий, отражавших мнение и стремление самых различных слоев населения и прежде всего студенчества, молодежи, интеллигенции, передовых отрядов рабочего класса к борьбе против оккупантов и квислинговцев.

Начинают издаваться нелегальные газеты «Арбейдерклассен» («Рабочий класс»), «Бунден» («Крестьянин»), «Лерерфронтен» («Фронт учителей»), «Квиннефронтен» («Фронт женщин»), «Хемпенде унгдом» («Борющаяся молодежь»), «Индустриинютт» («Новости промышленности»), «Легебюллетенен» («Врачебный бюллетень»), «Фритт полити» («Свободная полиция») и т. д.⁶²

Появляется также множество различных информационных бюллетеней с обзором последних сообщений иностранного радио и прессы: «Нюхетене» («Новости»), «Нюхетене фра Лондон» («Новости из Лондона»), «Радиоависен» («Радиогазета»), «Радиолюттерен» («Радиослушатель»), «Прессебюллетенен» («Прессбюллетень») и другие⁶³. Они информировали читателей о событиях за рубежом и внутри страны, сообщали о все возрастающих масштабах борьбы норвежского народа против партии Квислинга.

Вышедший в октябре 1940 г. без названия бюллетень сообщал о возникающих стычках народа с квислинговцами и полицией. «После митинга нацистов в Бергене, — сообщал бюллетень, — произошли стычки между полицией, солдатами и местным населением. Полиция вела себя спокойно. Полицмейстеру города удалось заставить толпу разойтись по домам. Он взял маленькую девочку с норвежским национальным флагом в руках, посадил ее себе на плечи и обратился к народу со словами: «Ради этого флага разойдитесь по домам». Тогда народ обнажил свои головы и запел национальный гимн: «Да, мы любим свою страну...» А в это время полицмейстер стоял по команде смирно»⁶⁴.

В газетах указывалось о подъеме национального самосознания в народе. В безымянном бюллетене, вышедшем 16 декабря 1940 г., сообщалось, что «в течение осенних месяцев и особенно в последние недели в народе наблюдается такой рост национального самосознания, который не наблюдался в Норвегии со времени 1905 года. Это проявляется в самых разнообразных формах и среди самых различных слоев населения: на рабочих местах и в общественных организациях, в театрах, кино, на улицах, на играх детей. Это чувство захватывает весь народ»⁶⁵.

⁶² «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 250—255.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ H. Luhn. Op. cit., s. 25.

⁶⁵ Ibidem.

В декабрьском номере подпольной газеты «Де ффрие Норге» («Свободная Норвегия») в статье под заголовком «На борьбу» авторы делали вывод, что «в отдельных местах сопротивление квислинговцам зашло так далеко, что оно уже стало выходить за рамки пассивного сопротивления»⁶⁶.

К началу 1941 г. некоторые издания подпольной прессы вследствие роста движения Сопротивления переходят на более радикальные позиции. В них раздаются протесты против капитулянтски настроенных лидеров в руководстве движением Сопротивления и в руководстве профсоюзов. Например, газета «Де ффрие Норге» призывала к «прямому восстанию против нового профсоюзного руководства», требовала объявления национальных забастовок как одной из активных форм борьбы против гитлеровских оккупантов и их помощников — квислинговцев⁶⁷. Но большинство нелегальных газет умеренного толка заглушало эти отдельные голоса протестов и призывов к активной борьбе. Гитлеровское гестапо и квислинговские хирды выслеживали издателей и сотрудников газет, издаваемых коммунистами, и обрушивали свои удары прежде всего на них. Чтобы узнать место издания нелегальных газет, способы их распространения и круг читателей, гестапо в январе 1941 г. начинает выпускать «нелегальные» газеты. Выпускалось в основном два типа газет. Одна из них была как настоящая нелегальная газета, издававшаяся под тем же названием и с новостями из Лондона, но с другой информацией. Задача этой газеты заключалась в том, чтобы изучать, каким образом и в какие слои населения она проникает⁶⁸.

Другая «нелегальная» газета преследовала цель раскола подпольной прессы и растущего движения Сопротивления. Подтасовывая материал и прибегая к клеветническим измышлениям, она пыталась натравить друг на друга различные группы Сопротивления, используя имеющиеся между ними разногласия по организации борьбы с гитлеровскими оккупантами. Удар направлялся прежде всего против Коммунистической партии, которая завоевывала все больший авторитет среди норвежского народа. «Немцы знали,— пишет норвежский журналист Лейф Бён,— что в некоторых вопросах, например, по вопросу об отношении к руководству коммун, между коммунистами и руководством движения Сопротивления существовали разногласия. Задача такой провокационной газеты заключалась в том, чтобы раздуть эту разницу во взглядах до масштабов общей дискуссии и тем самым расколоть нелегальный фронт прессы на борющиеся лагери»⁶⁹.

В январе 1941 г. вышел нелегальный номер газеты «Де коммер ен даг», и вскоре гестапо выпустило такую же внешне газету, с таким же названием и с провокационным содержанием.

⁶⁶ *H. Luhn*. Op. cit., s. 28.

⁶⁷ *Ibidem*.

⁶⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 269—270.

⁶⁹ *Ibidem*.

Но эти маневры немцев быстро были разоблачены, и эта подпольная газета продолжала издаваться, но уже под названием «Фриттланд»⁷⁰.

До нападения Германии на СССР норвежская подпольная пресса носила в основном информационный, просветительский характер. Типична в этом отношении была программа газеты «Хвепсен», издававшаяся социал-демократами. «Цель нашей газеты, — писалось в передовой статье, — собирать и опубликовывать письма, факты и давать к ним комментарии»⁷¹. Но, несмотря на информационный характер содержания газет, они содействовали мобилизации норвежского народа на борьбу с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами, способствовали также возникновению новых центров сопротивления. Все же газеты не смогли вывести норвежское движение Сопротивления за рамки пассивных форм борьбы, так как большинство нелегальных газет, вышедших до июня 1941 г., фактически отражало точку зрения одной стороны, т. е. политику блока буржуазных и социал-демократической партий⁷². Основная цель этой политики состояла в сдерживании борьбы в рамках пассивных форм. Причины этого заключались во внутреннем положении Норвегии, в распространенных еще пессимизме и настроении пораженчества среди норвежского народа, а также в том, что Англия и ее союзники продолжали терпеть от гитлеровской армии одно поражение за другим и не было надежд на коренной перелом в ходе войны.

Центром издания нелегальных газет стала столица Норвегии г. Осло. Здесь издавалось и распределялось более двух третей всех подпольных изданий⁷³. На периферию проникали лишь единичные издания, и она оставалась без влияния нелегальной прессы.

Подъем борьбы в массовых организациях. В Норвегии в этот период сложилась своеобразная обстановка. Гитлеровские оккупанты стремились всеми силами укрепить в массах норвежского народа влияние партии Квислинга. В свою очередь возникшие очаги движения Сопротивления и подпольная пресса сосредоточили свой главный огонь прежде всего против навязываемой им партии «Нашунал самлинг». Таким образом, основная борьба развернулась не против непосредственных оккупантов страны, а против их опоры и помощников — Квислинга и его партии. Этим в определенной степени отвлекалось внимание норвежских патриотов от борьбы с основными противниками — гитлеровскими оккупантами. Норвежский историк Т. Вюллер в этой связи справедливо замечает, что Квислинг и его партия явились своеобраз-

⁷⁰ H. Luhn. Op. cit., s. 37—38.

⁷¹ Ibid., s. 31.

⁷² Ibid., s. 37.

⁷³ Ibidem,

разным «громоотводом ненависти» норвежских патриотов против гитлеровских оккупантов ⁷⁴.

Как уже говорилось, Квислинг и гитлеровская администрация прилагали огромные усилия, чтобы подчинить своему влиянию норвежский народ и прежде всего молодежь. Они считали, что молодежь должна быть более податлива фашистской демагогии, приправленной «романтикой завоевательных подвигов», «культом силы» и «сверхчеловека». Кроме того, и это было известно Квислингу и оккупантам, молодежные организации не обладали такой сколоченностью, как профсоюзные организации. Спортивные союзы и школы не были непосредственно связаны с производством, и предполагаемая их перестройка на фашистский лад не отразилась бы пагубно на работе норвежской промышленности, обслуживающей немецкую военную машину. Поэтому установление фашистских «новых порядков» они начали со школ и спортивных союзов. Спортивные союзы Норвегии к этому времени насчитывали около 350 тыс. человек и по своей численности уступали лишь профсоюзным организациям страны ⁷⁵.

Нацисты полагали, что, подчинив себе молодежь и ее организации, они как бы получали возможность войти в дом к каждому норвежцу через его сына или дочь. Против школ и молодежных организаций квислинговцы и оккупанты применили тактику любовой атаки.

В ноябре 1940 г. школьным инспектором был назначен квислинговец Ерген Бакке. В своем программном заявлении он сказал: «Учителя школы должны с самого начала воздействовать на молодежь таким образом, чтобы она стала достойным членом национал-социалистского общества в Норвегии. Мы пока еще не можем осуществлять политический контроль за жизнью каждого норвежца у себя дома. И именно поэтому необходимо поставить под политический контроль школу» ⁷⁶.

Квислинг и гитлеровские оккупанты полагали, что им удастся сравнительно легко и безболезненно подчинить школу фашистской идеологии, завоевать молодежь на свою сторону и тем самым предопределить будущее развитие Норвегии в угодном для Гитлера направлении. И им казалось, что фашизация школы не встретит большого сопротивления в силу сложившихся в Норвегии до 25 сентября 1940 г. условий.

Идя по пути фашизации школы, Квислинг и немецкие оккупанты стремились прежде всего опереться на опыт гитлеровской Германии, где руководящие должности в школах занимали фашисты. Учителей заставляли вступать в фашистскую партию. Непокорных упрятали в тюрьмы и концлагеря, а колеблющихся уволили с работы ⁷⁷.

⁷⁴ *Th. Chr. Wyller. Op. cit., s. XIX.*

⁷⁵ «Большевик», 1942, № 17—18, стр. 56.

⁷⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 73.

⁷⁷ «Красная звезда», 13.II 1941.

Были созданы различные молодежные фашистские организации, целью которых являлось также воспитание молодежи в духе расизма, ненависти и нацистской идеологии.

Сразу же после 25 сентября 1940 г. гитлеровская администрация и партия Квислинга развернули решительное наступление на школы. Нацист, стоявший во главе губернии Румерике, предъявил учителям губернии ультиматум: или они немедленно вступят в партию «Нашунал самлинг» или же сразу будут уволены с работы. Ультиматум застал учителей врасплох, тем более что у них еще не было нелегальной организации, которая смогла бы организовать и возглавить сопротивление. Поэтому многие учителя, поддавшись угрозе, вступили в партию Квислинга. Первый «успех» ободрил квислингговцев и гитлеровских оккупантов. Однако сам акт произвола получил широкую огласку и вызвал возмущение трудящихся. Это побудило руководство профсоюзов норвежских учителей в октябре 1940 г. разослать в школы циркуляр, в котором приводились положения Гаагской конвенции о правах оккупирующей страны. Циркуляр признавал «законность» власти гитлеровских оккупантов в Норвегии, но отрицал притязания партии «Нашунал самлинг» на права представителя всего норвежского народа. «Партия «Нашунал самлинг» и ее представители при Тербовене,— указывалось в циркуляре,— являются представителями оккупационных властей. Они имеют такие же полномочия, как и оккупирующая держава, но не больше. А оккупирующая держава не имеет права устанавливать в оккупированной стране новый политический строй»⁷⁸. Разосланный циркуляр был хотя и робким, но все же первым сигналом неповиновения среди интеллигенции.

В это время оккупационные власти совместно с партией Квислинга начали реорганизацию управления коммунами. Вся власть в коммунах сосредоточивалась в специальных департаментах, возглавляемых членами партии Квислинга. На должности школьных инспекторов и директоров некоторых школ назначались местные фашисты.

20 ноября 1940 г. департамент по делам школ и церквей, также возглавляемый приверженцем Квислинга Шанке, издал приказ, в котором указывалось: «Процесс обучения детей теперь уже не может сводиться лишь к усвоению изложенного в учебниках материала. Обязанность учителей теперь заключается в том, чтобы донести до сознания каждого ученика значение и смысл того нового времени, в котором мы живем»⁷⁹. Документ заканчивался требованием к каждому учителю подписаться под приказом Тербовена от 4 октября 1940 г., который гласил: «Те лица, которые работают на общественных должностях и ввиду сво-

⁷⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 76.

⁷⁹ Ibid., s. 111—112.

их политических убеждений не могут в полную меру содействовать установлению нового порядка в стране, должны быть уволены с работы»⁸⁰.

В обязанности учителей вменялось «пресекать и доносить о каждом враждебном отношении или попытке к саботажу против нового порядка со стороны учеников или коллег по работе»⁸¹.

Участились налеты квислинговских молодчиков на школы. Среди школьников царило возбуждение. Они использовали каждый подходящий случай, чтобы продемонстрировать свою ненависть к немцам и квислинговцам. Ученики проявляли большую решительность и сплоченность в борьбе против квислинговцев и оккупантов, чем взрослые люди. Они избивали тех отдельных юнцов, которые вступили в фашистские молодежные организации; рисовали на книжках и носили на одежде национальные эмблемы, зовущие к борьбе, устраивали собрания⁸². Для усмирения школьников в ход были брошены штурмовые отряды Квислинга — хирды. Они врываются в классы, производили обыски, избивали учеников и учителей⁸³. Некоторые школы в Осло и Бергене были временно закрыты.

В феврале 1941 г. департамент по делам школы и церковей разослал в столичные школы приказ, обязывающий всех учеников и учителей посетить устроенную в г. Осло оккупантами выставку, восхваляющую деятельность гитлеровских молодежных организаций. Учителя ответили протестом и подписались под ним. Несмотря на угрозу увольнения с работы, большинство учителей отказалось идти на выставку. Школьники также заявили о своем отказе. Занятия в школах прекратились. Ученики ходили вооруженные хоккейными клюшками, резиновыми плангами, железными трубами и собирались около школ на митинги. В Бергене началась забастовка школьников.

Подпольная газета «Эйдсволль» писала: «Протест учеников вылился в демонстрацию... Только небольшая группа пронацистски настроенных учителей и учеников посетила выставку. Они составляли примерно 10% от каждой школы»⁸⁴. Газета призывала: «На нападение квислинговцев отвечайте полной забастовкой. Не приходите в школу до тех пор, пока не будете уверены, что хирды не нападут на школу. Немцы боятся приостановки работы в школах. Им нужен покой и порядок»⁸⁵.

Забастовка школьников привела к тому, что среди самих учеников была создана подпольная организация — «Тайный ученический совет». Ученики старших классов стали издавать подполь-

⁸⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 76.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Ibid., s. 77.

⁸³ P. Hansson. Og tok enn vårt liv. Oslo, 1964, s. 27.

⁸⁴ H. Luihn. Op. cit., s. 45.

⁸⁵ Ibid., s. 46.

ную школьную газету. Ее основателями были ученики Пол Брекке, Свен Гьемс, Гуннар Мак и Ян Русдад⁸⁶. В газете сообщались имена учителей-нацистов, школьников — членов фашистских молодежных организаций. Давались советы, как с ними вести борьбу.

Напуганный единством учеников и учителей, департамент по делам школы и церковей побоялся идти на дальнейшее обострение обстановки и направил в правление партии «Нашунал самлинг» письмо: «Департамент выражает мнение, что наша пропаганда в школе еще не принесла нужных результатов для «Нашунал самлинг». Следует отметить, что бунтарская волна, постепенно накапливаясь в народе, нашла свой естественный выход в школе, которая, со стратегической точки зрения, оказалась нашим самым слабым местом... В настоящее время мы считаем нецелесообразным настаивать на прежних решениях... и просим у партии время для передышки»⁸⁷. В это время шведская газета «Дагенс нюхетер» сообщала, что в борьбе против попыток фашизировать школу приняло активное участие 12 тыс. учителей из 13 тыс., имеющих в стране⁸⁸.

Квислинг, утверждавший, что норвежский народ привык повиноваться, теперь был вынужден признать, что даже такое частное мероприятие, как фашизация школы, натолкнулось на общее сопротивление учителей и учеников. В речи, произнесенной в феврале 1940 г. в редакционном совете газеты «Фритт фолк», он говорил: «Теперь многие думают только о самих себе. Мы видим, что против нашего движения ведется агитация... Мы видим, что в школах против нас устраиваются демонстрации. Даже дети вовлекаются в борьбу против нас»⁸⁹.

Чтобы как-то расколоть возникшее единство учителей, Квислинг навязал профсоюзу учителей нового руководителя — члена партии «Нашунал самлинг». Тогда большинство учителей подали заявления о выходе из профсоюза. Фактический распад профсоюза учителей сделал необходимым создание подпольной организации, которая бы руководила борьбой учителей. В нелегальное руководство вошли в основном прежние руководители профсоюза учителей: Улав Квалхейм, Фрейда Далан и Арнульф Нюгорд⁹⁰. Новое нелегальное руководство учителей выдвинуло следующую программу:

1. Отмена положения об обязательном членстве учителей в партии «Нашунал самлинг» и подписи декларации о лояльности.
2. Недопущение ведения нацистской пропаганды в школе.
3. Недопущение некомпетентного вмешательства в дела школы.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 78.

⁸⁸ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 3—4, стр. 95.

⁸⁹ «Fritt folk», 14. II 1940.

⁹⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 80.

4. Запрещение деятельности молодежных фашистских организаций в школе»⁹¹.

Выдвигая такую программу, руководство нелегальной организации учителей в то же время всячески подчеркивало «недопустимость» массовых, объединенных действий учителей: каждый учитель должен был протестовать отдельно. Объявление забастовок и проведение демонстраций считалось недопустимым. Разрешалась лишь одна форма борьбы — послание петиций и индивидуальных протестов. Такая тактика действий сковывала борьбу учителей, направляла ее в пассивные формы сопротивления, которые были наименее опасными для оккупантов и квислинговцев.

5 февраля Квислинг объявил закон об обязательном участии мальчиков и девочек в возрасте от 10 до 18 лет в фашистских «молодежных дружинах», а также закон о создании Союза учителей Норвегии. Программа Союза ничем не отличалась от программы партии «Нашунал самлинг». Учителя школ обязывались возглавить воспитание школьников в духе фашистской идеологии. «Те же учителя, которые не пожелают этого делать, — указывалось в разъяснении департамента, — будут наказаны и исключены из Союза учителей. Исключение же из Союза автоматически вело к увольнению с работы и лишению права на преподавание»⁹². Часть учителей была уже снята с работы и брошена в тюрьму. Чтобы как-то помочь семьям пострадавших учителей, было решено, что каждый работающий учитель должен внести месячный оклад в фонд помощи борющимся учителям. Все это спланивало учителей и поднимало их боевой дух.

Для противодействия созданию фашистского Союза учителей руководство нелегальной организации учителей 12 февраля 1940 г. приняло решение, что каждый учитель отдельно пошлет в департамент школы и церквей протест следующего содержания: «Я пришел к выводу, что не смогу способствовать воспитанию норвежских детей в духе тех требований, которые изложены в программе партии «Нашунал самлинг», и способствовать вовлечению молодежи в создаваемые организации. Это противоречит моим убеждениям... Поэтому я заявляю о своем выходе из Союза учителей»⁹³. Одновременно посылали протесты и родители, которые не желали, чтобы их дети участвовали в молодежных фашистских организациях.

В течение двух недель в департамент было послано около 300 тыс. протестов⁹⁴. Тайная полиция доносила, что «учителя собираются устроить всеобщую забастовку». В школах стали собираться стихийные митинги учеников, распространяться нелегальные издания.

⁹¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 80.

⁹² Ibidem.

⁹³ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 81—90.

⁹⁴ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 5, стр. 64.

Квислинг и его партия опять натолкнулись на стену неповиновения. Планы Квислинга — начать введение «нового порядка» в Норвегии с фашизации школ — терпели провал. В самый разгар борьбы Квислинг в сопровождении многочисленной свиты и охраны нагрянул в одну из школ в г. Бэруме, которая считалась центром сопротивления, собрал всех учителей школы и заявил: «Это вы, учителя, виноваты во враждебных действиях, в развязывании этой войны. Вы взрослые люди и должны отдавать отчет своим действиям... Я считаю это дело настолько важным, что решил сам прибыть сюда, чтобы разъяснить обстановку. Но теперь вся ответственность ляжет на вас самих. Исправить положение уже поздно»⁹⁵.

Тербовен и гитлеровское командование в Норвегии полагали, что кампанию по фашизации школ им удастся провести руками Квислинга и его партии. До этого момента оккупанты предпочитали находиться за спиной Квислинга. Теперь же создалось настолько серьезное положение, что оккупанты вынуждены были идти на прямую и открытую выручку Квислинга. Один из гитлеровцев, в чьи обязанности входило поддержание контактов с Квислингом и его партией, рассказывал: «Тербовен вызвал меня к себе и сказал: «Сворачивай эти новые организационные планы. Отложим их на время. Если еще и рабочие начнут забастовку, то тогда вся страна восстанет. Сейчас мы сами попытаемся справиться с этой коляской»⁹⁶. Под «коляской» Тербовен подразумевал школьный кризис, который, по его мнению, мог разрастись в общенациональную забастовку.

21 апреля 1941 г. было опубликовано угрожающее заявление Тербовена, в котором указывалось: «Отказ норвежских учителей продолжать работу следует рассматривать как забастовку. А забастовка является попыткой нарушить общественный порядок и, следовательно, представляет собой угрозу интересам Германии и вермахта в Норвегии. Мой долг — защищать интересы Германии в Норвегии. Поэтому вопрос о работе учителей уже перестал быть чисто внутренним делом Норвегии. Я готов выполнить мой долг со всей возможной твердостью и решительностью»⁹⁷.

На совместном совещании Тербовена и Квислинга было решено усилить террор против учителей. По стране прокатилась волна арестов и насилий над учителями. Это вызвало еще большее негодование учителей и норвежского народа. Раздавались призывы к объявлению забастовки. Но нелегальное руководство подпольной организации учителей не пошло на это.

К моменту нападения фашистской Германии на Советский Союз Квислингу и гитлеровским оккупантам несколько удалось «приглушить» борьбу учителей и «загнать ее вглубь». Борьба

⁹⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 99.

⁹⁶ Ibid., s. 97.

⁹⁷ Ibid., s. 98.

норвежских учителей против политики фашизации школы не увенчалась полным успехом, но не добились полного успеха и гитлеровские оккупанты и их приспешники — квислинговцы. Им не удалось «легко и безболезненно» превратить школу в рассадник фашистской идеологии, перетянуть всю молодежь на свою сторону⁹⁸. Борьба продолжалась.

Сопrotивление учителей, как и других патриотически настроенных слоев населения, сыграло большую роль в дальнейшем развитии движения Сопrotивления в стране. Оно вывело его из состояния застоя, сорвало планы реакции по быстрой фашизации страны. Борьба учителей показала также, что норвежская интеллигенция идет вместе с народом⁹⁹ и готова к борьбе против гитлеровских оккупантов, квислинговцев, а также против введения в стране «нового порядка».

Однако на примере борьбы учителей сразу же сказались и слабые стороны движения Сопrotивления в Норвегии.

Борьба учителей оказалась изолированной от борьбы других организаций народа. Профсоюзы промышленных рабочих, крестьян и других слоев интеллигенции не поддержали учителей забастовками солидарности, манифестациями, чего особенно боялись гитлеровские оккупанты и квислинговцы. Это помогло Тербовену и Квислингу подавить сопротивление учителей.

Подпольное руководство сопротивлением учителей, а также центральное руководство движения Сопrotивления во главе с Полом Бергом и епископом Берггравом приложили все усилия к тому, чтобы удержать борьбу учителей в рамках индивидуальных протестов¹⁰⁰. Они немало сделали, чтобы не допустить забастовки и массовые манифестации, которые способствовали бы объединению вокруг борьбы учителей всех слоев населения и особенно рабочего класса. Такая линия на разъединение возникавших очагов борьбы подрывала основу движения Сопrotивления — чувство солидарности в народе.

Борьба спортивных организаций. Гитлеровские оккупанты и Квислинг стремились поставить под свой контроль и спортивные организации. До 25 сентября 1940 г. гитлеровские оккупанты и партия Квислинга «Нашунал самлинг» открыто не вмешивались в работу спортивных организаций страны, которая, несмотря на малочисленность населения, занимала одно из ведущих мест в мире по развитию спорта. Большинство норвежской молодежи входило в ту или иную спортивную организацию. Оккупанты и квислинговцы стремились установить «дружественные» связи с норвежскими спортивными организациями, организовать совместные тренировки, спортивные соревнования между населением и гитлеровским вермахтом. Бывший в то время руководителем спортив-

⁹⁸ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 5, стр. 64.

⁹⁹ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 3—4, стр. 95.

¹⁰⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 84.

ного союза Норвегии Улаф Хельсет пишет, что «как только немцы оккупировали Норвегию, то они сразу же попытались наладить контакты с населением с помощью спорта. Этим они хотели продемонстрировать политику «братства» между двумя народами и то, что они пришли в Норвегию как «друзья»¹⁰¹. Однако норвежские спортсмены молча бойкотировали совместные тренировки и соревнования. Официально они ссылались на то, что «с целью сохранения нейтралитета норвежское спортивное руководство еще в 1939 г. запретило устраивать соревнования с иностранными спортивными организациями»¹⁰².

После 25 сентября 1940 г. в связи с запретом политических партий немцы закрыли Рабочий спортивный союз, которым руководила Норвежская социал-демократическая рабочая партия. Одновременно на должность комиссара по вопросам спорта и труда при Тербовене был назначен квислинговец Странг. Партия «Нашунал самлинг» развернула фашистскую пропаганду среди членов спортивных организаций.

22 ноября 1940 г. новый комиссар по вопросам спорта и труда Странг собрал в г. Осло руководителей крупных спортивных организаций страны. Здесь присутствовал и генеральный секретарь партии «Нашунал самлинг» Фюглесанг. На этом собрании Странг объявил о роспуске всех прежних спортивных организаций и образовании новой организации — Норвежского спортивного союза. Вместо выборных руководителей спортивных организаций теперь назначались «фюреры» того или иного вида спорта, которые должны были нести полную ответственность за лояльность и политическую благонадежность членов своей спортивной организации¹⁰³, налаживать братские контакты и организовывать соревнования с гитлеровскими оккупантами, а также вести нацистскую пропаганду среди норвежских спортсменов. Но эти мероприятия вызвали резкий протест спортивной общественности и молодежи страны. Большинство спортсменов отказалось вступить в новый спортивный союз и стало бойкотировать все соревнования, которые организовывались спортивным комиссаром и квислинговцами.

На конец 1940 г. были назначены соревнования между борцами Дании и Норвегии. Немецкая и квислинговская пресса широко рекламировала предстоящий турнир. Но все 64 норвежских борца отказались участвовать в этом соревновании¹⁰⁴. Гитлеровская администрация и квислинговский спортивный комиссар пытались с помощью шантажа и угрозы «сослать всю команду борцов в концлагерь», заставить спортсменов изменить свое решение. Но спортсмены стояли на своем, и соревнования были сорваны¹⁰⁵.

¹⁰¹ «Norges krig 1940—1945», bnd., III, s. 7.

¹⁰² Ibid., s. 9.

¹⁰³ Ibid., s. 23.

¹⁰⁴ Ibid., s. 25.

¹⁰⁵ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 5, стр. 64.

Примеру борцов последовали спортивные организации лыжников. Они отказались участвовать в известных Холменколленских зимних соревнованиях. Конфликт уже перерастал рамки Норвегии и принимал форму международного скандала. Тогда за дело взялись сами гитлеровцы. Они вызвали известных спортсменов и руководителей, уговаривали, угрожали, пытались создать новые команды, но норвежские лыжники наотрез отказались принимать участие в этих соревнованиях.

Вскоре и норвежские конькобежцы заявили: ввиду того, что старое руководство, которое назначало проведение конькобежного чемпионата, распущено, они также отказываются участвовать в предстоящем чемпионате страны по конькам¹⁰⁶. Чтобы как-то расколоть единство норвежских спортсменов, квислинговская пресса стала помещать провокационные сообщения о том, что известные спортсмены страны начинают вступать в фашистские спортивные союзы. Такое сообщение было сделано, например, об известном норвежском конькобежце Баллангруде. Спортсмен послал в газету опровержение, которое не было опубликовано. Тогда Баллангруд вывесил свое опровержение в витрине спортивного магазина, за что и был арестован квислинговской охранкой¹⁰⁷.

Гитлеровские оккупационные власти и Квислинг пытались выйти из возникшего тупика, и 15 января 1941 г. они вновь собрали прежних спортивных руководителей страны и объяснили, что намерены «не проводить в спортивных организациях партийной пропаганды, сохранить независимость спортивных организаций»¹⁰⁸, но настаивали на назначении спортивных «фюреров». Эти предложения были отвергнуты.

Тогда гитлеровские оккупанты и квислинговцы прибегли к репрессиям. Были арестованы бывшие руководители норвежских спортивных организаций Улаф Хельсет и Рольф Хофмо. Ряд видных спортсменов был дисквалифицирован. Спортивные сооружения и клубы были переданы немногочисленной группе фашистской молодежи из партии «Нашунал самлинг». Все карательные действия, предпринятые против спортивных организаций и спортсменов, широко комментировались в газетах, по радио, чтобы запугать молодежь и принудить ее вступить в контролируемые квислинговцами спортивные организации. Новому комиссару по делам спорта и труда со временем удалось привлечь членов молодежных организаций Квислинга к спортивным состязаниям с солдатами гитлеровских оккупационных войск. Но болельщики из местного населения на этих соревнованиях не присутствовали, и соревнования проходили при пустых трибунах.

¹⁰⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 26.

¹⁰⁷ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 6, стр. 96.

¹⁰⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 28.

15 декабря 1940 г. на нелегальном собрании руководителей спортивных организаций было образовано подпольное руководство норвежскими спортивными организациями. В него вошли прежние руководители спортивных организаций: Г. Энгер, А. Халворсен, С. Халворсен, К. Ли. Вновь созданное руководство практически не сыграло положительной роли в активизации борьбы спортсменов с гитлеровскими оккупантами. Спортивный подпольный комитет выступил с заверением о «своей лояльности и готовности сотрудничать с существующими властями»¹⁰⁹ при условии сохранения старых порядков в спортивных организациях.

Подпольное руководство ставило перед собой ограниченную задачу: поддерживать спортивную жизнь в стране в условиях оккупации. Оно не выдвигало никаких задач по активизации борьбы с гитлеровскими оккупантами, придерживаясь линии «спорт вне политики».

Стихийная вспышка протеста и сопротивление спортсменов против «новых порядков» в спортивных организациях, которые пытались ввести оккупанты и Квислинг, произошли, по сути дела, помимо воли и замыслов подпольного руководства спортивных организаций, под влиянием антифашистских настроений в народе и пропагандистской работы прогрессивных сил страны.

Положение в профсоюзах промышленных рабочих и крестьянских организациях. Немцы запретили партии, но пока еще не трогали профсоюзы, проведя лишь ряд мероприятий, ограничивающих их деятельность¹¹⁰. Такая повышенная осторожность объясняется в основном тем, что в конце 1940 и особенно в начале 1941 г., когда подготовка к нападению на Советский Союз подходила к концу и немцы сконцентрировали максимум усилий на экономической подготовке нападения, им было невыгодно создавать затруднения в норвежской экономике и особенно в промышленности, которая полностью работала на нужды гитлеровских оккупантов. В это время немцы проявляли чрезвычайную заинтересованность в том, чтобы сохранить спокойствие прежде всего в области промышленного производства¹¹¹.

Перед тем как приступить к штурму основных организаций промышленного пролетариата страны, оккупанты рассчитывали сначала сломить сопротивление и фашизировать промежуточные и более податливые, как они считали, слои населения — интеллигенцию, мелкую буржуазию, основные массы молодежи и т. д., чтобы затем легче было сломить сопротивление рабочего класса.

Квислинг и его партия «Нашунал самлинг» не добились необходимого влияния в профсоюзах промышленных рабочих. Поэтому они осуществляли политику проникновения представителей

¹⁰⁹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 16.

¹¹⁰ *H. Luihn.* Op. cit., s. 25.

¹¹¹ *J. Vogt.* Tysk okkupasjon i relief.— «Arbeiderbladet», 2.IX 1965; «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 295.

«Нашунал самлинг» в руководящие органы профсоюзов и тактику накопления в них своих сил. Проводились также многочисленные частичные ограничения прав профсоюзов, принимались законодательства, которые медленно, но верно затягивали петлю вокруг профсоюзных организаций рабочего класса.

В центральном правлении профсоюзов рабочих промышленности в это время продолжалась борьба между сторонниками сотрудничества с немцами и квислинговцами и противниками соглашения с ними. Активными сторонниками сотрудничества выступали Эрлинг Олсен, Элиас Волан, Йенс Танген и другие. Противники соглашения с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами группировались вокруг К. Нурдаля, В. Ханстеена и других¹¹².

Что касается крестьянства, то Квислинг рассчитывал на определенный успех пока только в некоторых организациях крестьян, где подавляющее число членов составляли мелкие собственники, а руководящие позиции занимало кулачество¹¹³. Поэтому гитлеровские оккупанты направили основные усилия Квислинга и его партии сначала на крестьянские союзы и прежде всего на «Норгес бунделаг» («Союз норвежских крестьян»).

Еще 27 сентября 1940 г. представители партии Квислинга вступили в переговоры с руководителями этого Союза крестьян. 12 октября 1940 г. между Квислингом и лидерами Союза «Норгес бунделаг» было достигнуто соглашение об объединении в единый союз «Норгес бундесабанд» («Союз крестьян Норвегии») всех союзов крестьян, сельскохозяйственных рабочих, а также людей, занятых в лесном хозяйстве. Было также достигнуто соглашение, что этот вновь создаваемый фашистский Союз крестьян окажет полную поддержку Квислингу и его партии «Нашунал самлинг»¹¹⁴.

Сговор с Квислингом не вызвал в широких массах крестьян массовых протестов или заметного противодействия. Однако лидеров Союза крестьян напугали вспышки сопротивления учителей, спортсменов, врачей, наметившиеся признаки брожения среди пролетариата. В условиях активизации движения Сопротивления они побоялись идти на открытый союз с Квислингом, и на собрании доверенных лиц 15 ноября 1940 г. было решено прервать переговоры с партией «Нашунал самлинг»¹¹⁵. Это затормозило наступление Квислинга и на другие союзы крестьян Норвегии, в частности на Союз крестьян и мелких сельских хозяев¹¹⁶.

¹¹² A. Zachariassen. Fra Marcus Thrane til Martin Tranmael. Oslo, 1962, s. 417—418; A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen. Oslo, 1949, s. 240—241; E. Bull. Arbeiderklassen i norsk historie. Oslo, 1947, s. 311—342.

¹¹³ S. Hartmann. Fører uten folk. Oslo, 1959, s. 268; V. Quisling. For Norges frihet og selvstendighet. Oslo, 1941, s. 37—45.

¹¹⁴ Th. Chr. Wyller. Op. cit., s. 7.

¹¹⁵ Ibidem.

¹¹⁶ Ibid., s. 8.

Организации крестьян Норвегии на этом этапе не оказали поддержки учителям и другой части интеллигенции в их борьбе против попыток фашизировать школу, спорт и другие массовые общественные организации. Однако развернувшаяся борьба учителей, школьников, родителей, а также спортсменов против немецкой администрации и квислинговцев удержала дальнейшее сползание крестьянских союзов на позиции открытой поддержки партии Квислинга — опоры гитлеровских оккупантов в Норвегии.

Развернувшаяся борьба в «верхах» парализовала деятельность руководства норвежских профсоюзов промышленных рабочих и породила в низовых организациях разброд. Некоторые низовые профсоюзные организации, где взяли верх патриотически настроенные силы, стали, помимо воли центрального руководства, создавать подпольные центры сопротивления, налаживать издание нелегальных газет¹¹⁷. Поздней осенью 1940 г. стала издаваться газета «Вот ланд» («Наша страна»). Редактором ее был секретарь профсоюза строителей Арне Хаген. Он печатал газету у себя дома. В работе по изданию газеты ему помогали жена и группа членов профсоюза.

Несколько позже появились другие подпольные профсоюзные газеты: «Де фрие Норге», «Фри фэгбевергелсе» и др.¹¹⁸ В этих газетах отражалось мнение оппозиционно настроенных членов профсоюза и резко критиковалось руководство профсоюзов, проводящее политику соглашательства с оккупантами и Квислингом. Например, в декабре 1940 г. газета «Де фрие Норге» в статье под названием «На борьбу!» приводила факты усиления борьбы в некоторых низовых профсоюзных организациях г. Бергена и губернии Тренделаг и призывала членов профсоюзов последовать примеру этих передовых отрядов борцов против гитлеровских поработителей и их наемников — квислинговцев¹¹⁹.

Однако, несмотря на рост в низовых организациях стремления к борьбе с немецкими оккупантами, в целом профсоюзы промышленного пролетариата не вышли из состояния пассивности и не смогли оказать организованной и активной поддержки поднимающемуся после 25 сентября 1940 г. движению Сопротивления среди некоторых слоев норвежского населения — молодежи, спортсменов, учителей и другой части интеллигенции. Большинство профсоюзных руководителей по-прежнему надеялось найти приемлемые формы сотрудничества с оккупационными властями, стремилось с помощью легальных форм (петиций, прошений, письменных протестов и т. п.) ограничить бесчинства и насилие, творимые оккупантами и квислинговцами.

15 мая 1941 г. руководство 43 профсоюзных и общественных организаций обратилось к Тербовену с протестом против наси-

¹¹⁷ *H. Luitn.* Op. cit., s. 25—27.

¹¹⁸ *Ibidem.*

¹¹⁹ *Ibid.*, s. 28.

лий штурмовых отрядов Квислинга, чинимых местному населению и школам. В нем также указывалось, что квислинговцы заставляют норвежцев насильно вступать в партию «Нашунал самлинг», квислинговские профсоюзы и что с работы увольняются те, кто не поддерживает политическую программу Квислинга, и т. д.¹²⁰

Месяц спустя Тербовен вызвал к себе тех, кто подписал протест, и в угрожающей форме заявил: «Основная политическая цель партии «Нашунал самлинг» — достижение сотрудничества норвежского народа с братским немецким народом в рамках великого германского единства. Поэтому мы отдаем предпочтение партии «Нашунал самлинг» перед всеми другими партиями и организациями страны»¹²¹. Он отказался выслушать норвежских представителей и «решительным шагом покинул зал», где собралось руководство различных профсоюзных и общественных организаций¹²².

Особенность норвежского сопротивления на рассматриваемом этапе заключалась в том, что основные массы рабочих и крестьянства вступили в организованную борьбу с оккупантами и квислинговцами несколько позже и это в значительной степени обусловило слабость движения Сопротивления в стране. Вспышки протеста среди определенных слоев населения в это время еще не находили решительной поддержки большинства населения. Поэтому борьба теряла свою остроту и постепенно входила в рамки легального сопротивления¹²³.

Позиция норвежской церкви. Начиная с сентября 1940 г. в движение Сопротивления включилось подавляющее большинство норвежских священников во главе с руководителями норвежской церкви епископами Бергграв, Стёрен, Флейшер, Хилле, Скагестад, Марони и Крон-Хансен¹²⁴.

Гитлеровские оккупанты и партия Квислинга «Нашунал самлинг» рассчитывали на поддержку церкви в своей кампании по фашизации населения и установления в стране «нового порядка». Они полагали, что священники, являясь наиболее консервативной частью интеллигенции, будут заинтересованы в подавлении элементарной демократии в норвежском обществе и установлении тоталитарного режима.

Священники, как и учителя, представляли собой наиболее многочисленную и в то же время непосредственно связанную с народными массами прослойку интеллигенции. В церковных богослужениях, проповедях, традиционных утренних молитвах,

¹²⁰ F. Schjelderup. På bred front. Oslo, 1947, s. 78—87; «Alt for Norge». Oslo, 1965, s. 83—95; «Norsk front». Stockholm, 1941, s. 110—144.

¹²¹ F. Schjelderup. Op. cit., s. 84—85.

¹²² Ibid., s. 86.

¹²³ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 35—45.

¹²⁴ A. Schou. To bøker om skjebneåret 1940.—«Samtiden», Tidsskrift for politikk, literatur og samfundsspørsmål. Oslo, 1946, Nr. 2, s. 135.

передаваемых по радио, в индивидуальных исповедях, по мнению оккупантов, они могли лучше других сеять в народе идеи фашизма, расовой нетерпимости, проповедовать «богу угодный» нацистский режим в Норвегии. Гитлеровские оккупанты отводили церкви роль огромной идеологической силы воздействия на верующие массы, которые составляли подавляющее большинство населения Норвегии. Поэтому наступление на церковь началось одновременно с наступлением на школу, молодежные организации, и сопротивление норвежских священников стало составной частью поднимающегося движения Сопротивления в стране.

После 25 сентября 1940 г. вновь созданный при Тербовене комиссариат по делам школы и церкви во главе с квислинговцем Шанке потребовал, чтобы в молитвах священников не упоминался норвежский король, а прославлялась гитлеровская и квислинговская администрация. Отменялся закон о непричастности церкви к полиции. Шанке потребовал, чтобы служители церкви доносили в полицию о содержании исповедей верующих¹²⁵, пытался превратить церковь в филиал гитлеровского гестапо в Норвегии и помощника квислинговской охранки. Немецкие оккупационные власти и квислинговцы хотели ввести в норвежских церквях такие же порядки, какие существовали в церквях гитлеровской Германии.

Вспыхнувший стихийный протест учителей в школах, учеников и их родителей, спортсменов против попыток фашизировать школу и молодежные организации оказывал влияние и на служителей церкви, в том числе и на преподавателей «закона божьего» в школе. 15 января 1941 г. совет епископов норвежской церкви вручил комиссару по делам школы и церкви протест. «Факты говорят о том, — указывалось в протесте, — что мы уже не живем в государстве, основанном на соблюдении законности... Хирды продолжают насилие над населением, а департамент полиции отдал приказ полицейским и местным властям не только не пресекать это насилие, а, напротив, всячески содействовать этому... Когда правители общества разрешают насилие и беззаконие, оказывают давление на души, тогда на стражу совести встает церковь»¹²⁶.

Гитлеровская администрация и Квислинг пытались с помощью затягивания ответа на поставленные в протесте вопросы и различных отговорок приглушить протест священников и не предавать его гласности. Тогда совет епископов решил размножить в церковной типографии свое письмо к Шанке в количестве 50 тыс. экземпляров и разослать их в церковные приходы и различные общества верующих¹²⁷, т. е. церковь просила у народа поддерж-

¹²⁵ A. Schou. Op. cit., s. 43.

¹²⁶ Ibid., s. 43.

¹²⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 35—45.

ки. Гитлеровцы и Квислинг не ожидали, что церковь пойдет на такую крайнюю меру. Они попытались конфисковать на местах письмо совета епископов, но смогли изъять только примерно 20 тыс. экземпляров. Остальная часть разошлась среди норвежского населения. Большинство местных священников прочитали это письмо в своих приходах в качестве проповедей¹²⁸.

В письме совета епископов не было призывов к борьбе, не намечались и цели борьбы, а лишь перечислялись факты насилия и беззакония. И все же оно сыграло большую роль в мобилизации норвежского народа на сопротивление Квислингу, его попыткам завоевать массы на свою сторону. Из ранее существовавших органов национальных властей к тому времени сохранился только совет епископов. Все остальные органы власти Норвегии были распущены гитлеровскими оккупантами. Поэтому обращение совета епископов к норвежскому народу имело большое значение. Ни Административный совет, который был распущен гитлеровскими оккупантами, ни члены стортинга, ни верховный суд, сложивший свои полномочия после 25 сентября 1940 г., не обращались к массам с изложением фактов насилия и произвола, чинимого гитлеровскими властями и партией Квислинга «Нашунал самлинг». Письмо норвежских епископов к верующим прозвучало в некотором роде как признание невозможности дальнейшего официального сотрудничества с гитлеровской администрацией и партией Квислинга. Это свидетельствовало о том, что наступает кризис распространенным в прошлом иллюзиям «о возможности» существования совместно с оккупантами и Квислингом.

В воскресенье 16 февраля 1941 г. священник К. Льоствейт в г. Ларвик, выступая по радио с воскресной мессой, обрушился на «неверность, ложь, акты насилия, издевательство над правдой и моральное падение»¹²⁹. Гитлеровцы и Квислинг квалифицировали его выступление как выпад против существующих властей и порядков. Льоствейт был вызван в гестапо на допрос. Ему было запрещено читать проповеди по радио без предварительной цензурной проверки текста. Тогда большинство священников вообще отказалось выступать с проповедями по радио.

К концу января 1941 г. между церковью и гитлеровской администрацией «наступило настоящее состояние войны»¹³⁰. Не имея возможности сломить сопротивление священников другими способами, гитлеровские оккупанты и квислинговцы стали прибегать к репрессиям — арестам и увольнениям. В г. Ларвике был арестован и брошен в тюрьму протоиерей Шесет, в некоторых приходах уволены священники за «антигосударственную деятельность»¹³¹.

¹²⁸ P. Hansson. Og tok de enn vårt liv. Oslo, 1964, s. 33.

¹²⁹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 44—45.

¹³⁰ Ibid., s. 44.

¹³¹ Ibid., s. 47.

Несмотря на репрессии, гитлеровским оккупантам и Квислингу не удалось к началу нападения на Советский Союз сломить сопротивление духовенства, преодолеть напряженность отношений между церковью и стоящей у власти фашистской администрацией. Кризис постепенно нарастал. Но местные фашисты надеялись, что после нападения фашистской Германии на Советский Союз церковь присоединится к крестовому походу фашистов против «безбожной Советской России». Но они просчитались и здесь. С общим подъемом движения Сопротивления в стране усилили свою борьбу и норвежские служители церкви¹³².

Вступление духовенства в борьбу против немецких оккупантов и квислинговцев придало движению Сопротивления в Норвегии более широкий общественный характер, содействовало зарождению сплоченности всех слоев населения, независимо от их политической и религиозной принадлежности. Но вступление в борьбу служителей культа привнесло в это движение консерватизм, ограниченность целей и форм борьбы, явившись следствием того, что основная масса трудящихся еще не вступила в организованную и решительную борьбу против гитлеровских оккупантов и партии «Нашунал самлинг». И в авангарде движения Сопротивления оказались отдельные слои норвежской интеллигенции, в том числе священники. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на весь ход дальнейшей борьбы. В движении Сопротивления на этом этапе вновь стали преобладать пассивные формы борьбы — протесты, петиции, вера в возможность изменения положения с помощью обращения к высшим властям гитлеровских оккупантов и квислинговской верхушки.

Борьба с оккупантами деятелей культуры. Поэзия стала основным жанром патриотической литературы периода движения Сопротивления в Норвегии. Объясняется это тем, что в ней основные мысли и чувства борющегося народа могли вмещаться в краткие, доходчивые формы. В условиях подполья было невозможно издавать массовым тиражом рассказы, романы, а краткие стихотворения, песни распространялись в рукописях и издавались в периодически выходящих нелегальных газетах. Кроме того, поэзия как наиболее оперативный жанр могла быстро реагировать на текущие события борьбы и откликаться на них острой, патриотически приподнятой строфой.

Поэзия сопротивления возникла в первые же дни борьбы норвежского народа против гитлеровских оккупантов. Вначале это были стихи или песни, написанные на популярные в то время мелодии. Авторами их зачастую были неизвестные солдаты, народные поэты. В первые дни, например, была популярна песня

¹³² «Коммунистический Интернационал», 1942, № 1—2, стр. 82.

неизвестного поэта. Ее распевали норвежские солдаты, ополченцы, патриоты ¹³³:

Вперед, вперед, ребята! В защиту родины, народа!
Гони врага с родной земли, долин, лесов!
Спасай страну, свободу, мир
От гитлеровских псов! ¹³⁴

Вновь популярными стали стихи старых норвежских поэтов, написанные в период борьбы норвежского народа за свою национальную независимость. Как и в прошлые времена, эти стихи будили патриотические чувства, любовь к родине и ненависть к ее поработителям ¹³⁵.

После 25 сентября 1940 г., когда гитлеровские оккупанты, сбросив маску «нейтральных друзей» норвежского народа, развернули кампанию по фашизации страны, появилось несколько новых имен поэтов-патриотов. Они направили острие своей поэзии прежде всего против Квислинга, его партии, всех предателей родины. С огромной разоблачительной силой зазвучала пародия на норвежский национальный гимн. Гимн начинался словами: «Да, мы любим родину свою...» Пародия же, направленная против квислинговцев, звучала так:

Да, вы продаете родину свою,
Поверженную варваром в бою,
Врагам на разграбленье, поруганье.
И в тысячах домов теперь царит страданье...
Да, мы любим родину свою,
Которую вы продаете лютому врагу... ¹³⁶

Эта пародия на национальный гимн распевалась повсюду норвежскими патриотами, несмотря на запреты полиции.

Пародии, стихи, сатирические куплеты, высмеивающие Квислинга и его партию как лакеев оккупантов, получили самое широкое распространение. Типично в этом отношении стихотворение, написанное в начале 1941 г. адвокатом Лейфом Руде:

Когда в страну пришли к нам немцы,
То Квислинг, как лакей, отдал им душу, сердце.
В дыму пожарищ, смятенья и тревог
Он рабски клал Норвегию у тербовенских ног ¹³⁷.

Наиболее крупным поэтом движения Сопротивления был Арнульф Еверланд. Многие его анонимные стихотворения были по-

¹³³ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 216.

¹³⁴ Здесь и в дальнейшем стихи даются в переводе автора предлагаемой работы.

¹³⁵ *H. Luitn.* Op. cit., s. 12.

¹³⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 220—221.

¹³⁷ *Ibid.*, s. 222.

мещены в нелегальной прессе во второй половине 1940 и начале 1941 г. Но вскоре гестапо и квислинговская охранка выследили поэта, бросили его в тюрьму, а затем в концлагерь Заксенхаузен.

В ответе на уже упомянутое заявление Тербовена от 25 сентября 1940 г. Еверланд писал, что путь норвежского народа к свободе и независимости лежит не через вступление в партию «Нашунал самлинг», как об этом говорил Тербовен, а через борьбу с такими предателями родины, как Квислинг¹³⁸.

В стихотворениях «Мы все переживем», «Город во мраке», «Те, кто пал в борьбе» и других Еверланд говорит о растущей ненависти народа к поработителям и предателям родины, раскрывает перед норвежцами низменные цели и звериный облик тех, кто стремится установить «новый порядок» разбоя и угнетения. Из тюрьмы Еверланд тайно передает в нелегальную газету стихотворение «Меллергатен, 19», в котором с гневом обличает тех, кто бросил в тюрьмы и концлагеря лучших сынов норвежского народа.

Обличая террор и зверства гитлеровцев и Квислинга, Еверланд в то же время стремился вселить в народ оптимизм, веру, что в конце концов придет день, когда Норвегия вновь обретет свободу. Но о свободе Еверланд писал лишь как о неминуемой победе добра над злом, прогресса над черными силами фашизма. Он еще не видел силы, которая смогла бы сломить хребет гитлеровской военной машине, поэтому в его поэзии, полной ненависти к врагам родины, звучат в основном мотивы ожидания, а не призыва к немедленной вооруженной борьбе. В стихотворении «Меллергатен, 19» он писал: «Наш день когда-нибудь наступит, сейчас мы зреем для него»¹³⁹.

Для видного поэта Сопrotивления Рейсс-Андерсена характерна выраженная в стихах надежда на победу. Наиболее типичным для его творчества является стихотворение «Подо льдом», где, как и во всем творчестве Рейсс-Андерсена 1940—1941 гг., вместе с верой в светлое будущее заметны мотивы обреченности, предсказание «долгой зимней стужи», «неизбежного ожидания весны» и нет призывов подняться с оружием в руках против гитлеровских оккупантов и предателей родины — квислинговцев¹⁴⁰. Стихи поэта звали к тому, чтобы окружить врагов стеной презрения, но поэт пока не знал сам, какие силы принесут победу над фашизмом. Поэтому он призывал народ ждать. В 1941 г. Рейсс-Андерсен, скрываясь от гестапо, был вынужден покинуть родину.

В начале 1941 г. патриоты Норвегии узнали имя нового поэта Сопrotивления — Ингер Хагеруп. Она отправляла стихи своим близким знакомым, которые в свою очередь передавали их в не-

¹³⁸ Ibid., s. 223.

¹³⁹ Ibid., s. 228.

¹⁴⁰ Ibid., s. 230.

легальные газеты. Ингер Хагеруп написала сравнительно немного стихотворений, но одно из них было настолько популярным, что стало своеобразным гимном борцов норвежского движения Сопротивления. Оно написано в связи с расправой гитлеровских оккупантов над жителями небольшой норвежской деревушки Ауст-Вогой на Лофотенских островах ¹⁴¹:

Они сожгли наши дома,
Замучили мужей.
Так пусть стучат наши сердца
Об этом каждый день.
Пусть наше сердце бьется
И громче и сильнее:
Они сожгли наши дома,
Замучили мужей.
Они сожгли наши дома,
Замучили мужей,
Но знамя павшего бойца
Подхватят тысячи людей...

Особое место среди норвежских поэтов движения Сопротивления занимал Нурдаль Григ, который принимал самое активное участие в борьбе с гитлеровской Германией в составе норвежских войск за границей, куда он эмигрировал после поражения Норвегии. В стихотворении «Мы боремся за право дышать» Нурдаль Григ пишет, что фашизм — это смерть цивилизации, демократии. Поэтому борьба с фашизмом — это борьба за «право жить и дышать» ¹⁴².

Нурдаль Григ был твердо уверен в конечной победе над фашистской Германией и уже в первые годы войны размышлял над необходимостью в будущем развернуть всеобщую борьбу за мир, чтобы не повторилась трагедия второй мировой войны ¹⁴³. И в этом отношении он как бы предвосхитил развернувшуюся после окончания второй мировой войны борьбу народов за мир и национальную независимость.

В Норвегии стихи Нурдаля Грига пользовались огромной популярностью и были нелегально изданы небольшим сборником, озаглавленным его же словами: «Жизнь и свобода — это одно и то же» ¹⁴⁴.

Борьба норвежских деятелей искусств обострилась лишь после 25 сентября 1940 г., когда на пост шефа департамента культуры был назначен немцами квислинговец Гулбранд Лунде. Гитлеровские оккупанты и Квислинг смотрели на искусство как на средство пропаганды фашистской идеологии, которое может помочь

¹⁴¹ *H. Luhn*. *Op. cit.*, s. 43.

¹⁴² «*Norges krig 1940—1945*», bnd. III, s. 238.

¹⁴³ *O. Rytter*. *Nordahl Grieg og niande april.*— «*Arbeiderbladet*», 1.V 1965.

¹⁴⁴ «*Norges krig 1940—1945*», bnd. III, s. 244.

укрепить «новый порядок» в Норвегии. Но норвежские артисты отказались ставить угодные квислинговцам и оккупантам пьесы и играть в них. Наоборот, они стремились использовать в концертах, на сцене и на эстраде произведения, зовущие к борьбе, к сопротивлению¹⁴⁵.

Государственные библиотеки, радио и издательства после 25 сентября сразу же были поставлены под полный контроль оккупационных властей и сторонников Квислинга. Радио и кино стали рупором пропаганды фашистской идеологии. Поэтому гитлеровская администрация проявляла особую заинтересованность в том, чтобы привлечь для работы на радио видных деятелей норвежского искусства и создать видимость поддержки ими «нового порядка». Но подпольное руководство движением Сопротивления призывало норвежских артистов бойкотировать контролируемое нацистами радио¹⁴⁶.

В ответ на призыв бойкотировать участие артистов в радиопередачах шеф департамента культуры квислинговец Г. Лунде издал декрет, в котором указывалось, что если какой-либо артист, ссылаясь на свои политические взгляды, откажется принять участие в публичных представлениях или празднествах, устраиваемых властями, то он вообще потеряет право выступать на сценах Норвегии¹⁴⁷. Однако норвежские артисты продолжали бойкотировать радио, ссылаясь на то, что, «как и каждый гражданин Норвегии, они имеют право по своему усмотрению распоряжаться своим свободным временем»¹⁴⁸.

21 мая 1941 г. группа видных норвежских артистов вновь получила приглашение принять участие в концертах, передаваемых по радио. Артисты отказались. Немедленно последовал приказ о запрещении этим артистам выступать на сценах Норвегии. В ответ на этот произвол артисты норвежских крупнейших театров в городах Осло, Бергене, Тронхейме объявили забастовку. Театры закрылись. Это случилось 21 мая 1941 г., за день до приезда в г. Осло Гиммлера. Перед театрами собрались огромные толпы народа. Чтобы сломить сопротивление артистов, гитлеровские оккупанты и квислинговцы, подражая Гиммлеру, бросили в тюрьму 14 ведущих артистов Осло, Бергена, Тронхейма. Забастовка продолжалась пять недель и закончилась лишь тогда, когда гитлеровские власти пригрозили расстрелять всех арестованных артистов как заложников¹⁴⁹.

Забастовка артистов была подавлена. На должности директоров национальных театров в городах Осло и Тронхейме были назначены сторонники Квислинга. С подмостков театра они попытались пропагандировать идеи фашизма и человеконенавистничества.

¹⁴⁵ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 5, стр. 64.

¹⁴⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 200.

¹⁴⁷ Ibidem.

¹⁴⁸ Ibidem.

¹⁴⁹ Ibid., s. 202.

Но эти театры оказались перед фактом нового бойкота — их перестала посещать публика. Чтобы как-то создать видимость благополучия, гитлеровские власти запретили отменять спектакли из-за малочисленности зрителей. Дело дошло до того, что в норвежском театре г. Тронхейма артисты вынуждены были однажды показывать спектакль для единственного в зале зрителя¹⁵⁰.

Забастовка артистов, как и сопротивление учителей, спортсменов, священников, сыграли большую роль на втором этапе движения Сопротивления. Если немцам и Квислингу и удалось заставить артистов вернуться на сцену, то они не смогли преодолеть бойкот театров и кинотеатров норвежским народом¹⁵¹. Это был новый фронт борьбы норвежских патриотов, в котором эстафета борьбы на таком важном участке идеологического фронта передавалась непосредственно массам. Хотя такое сопротивление было пассивным и половинчатым, но оно сыграло большую роль в создании «фронта ненависти» против гитлеровских оккупантов и квислинговцев.

Причины поражения забастовки артистов заключаются в том, что она, как и борьба учителей, не была поддержана забастовками солидарности, единым фронтом сопротивления других массовых организаций страны. Гитлеровским оккупантам и квислинговцам удавалось погасить каждую вспышку сопротивления поодиночке.

Август — сентябрь 1940 г. обозначили начало нового этапа во внутренней обстановке и в развитии антифашистского движения в Норвегии. Изменение внутренней обстановки в стране было связано с разработанными агрессивными планами гитлеровской Германии, а также ролью, которую немецко-фашистское командование отводило Норвегии в соответствии с директивой от 16 августа о подготовке нападения на Советский Союз. Сразу же после утверждения этой директивы гитлеровцы стали поспешно превращать Норвегию в тыловую базу агрессии и форпост своего господства на севере Европы.

Разгон Административного совета, стортинга, верховного суда, политических партий, насаждение фашистского «нового порядка» и уничтожение элементарных демократических прав вскрыли подлинные цели гитлеровских оккупантов. Фронт борьбы между гитлеровскими оккупантами и норвежским народом стал обна-

¹⁵⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 204.

¹⁵¹ По данным выходившего в Стокгольме журнала «Die Welt», с января по май 1941 г. средняя ежедневная выручка кинотеатров упала с 18 тыс. до 3 тыс. крон, несмотря на высокий процент посещения кинотеатров немцами, как гражданскими, так и военными.

жаться, рассеивались широко распространенные иллюзии о «возможности» ужиться с гитлеровской администрацией. Становилось ясным, что у норвежских патриотов остается один путь — борьба.

Однако сразу же выявились и слабые стороны движения Сопротивления, которые в значительной мере обусловили особенности его дальнейшего развития.

Руководство движением Сопротивления было захвачено бывшими членами Административного совета, лидерами или доверенными лицами буржуазных и социал-демократической партий, соглашательски настроенной интеллигенции. В лице такого руководства перед движением Сопротивления выросло новое препятствие, задерживавшее развитие активных и массовых форм борьбы с оккупантами и квислинговцами.

После разгона Административного совета движение Сопротивления «приобрело» в лице только что сложившегося подпольного руководства свои новые оковы. Все это наряду с другими фактами в значительной мере содействовало тому, что движение Сопротивления, вспыхнув с новой силой после 25 сентября, вновь пошло на спад. Кроме того, результаты вооруженной борьбы на фронте между Англией и Германией не давали никаких надежд на положительный исход войны в пользу Англии. Это, безусловно, поддерживало среди норвежцев прежние настроения поражения и бесполезности борьбы. Норвежский прогрессивный писатель И. Свинсос следующим образом характеризовал обстановку в стране в это время: «А война продолжалась, немцы праздновали победу за победой, и кое-кто стал подумывать, что они, пожалуй, выиграют. И пришлось пересматривать свои взгляды...

Правда, откровенными нацистами стали единицы. Зато появилось много «полосатых» — осторожных людишек, которым собственная шкура и свое благо были дороже родины»¹⁵².

Все надежды на успешный исход борьбы, на разгром фашистской Германии прогрессивная часть норвежского народа возлагала на Советский Союз. Норвежские патриоты надеялись, что СССР, как оплот прогресса и борьбы против фашизма, неизбежно вступит в схватку с гитлеровской Германией и разгромит фашистские орды. Определенные надежды норвежцы возлагали также на вступление в антигитлеровскую коалицию Соединенных Штатов Америки с их огромными экономическими ресурсами. Именно эти надежды вселяли уверенность в конечном торжестве прогресса над фашизмом, а также оптимизм в передовых борцах норвежского движения Сопротивления.

¹⁵² И. Свинсос. Пять лет. М., 1961, стр. 63.

Норвегия после вступления СССР в войну июнь 1941 — конец 1942 г.

Коренное изменение внутривнутриполитической обстановки в стране. После вступления Советского Союза в войну движение Сопротивления народов оккупированных стран Европы, в том числе и Норвегии, вступило в новую фазу. Великая Отечественная война Советского Союза и создание антифашистской коалиции содействовали активизации борьбы в Европе против оккупантов и их приспешников. Патриотические силы Норвегии усилили борьбу против фашизма, гитлеровских оккупантов и квислинговцев. Норвежские трудящиеся видели в СССР главную силу, которая несла им освобождение.

Советский Союз с самого начала войны заявил, что он считает своей целью не только ликвидацию опасности, нависшей над страной, но и помощь всем народам Европы, борющимся против немецко-фашистских захватчиков, уничтожение фашизма, освобождение поработенных наций и восстановление их суверенных прав¹. Справедливые цели войны породили симпатию к Советскому Союзу даже у тех, кто перед войной находился под влиянием антикоммунистической и антисоветской пропаганды.

Героическая борьба советского народа против гитлеровских захватчиков оказала особенно сильное влияние на массы трудящихся, в первую очередь на рабочий класс. Она укрепила позиции и авторитет Коммунистической партии, которая становилась наиболее активной силой движения Сопротивления.

Рост влияния Коммунистической партии. Нападение фашистской Германии на Советский Союз коренным образом изменило военно-политическую обстановку в странах Европы, в том числе и в Норвегии; поставило Норвежскую коммунистическую партию перед необходимостью пересмотра своей тактики действий в борьбе с немецкими оккупантами и квислинговцами. Однако это произошло не везде и не сразу. Еще давил груз старых представлений, хотя многие местные партийные организации сразу же встали на правильный путь. Так действовали, например, партийные организации в г. Бергене и Вестланне².

¹ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», том пятый, книга первая. М., 1970, стр. 188—189.

² «Vårt Partis politikk under krigen. Krigspolitikken». Oslo, 1945, s. 14—19; A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen. Oslo, 1949, s. 452.

В конце декабря 1941 г. состоялось заседание Центрального Комитета Коммунистической партии, на котором была принята новая политика партии³. На этом же заседании была выработана следующая программа.

Создание в стране единого фронта всех патриотических сил для борьбы с оккупантами и квислинговцами. Заключение временного союза с буржуазными партиями на основе национально-освободительной и антифашистской борьбы⁴.

Достижение единства между Коммунистической и Рабочей партиями и преодоление раскола рабочего класса⁵.

Борьба с капитулянтскими элементами в руководстве профсоюзов, ведущими линию на сотрудничество с оккупантами и квислинговцами⁶.

Поддержка политики эмигрантского правительства, ставшего на путь борьбы с гитлеровской Германией⁷.

Всемерное расширение активной вооруженной борьбы с гитлеровскими оккупантами, организация партизанских отрядов и диверсионных групп⁸.

Установление тесной связи между норвежскими вооруженными силами, находящимися за пределами страны, с военными подпольными организациями в самой Норвегии. Доставка в Норвегию оружия и боеприпасов для ведения вооруженной борьбы⁹.

Были также приняты решения об организационных принципах деятельности партии в условиях подполья. По месту жительства создавались партийные группы в количестве 5 человек (в районах активной деятельности гестапо) или 10 человек (где немцев было меньше). В целях конспирации Центральный Комитет имел непосредственную связь только с представителями губернских партийных организаций¹⁰. На этом же заседании было избрано новое руководство. Во главе Центрального Комитета стал П. Фуруботн¹¹.

Большое внимание Коммунистическая партия уделила усилению пропагандистской работы в массах и мобилизации народа на борьбу с оккупантами¹². Резко увеличивалось количество и тираж издаваемых подпольных газет. Они были рассчитаны на самые различные слои населения. Для крестьян издавалась спе-

³ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 33.

⁴ «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen. Aktstykker utgitt av Stortinget». Oslo, 1948. Dok. 19, 27, s. 87, 109; «Vårt Partis politikk under krigen», s. 33, 35; A. Sunde. Menn i mørket. Oslo, 1947, s. 52.

⁵ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 31.

⁶ Ibid., s. 29—32.

⁷ «Regjeringen og Hjemmefronten» s. 87; «Vårt Partis politikk under krigen», s. 14—17.

⁸ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 17; «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen», s. 109—111.

⁹ Ibidem.

¹⁰ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 41—44.

¹¹ Ibid., s. 33—34.

¹² Ibid., s. 44.

пальная газета «Бунден» («Крестьянин»), для интеллигенции — газета «Авангарден» («Авангард»), для рабочего класса — «Арбейдерен» («Рабочий»). С целью активизации работы среди женщин коммунисты выпускали газету «Ден ношке квинне» («Норвежская женщина»). Кроме того, было организовано издание газет, рассчитанных на широкие массы трудящихся, — «Фолкетс рёт» («Голос народа»), «Фрихетен» («Свобода»), «Сварт по витт» («Черным по белому») и много других¹³. Была создана широкая сеть распространителей печати, агитаторов и корреспондентов.

Проводилась большая работа по сбору оружия и организации тайных складов. Создавались группы разведки, которые собирали сведения о передвижениях гитлеровских войск, строительстве оборонительных сооружений. С момента нападения гитлеровской Германии на Советский Союз прибрежные районы Норвегии приобрели исключительно важное стратегическое значение. Здесь сосредоточилась основная масса германского надводного военно-морского флота, который нападал на районы Советского Заполярья и караваны судов, следующих из Англии в Мурманск и Архангельск. Коммунистическая партия не оставила без внимания этот момент. Она приняла срочные меры к тому, чтобы обучить норвежских патриотов радиodelу и установить на важнейших участках побережья тайные радиостанции, которые бы наводили самолеты союзников на сосредоточение немецких военных кораблей и транспортов¹⁴. Например, в районе Мельфиорда и города Му действовали две радиостанции, на которых работали коммунисты Э. Муе и Снефьелла. С их помощью было потоплено около 20 немецких военных кораблей и транспортов¹⁵.

Коммунистическая партия призывала патриотов организовываться в партизанские отряды, развернуть широкую диверсионную работу против военных объектов врага и средств транспорта.

Героическая борьба советского народа против гитлеровских оккупантов, о которой трудящиеся Норвегии узнавали из подпольной прессы и радио, воодушевляла их на борьбу за освобождение своей родины. «Воля норвежского народа к сопротивлению, — подчеркивает норвежский историк Х. Христенсен, — повысилась в результате того примера, который ежедневно показывали русские своей бескомпромиссной и бесстрашной борьбой»¹⁶.

После спада активности движения Сопротивления, вызванного поражением выступления учителей, спортивных организаций, деятелей культуры и искусства в начале 1941 г., наметился перелом. Увидев реальные перспективы победы, многие патриоты

¹³ «Скандинавский сборник». Таллин, 1964, № 8, стр. 141.

¹⁴ *E. Moe*. Lang dags vakt gjennom krigens år. — «Friheten», 7.V 1965; *K. Stahl*. Motstandskampen 1940—1945. Stavanger, 1962, s. 244.

¹⁵ *E. Moe*. Op. cit.

¹⁶ «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 81—86; *Chr. Christensen*. Vårt folks historie. Okkupasjonsår og etterkrigstid (в дальнейшем: Vårt folks historie), bnd. IX. Oslo, 1963, s. 284.

стремились к активным формам борьбы и вступали в подпольные организации. «Многие из тех,— пишет С. Хелстадли,— которые участвовали в движении Сопротивления в Норвегии, рассказывали, что нападение Германии на СССР усилило волю норвежского народа к сопротивлению и в подпольные организации Сопротивления сразу пошло много новых добровольцев... народ получил новые силы»¹⁷.

Все это создало благоприятную обстановку для деятельности Коммунистической партии по мобилизации сил на борьбу против оккупантов. Ее призыв к усилению диверсий, актов саботажа, организации забастовок и партизанского движения встретил понимание среди передовых слоев населения. Сама Коммунистическая партия становилась более сплоченной, боеспособной. В ее рядах не было разногласий по вопросам тактики борьбы с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами. Даже буржуазные норвежские историки вынуждены признать, что в это время Коммунистическая партия выступала как наиболее организованный и дисциплинированный отряд рабочего класса, «тесно сплотившийся вокруг линии борьбы с оккупантами»¹⁸.

Коммунистическая партия развернула интенсивную работу в профсоюзах и среди рабочего класса таких крупнейших предприятий страны, как «Акерс механиске веркстед», «Христианниа Спигерверк», «Нуланд», «Скабо», «Кампенс мек. Веркстед», и других заводов и фабрик, которые находились в районе Осло и близлежащих городов и составляли основной промышленный центр страны. Партия ставила перед собой задачу организовать забастовку рабочего класса в этом районе¹⁹, которая должна была явиться ответом норвежского пролетариата на агрессию гитлеровской Германии против первого в мире социалистического государства — Советского Союза. Партия учитывала также, что забастовка, являясь объединенным действием пролетариата, может поднять движение Сопротивления в стране на новую ступень, способствовать развертыванию активной массовой борьбы норвежского народа против оккупантов, парализовать промышленные предприятия страны, выполняющие военные заказы гитлеровского вермахта.

Активная деятельность Коммунистической партии после нападения Германии на СССР способствовала повышению боевитости профсоюзов промышленных рабочих, выдвигавшихся постепенно на переднюю линию борьбы с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами.

Несмотря на сопротивление и противодействие реформистских

¹⁷ K. Stahl. Op. cit., s. 242; S. Kjeldstadli. Hjemmstyrkene. Hovedtrekk av den militære motstanden under okkupasjonen. Oslo, 1964 (в дальнейшем — Hjemmstyrkene), s. 121.

¹⁸ Chr. Christensen. Vårt folks historie, s. 284.

¹⁹ J. Lyng. Forraederiets epoke. Oslo, 1948, s. 92.

профсоюзных лидеров, коммунисты устанавливали контакты с низовыми профсоюзными и социал-демократическими организациями, вырабатывали формы взаимодействия с ними в борьбе против общего врага. Это придало низовым профсоюзным организациям боевитость, к руководству профсоюзами стали приходиться радикально настроенные профсоюзные деятели²⁰.

Условия деятельности Коммунистической партии были сложными. Буржуазные партии и лидеры НРП стремились изолировать Коммунистическую партию. Ей противостояли сблокировавшиеся буржуазные партии и социал-демократическая Норвежская рабочая партия²¹. Лидеры буржуазных партий ставили перед собой задачу ограничить растущее влияние коммунистов на патриотически настроенные массы трудящихся, стремящиеся к активизации борьбы с оккупантами. Они внимательно следили за деятельностью подпольных организаций коммунистов, засылали в них своих агентов²², тормозили развитие партизанского движения и развертывание диверсионной борьбы против гитлеровских оккупантов²³. Но буржуазное руководство подпольным движением Сопротивления было не в состоянии сдержать растущее влияние коммунистов, а также подъем активности норвежских патриотов. Однако большинство патриотов оказалось в подпольных организациях, где руководящее положение занимали представители буржуазных и Норвежской рабочей партий. Лидеры этих партий располагали большими материальными средствами и продолжали сохранять политическое влияние на реформистски настроенные элементы патриотических сил страны. Руководя подпольными военными организациями и применяя тактику выжидания, они сковывали активную вооруженную борьбу народных масс против оккупантов и квислинговцев. Создание массового партизанского движения в стране также натолкнулось на сильное сопротивление руководства этих партий.

Коммунистической партии, несмотря на трудности, удалось создать сеть подпольных диверсионных и партизанских групп, которые иногда отдельно, а чаще совместно с организациями «Милорг»²⁴ и «СОЕ» совершали диверсии против важных в военном отношении объектов. В диверсионные группы и партизанские отряды вступали представители разных слоев населения. Диверсионная группа коммуниста Сюнде, например, состояла из патриотов самых различных политических взглядов, объединенных идеей борьбы с оккупантами и квислинговцами²⁵. Группа

²⁰ A. Skar. Op. cit., s. 440—441.

²¹ J. Lyng. Op. cit., s. 51; «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen», s. 500.

²² J. Lyng. Op. cit., s. 51.

²³ «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen», s. 32, 115.

²⁴ Милорг — сокращение от Militaere Organisasjoner («Военные организации»), подробнее см. стр. 172 настоящей работы,

²⁵ Ibid., s. 118—119.

часто проводила операции во взаимодействии с низовыми организациями «Милорг», получала от них оружие и деньги²⁶, направляла своих людей для помощи в другие подпольные организации. Так, Сюнде помогал подпольной группе полицейских устроить побег из тюрьмы двух арестованных патриотов²⁷. В свою очередь низовые организации «Милорг» имели связи с группами «СОЕ».

К активной борьбе с гитлеровскими оккупантами призывала лишь Коммунистическая партия. Консервативное же руководство движения Сопротивления выступало против любых форм диверсионной деятельности и вооруженной борьбы. Поэтому объективно получалось, что Коммунистическая партия была вдохновителем активной борьбы всех борющихся групп, в том числе тех, на которые пыталась опираться «СОЕ»²⁸.

Многие норвежские историки подчеркивают, что после вступления в войну СССР акты саботажа принимают широкий размах. Они были направлены в основном против крупных объектов военного значения. Например, были совершены диверсионные акты против крупнейшей в стране гидростанции в Гломафиорде, которая снабжала электроэнергией важнейший промышленный район юга Норвегии; взорвана шахта в Фосдален, повреждена трансформаторная станция в Бордсхауг, сделаны попытки вывести из строя немецкий линкор «Тирпитц»²⁹. На аэродроме в округе Налъсели, на севере Норвегии, было сожжено большое количество немецких парашютов. В Бардүфосе в результате пожара взорвался склад бомб. Силой взрыва был разрушен соседний гараж с находившимися там автомобилями. Погибло много немецких солдат и офицеров. В Осло коммунисты подожгли виллу квислинговского прислужника Гунделаха, которого ненавидели все честные норвежцы. Показательны действия подпольных групп в Тронхейме, ставшем центром движения Сопротивления. Партизанский отряд под командованием коммуниста Ларсена в начале 1942 г. в районе Киркенеса и Нарвика неоднократно нападал на автоколонны оккупантов, повреждал линии связи, выводил из строя дороги и т. п.³⁰

Немцы же превратили Тронхейм в свою главную военноморскую базу. Здесь ремонтировались и заправлялись военные корабли. Группы рабочих, возглавляемые коммунистами, организовали несколько актов саботажа на производстве. В середине апреля 1942 г. портовые рабочие отказались грузить боеприпасы на немецкие боевые корабли. В Тронхейме были подожжены нефтехранилища и пакгауз с продовольствием.

²⁶ «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen». Dok. 87, s. 193.

²⁷ A. Sunde. Op. cit., s. 246.

²⁸ «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen». Dok. 243, s. 431—436.

²⁹ «Kompani Linge», bnd. I. Oslo, 1948, s. 135—152; E. H. Cookridge. Inside SOE. London, 1966, p. 537.

³⁰ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 5, стр. 65.

Во многих городах Норвегии возникали пожары.

Подпольные диверсионные группы, воодушевляемые коммунистами, стали по примеру советских партизан наносить удары по железнодорожным и другим коммуникациям, по которым шли эшелоны на мурманский фронт. В конце 1941 г. в районе Осло был взорван поезд с боеприпасами. Разрушено железнодорожное полотно между станциями Грефсен и Алнабру, у станций Фрогнер и Скарнес³¹. В Северной Норвегии антифашисты взорвали построенный немцами мост, который соединял Северную Норвегию с Финляндией³². В ночь на 2 февраля 1942 г. на вокзалах г. Осло — Остбанен, Вестбанен и Ревнербругга произошли мощные взрывы, возникли пожары. В столице были подожжены четырехэтажное здание норвежского управления железных дорог, железнодорожные мастерские³³. На железных дорогах возросло количество аварий, особенно на участке между Осло и Бергеном³⁴. Перед рассветом 10 января 1942 г. одновременно произошли взрывы на транспортах с немецкими войсками и грузами в портах Осло, Бергена, Тронхейма, Ставангера, Ондельсна и Тромсе³⁵.

Между подпольными отрядами коммунистов и гитлеровцами завязывались вооруженные столкновения. Например, в конце октября 1942 г. в местечке Хемседальсфьеллене произошла ожесточенная схватка коммунистов с гитлеровскими карательными отрядами. В этом бою погибли члены Центрального Комитета А. Гаусло и О. Ли.

Диверсионные отряды, организованные Коммунистической партией, и патриотические подпольные организации, находящиеся под влиянием коммунистов, взрывали и поджигали предприятия, производящие продукцию для немцев. В сентябре 1941 г. недалеко от г. Осло был взорван завод, производивший нитроглицерин³⁶, в Буде сгорел крупный рыбоконсервный и рыбообрабатывающий завод³⁷. В Тронхейме диверсионная группа, возглавляемая коммунистами, уничтожила большие запасы нефти и бензина. Пожаром было уничтожено не только горючее, но и несколько складов военных материалов³⁸.

Ободренные смелыми актами подпольных групп коммунистов, норвежские патриоты и часть населения стали давать отпор немецким и квислинговскими карателям.

³¹ «Красная звезда», 24.IX 1951; A. Sunde. Op. cit., s. 56, 246.

³² «Большевик», 1942, № 17—18, стр. 54; F. Schjelderup. På bred front. Oslo, 1947, s. 123.

³³ «Красная звезда», 4.VII 1941; A. Sunde. Op. cit., s. 246.

³⁴ «Красная звезда», 29.VI 1941.

³⁵ «Красная звезда», 13.I 1942.

³⁶ «Красная звезда», 13.IX 1941; G. Sønsteby. Rapport fra «Nr.24». København, 1962, s. 159—160.

³⁷ «Красная звезда», 4.VII 1941.

³⁸ «Большевик», 1942, № 17—18, стр. 54.

Участились случаи нападения на квислинговских главарей и предателей. В начале 1942 г. диверсионная группа коммунистов произвела взрыв в немецком ресторане Левенбрау, где находилось много гитлеровских солдат и офицеров³⁹. Утром 21 августа 1942 г. диверсионный отряд норвежских коммунистов подорвал здание, в котором размещалось управление норвежской полиции⁴⁰. Главный орган квислинговской партии газета «Фритт Фольк» писала в середине 1942 г.: «Среди нас живут представители подполья. Они снуют взад и вперед, используя все ходы и выходы. Они используют их так рьяно, что в воздухе начинает пахнуть гарью. Такие подпольщики имеются даже в стенах наших министерств. Они подрывают почву для какой бы то ни было созидательной работы»⁴¹.

К началу 1942 г. коммунисты создали первые партизанские отряды, которые значительно активизировали не только диверсионную работу, но в целом и движение Сопротивления в стране. Квислинговская газета «Бергенс Тиденде» в мае 1942 г. писала: «Всем известно, что в Норвегии сейчас происходит своего рода гражданская война. Отрицать это было бы бессмысленно. В стране оперируют «невидимые отряды», оружие которых — саботаж, диверсия. По сути дела, это партизанская война»⁴².

Созданные коммунистами диверсионные партизанские группы своей активной борьбой показывали путь действительной борьбы против гитлеровских оккупантов. Влияние коммунистов, призывающих к активной борьбе, стало сказываться и на подпольных организациях, руководимых буржуазными элементами, где было немало патриотов, которые тяготились тактикой выжидания и стремились внести свой вклад в вооруженную борьбу против гитлеровских оккупантов и их приспешников. В организациях «Миллорг» росло недовольство рядовых членов, приведшее к концу 1942 г. к резкому падению авторитета и кризису доверия к буржуазному руководству, умышленно тормозившему вооруженную борьбу с оккупантами⁴³.

В то же время в низовых подпольных патриотических группах усилилось стремление к единству действий с Коммунистической партией, к образованию единого фронта всех патриотических сил и включению представителей Компартии в центральные органы руководства движения Сопротивления. Руководство партии неоднократно обращалось к правительству, руководству Рабочей партии, лидерам профсоюзного движения с предложени-

³⁹ A. Sunde. Op. cit., s. 246.

⁴⁰ «Красная звезда», 23.VIII 1942. A. Sunde. Op. cit., s. 246.

⁴¹ «Большевик», 1942, № 17—18, стр. 56.

⁴² Там же, стр. 55.

⁴³ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 74—50; S. Kjeldstadli. Op. cit., s. 307.

ем о создании единого фронта и единого руководящего центра движения Соппротивления⁴⁴.

Гитлеровские оккупационные власти и квислинговцы знали, что усиление движения Соппротивления в стране является прежде всего результатом деятельности Коммунистической партии. Поэтому они обрушили репрессии прежде всего на коммунистов. За коммунистами была устроена настоящая охота⁴⁵. В конце 1941 г. гестапо удалось выследить и арестовать секретаря Коммунистической партии Норвегии Генри Кристиансена и ряд других ведущих деятелей партии. Все они были подвергнуты зверским пыткам⁴⁶. Г. Кристиансен умер в немецком концлагере.

На первых порах Коммунистическая партия еще не имела опыта конспиративной работы, некоторые ее члены страдали излишней доверчивостью, что иногда приводило к проникновению провокаторов, провалу организаций и массовому аресту коммунистов. Так произошло, например, в начале осени 1941 г. в губернии Трёнделаг, когда с помощью провокатора Риннана⁴⁷, возглавлявшего агентурный отдел при отделении гестапо в Тронхейме, гитлеровцам удалось арестовать целую группу видных норвежских коммунистов. Только в Тронхейме в октябре 1941 г. было арестовано 56 коммунистов, среди них секретарь губернской организации Якобсен, секретарь Центрального Комитета, член стортинга Йорган Вогт, коммунисты Ф. Хольте, К. Лангли, У. Хьеннерю, находившиеся на руководящей работе, и ряд других⁴⁸.

В подпольные организации коммунистов стремились засылать своих агентов не только гестапо и квислинговская охранка, но и буржуазное руководство движения Соппротивления. Нередко с их помощью гестапо арестовывало коммунистов и не трогало по существу бездействующие подпольные организации, руководимые буржуазным центром. Гитлеровский эсэсовец Геммеке доносил, что слежка за Коммунистической партией со стороны буржуазного руководства очень помогала гестапо в борьбе с коммунистами. Накапливая опыт подпольной работы и борьбы, организации Коммунистической партии умело сочетали конспирацию с широкой связью с массами.

После нападения гитлеровской Германии на СССР Коммунистическая партия Норвегии особое внимание уделяла срыву мобилизации добровольцев в норвежский легион, который гитлеровцы планировали направить на Восточный фронт⁴⁹. В период про-

⁴⁴ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 14—19, 72—74; «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen». Dok. 19, 27.; A. Skar. Op. cit., s. 443—446, 452.

⁴⁵ K. Stahl. Op. cit., s. 242; Chr. Christensen. Vårt folks historie, s. 284.

⁴⁶ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 1—2, стр. 75—76.

⁴⁷ J. Lyng. Op. cit., s. 91—92.

⁴⁸ «Kompani Linge», bnd. II. Oslo, 1948, s. 54—65; J. Lyng. Op. cit., s. 93.

⁴⁹ J. Lyng. Op. cit., s. 50—51.

ведения мобилизации гитлеровские власти и квислинговцы развернули яростную антибольшевистскую кампанию. Коммунистическая партия совместно с другими патриотическими организациями поставила перед собой задачу сорвать мобилизацию молодежи. Для этой цели использовалась подпольная пресса. Подпольная газета «Эйдсволь» писала по этому поводу в статье «Советская Россия и мы»: «Норвежский народ... отвечает: мы не присоединимся к крестовому походу против России... Мы посвящаем себя борьбе с такими явлениями, которые творят нацисты в самой Норвегии. Наше отношение к Советскому Союзу абсолютно ясное: нападение на русских рабочих и крестьян — это нападение на нас самих⁵⁰.

Несмотря на огромную пропагандистскую кампанию, гитлеровскому командованию и Квислингу удалось набрать всего лишь около 5 тыс. добровольцев, из которых 2 тыс. человек были посланы под Ленинград⁵¹.

Усиление позиций коммунистов в движении Сопротивления и растущая популярность их тактики активной вооруженной и диверсионной борьбы с оккупантами привели в конце 1942 г. к «кризису доверия» к буржуазному центру руководства движением Сопротивления («Кретсен»).

Война с Советским Союзом потребовала максимального напряжения экономических возможностей не только Германии, но и ее сателлитов и оккупированных ею стран. Из Норвегии все в больших размерах вывозятся промышленные товары, продовольствие и сырье. Цены на продовольствие в стране повысились, количество выдаваемых по карточкам продуктов уменьшилось, молоко, яйца, масло, сыр полностью исчезли с рынков. 8 сентября 1941 г. была введена рационированная выдача молока. Получали молоко лишь дети по 0,8 л в день. Стало хуже с хлебом и даже картофелем. Гитлеровская администрация и норвежские предприниматели отказывались повышать заработную плату с учетом повышения цен на продукты питания и предметы первой необходимости⁵².

Ухудшение экономического положения способствовало усилению решительности пролетариата к борьбе. Среди рабочих крупных промышленных и других предприятий в районах Осло, Бергена, Тронхейма начались волнения. Коммунистическая партия звала рабочих к активной борьбе, а буржуазные и реформистские элементы в профсоюзах пугали их возможными репрессиями и требовали покорности и смирения. Размежевание сил и обострение борьбы в низовых организациях обусловили усиление борьбы и в профсоюзном руководстве. Так называемая «оппозиция

⁵⁰ H. Luhn. De illegale avisene. Oslo-Bergen. 1960, s. 53—54.

⁵¹ J. Andenaes, O. Riste, M. Skodvin. Norway and the Second World War. Oslo, 1966, p. 73.

⁵² Chr. Christensen. Vårt folks historie, bnd. IX, s. 288.

восьмидесяти пяти» во главе с Хоконом Мейером, Халвардом Олсенем, Лианом и другими продолжала отстаивать линию «налаживания более дружественного сотрудничества с немцами», а, например, группа, возглавляемая Виго Ханстееном — юридическим советником центрального совета профсоюзов, была больше склонна к борьбе против гитлеровских оккупантов и квислинговцев⁵³. Раскол в профсоюзном руководстве, в котором преобладали сторонники примирения с немцами, способствовал углублению раскола среди рабочих. Но когда Тербовен в ответ на петицию 43 профсоюзных организаций, в которой излагалась просьба об улучшении жизненных условий рабочих, ответил арестом подписавших эту петицию⁵⁴, иллюзии среди рабочего класса стали рассеиваться, а доверие к сторонникам переговоров с немцами падать.

Среди рабочих крупнейшего промышленного и политического центра страны — Осло стала назреть забастовка. Соглашательское крыло профсоюзного руководства пыталось сорвать ее, запугивая рабочих возможными репрессиями. В начале сентября 1941 г. председатель центрального руководства профсоюзов Йене Танген, председатель профсоюза металлистов Жозеф Ларссен собрали в Народном доме г. Осло доверенных лиц профсоюза металлистов и уговорили их проголосовать за срыв забастовки⁵⁵. Но несмотря на позицию соглашательского крыла профсоюзного руководства, рабочие 10 сентября 1941 г. объявили забастовку. Первыми не вышли на работу рабочие крупнейшего механического завода столицы «Акерс механиске Веркстед». Забастовку поддержали рабочие заводов «Кристианиа Спигерверк», «Нуланд», «Скабо», «Туне», «Браун Бовери», «Клернер», «Кампенс мек. Веркстед», ряд текстильных и обувных фабрик, издательства, а также рабочие других предприятий. Забастовкой было охвачено более 25 тыс. человек⁵⁶.

Тербовен с согласия Берлина решил на коренной пересмотр политики в Норвегии и приступил к применению открытого террора⁵⁷.

В этот же день он объявил о введении чрезвычайного положения в районе Осло. На домах столицы был развешен его приказ, в котором говорилось: «Коммунистические и марксистские элементы в профсоюзах... преступно нарушили нормальную рабочую обстановку на предприятиях и организовали забастовку»⁵⁸. Улицы столицы были наполнены немецкими патрулями и норвежской полицией, вооруженными автоматами. Заводы и фабрики, где бастовали рабочие, были окружены немецкими войсками.

⁵³ Chr. Christensen. Vårt folks historie, bnd. IX, s. 280—282.

⁵⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 367.

⁵⁵ Chr. Christensen. Vårt folks historie, bnd. IX, s. 288.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ «Красная звезда», 18.IX 1941.!

⁵⁸ «Красная звезда», 3.VIII 1941.

В столице запрещалось появляться на улицах после 20 часов, закрылись кинотеатры, рестораны и другие общественные заведения⁵⁹.

Гитлеровское гестапо совместно с квислинговской охранкой начало проводить массовые аресты. Квислинг, в частности, советовал Тербовену расправиться с Виго Ханстееном⁶⁰. Вместе с В. Ханстееном и Рольфом Викстромом было арестовано свыше 120 активных участников и организаторов забастовки⁶¹.

Вечером 10 сентября 1941 г. норвежское радио предупредило, что вскоре будет передано важное сообщение. «Народ делал самые различные предположения, и, несмотря на это, сообщение по радио произвело потрясающее впечатление: член секретариата руководства профсоюзов Виго Ханстеен и председатель правления профсоюзов Рольф Викстрем были приговорены к расстрелу, а несколько человек — к длительным срокам каторжных работ. Немцы не впервые выносили смертные приговоры и приводили их в исполнение. Но это обычно делалось за проведение военного шпионажа, диверсий. Теперь же норвежцы впервые являлись свидетелями применения открытого террора и расстрела за политические убеждения; террор применялся в качестве «политического оружия»⁶².

Расстрел прогрессивных профсоюзных лидеров подействовал запугивающе на рабочих, которые впервые прибегли к массовой забастовке в условиях оккупации. Этому способствовала и длительная пропаганда соглашательских кругов профсоюзного руководства, которое, используя все формы воздействия на массы, доказывало, что активные действия рабочих «приведут лишь к напрасным жертвам, ожесточат немцев» и т. п. Даже переход гитлеровских оккупантов к открытому террору они стремились использовать для подтверждения «правоты» своих доводов.

На следующий день, 11 сентября, рабочие вышли на работу. Забастовка была приостановлена⁶³, однако она положила начало качественно новому этапу борьбы в движении Сопротивления.

Забастовка рабочих, активизация движения Сопротивления, возросшее количество актов саботажа и диверсий в Норвегии после нападения фашистской Германии на СССР окончательно убедили гитлеровское командование в тщетности их надежд на возможность установления в стране «либеральными» методами «нового порядка» и превращения Норвегии в своего образцового союзника в войне против Советского Союза. Немцы перешли к методам террора и вооруженного насилия. Шведские газеты «Нью даглит аллеханда» и «Эребру курьерен» писали в то время: «Если Тербовен, несмотря на все, решил на такую исключи-

⁵⁹ *Chr. Christensen. Vårt folks historie, bnd. IX, s. 289.*

⁶⁰ «Красная звезда», 21.VIII 1945.

⁶¹ *S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 123.*

⁶² *Chr. Christensen. Vårt folks historie, bnd. IX, s. 290.*

⁶³ «Красная звезда», 21.IX 1941.

тельную меру, то это значит, что положение в Норвегии очень серьезно... Это осадное положение следует рассматривать как признание того, что Квислингу не удалось заставить норвежский народ поверить в блага нового порядка»⁶⁴.

В норвежской исторической литературе признается этот качественный перелом в политике немцев и в движении Сопротивления в Норвегии, но тщательно скрывается, что он произошел в связи с нападением Германии на СССР, влиянием борьбы советского народа против гитлеровских агрессоров на норвежское движение Сопротивления⁶⁵.

Забастовка студентов университета в г. Осло. Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз всколыхнуло студенческую массу в Норвегии, особенно в университете г. Осло. «Война с Россией,— писал ректор университета г. Осло,— создала у всех нас новые надежды...»⁶⁶

Немецкое командование и квислинговцы пытались возродить среди студенчества антисоветский психоз и завербовать молодежь в норвежский легион для «борьбы с большевизмом».

«Пару недель спустя после нападения Германии на Россию,— писал профессор Сейп,— департамент по делам школы и церкви прислал мне обращение к молодежи с просьбой подписать его и призвать молодежь вступить в норвежский легион, который отправится на Восточный фронт для борьбы с большевизмом. Я, естественно, отказался подписать его»⁶⁷.

Вскоре после этого немцы устроили около университета «выставку русского трофейного оружия». Несмотря на широкую рекламу выставки, никто из студентов университета не пошел на нее⁶⁸. Обстановка в университете становилась все более напряженной. «Когда осенью 1941 г. в университете начались занятия,— свидетельствовал профессор Сейп,— обстановка среди студентов была накалена до предела. Мы жили под впечатлением, что в любое время может случиться все, что угодно»⁶⁹.

Волнения среди студентов безусловно были связаны с назревающей забастовкой рабочего класса столичных предприятий.

Гитлеровское командование и квислинговцы пристально следили за обстановкой в университете и настроениями студентов⁷⁰, «поскольку во время конфликтов студенты представляли собой такой взрывчатый материал, который в любое время мог привести к взрыву и катастрофическому развитию событий»⁷¹.

⁶⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 8, стр. 54.

⁶⁵ «Aschehougs Konversasjons Leksikon fjerde utgave» (в дальнейшем — AKL), bnd. IX. Oslo, 1959, s. 432.

⁶⁶ D. A. Seip. Hjemme og i fiendeland (1940—1945). Oslo, 1946, s. 232.

⁶⁷ Ibid., s. 233.

⁶⁸ Ibid., s. 230.

⁶⁹ Ibid., s. 239.

⁷⁰ Chr. Christensen. Vårt folks historie, bnd. IX, s. 350.

⁷¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 159.

Сразу же после объявления 10 сентября 1941 г. чрезвычайного положения в Осло немцы предприняли превентивные меры против университета. На следующий день университет был окружен гитлеровскими солдатами. Перед студентами выступил заместитель шефа гестапо в Норвегии полковник Кнаб. «Если тот или иной студент не будет работать, — угрожал Кнаб, — то он будет отчислен из университета. Если же возникнет какая-либо демонстрация, то к ней будут применены самые суровые меры, предусмотренные законом о чрезвычайном положении»⁷².

Профессор Сейп и несколько других преподавателей университета были сняты с должности и арестованы. Место ректора занял нацистский комиссар по делам школы и церкви Шанке. Во главе факультетов были поставлены пронацистски настроенные профессора, выборные студенческие комитеты отменены, в студенческих организациях введен принцип «фюрерства»⁷³. Однако все эти мероприятия хотя и способствовали некоторому замедлению назревавшего взрыва протеста, но не смогли остановить его. 14 ноября 1941 г. вспыхнула стихийная забастовка студентов. Но вскоре она была сорвана, и большинство студентов вернулось в аудитории. Гитлеровские власти арестовали около 60 студентов⁷⁴.

Неудача забастовки была обусловлена рядом фактов, главным из которых является отсутствие единства. Профессорско-преподавательский состав университета выступил против забастовки студентов. Еще 11 сентября 1941 г. преподаватели послали гитлеровским властям уведомление, что «они желают продолжать свою работу в университете и оставаться лояльными к оккупационным властям в соответствии с Гаагской конвенцией»⁷⁵.

Подъему духа борьбы не способствовало и созданное в сентябре — ноябре 1941 г. в университете по инициативе консервативно настроенных профессоров так называемое подпольное руководство, которое ставило перед собой задачу «руководить студентами в критических моментах»⁷⁶. В распоряжении руководства были значительные суммы денег для оказания помощи тем или иным преподавателям и финансирования подпольной прессы. В выборах «руководства» студенты не участвовали. В него вошли профессора Х. Шильдеруп (активный деятель «Кретсен»), Т. Даль, Э. Молланд, Я. Янсен и другие.

«Подпольное руководство», направляемое консервативными лидерами движения Сопротивления из «Кретсен», развернуло в нелегальной прессе лихорадочную пропаганду с целью срыва забастовки студентов и изоляции наиболее активной молодежи⁷⁷.

⁷² «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 148; «Красная звезда», 1.XI 1941.

⁷³ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 150—155.

⁷⁴ Ch. Christensen. Vårt folks historie, bnd. IX, s. 350.

⁷⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 168.

⁷⁶ Ibid., s. 158.

⁷⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 160.

«Руководству» удалось внести в среду студенческой молодежи раскол и капитулянтские настроения. «Забастовка была сорвана, хотя большинство студентов было настроено на продолжение борьбы»⁷⁸.

В знак протеста против капитулянтской политики «руководства» и фашизации университета наиболее активная и авторитетная часть студенчества покинула университет⁷⁹. Но уход этой патриотически настроенной молодежи ослабил боевитость студенческих организаций, усилил позиции сторонников пассивного выжидания и способствовал распространению настроений приспособленчества и уныния.

После сентябрьского кризиса 1941 г. в университете было сравнительно тихо вплоть до конца 1942 г.⁸⁰

Усиление идеологической борьбы. С момента нападения Германии на СССР в Норвегии резко усилилась идеологическая борьба. Если до этого основное внимание пропагандистского аппарата гитлеровских оккупантов и партии Квислинга было сосредоточено на том, чтобы привлечь народные массы на сторону Квислинга и его партии, то теперь уже требовалось гораздо большее — приобщение норвежцев к агрессивному военно-политическому курсу гитлеровской Германии в международном плане. Оккупационные власти и Квислинг полагали, что наиболее подходящая обстановка для осуществления планов создавалась после нападения Германии на СССР. Они надеялись возродить в стране антисоветский и антикоммунистический психоз времен советско-финляндского военного конфликта.

Учитывая пропагандистский опыт прошлого, а также повторное вступление Финляндии в войну против СССР, нацистская пропаганда стала изображать фашистскую Германию как «борца за правду», «поборника свободы» и т. п. «В конце концов норвежский народ должен понять, в чем заключается дело, — писала квислинговская газета «Фритт фолк». — Именно Германия сейчас является борцом за правду и справедливость, именно Квислинг и партия «Нашунал самлинг» являются гарантией свободы и независимости Норвегии»⁸¹.

Нацисты и Квислинг надеялись, что война с Советским Союзом поможет им преодолеть растущую оппозицию в народе гитлеровским оккупантам и квислинговцам и затормозит рост движения Сопротивления. Норвежский историк Х. Луин пишет, что «опять было вытащено на свет «пугало большевизма»... Большевицкие «ужасы» подавались с необычайной скоростью в газетах, журналах, плакатах, радио»⁸². В различных городах Норвегии устраивались выставки «трофейного русского оружия», фо-

⁷⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 160.

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ Ibid., s. 171.

⁸¹ H. Luthn. Op. cit., s. 52.

⁸² Ibidem.

томонтажи, распространялись листовки, читались лекции. Каждый день поступали сообщения о «молниеносном продвижении» гитлеровской армии, «скором поражении» России и т. п.

По поводу захвата финскими войсками г. Выборга оккупанты и квислинговцы пытались устроить подобие праздника, на всех зданиях было приказано вывесить государственный норвежский флаг⁸³. Разглагольствуя об «исторической миссии Германии и Норвегии», о «победоносных маршах» Германии, фашистская пропаганда призывала местное население вступать в «норвежский легион», чтобы принять участие в «разгроме безбожного большевизма»⁸⁴.

Изъятие в августе 1941 г. радиоприемников у населения в определенной степени способствовало увеличению числа слушателей нацистских передач. Немалое значение оккупанты и квислинговцы придавали и газетам, издававшимся под полным контролем оккупационных властей. Они рассчитывали, что такое мощное идеологическое воздействие быстро привлечет норвежский народ на сторону Германии и нейтрализует воздействие подпольной прессы.

Однако к концу 1941 г. и особенно в 1942 г. обстановка резко изменилась. Нацистская пропаганда, призывавшая к походу против СССР, не принесла ожидаемых результатов. Напротив, она встретила упорное сопротивление со стороны нелегальной прессы и подпольной пропаганды. Подпольная газета «Фри фэгбевергелсен» писала в 1941 г.: «Крестовый поход против России встретил мало сочувствующих в Норвегии»⁸⁵. В другой газете, «Эйдсволь», указывалось: «Независимо от того, что каждый из нас думает о большевизме, но все мы постараемся довести до сознания каждого норвежца, хотя это знает большинство из нас: сегодня Россия — основной борец за сохранение демократии, свободы человека»⁸⁶. «Крестовый поход против России, — писала подпольная газета «Ви виль осс ет ланд», — который, по замыслам Гитлера, должен был объединить всю Европу против России, был построен на ошибочном анализе умонастроений тех наций, которые теперь уже очень хорошо знают самих немцев»⁸⁷. Осенью 1941 г. стала выходить наиболее популярная и распространенная в Норвегии газета «Фрихетен» — центральный орган Коммунистической партии⁸⁸⁻⁸⁹. Она издавалась многотысячным тиражом, помещала яркие разоблачительные статьи по поводу «побед» немецкой армии на Востоке и писала о неминуемом крахе гитлеровской Германии. Всего же в стране издавалось в это

⁸³ D. A. Seip. Op. cit., s. 330—335.

⁸⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 8, стр. 54.

⁸⁵ H. Luhn. Op. cit., s. 54.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Ibid., s. 78.

⁸⁸⁻⁸⁹ Ibid., s. 171.

время более 325 различных нелегальных газет. В их издании и распространении участвовало около 20 тыс. человек⁹⁰.

К началу наступления советских войск под Сталинградом немцы фактически признали свое бессилие в идеологической борьбе и начали массовый террор против нелегальной прессы. 5 ноября 1942 г. Тербовен издал указ «О защите оккупированных немцами районов Норвегии», в котором указывалось:

«§ 1. Тот, кто ведет пропаганду в интересах врага или распространяет ее, или слушает другие, кроме немецких или контролируемых немцами радиостанций, приговаривается к смерти. При имеющихся смягчающих обстоятельствах — к каторжным работам или тюрьме...

§ 3. Тот, кто имеет в своем распоряжении пропагандистский материал, направленный против немцев, должен немедленно сдать его в ближайшие органы немецкой или норвежской полиции.

§ 4. Нарушение упомянутого закона карается смертью»⁹¹.

Немцы и квислинговцы от угроз перешли к действиям. В 1942 г. было брошено в застенки гестапо 754 норвежских патриота, обвиняемых в издании и распространении подпольной прессы (в 1941 г. — 116, 90% из них — в конце года)⁹². Арестованных подвергали пыткам. Среди зверски замученных были коммунисты Тормуд Нюгорд, Йон Ларсен, Э. Педерсен и многие другие⁹³. Всего было расстреляно или умерло в концлагерях 212 норвежцев, обвиненных в распространении антинацистской литературы⁹⁴.

Вынесение смертных приговоров и массовые аресты ослабили и до некоторой степени запугали многие буржуазные подпольные группы, занимавшиеся изданием и распространением нелегальной литературы. 2 ноября 1942 г. буржуазная подпольная газета «Ви» писала: «Мы продолжаем издавать газету, но тираж ее будет сокращен для того, чтобы уменьшить риск. Мы не говорим, что после прочтения следует сразу же бросать газету в печку. Напротив, ее надо беречь, как никогда раньше, но передавать ее следует более надежному человеку. Теперь мы не будем издавать газету регулярно и еженедельно, как это делали в прошлом. Теперь она будет выходить в промежутке 2—3 недели»⁹⁵.

В ответ на репрессии гитлеровского гестапо и квислинговцев только Коммунистическая партия Норвегии увеличила количество и тираж своих подпольных изданий. Газета Компартии «В-Постен», обращаясь к Тербовену, писала 7 ноября 1942 г.: «Если ты думаешь, что твой приказ окажет какое-либо воздей-

⁹⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 248. *H. Luhn*. Op. cit., s. 230.

⁹¹ *H. Luhn*. Op. cit., s. 95—96.

⁹² *Ibid.*, s. 285.

⁹³ «Ekko fra årene 1940—1945». Oslo, 1945, No 2; *H. Luhn*. Op. cit., s. 40—41.

⁹⁴ «Våre falne». Utgitt av Sosialdepartementet. Oslo, 1948.

⁹⁵ «Vi», 2 november 1940, No 40.

стве на издание и распространение нелегальных газет, то ты ошибаешься. Нет, подлый убийца, с сегодняшнего дня мы увеличиваем тираж... Если ты думаешь, что смертный приговор запугает норвежцев, то ты глубоко заблуждаешься».

Газеты норвежских коммунистов сообщали об упорных боях на Восточном фронте, особенно под Сталинградом. «В сообщениях газет слово «Сталинград» занимает центральное место,— пишет норвежский историк Х. Луин.— Борьба идет за каждый сантиметр. Сообщения о боях в районе тракторного завода «Красная баррикада» и металлургического завода «Красный Октябрь» не сходят со страниц нелегальных газет. Эти газеты полны слов любви к русским солдатам...»⁹⁶

В целом же к концу 1942 г. тираж подпольных изданий резко сократился. Причиной этого были не только усиление репрессий гитлеровских оккупантов и многочисленные аресты патриотов, но и политика лидеров буржуазного руководства движением Сопротивления («Кретсен»), которое к этому времени сумело подчинить себе деятельность «Милорга» и других подпольных организаций, проявлявших определенную самостоятельность, и навязать им тактику пассивного выжидания. Это в свою очередь привело к сокращению численности подпольных изданий и снижению их боевитости. Затяжной характер войны способствовал распространению мнения о необходимости тактики выжидания, которую проповедовал «Кретсен».

Борьба норвежской церкви. Тербовен и Квислинг полагали, что нападение гитлеровской Германии на «безбожных большевиков», т. е. на СССР, автоматически отодвинет на задний план противоречия, которые возникли между нацистами и служителями церкви Норвегии⁹⁷.

В июне 1941 г. 27 нацистски настроенных служителей норвежской церкви написали обращение к норвежскому народу с призывом «присоединиться к борьбе с большевизмом»⁹⁸. Подавляющее большинство норвежских священников, несмотря на настойчивые требования Тербовена и Квислинга, ответили на призыв молчанием. Центральный орган партии Квислинга газета «Фритт фюльк» каждый день оставляла на своей первой полосе пустое место, под которой стояла подпись: «Это место зарезервировано для заявления архиепископа Бергграва о присоединении норвежской церкви к походу против большевизма»⁹⁹.

Тербовен и Квислинг не учли изменившуюся после советско-финляндского военного конфликта 1939—1940 гг. обстановку, и церковь продолжала оставаться в оппозиции нацистским властям. 24 февраля 1942 г. епископы норвежской церкви, протестуя против насилий Квислинга и его партии, сложили с себя обязан-

⁹⁶ *H. Luhn. Op. cit., s. 99.*

⁹⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 46.

⁹⁸ *Ibidem.*

⁹⁹ *Ibidem.*

ности епископов¹⁰⁰. Однако они заявили, что «забастовки не объявляют и продолжают свою деятельность в качестве рядовых служителей церкви»¹⁰¹. Через два дня Квислинг издал приказ, согласно которому епископы были низложены. В приказе они назывались «фарисеями и маленькими людьми на больших постах»¹⁰².

Оккупанты и Квислинг стали предлагать священнослужителям занять место архиепископа. В Осло служители церкви на своем собрании постановили, что они не признают никого главой норвежской церкви, кроме Бергграва. Такие же заявления солидарности пришли и из других епископств. Взбешенные растущим сопротивлением священников, оккупанты и Квислинг пошли на авантюристический шаг: Квислинг объявил себя главой церкви и потребовал от ее служителей безоговорочного повиновения. Тогда большинство священников отказалось в знак протеста от богослужения в церквях¹⁰³. В течение нескольких недель 645 священников (из общего числа 699), находившихся на государственной службе, сложили с себя обязанности, некоторые священники ушли на пенсию и только четыре не присоединились к общему протесту¹⁰⁴. Норвежское население бойкотировало проповеди священников-нацистов. Квислинг угрожал служителям церкви тюрьмой, смертным приговором. Был отдан специальный приказ с тем, чтобы до 14.00 11 апреля 1942 г. каждый священник отправил телеграмму с покаянием, в противном случае он должен был покинуть свой приход. Но дали себя запугать только 2 священника¹⁰⁵. Квислинг приказал арестовать главу норвежской церкви Бергграва и нескольких других активных церковных деятелей, а также закрыть те церкви, где священники отказались повиноваться Квислингу. В конфликт вмешались гитлеровские власти. Они испугались возможного массового протеста, тем более что в Норвегии наблюдалось значительное усиление движения Сопротивления. Репрессии же против церкви могли толкнуть на путь активной борьбы и тех, кто до этого времени стоял в стороне от движения Сопротивления¹⁰⁶. Бойкот священников продолжался фактически до конца войны.

Сопротивление норвежских священников значительно повысило авторитет церкви в глазах народа и усилило влияние церкви на массы. Но церковь, некоторые представители которой входили в «Кретсен», звала массы к терпению, пассивному ожиданию высадки союзных войск и препятствовала проявлению любых форм активного вооруженного сопротивления оккупантам

¹⁰⁰ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 3—4, стр. 96.

¹⁰¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 51.

¹⁰² Ibidem.

¹⁰³ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 3—4, стр. 96.

¹⁰⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 54.

¹⁰⁵ Ibid., s. 50.

¹⁰⁶ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 3—4, стр. 96.

и квислинговцам, развертыванию партизанского движения в стране. Это были довольно-таки искусные пути реакции на руках многих борцов Сопротивления в Норвегии.

К концу 1942 г. церковь усилила свой контроль за движением Сопротивления и способствовала спаду вооруженной борьбы и диверсионных акций против оккупантов и квислинговцев.

Рост подпольных военных организаций («Милорг»). Борьба за влияние над этими организациями. Подпольные военные организации «Милорг» стали возникать стихийно после оккупации немцами Норвегии. В эти организации входили люди, недовольные политикой Административного совета и буржуазного руководства движения Сопротивления, возглавляемого П. Бергом, Г. Яном и другими¹⁰⁷, т. е. они являлись объединениями патриотических сил страны против политики соглашательства с оккупантами.

До 1941 г. организации «Милорг» были сравнительно немногочисленны. Они были разбросаны по всей стране, не имели единого руководства и не проявляли большой активности¹⁰⁸. Но после нападения гитлеровской Германии на СССР положение в организациях «Милорг» меняется. Ряды «Милорга» пополняются новыми патриотами, особенно молодежью. К концу 1941 г. подпольные военные организации уже насчитывали более 10 тыс. человек¹⁰⁹. Организация «Милорг» начала активную вооруженную борьбу с гитлеровскими оккупантами и усилила диверсионную деятельность, став одной из главных и наиболее активных сил движения Сопротивления в Норвегии. Все возрастающим влиянием в «Милорг» пользовались коммунисты и их тактика активной борьбы с оккупантами.

До середины 1941 г. «Кретсен» не проявлял особого интереса к малоактивным подпольным военным организациям. Но после нападения фашистской Германии на Советский Союз организациям «Милорг» уделяется большое внимание со стороны «Кретсен» и эмигрировавшего в Лондон правительства, а также английских правящих кругов¹¹⁰. С августа 1941 г. развернулась острая борьба за право контроля над деятельностью «Милорг» между прогрессивными и консервативными силами как внутри страны, так и за ее пределами¹¹¹. Результаты этой борьбы в конечном счете должны были определить, по какому пути пойдет дальнейшее развитие движения Сопротивления в Норвегии — по пути пассивного выжидания или по пути активной вооруженной борьбы с гитлеровскими оккупантами и их приспешниками.

¹⁰⁷ «Milorg D-13 i kamp». Oslo, 1961, s. 28; Chr. A. Christensen. Dåd. Med livet som innsats i krigstidens Norge. Oslo, 1965, s. 29—30 (в дальнейшем — Dåd).

¹⁰⁸ E. H. Cookridge. Inside SOE, p. 509; «Kompani Linge», bnd. II, s. 340.

¹⁰⁹ S. Kjelstadli. Hjemmestyrkene, s. 121.

¹¹⁰ E. H. Cookridge. Op. cit., p. 509.

¹¹¹ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 5.

В конце декабря 1941 г. Коммунистическая партия обратилась к норвежскому народу с призывом к вооруженной борьбе с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами. Это решение Коммунистической партии было как нельзя более своевременным, поскольку отвечало стремлению наиболее передовых слоев населения, особенно из рабочего класса и молодежи, внести свой вклад в разгром гитлеровских оккупантов. Стремление патриотических сил к активной борьбе стимулировалось героической борьбой советского народа с гитлеровскими агрессорами.

Буржуазное руководство движения Сопротивления поставило своей целью изолировать Коммунистическую партию от военных организаций «Милорг». Но, несмотря на это, с конца 1941 г. коммунистам в связи с изменившейся обстановкой в стране стало легче устанавливать контакты с низовыми организациями «Милорг», которые, как правило, состояли из людей различных политических убеждений, объединенных желанием активной борьбы с гитлеровцами¹¹². Влияние Коммунистической партии в подпольных военных организациях начало постепенно расти. С помощью коммунистов в некоторых районах страны, особенно в северных губерниях, создавались первые, хотя и немногочисленные, партизанские отряды, участились случаи диверсий и саботажа¹¹³.

Коммунистическая партия считала, что необходимо активизировать деятельность военных организаций в наиболее важном стратегическом районе страны, на побережье, где сосредоточивались основные силы германского надводного военно-морского флота. Многие коммунисты, совместно с норвежцами из других политических партий, направлялись в Англию, чтобы пройти курс радистов¹¹⁴. В Северной Норвегии Коммунистическая партия организовала специальные группы норвежских патриотов, которые вели наблюдение за передвижением гитлеровских войск, направляющихся на фронт в сторону г. Мурманска.

В конце 1941 г. и в 1942 г. численность «Милорга» достигает 25—30 тыс. человек. Но испытывается большой недостаток в вооружении и опытных кадрах. К середине 1942 г. норвежское движение Сопротивления стояло на пороге развития партизанского движения в стране. К убеждению о необходимости расширения вооруженной борьбы приходили и некоторые руководители «Милорга», которые в прошлом придерживались тактики пассивного выжидания¹¹⁵, но теперь на их действиях, безусловно, сказалось настроение рядовых членов подпольных военных организаций, считавших необходимой активную борьбу.

Коммунистическая партия видела в «Милорге» ту силу, с помощью которой можно поднять норвежский народ на активную

¹¹² A. Sunde. Op. cit., s. 51—52, 78—82; S. Løberg. Op. cit., s. 9.

¹¹³ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 8, стр. 54—55.

¹¹⁴ «Norsk-Sovjetisk samband reddet finnmarkingen». — «Friheten», 23. X 1964.

¹¹⁵ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 28, 30, 34; H. E. Cookridge. Op. cit., p. 539.

вооруженную борьбу с оккупантами, но этому противились, как указывалось выше, «Кретсен», а также крупная буржуазия, получавшая большие доходы от поставок вооружения, сырья и машин гитлеровским оккупантам. Положение «Кретсен» в борьбе против влияния Компартии облегчалось тем, что он выступал в союзе с коллаборационистской буржуазией. Коммунистическая же партия была в то время изолирована от остальных организаций движения Сопротивления, которые возглавлялись единым блоком буржуазных партий и руководством Рабочей партии¹¹⁶.

Политика Англии в отношении подпольных военных организаций «Милорг». В середине 1940 г. при английском министерстве экономической войны было создано так называемое «Управление специальными операциями» («СОЕ»), которое имело своих агентов в оккупированных Германией странах Европы и занималось поощрением саботажа и диверсий в тылу гитлеровской Германии и организацией разведывательной деятельности в пользу Англии¹¹⁷.

Для подготовки диверсантов Управление организовало специальные школы. Такие школы были созданы в окрестностях Лондона и в Шотландии для эмигрантов, в том числе и норвежцев. В школах проводилось обучение радиodelу, подрывным работам, владению оружием и т. п. Для засылки агентов использовалась также территория нейтральной Швеции. Среди норвежских эмигрантов в Швеции и Англии было довольно много патриотов, которые были готовы к участию в борьбе с гитлеровскими оккупантами.

Основная задача английского командования, действовавшего в Норвегии через диверсионную организацию «СОЕ», сводилась к тому, чтобы организовать агентурную и разведывательную сеть, которая бы превратила страну в один из беспокойных для гитлеровской Германии театров военных действий. В декабре 1940 г. английское командование разработало специальную инструкцию под названием «Норвежская политика»¹¹⁸, в которой перед английской агентурой выдвигались ближайшая и конечная задачи. Ближайшая задача сводилась к сбору и передаче разведывательных данных, организации массовых диверсий против немецких войск и промышленных объектов военного значения, вовлечению в английскую агентурную сеть по возможности большего количества норвежских патриотов¹¹⁹. Конечная задача заключалась в создании в Норвегии из английской агентуры многочис-

¹¹⁶ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 19—27; A. Skar. Fagorganisasjonen under okkupasjonen i Norge, s. 443—444.

¹¹⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 6. М., 1965, стр. 312.

¹¹⁸ E. H. Cookridge. Op. cit., p. 526—527; S. Kjeldstall. The Resistance Movement in Norway and the allies 1940—1945. — «European Resistance Movements 1940—1945». London, New York, 1964, p. 327.

¹¹⁹ E. H. Cookridge. Op. cit., p. 527—528; G. Sønsteby. Rapport fra «Nr. 24». København. 1962, s. 110—159.

ленной подпольной армии, готовой по приказу английского командования развернуть в стране партизанское движение, в широкой организации диверсий или других акций, выгодных английскому командованию. Эта тайная армия, по замыслам англичан, должна была выступить при высадке союзных войск в Норвегии¹²⁰.

С конца 1940 г. «СОЕ» начала засылать в Норвегию разведчиков с радиостанциями, инструкторов для организации разведывательной работы, обучения способам диверсий, конспирации и т. д. 22 декабря 1940 г. на мелких рыбацких судах, прибывших из Англии, была высажена на норвежском побережье первая диверсионная группа норвежцев, прошедшая подготовку в английских центрах¹²¹.

Во всех районах Норвегии с их помощью возникли подпольные диверсионные организации норвежских патриотов, возглавляемые или английскими офицерами, или норвежцами. Эти организации стали развивать активную деятельность главным образом разведывательного характера.

Первый крупный диверсионный акт был проведен под руководством «СОЕ» в марте 1941 г. на Лофотенских островах в районе Нарвика. Норвежские патриоты, руководимые английскими офицерами, неожиданно высадились с английских десантных судов на важные для гитлеровцев в стратегическом отношении Лофотенские острова, уничтожили немецкий гарнизон, подожгли склады с горючим и боеприпасами, вывели из строя стоявшие у причалов суда и так же неожиданно отбыли в Англию, захватив с собой немецких пленных¹²².

Английская авиация получала из Норвегии разведывательные данные по радио от организаций «СОЕ» и наносила бомбовые удары по важным для гитлеровцев промышленным объектам на норвежской территории. Однако наибольшую активность в Норвегии «СОЕ» развила лишь со второй половины 1941 г., когда норвежцы, воодушевленные героической борьбой советского народа, стали стремиться к вооруженной борьбе с гитлеровскими оккупантами. В июле 1941 г. «СОЕ» создала в Англии специальную роту № 1 в составе 530 человек, которая в дальнейшем получила название «рота Линге» по имени своего первого командира роты. Рота стала совершать периодические диверсионные рейды на норвежское побережье¹²³.

Норвежские подпольные организации испытывали недостаток в вооружении, но английское правительство не торопилось обес-

¹²⁰ «Kompani Linge», bnd. II, s. 27—28; E. H. Cookridge. Op. cit., p. 527; S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 327.

¹²¹ Chr. Christensen. Dåd., s. 30—32.

¹²² E. H. Cookridge. Op. cit., p. 529; S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 327.

¹²³ «Vårt folks historie», bnd. IX, s. 371; E. H. Cookridge. Op. cit., p. 507; «Kompani Linge», bnd. I, s. 27.

печивать их. Поставка английского вооружения в Норвегию началась лишь в 1942 г. и достигла наибольших размеров только в конце войны. Первая партия вооружения была сброшена на парашютах с английских самолетов 1 февраля 1942 г. В течение всего 1942 г. было сброшено с самолетов всего 11 партий вооружения, в 1943 г.— 24, в 1944 г.— 203 и в течение первых 4—5 месяцев 1945 г.— 479 партий. Увеличивались и размеры партий сбрасываемого вооружения. Если в 1942 г. было сброшено всего 53 контейнера и несколько отдельных упаковок вооружения, то в январе — апреле 1945 г. они составили 6500 контейнеров и 1854 упаковки ¹²⁴.

Активная деятельность «СОЕ» в определенной степени способствовала оживлению движения Сопrotивления в Норвегии, особенно подпольных военных организаций «Милорг». Диверсионные акты, периодические десантные операции «СОЕ», а также смелые налеты подпольных вооруженных организаций Коммунистической партии в конце 1941 и начале 1942 г. показывали «Милорг» выход из состояния пассивности.

Действия английской агентурной сети в Норвегии объективно не могли привести к возникновению действительно массового движения Сопrotивления в стране. Это объясняется тем, что английские правящие круги, по словам английского историка Ф. Дикина, отчетливо сознавали, что массовое движение Сопrotивления неизбежно ведет к росту влияния радикальных сил, а Англия, по свидетельству этого же историка, стремилась «к восстановлению прежних режимов, а не к революционизирующим действиям» ¹²⁵. Поэтому английская «СОЕ» старалась построить свою агентурную сеть в виде замкнутых и изолированных от широких масс «неполитических» вооруженных отрядов ¹²⁶. Однако в такой маленькой стране, как Норвегия, это было сделать чрезвычайно трудно. Англия стремилась подчинить себе и подпольные военные организации «Милорг» и использовать их в военных и политических целях. Английские власти считали, что подпольные военные организации в Норвегии должны быть «оснащены и руководимы англичанами... Они хотели быть,— подчеркивает норвежский историк Хелстадди,— непрерываемыми руководителями этого подпольного движения в Норвегии» ¹²⁷. Все это нередко вызывало протест среди норвежцев и приводило к конфликтам между норвежским движением Сопrotивления и английской агентурной сетью в Норвегии.

Таким образом, в 1941—1942 гг. среди подпольных военных организаций в Норвегии сложилось своеобразное положение —

¹²⁴ Vårt folks historie», bnd. IX, s. 389; «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 738.

¹²⁵ «European Resistance Movements», p. 102.

¹²⁶ «Kompani Linge», bnd. I, s. 11—12.

¹²⁷ S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 326—327; E. H. Cooridge. Op. cit., p. 526.

параллельно действовали три вида подпольных военных организаций: английская «СОЕ», «Милорг», руководимый буржуазным блоком, и вооруженные отряды Коммунистической партии. Каждая из них действовала самостоятельно.

Однако даже такая ограниченная по своим задачам военнo-диверсионная деятельность английской агентуры в Норвегии, несмотря на ее консервативные цели, казалась «Кретсен» чрезвычайно радикальной и опасной.

Борьба «Кретсен» против активных форм сопротивления. Понимая, что стихийно возникающие подпольные военные организации представляют большую опасность для правящих кругов Норвегии, «Кретсен» поставил перед собой цель захватить контроль над «Милоргом» и использовать эти военные организации в нужном для себя направлении. Однако на пути использования в своих целях военных организаций «Милорг» консервативные руководители движения Сопротивления «Кретсен» встретили серьезные трудности. Английская «СОЕ» также претендовала на безраздельное руководство подпольными военными организациями в Норвегии. На «Милорг» особенно в низовых организациях большое влияние имела Коммунистическая партия. С конца 1941 г. «Кретсен» разворачивает интенсивную борьбу одновременно против «СОЕ» и Норвежской коммунистической партии.

Чтобы как-то обосновать перед норвежским народом свою капитулянтскую политику, а также сотрудничество норвежской крупной и средней буржуазии с гитлеровцами, необходимо было выработать такую теорию, которая бы под видом защиты интересов норвежского народа оправдывала свертывание активных форм борьбы с оккупантами и квислинговцами.

Диверсионные акты и партизанские действия были, как правило, направлены не только против оккупационных войск, но и против норвежских промышленных предприятий, шахт, судов, обслуживающих гитлеровскую военную машину. Это непосредственно затрагивало интересы норвежской буржуазии и ее представителей в «Кретсен». «Не наше дело критиковать, давать оценки;— пишут авторы книги «Кристиан Стейн и его друзья»,— но в это время боролись две силы: одни стремились защищать прежде всего родину, другие — свои материальные ценности»¹²⁸. Активной борьбе «Милорг» центральное руководство «Кретсен» противопоставляло тактику выжидания и накопления сил, которая образно называлась «иди теше, лежи ниже»¹²⁹. «Лидеры норвежского движения Сопротивления,— пишет норвежский историк Хелстадли,— хотели создать контролируемую, централизованную подпольную армию медленно, осторожно, в течение долгого периода. Эта армия не должна была вступать в столкно-

¹²⁸ «Kristain Stein og hans menn», s. 60.

¹²⁹ «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 44; S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 326.

вение с немцами и привлечь их внимание»¹³⁰. «Необходимость» тактики пассивного выжидания «Кретсен» обосновала тем, что вооруженная борьба против гитлеровской регулярной армии принесет, дескать, лишь напрасные жертвы, вызовет применение немцами террора, уничтожение населения и т. п. Такая аргументация создавала видимость заботы о судьбе норвежского народа и затрудняла разоблачение консервативной верхушки в центральном руководстве движения Сопротивления.

С конца 1941 г., когда английская диверсионная сеть («СОЕ») и организации «Милорг» особенно активизировали свою деятельность, «Кретсен» и правые элементы в центральном руководстве «Милорг» развернули решительную борьбу с «СОЕ» непосредственно в Норвегии и с ее руководителями в Лондоне. «Активность «СОЕ» в Норвегии,— свидетельствует Хелстадли,— очень тревожила и беспокоила лидеров движения Сопротивления»¹³¹. Поэтому в июне 1941 г. они послали специальное письмо норвежскому королю в Лондон, в котором требовали, чтобы «Милорг» избегал акций против немцев и столкновений с ними..., чтобы нелегальная поставка английского и другого оружия в Норвегию была прекращена»¹³². «Наши союзники должны знать,— указывалось в письме,— что если мы выбрали путь пассивного сопротивления..., то это объясняется тем, что мы считаем этот путь единственно целесообразной формой борьбы против нацизма и Германии в настоящее время»¹³³.

В своих требованиях о прекращении борьбы с гитлеровскими оккупантами руководители движения Сопротивления зашли так далеко, что выдвинули такое условие: «Люди, которые засылаются в Норвегию, например, инструкторы, не должны открывать огонь по немцам даже в случае самообороны, если это неизбежно ведет к репрессиям»¹³⁴.

Английская разведка перехватила письмо «Кретсен» к королю Норвегии и с согласия норвежского правительства написала ответ руководству движения Сопротивления, в котором настаивала на подчинении «Милорга» английскому командованию, на необходимости «более активной политики и особенно усилении диверсий и саботажа против немцев»¹³⁵.

В начале борьбы между «Кретсен» и «СОЕ» норвежское правительство в Лондоне колебалось между политикой английских правящих кругов и позицией консервативного руководства движения Сопротивления в самой Норвегии. Но после перегово-

¹³⁰ «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 44.

¹³¹ S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 329; «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 42—44.

¹³² «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 44; E. H. Cookridge. Op. cit., p. 526; S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 329.

¹³³ «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 30—31; S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 303.

¹³⁴ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 303.

¹³⁵ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 5.

ров специально прибывших в октябре 1941 г. в Лондон представителей «Кретсен» норвежское правительство присоединилось к борьбе «Кретсен» против английской диверсионной сети «СОЕ». 20 ноября 1941 г. норвежское правительство приняло решение «считать «Милорг» частью своих вооруженных сил»¹³⁶. Это решение положило конец претензиям Англии на единоличное руководство норвежскими подпольными военными организациями. Теперь «Кретсен» и норвежское правительство стали совместно добиваться того, чтобы английское командование ограничивало в Норвегии саботаж и диверсионные акты против немцев и мотивировали это тем, что якобы «для саботажа и диверсий еще не созрела обстановка»¹³⁷.

Английское командование с раздражением встретило решение норвежского правительства об ограничении деятельности «СОЕ» в Норвегии и направило меморандум правительству Ньюгордсволя. Англичане были вынуждены признать юридическое право норвежского правительства на руководство «Милоргом», но в то же время предлагали создать специальный объединенный комитет для руководства «Милоргом», в котором надеялись сохранить свое господствующее положение и проводить прежнюю политику «свободных рук».

Борьба между английским правительством, с одной стороны, норвежским «Кретсен» и правительством Ньюгордсволя — с другой, стала особенно острой в конце 1941 г., когда члены «Милорга», воодушевленные победой Красной Армии под Москвой и действиями подпольных групп коммунистов, начали активную борьбу против гитлеровских оккупантов. Поводом для обвинения английского командования в «нанесении ущерба норвежскому населению» послужила «операция Анклет» — неожиданное нападение английской диверсионной группы в составе 300 человек в декабре 1941 г. на стратегические объекты немцев, расположенные на Лофотенских островах. В результате этого рейда было уничтожено несколько норвежских судов, обслуживавших немцев, подожжен завод, производящий сельдяной жир для военных нужд гитлеровцев. Действия десанта послужили местному населению примером, и оно расправилось с предателями-квислинговцами. Норвежское правительство в Лондоне и «Кретсен» в Норвегии расценили эту операцию как опасный пример, который может привести к усилению активности местных организаций «Милорг» и расширению стихийной партизанской войны в Норвегии.

Ссылаясь на то, что «операция Анклет» нанесла материальный ущерб норвежским гражданам и вызвала репрессии со стороны гитлеровских оккупантов, норвежское правительство с по-

¹³⁶ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 12; «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 618.

¹³⁷ S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 329.

мощью норвежских эмигрантов организовало в Лондоне митинг протеста¹³⁸. На митинге, на котором присутствовали и члены норвежского правительства, было выражено требование прекратить диверсионные действия «СОЕ» на норвежской территории, поскольку они ведут к «напрасным жертвам» среди гражданского населения¹³⁹. Английское правительство было вынуждено вступить в переговоры с эмигрантским правительством. 16 февраля 1942 г. был создан «англо-норвежский комитет сотрудничества», который осуществлял координацию действий английской и норвежской сторон, а также руководил работой подпольных военных организаций в Норвегии¹⁴⁰. В ходе переговоров министр иностранных дел Норвегии Трюгве Ли потребовал от английского правительства прекратить передачи английского радио на Норвегию, в которых содержались призывы к усилению саботажа против немцев. Английское правительство пошло и на эту уступку. В результате этого подготовленные для радиопередач материалы с призывами к саботажу были срочно переделаны и переданы во Францию¹⁴¹.

Таким образом, в начале 1942 г. норвежским правящим кругам, включая «Кретсен», удалось сковать деятельность руководства английской диверсионной сети «СОЕ» и в определенной мере навязать ему свою тактику пассивного выжидания, ограничить его свободу действий в Норвегии. Но если такое «плодотворное и гармоничное сотрудничество»¹⁴² было достигнуто между консервативным руководством движения Сопротивления и английским правительством, то его не было в низовых организациях, где постоянно возникали серьезные конфликты между организациями «Милорга» и «СОЕ». «Была масса примеров по всей Норвегии, — пишет Хелстадли, — когда агенты «СОЕ» и «Милорг» вступили в борьбу друг с другом... Этот серьезный конфликт во всех инстанциях «Милорга» угрожал развалить все движение Сопротивления в Норвегии. Руководители «Милорга» в конце лета 1942 г. жаловались, что они собираются вообще бросить свою работу ввиду бесконтрольной деятельности «СОЕ» в Норвегии»¹⁴³.

Открытый конфликт между «СОЕ» и руководством «Милорга» в Норвегии начался затем в низовых организациях. Интенсивная слежка друг за другом и соперничество облегчили гитлеровскому гестапо и квислинговцам выслеживать подпольные военные организации и громить их. Именно в период с октября 1941 г. по конец 1942 г. гитлеровское гестапо проводит наибо-

¹³⁸ E. H. Cookridge. Op. cit., p. 530—533; S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 330; «Kompani Linge», bnd. I, s. 24.

¹³⁹ E. H. Cookridge. Op. cit., p. 528.

¹⁴⁰ E. H. Cookridge. Op. cit., p. 534; S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 331.

¹⁴¹ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 31, 32; S. Kjeldstadli. «Hjemmestyrkene», s. 141.

¹⁴² S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 331.

¹⁴³ Ibidem.

лее массовые аресты среди подпольных военных организаций. В Мольде (губерния Тренделаг) была раскрыта организация под руководством П. Берга и арестовано 35 человек. В районе Оней, где действовали английские радиостанции диверсионных групп «СОЕ», в конце 1942 г. было арестовано 40 человек. В феврале 1942 г. была раскрыта организация «СОЕ» в Олесунде, которая переправляла на рыбацких судах норвежских патриотов и агентов «СОЕ» в Англию. В застенки гестапо было брошено 43 норвежских патриота¹⁴⁴. Многие активные члены «Милорга», «СОЕ» и подпольных групп Коммунистической партии попали в тюрьмы и концлагеря¹⁴⁵.

К концу 1942 г. консервативному руководству порвежского движения Сопротивления удалось одержать верх над «СОЕ» и в низовых подпольных организациях. Эта «победа» «Кретсен» над «СОЕ» и низовыми организациями «Милорг», которые вели активную борьбу с оккупантами и квислинговцами, практически парализовала в конце 1942 и начале 1943 г. деятельность значительной части подпольных военных организаций страны. «Массовые аресты членов подпольных организаций,— пишет Й. Лунг, видный норвежский юрист и государственный деятель,— парализовали на определенное время работу подпольных организаций»¹⁴⁶.

Таким образом, к концу 1942 г. «Кретсен» в значительной степени удалось навязать «СОЕ» и многим организациям «Милорг» свою тактику пассивного выжидания и вместе с тем добиться временного ослабления вооруженного сопротивления и диверсионной деятельности в Норвегии.

С 1941 г. англичане начали проводить периодические бомбардировки военных объектов в Норвегии. Это в определенной степени наносило ущерб гитлеровскому командованию, воодушевляло патриотические силы Норвегии на борьбу. Конечно, налеты английской авиации были связаны и с определенными жертвами среди населения¹⁴⁷, хотя бомбардировке подвергались промышленные и военные объекты. Но промышленные объекты принадлежали норвежской буржуазии, активно сотрудничавшей с гитлеровцами. Именно это и беспокоило «Кретсен». Поэтому «Кретсен» вместе с норвежским правительством в Лондоне стал под предлогом предотвращения жертв среди гражданского населения добиваться отмены бомбардировок норвежской территории.

«Несколько осуществленных бомбардировок в Норвегии,— пишет Хелстадли,— заставили норвежцев («Кретсен».— А. Н.) при-

¹⁴⁴ J. Lyng. Forraederiets epoke, s. 17—34; «Kompani Linge», bnd. II, s. 54—55, 65.

¹⁴⁵ «Vårt folks historie», bnd. IX, s. 345; K. Stahl. Motstandskampen 1940—1945. Stavanger, 1962, s. 209.

¹⁴⁶ J. Lyng. Op. cit., s. 103; K. Stahl. Op. cit., s. 209.

¹⁴⁷ Во время налетов авиации союзников на военные объекты в Норвегии за все время оккупации было убито 752 норвежца (см. «Вестник военной истории. Научные записки». М., 1970, стр. 174).

задуматься: может быть, саботаж обойдется дешевле, сохраняя жизнь норвежцев и их собственность?»¹⁴⁸ Но «Кретсен» и правительство больше беспокоили не жертвы, а собственность буржуазии, которую они были призваны защищать.

Получилось своеобразное положение. Добиваясь запрещения саботажа и диверсий, «Кретсен» и правительство утверждали, что для этого «не созрела обстановка»¹⁴⁹. В то же время, выступая против бомбардировок, «Кретсен» предлагал их заменить саботажем, который «обойдется дешевле»¹⁵⁰. В конечном счете норвежские правящие круги добились от английского командования и сокращения диверсий, и ограничения количества бомбардировок.

«Уступчивость» англичан требованиям норвежских консервативных кругов отнюдь не объясняется лишь сильным нажимом с норвежской стороны. Практически до начала 1943 г. английское командование и его агентура в Норвегии стремились не сдавать своих позиций, хотя и шли на определенные уступки в юридическом плане. Только в конце 1942 — начале 1943 г., когда после разгрома гитлеровских войск под Сталинградом на советско-германском фронте произошел коренной перелом, английские правящие круги пришли к выводу о необходимости пересмотра своей политики в Норвегии и более тесной координации своих действий с правыми силами как в Лондоне, так и в движении Сопротивления. «В зиму 1942/43 г., — писал норвежский историк С. Хелстадли, — стало совершенно ясно, что произошел переломный момент в ходе всей войны. Стали пересматриваться и методы борьбы. Политика союзников в Норвегии также подверглась ревизии»¹⁵¹. Если до середины 1942 г. западные союзники еще планировали высадку своих войск в Норвегии и, следовательно, были заинтересованы в расширении и активизации своей агентуры и «Милорга» в Норвегии, то после, в конце 1942 г., они стали отказываться от таких планов¹⁵².

Английские правящие круги знали, что наступление Красной Армии будет оказывать большое воздействие на дальнейшее развертывание движения Сопротивления в Норвегии и на усиление в нем влияния левых сил. Поэтому они пришли к выводу о необходимости «коренной ревизии своей деятельности в Норвегии»¹⁵³, об отказе от тактики «перегрызания горла друг другу»¹⁵⁴ и объединения всех правых сил с целью удержания движения Сопротивления в стране в рамках задач, выгодных для правящих

¹⁴⁸ S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 333.

¹⁴⁹ Ibid., p. 329.

¹⁵⁰ Ibid., p. 333.

¹⁵¹ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 302

¹⁵² «Norge og den 2. verdenskrig: Mellom Nøytrale og Allierte». Oslo, 1968, s. 282.

¹⁵³ S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 332.

¹⁵⁴ Ibidem.

кругов Норвегии. «В сумме мы прошли свою детскую болезнь,— писал в конце 1942 г. руководитель английской «СОЕ» полковник Вильсон,— и стали набирать и силу, и мудрость»¹⁵⁵. Эта «мудрость» выразилась в объединенных действиях английских и норвежских правящих кругов за ограничение активных форм борьбы, особенно тех, которые не контролировались «Кретсен» и осуществлялись под руководством Коммунистической партии.

Основной удар консервативная верхушка в движении Сопротивления наносила прежде всего по Коммунистической партии Норвегии и тем прогрессивным силам в «Милорге», которые выступали за усиление вооруженной борьбы против гитлеровских оккупантов и квислинговцев. В письме правительству Ньюгорд-своля «Кретсен» писал: «Мы не можем спокойно смотреть, как экстремисты (имеются в виду коммунисты.— А. Н.) развивают свою деятельность в сторону усиления борьбы. Мы считаем своим основным долгом сделать все возможное, чтобы изменить то положение, при котором ветер дует в их паруса, и мы настоятельно рекомендуем, чтобы и наши власти (правительство в Лондоне.— А. Н.) делало то же самое... Всеми средствами пропаганды, через передачи Би-Би-Си, подпольную прессу необходимо нанести поражение этой линии на активизацию борьбы в Норвегии»¹⁵⁶.

В 1942 г. «Кретсен» усилил антикоммунистическую пропаганду. Например, осенью 1942 г. он стал распространять слухи о том, что якобы «точно знает, что в Норвегию прибыл русский офицер и вручил норвежским коммунистам русские директивы об усилении движения Сопротивления в Норвегии»¹⁵⁷. «Кретсен» утверждал, что активная вооруженная борьба — это «русская тактика»¹⁵⁸, которую норвежские коммунисты «слепо переносят на чуждую ей обстановку в Норвегии». «Кретсен» стремился убедить норвежских патриотов, что Коммунистическая партия Норвегии — это «рука Москвы»¹⁵⁹.

Осенью 1942 г. партизанский отряд Коммунистической партии совершил нападение на полицейский участок, расположенный на улице Ибсена в Осло. Это вызвало бурную реакцию со стороны «Кретсен», направившего письмо в Лондон министру иностранных дел Трюгве Ли с требованием, чтобы правительство «сделало все возможное в целях предотвращения подобных действий со стороны коммунистических саботажников»¹⁶⁰.

«Кретсен» стремился прежде всего изолировать коммунистов от массовых подпольных военных организаций, члены которых

¹⁵⁵ S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 332.

¹⁵⁶ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 28.

¹⁵⁷ Ibidem.

¹⁵⁸ Ibidem.

¹⁵⁹ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 119.

¹⁶⁰ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 28. S. Kjeldstadli. Hjemmestyrke-
ne, s. 302.

не являлись коммунистами, но поддерживали тактику Коммунистической партии и симпатизировали ей. Во многих случаях низовые организации «Милорг» и подпольные группы коммунистов работали в контакте и нередко совместно осуществляли диверсионные акты¹⁶¹. Поэтому «Кретсен» имел задачу подчинить себе все организации «Милорг» и их центральное руководство, которое в 1942 г. действовало независимо от него, и поддерживал связь непосредственно с норвежским командованием в Лондоне, которому оно подчинялось. Правительство Нюгордсволя не сразу пошло на подчинение военных организаций «Милорга» консервативному руководству движения Сопротивления. Оно боялось, что «Кретсен» может использовать в будущем эти военные организации внутри страны против лондонского правительства, когда дело дойдет до дележа власти после окончания войны¹⁶². Не хотело терять своей самостоятельности и само руководство «Милорга», в составе которого были и прогрессивно настроенные элементы.

В середине 1942 г. между «Кретсен» и руководством «Милорга» завязалась упорная борьба. «Кретсен» обвинило руководство «Милорга» в том, что оно якобы «призывает членов подпольных военных организаций к партизанской войне»¹⁶³ и с этой целью устанавливает контакты с Компартией. Следует отметить, что руководство «Милоргом» придерживалось в принципе тактики пассивного сопротивления, но допускало периодические акты саботажа и имело контакты с некоторыми подпольными группами Коммунистической партии. Однако руководство организациями «Милорг» испугалось выдвинутых против них обвинений в связях с Коммунистической партией. Насторожилось и эмигрантское правительство в Лондоне.

В ноябре — декабре 1942 г. в Стокгольме состоялось совещание представителей «Кретсен» и командования норвежской армии, которому подчинялся «Милорг». На этом совещании «Кретсен» потребовал от представителей норвежского командования, чтобы «Милорг» подчинялся не только норвежским властям в Лондоне, но и центральному руководству движения Сопротивления в Норвегии и фактически добился этого.

Руководство «Милорга» не могло не понимать, что если в обстановке подъема сопротивления в стране против гитлеровских оккупантов оно встанет на путь абсолютного отрицания этой борьбы и свертывания ее, то неизбежно потеряет свое влияние и авторитет в низовых организациях, утратит контроль над ними. Поэтому в конце 1942 г. оно написало письмо правительству Нюгордсволя в Лондон, в котором доказывало необходимость прове-

¹⁶¹ A. Sunde. Op. cit., s. 79—82, 118.

¹⁶² S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway, p. 329; E. H. Cookridge. Op. cit., p. 534; «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 210.

¹⁶³ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 304—307.

дения ограниченных акций саботажа¹⁶⁴. Содержание этого письма стало известно консервативному руководству движения Сопротивления («Кретсен»), и оно направило в Лондон резкое ответное письмо. По своему тону и бесцеремонности оно являлось как бы ультиматумом правительству и «Милоргу». «Кретсен» в категорической форме требовал объединения всех сил в борьбе против коммунистов, прекращения активных форм борьбы против гитлеровских оккупантов в Норвегии, запугивал патриотов «массовыми репрессиями и расстрелами невинных людей». В этом письме, получившем в дальнейшем название «партизанское письмо», «Кретсен» попытался «теоретически» обосновать «невозможность» вооруженной борьбы с оккупантами в условиях Норвегии¹⁶⁵ и стремился противопоставить эту «теорию» призывам Коммунистической партии к организации широкого партизанского движения в стране.

В «партизанском письме» «Кретсен» выдвигал следующие аргументы против развертывания партизанской борьбы с оккупантами. Норвежцы, по мнению «Кретсен», не приспособлены для ведения партизанской войны¹⁶⁶. «Кретсен» утверждал, что неопытная и необстрелянная молодежь будет нести большие и напрасные жертвы в борьбе с регулярными немецкими войсками. Однако «Кретсен» умалчивал о том, что норвежские патриоты, особенно коммунисты, уже имели определенный опыт вооруженной борьбы, что сохранился почти весь офицерский и сержантский состав распущенной норвежской армии, который мог бы быть с успехом использован в вооруженной партизанской борьбе против оккупантов.

В письме «Кретсен» умышленно не упоминается о рабочем классе Норвегии, который к этому времени представлял собой наиболее активную силу и мог стать опорой партизанского движения. Крестьянство Норвегии было неоднородным, и беднейшая часть его могла оказать поддержку вооруженной борьбе с оккупантами. «Кретсен» считал, что «норвежские крестьяне настроены скептически к партизанской борьбе и они вряд ли отдадут свои жизни на волю партизанской игры». И далее делался вывод: «Партизаны, таким образом, не получают необходимой помощи и будут изолированы»¹⁶⁷.

Говоря о «неизбежной изоляции» партизан, консервативное руководство в движении Сопротивления стремилось доказать, что для норвежских условий подходит лишь безоружная борьба с противником. «Именно безоружная борьба,— отмечалось в письме,— подняла норвежский народ на сопротивление. Именно она при-

¹⁶⁴ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 306.

¹⁶⁵ «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 154—155.

¹⁶⁶ Ibid., s. 154.

¹⁶⁷ Ibid., s. 155.

дала сопротивлению силу, дисциплину, которая уберегала норвежцев от опрометчивых действий и демонстраций»¹⁶⁸.

Однако в письме не приводилось никаких доказательств, почему Норвегии, в отличие от других стран, были якобы присущи только безоружные способы борьбы. Практика же диверсионной борьбы организаций «Милорг», коммунистов и зачатки партизанской борьбы доказывали, что Норвегия в этом смысле не являлась исключением.

В «партизанском письме» выражалась боязнь, что эти зачатки партизанского движения при определенных условиях могли перерасти в гражданскую войну. «Немцы могут вооружить «хирдов», и страна будет втянута в гражданскую войну»¹⁶⁹. «Кретсен» полагал, что в обстановке подъема активных форм борьбы, усиления влияния коммунистов и левых сил в движении Сопротивления, которые наблюдались в Норвегии с конца 1941 г., перспектива гражданской войны была возможна. Поэтому, по мнению «Кретсен», необходимо было сконцентрировать все силы против этих зачатков партизанского движения. «Мы уверены, — указывалось в письме, — что активизация действий, вооруженная борьба против немцев будет означать роковую ошибку»¹⁷⁰. В то же время «Кретсен» заявлял, что он «самым серьезным образом отмежевывается» от идеи усиления активных форм борьбы с оккупантами, так как они «оторваны от действительности и противоречат трезвым соображениям»¹⁷¹. «Кретсен» потребовал от правительства и командования армии, которому подчинялся «Милорг», решительной борьбы с зачатками партизанского движения в стране, возглавляемого коммунистами, «наведения дисциплины», настаивал на праве контролировать всю деятельность подпольных военных организаций.

«Партизанское письмо» явилось своеобразным рубежом, после которого организации «Милорг» попали под контроль консервативных сил в движении Сопротивления и начали утрачивать свое прежнее значение.

В начале 1943 г. премьер-министр Нюгордсволь в ответном письме заверил П. Берга, Г. Яана, Э. Бергграва и других членов «Кретсен», что «правительство всегда отрицательно относилось к террористическим действиям и стихийному партизанскому движению. Взгляды «Кретсен» будут доведены до сведения ответственных инстанций норвежского военного командования и подвергнутся самому тщательному изучению со стороны правительства»¹⁷². Вскоре состоялась встреча представителей «Кретсен», правительства и руководства «Милорга», на которой были опре-

¹⁶⁸ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 73, s. 154—155.

¹⁶⁹ Ibidem.

¹⁷⁰ Ibidem.

¹⁷¹ Ibidem.

¹⁷² Ibid., s. 207.

делены задачи и тактика подпольных военных организаций. Они сводились к следующему.

«Милорг» должен действовать только во время высадки войск союзников в Норвегии и только по рекомендации «Кретсен» и по команде из Лондона, откуда будут координироваться все его действия. В «период ожидания» «Милорг» должен сосредоточить основное внимание на следующих задачах:

1. Добиться того, чтобы подпольные военные организации придерживались тактики «иди тише, лежи ниже».
2. Поддерживать организации «Милорг» в надлежащей готовности.
3. Следить за действиями немцев.
4. Готовиться для выполнения тех военных заданий, которые могут быть даны руководством из Лондона»¹⁷³.

Таким образом, к началу 1943 г. «Кретсен» добился того, что правительство, военное командование и руководители «Милорга» одобрили линию «Кретсен».

Консервативной верхушке удалось навязать большинству низовых организаций «Милорг» тактику пассивного выжидания. Влияние Коммунистической партии на подпольные военные организации было ограниченным, и они к концу 1942 г. стали полностью контролироваться руководством из «Кретсен», лондонским правительством совместно с союзным командованием.

Конец 1942 — начало 1943 г. характеризовались спадом активности в деятельности организаций «Милорг», что отразилось и на всем движении Сопротивления в стране. Военные организации оказались раздробленными. Междоусобная борьба, постоянные конфликты между консервативными и прогрессивными элементами внутри движения Сопротивления, массовые аресты наиболее активных членов подпольного движения, особенно коммунистов, ослабили деятельность подпольных военных организаций и в целом движение Сопротивления в стране.

Затуханию вооруженной борьбы способствовало и изменение тактики английских правящих кругов и их диверсионных групп «СОЕ» в Норвегии. Английское командование теперь проводило в Норвегии лишь крупные операции, имевшие большое стратегическое значение и отвечавшие интересам западных союзников¹⁷⁴.

Сфера влияния Коммунистической партии сузилась, некоторые ее представители стали поддерживать лишь пассивные формы борьбы. В связи с сокращением доставки вооружения из Англии и Швеции возникли большие затруднения с оружием.

¹⁷³ «Kompani Linge», bnd. I, s. 12—14; «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 624; S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 307.

¹⁷⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 629, 704—707; G. Sønsteby. Op. cit., s. 160.

Провал надежд гитлеровской администрации на лояльное отношение норвежского населения к оккупантам. По свидетельству одного из главарей немецкого гестапо в Норвегии полковника Фемера, гитлеровские власти первоначально полагали, что действия немецкого гестапо в Норвегии будут кратковременными ¹⁷⁵.

В приказе ОКВ № 22144/40 от 9 апреля 1940 г., который был подписан Кейтелем, выражалась надежда, что норвежское население проявит лояльность к немецким оккупационным войскам в Норвегии ¹⁷⁶. Немецкие оккупанты рассчитывали, что им самим не придется прибегать к массовым репрессиям, чтобы держать в повиновении норвежский народ. Они надеялись, что с этим справятся норвежская полиция и «хирды». Однако их надежды не оправдались. Усиление движения Сопротивления, особенно после нападения Германии на СССР, сорвали эти планы гитлеровцев.

«Основания, которые заставили Гитлера ввести жестокие меры против жителей оккупированных немцами районов,— говорит высокопоставленный гитлеровский юрист Леманн,— возникли впервые летом 1941 г.» ¹⁷⁷, после нападения гитлеровской Германии на СССР.

Усиление движения Сопротивления в Норвегии в связи с падением Германии на Советский Союз заставило оккупационные власти в корне пересмотреть свою политику в этой стране. Они приходят к выводу, пишет норвежский историк Хелстадли, что борьба против движения Сопротивления в этой стране теперь приобретает особо важное значение ¹⁷⁸.

До 22 июня 1941 г. оккупанты и гестапо предпочитали оставаться по возможности в тени и наводить в Норвегии желаемый порядок штурмовыми отрядами Квислинга и норвежской полицией, которая продолжала функционировать в неизменном виде и после оккупации Норвегии. После нападения на СССР оккупанты и гестапо сбросили маску «нейтральности» и начали участвовать в подавлении движения Сопротивления.

Осенью 1941 г. начальник штаба верховного главнокомандования вермахта Кейтель издал приказ: «Враждебное отношение норвежского населения к немецким войскам угрожает безопасности вермахта в Норвегии и представляет угрозу для обороны страны. Пропаганда вермахта должна добиться того, чтобы каждому норвежцу стала совершенно ясна серьезность создавшегося положения: акты, угрожающие безопасности Норвегии, могут привести к смерти» ¹⁷⁹.

¹⁷⁵ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 117.

¹⁷⁶ Deutsches Zentralarchiv Potsdam, Ministerium für Volksaufklärung und Propaganda, No 878, Bl. 10.

¹⁷⁷ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 121.

¹⁷⁸ Ibid., s. 122.

¹⁷⁹ «Documents of International affairs 1939—1946», vol. II. Hitler's Europe. London, 1954, p. 188—189.

2 августа 1941 г. Тербовен издает приказ о возможности введения в Норвегии «чрезвычайного положения», организации военных трибуналов и «праве» немцев расстреливать на месте норвежских патриотов¹⁸⁰.

В сентябре 1941 г. немцы впервые расстреляли двух норвежских патриотов не за военные диверсии, а за политические убеждения. Если в 1940 г. был расстрелян немцами 1 норвежский патриот за диверсию, то в 1941 г. по политическим мотивам было расстреляно 34, в 1942 г.— 107 человек¹⁸¹. Гестапо получило приказ применять все средства в борьбе против участников движения Сопротивления — пытки, истязания, расстрелы заложников¹⁸².

В сентябре 1941 г. Норвегию наводнили высокопоставленные деятели гестапо: Гиммлер, Гейдрих, Вольф и другие «эксперты» по организации борьбы с патриотическим движением. 3 сентября 1941 г. группенфюрер СС Гейдрих — правая рука Гиммлера — провел совещание с заместителем Гитлера в Норвегии Тербовеном, руководителями гестапо в Норвегии Редиессом и Фелисом, главой квислингской полиции Й. Ли. Они составили план борьбы с норвежским движением Сопротивления, где особо предусматривалась борьба против Коммунистической партии и профсоюзных организаций¹⁸³.

В марте 1942 г. гитлеровские оккупанты и квислингская полиция проводят по всей стране массовые аресты учителей школ. В целом было арестовано более 1300 учителей. Из них 500 были отправлены в Северную Норвегию на каторжные работы, а остальные брошены в концентрационные лагеря¹⁸⁴.

В апреле 1942 г. в результате стычки норвежских патриотов с отрядом гестапо в местечке Телавог (в районе г. Бергена) были убиты 2 гестаповца, немцы в ответ сожгли всю деревню (300 домов), уничтожили все рыбацьи суда, арестовали все взрослое население, а детей, женщин и стариков выслали в другие районы¹⁸⁵. Такая же зверская расправа с населением была проведена на Лофотенских островах.

В связи со взрывом партизанами шахты в Фосдален в сентябре 1942 г. немцы расстреляли 34 человека. В Сёрланде было замучено и расстреляно за диверсионную деятельность 50 человек¹⁸⁶.

¹⁸⁰ Chr. Christensen. Okkupasjonsår og etterkrigstid, s. 286.

¹⁸¹ Ibidem

¹⁸² «Красная звезда», 24.VI 1941; «Красная звезда», 25.VI 1941; «Красная звезда», 27.XII 1941.

¹⁸³ «Vårt folks historie», bnd. IX, s. 286.

¹⁸⁴ O. Riste, B. Nökleyby. Norway 1940—1945: The Resistance Movement. Oslo, 1970, p. 42.

¹⁸⁵ Ibid., p. 52.

¹⁸⁶ Chr. Christensen. Okkupasjonsår og etterkrigstid, s. 347—348.

Гитлеровские власти и штурмовые отряды Квислинга применяли самые разнообразные методы террора, давления и запугивания норвежского населения. Проводились массовые аресты населения, зачастую без предъявления каких-либо обвинений. Например, в сентябре 1941 г. были арестованы сотни человек, в том числе работники муниципалитетов и профсоюзные деятели¹⁸⁷. К февралю 1942 г. число арестованных достигло нескольких тысяч человек¹⁸⁸.

Между г. Тронхеймом и южным побережьем страны было построено 8 новых концлагерей. Наиболее крупные концлагеря находились в Сундланде, Гевлемуене, около Кристиансанда, в Ойстаде и три лагеря в окрестностях Осло, кроме уже существовавших в Грини и других местах. Был создан специальный концлагерь для детей.

Оккупанты и квислинговцы ввели систему штрафов, налагаемых на жителей городов и сел, где происходили диверсии, саботаж или неповиновение властям. В августе 1941 г. гитлеровские власти подвергли жителей г. Эгерсуни штрафу в размере 100 тыс. крон за антигитлеровскую демонстрацию, а жителей г. Крагерё — в размере 10 тыс. крон за акт саботажа в городе¹⁸⁹. В начале 1942 г. на население г. Ставангер и Хаугесунд гитлеровцы наложили штраф в размере 500 тыс. крон и взяли 5 заложников. Вскоре гитлеровские власти издали новый приказ: «В связи с рядом враждебных выступлений, направленных против германской армии и германской администрации, а также диверсий и актов саботажа, на город Ставангер наложена новая контрибуция в сумме 2 млн. крон»¹⁹⁰.

В октябре 1941 г. гитлеровские власти ввели «аресты за снижение производительности труда»¹⁹¹. В различных районах страны, где особенно часто совершались диверсионные акты или факты неповиновения властям, они ввели осадное положение для «ликвидации очагов сопротивления»¹⁹².

Немцы стали практиковать расправы на месте и зверские истязания в застенках гестапо. С середины 1941 г. гестапо начало создавать специальные отряды тайных провокаторов из числа норвежских нацистов и уголовных преступников. Перед ними ставилась задача войти в доверие к патриотически настроенным лицам, проникнуть в подпольные организации и затем выдавать норвежских патриотов в руки гестапо.

Тяжелые испытания выпали на долю евреев в Норвегии. К моменту оккупации страны в Норвегии проживало примерно 1500 норвежских евреев и около 200 евреев из других

¹⁸⁷ «Красная звезда», 17.IX 1941; 18.IX 1941.

¹⁸⁸ «Большевик», 1942, № 17-18, стр. 53; 1943, № 23-24, стр. 47.

¹⁸⁹ «Красная звезда», 18.VIII 1941.

¹⁹⁰ «Большевик», 1942, № 17-18, стр. 55.

¹⁹¹ «Красная звезда», 13.XI 1941.

¹⁹² «Красная звезда», 27.III 1942; «Красная звезда», 11.X 1941.

стран, оккупированных гитлеровской Германией¹⁹³. С первых же дней оккупации еврейские граждане жили под постоянной угрозой ареста и расправы. Гитлеровцы и квислинговские молодчики, стремясь натравить местное население на евреев, устраивали погромы и гнусные провокации.

Антиеврейская кампания особенно развернулась после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. 23 июня 1941 г. в концлагере Грини гитлеровцы учинили жестокую расправу над 60 евреями — выходцами из России¹⁹⁴. В марте 1942 г. немецкие и норвежские фашисты устроили в Тронхейме облавы на еврейское население.

В октябре 1942 г. расистские погромы распространились по всей стране. Сначала были арестованы все еврейские мужчины. Собственность еврейских семей конфисковывалась в «пользу активных членов партии Квислинга»¹⁹⁵. В ночь на 26 ноября 1942 г. оккупанты и квислинговцы устроили облавы на евреев в Осло и его окрестностях. Арестовывались и подвергались зверским истязаниям женщины, дети, старики, больные, находившиеся в больницах. Однако расистская кампания не нашла поддержки среди широких кругов норвежской общественности. Многие норвежцы, рискуя собственной жизнью, укрывали у себя семьи евреев, помогали им перебраться через шведскую границу.

Большую часть арестованных евреев гитлеровские палачи направляли в Германию или Польшу и там умерщвляли в газовых камерах. Из 734 депортированных в Германию евреев к концу войны остались в живых лишь 12 человек¹⁹⁶.

Аресты среди студентов университета гитлеровцы начали проводить уже в 1941 г. «В последние месяцы,— писала в ноябре 1941 г. подпольная газета Коммунистической партии «Бюдстиккен»,— аресты приняли такой размах, что создавалось впечатление, как будто 98,5% всех норвежцев, которые не являются членами партии Квислинга и не сотрудничают с немцами, арестовывается»¹⁹⁷.

В репрессиях против патриотов принимали участие не только оккупанты и штурмовые отряды Квислинга — хирды, но и многочисленная норвежская полиция. Сразу же после оккупации Норвегии подавляющее большинство полицейских добровольно присоединилось к Квислингу и его партии «Нашунал самлинг». «Все полицейские г. Бергена во главе с полицмейстером города,— пишет Ларс Л'Абее-Лунд,— вступили сразу же в партию Квислинга... Более 60% всех полицейских страны вступило в партию «Нашунал самлинг» добровольно... В 1941 г. глава квислинговской полиции Й. Ли с полным на то основанием заявлял, что

¹⁹³ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 473.

¹⁹⁴ Ibid., s. 450.

¹⁹⁵ Ibid., s. 474.

¹⁹⁶ Chr. Christensen. Okkupasjonsår og etterkrigstid, s. 384.

¹⁹⁷ «Budstikken», 7.XI 1941.

норвежская полиция единодушно присоединилась к Квислингу и его партии»¹⁹⁸.

Норвежская полиция, которая до оккупации расправлялась с прогрессивными деятелями страны и вела картотеку на всех негодных властям лиц и особенно на членов Коммунистической партии, стала рьяным помощником оккупантов и Квислинга. Зная людей и положение дел на местах, она наносила особенно чувствительные удары по активным участникам норвежского движения Сопротивления. Во время забастовки рабочих столицы в сентябре 1941 г. полиция проявила в борьбе с норвежскими патриотами такое усердие, что заслужила благодарность от наместника Гитлера в Норвегии Тербовена¹⁹⁹.

Усиление репрессий со стороны гитлеровских оккупантов, квислинговцев и норвежской полиции совпало с усилением позиций и влияния «Кретсея» в подпольных организациях движения Сопротивления в стране. Все это в значительной мере способствовало тому, что к концу 1942 г. активность движения Сопротивления в Норвегии пошла на спад.

¹⁹⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 276—278.

¹⁹⁹ Ibid., s. 279.

Обстановка в Норвегии после разгрома гитлеровских войск под Сталинградом (начало 1943 г. — октябрь 1944 г.)

Расширение борьбы с оккупантами. К началу 1943 г. гитлеровское командование значительно увеличило количество своих войск в Норвегии. Если в начале 1942 г. здесь было примерно 100 тыс. солдат и офицеров, то в январе 1943 г. их численность возросла до 250 тыс. человек¹. С учетом местной полиции и вооруженных штурмовых отрядов Квислинга в среднем на каждые 10 норвежцев приходился один оккупант или вооруженный квислинговец.

К этому времени изменилась также политика английского правительства в Норвегии. Объясняется это происшедшим переломом в ходе войны на советско-германском фронте.

По инициативе английских правящих кругов стали распространяться слухи о возможной высадке союзных войск в Норвегии. Эта версия была пущена в ход с тем, чтобы приковать к северному флангу советско-германского фронта по возможности большее количество гитлеровских войск.

Начало 1943 г. проходило в Норвегии, как и во всех воюющих странах, под влиянием разгрома гитлеровских войск под Сталинградом. Выражая соболезнование гитлеровцам по поводу окружения и уничтожения фашистских войск под Сталинградом, Квислинг объявил траур по всей Норвегии. Эти траурные дни были поистине праздничными для норвежских патриотов. Весть о блестящей победе советского народа вселяла радость и надежду в сердца норвежских тружеников, мобилизуя их на дальнейшую борьбу против нацистских поработителей. Вновь начинается волна диверсионных актов, увеличивается тираж подпольных изданий. Разворачивается борьба против трудовой повинности, поистине всенародный характер принимает кампания помощи советским военнопленным. Это был новый этап освободительной борьбы норвежского народа. В первых рядах борцов Сопротивления по-прежнему шли коммунисты².

В 1943 г. промышленность Норвегии, как и в первые военные годы, была полностью подчинена интересам гитлеровской Германии. Норвежская рабочая сила на заводах и фабриках до-

¹ «Vårt folks historie», bnd. IX. Oslo, 1963, s. 298.

² «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны». М., 1962, стр. 579.

вольно-таки исправно выполняла заказы вермахта. Одна из подпольных газет Компартии в 1943 г. писала: «В каждой войне наступает такой момент, когда локомотивы становятся важнее пушек. Норвежцы в полной мере втянуты в непосредственное военное производство Германии. Мы легко забываем, что значительная часть продукции нашего производства является фактически составным звеном немецкой военной машины. Очень многие рабочие, служащие и руководители предприятий забыли об этом. Они выполняют немецкие заказы с такой же тщательностью и добросовестностью, как и свои. Примечательно то, что эти люди, выходя из контор и заводов, считают себя патриотами. В действительности же подобные «послеобеденные патриоты» своими услугами совершают предательство родины, подобно легионерам на Восточном фронте. Да, ваш вклад, в конечном счете, более важен для немцев, чем вклад бедняг-легионеров. Вы помогаете усиливать сопротивляемость Германии. Вы способствуете продлению войны. Ваша добросовестная работа на немцев увеличивает жертвы наших союзников. Это национальный позор»³.

Коммунистическая партия стремилась преодолеть влияние «Кретсен» и использовать воодушевление народа после поражения немцев под Сталинградом для развертывания активных форм борьбы с немецкими оккупантами. Она призывала норвежский народ к усилению саботажа на производстве, активизации диверсионной деятельности и партизанского движения. Подпольная газета «Фритт ланд», обращаясь к норвежским патриотам, писала в это время: «Свобода еще не завоевана и мы должны ее завоевать сами. Правда, наша страна может быть освобождена и без нашего активного вклада, мы сможем пожинать плоды борьбы других, отделаться жертвами и страданиями других... Но можем ли мы тогда называть себя их союзниками, если сами не вносим активного вклада в борьбу за свою свободу?»⁴

Только Коммунистическая партия Норвегии выдвинула лозунг о повсеместном переходе к вооруженной борьбе с оккупантами. «С врагом следует разговаривать на единственном языке, который он понимает»⁵, — писала газета Коммунистической партии «Радионютт».

Гестапо и квислинговская охранка стремились парализовать прежде всего деятельность Коммунистической партии. Большинство подпольных групп «Милорга», подчиненных теперь также «Кретсен», почти приостановили вооруженную и диверсионную борьбу с оккупантами и особенно не беспокоили немцев. Зимой

³ *H. Luthn. De illegale avisene. Oslo — Bergen, 1960, s. 252.*

⁴ *Ibidem.*

⁵ «*Regjeringen og Hjemmefronten under krigen*». Oslo, 1948, s. 332 (в дальнейшем — «*Regjeringen og Hjemmefronten...*»); «*Vårt Partis politikk under krigen. Krigspolitikken*», s. 64 (в дальнейшем — «*Vårt Partis politikk under krigen*»).

1943 г. нацистам удалось арестовать во время налета на здание подпольного Центрального Комитета Коммунистической партии ряд руководителей Коммунистической партии, в том числе секретаря Центрального Комитета Оттара Ли. Тогда же в вооруженной схватке с фашистами погиб член Центрального Комитета, председатель Норвежского Коммунистического союза молодежи Арве Гауслю. Вымещая свою злобу, фашисты зверски расправились с арестованными. 28 февраля 1943 г. гестаповцы расстреляли в Осло 17 видных деятелей Коммунистической партии. Среди расстрелянных был Оттар Ли, член Центрального Комитета Х. Скоттелид, крупный профсоюзный деятель член партии У. Престегор, член руководства Бергенской организации Коммунистической партии Б. Даллэнд и другие ⁶.

Несмотря на репрессии гестапо и противодействие «Кретен», в 1943 г. был проведен ряд крупных диверсионных актов. В порту Осло действовала подпольная группа «СОЕ» и «Милорг» в составе 41 человека, которая во время загрузки немецких кораблей подкладывала в трюмы магнитные мины. Диверсионная группа в составе М. Гранма, Х. Хадделанда, Э. Юхансена в ночь на 27 апреля 1943 г. заложила магнитные мины на корабль «Ортелсбург» водоизмещением 3800 брутто регистровых тонн. Корабль затонул в море. В результате диверсий других групп был потоплен танкер, выведено из строя судно «Тугла» водоизмещением 5600 т, взорван маяк ⁷. Проводились крупные диверсии и в промышленности. 25 января 1943 г. была взорвана железорудная шахта в Ларвике, где добывалось свыше 150 тыс. т руды в год ⁸.

В сентябре — октябре 1943 г. подпольными группами, большинство которых возглавлялось коммунистами, был взорван штаб оккупационных войск в Тронхейме, повреждена железнодорожная линия на участке Опдаль — Стьерен, организовано крушение немецкого воинского поезда на пути между Осло и Драмменом, произведен взрыв в Национальном театре в Осло перед показом фашистской пьесы.

Нелегальные газеты Коммунистической партии сообщали о дерзких налетах подпольных групп коммунистов на военные предприятия и склады. Газета «Фритт ланд» писала: «В городе Осло 30 мая в первом часу ночи двое норвежцев, переодетых в немецкую форму, проникли на электротехнический завод «Пер Кюре и компания», заперли охрану в бомбоубежище и подожгли один из ведущих цехов. Вскоре пламя охватило весь завод,

⁶ «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны», стр. 579.

⁷ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene. Hovedtrekk av den militære motstand under okkupasjonen. Oslo, 1964, s. 213 (в дальнейшем — Hjemmestyrkene); Chr. Christensen. Dåd. Med livet som innsats i krigstidens Norge. Oslo, 1965, s. 160—162.

⁸ S. Kjeldstadli. Op. cit., s. 215.

который являлся одним из крупнейших предприятий Норвегии по производству трансформаторов. Вся продукция завода шла на военные цели»⁹.

В газете «Кригенс Ганг» сообщалось следующее: «На окраине города Хенефосса диверсионная группа подожгла бензосклад. Часовой, охранявший склад, был бесшумно снят и раздет. Переодевшись в форму немецкого часового, диверсант вошел в казарму, обезоружил остальных немцев, забрал их одежду и запер их в казарме. Проходившие мимо склада люди видели, как несколько человек в немецкой форме подожгли хранившийся на складе бензин и скрылись»¹⁰.

Наряду с диверсионными актами, направленными на подрыв военного потенциала гитлеровской Германии, возглавляемые коммунистами подпольные группы действовали против наиболее активных предателей. Издававшаяся в Лиллехаммере подпольная газета «Еммефронтен» писала: «В последнее время было застрелено несколько особенно отъявленных предателей. Среди честных норвежцев сейчас идут споры: приемлемы ли такие методы, которые усиливают репрессии оккупантов против населения... Когда мы расстреливаем предателей, то это необходимое средство самозащиты... В чисто оборонительном смысле подпольные организации должны убирать с дороги таких предателей»¹¹.

Осенью 1943 г. Коммунистическая партия Норвегии создала несколько новых партизанских отрядов, которые действовали в труднодоступных горных районах, а также в наиболее важных в стратегическом отношении пунктах на западном побережье страны¹². Однако широкого партизанского движения в стране не было.

Открытие второго фронта, по свидетельству норвежских историков, серьезно не повысило активность норвежского движения Сопротивления. Норвежцы полностью сознавали, что судьба войны решается прежде всего на советско-германском фронте. Норвежский историк Ханс Луин писал по этому поводу: «Пару дней известия с Западного фронта доминировали в подпольной прессе. Восточный фронт, известия с которого всегда занимали центральное место, как бы полностью «выпал». Но несколько дней спустя русские начали наступление под Ленинградом и на финском фронте. Восточный фронт вновь стал доминирующим»¹³.

Мощное наступление Красной Армии и открытие второго фронта окончательно укрепили в сознании норвежцев убеждение, что скоро наступит крах гитлеровской Германии. И если в этот период вооруженные формы борьбы с оккупантами и партизан-

⁹ «Fritt land», 31.V 1944.

¹⁰ «Krigens gang», 27.IX 1944.

¹¹ «Hjemmefronten», 2 juli 1944; A. Sunde. Menn i mørket. Oslo, 1947, s. 248.

¹² «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны», стр. 581.

¹³ H. Luin. Op. cit., s. 257.

ское движение не приобрели широкого характера, то другие формы борьбы — бойкот различных нацистских мероприятий, отказ от трудовой повинности, участие в издании и распространении нелегальной прессы и т. п. — находят самое широкое распространение. Например, в конце 1943 г. университет в Осло превратился в своеобразный центр антинацистской пропаганды. Абсолютное большинство студентов, чего не наблюдалось в прошлом, стало принимать активное участие в нелегальной работе и антифашистской пропаганде. Гитлеровские власти решили применить к студентам университета самые крайние меры. В ноябре 1943 г. рейхскомиссар Тербовен направил заместителю Гитлера по национал-социалистской партии Борману послание следующего содержания:

«Дорогой партайгеноссе Борман!

Я прошу Вас доложить фюреру о следующем. В ночь на 28 ноября в зале университета произошел пожар. Расследованием установлено, что это была диверсия. Ввиду того, что отношения студентов с немцами с самого начала были враждебными, а в дальнейшем эта вражда росла, принимала более острые формы, многие студенты принимали участие в нелегальной деятельности, я принял решение применить к ним следующие меры:

1. 30 ноября в 11.00 университет и все прилегающие к нему здания были окружены воинскими частями. Все студенты были арестованы и собраны в главном зале.

2. Студентки были освобождены с условием, что они немедленно разойдутся по домам и не будут выходить из дому без разрешения полиции.

3. Студенты, состоящие в партии «Нашунал самлинг», а также те, которые относятся к нам лояльно, были освобождены.

4. Остальные¹⁴, примерно 1250 студентов, были отправлены по железной дороге в концлагерь Ставерн близ Ларвика, а затем на судах переправлены в немецкие концлагеря.

Итак, наиболее многочисленная и активная часть движения Сопротивления была ликвидирована. Университет закрыт. Все эти мероприятия были проведены в полном согласии с Квислингом и с активной помощью вермахта.

Я полагаю, что рейхсфюрер СС Гиммлер может провести с этими 1250 студентами эксперимент и послать их на выучку на Восточный фронт для борьбы с партизанами или на какой-либо другой подходящий участок фронта»¹⁵.

Диверсия на заводе по производству тяжелой воды. Желая изменить ход войны в свою пользу, гитлеровское правительство предприняло срочные меры по форсированному созданию нового, невиданного по своей разрушительной силе оружия. Незаменимым

¹⁴ В университете насчитывалось примерно 3000 студентов.

¹⁵ «Terboven foreslo å sende studentene til Østfronten». — «Dagbladet», 2.VII 1948; «Friheten», 20.III 1965.

материалом в работах над его созданием являлась тяжелая вода. Ее производство было связано с огромными затратами электроэнергии и в Германии не было налажено. До 1943 г. монополистом в мировом производстве тяжелой воды в промышленных размерах был норвежский химический трест «Норск Гидро К°». Его основное предприятие находилось в местечке Веморк близ г. Рьюкан в норвежской провинции Телемарк. Производительность завода составила в 1942 г. 1,7 т тяжелой воды. Необходимая для завода электроэнергия вырабатывалась мощной гидроэлектростанцией, построенной в Рьюкане на р. Моне-Эльв. Учитывая, что это предприятие является единственным источником снабжения Германии тяжелой водой, командование союзников стало изыскивать пути для его уничтожения. Англичане прибегли при этом к помощи норвежцев.

Уничтожение завода в Веморке было нелегкой задачей. Его производственные цехи располагались в 3 км от Рьюкана, в котором находились сооружения гидроцентрали. Городок Рьюкан был расположен на дне глубокой горной котловины с почти отвесными склонами. На одном из склонов, подобно орлиному гнезду, размещались строения завода. Цель операции заключалась в уничтожении электролитических ванн, резервуаров с готовой тяжелой водой и сооружений электростанции. Для их разрушения требовалось большое количество взрывчатки, доставить которую к объектам диверсии было чрезвычайно трудно.

Первая операция, предпринятая с целью уничтожения завода по производству тяжелой воды, была организована «СОЕ» в сотрудничестве с норвежским командованием. Она носила кодовое обозначение «Фрогман».

В октябре 1942 г. в Рьюкан был сброшен на парашюте молодой норвежец Скиппарланд с заданием устроиться в городе, собирать сведения о положении дел в Рьюкане и сообщать их группе норвежских парашютистов, которая должна была прибыть в Норвегию¹⁶. Скиппарланд по всем своим данным подходил для выполнения поставленной задачи. Он был уроженцем Рьюкана и постоянно работал на предприятиях «Норск Гидро». 19 октября 1942 г. была сброшена группа из четырех норвежцев в 150 км от Рьюкана. Было сброшено также вооружение, боеприпасы, продовольствие и радиостанция. Передвигаясь по глубокому снегу и болотистой местности, они пробирались к Рьюкану. Эта группа получила наименование «Груз»¹⁷. Установив радиосвязь с Лондоном, норвежцы стали ожидать прибытия английской диверсионной группы.

Однако англичане не смогли прибыть для осуществления этой операции. Высланный ими десант английских парашютистов не смог найти место выброски десанта. Пытаясь возвратиться в

¹⁶ «Борба». Белград, 23.II 56.

¹⁷ К. Haukelid. Capitaine L'épave de L'eau Lourde. Paris, 1948, p. IX.

Англию, первый самолет погиб над морем, а планер с десантниками в результате обрыва буксировочного троса упал в море в районе Ставангера. Оставшиеся в живых после аварии десантники были захвачены немцами и расстреляны. Второй самолет и планер разбились в горах Южной Норвегии. Весь экипаж погиб при катастрофе. Так провалилась операция «Фрогман»¹⁸.

Провал поставил в тяжелое положение первую группу норвежских десантников. У них кончилось продовольствие и топливо. Из четырех человек трое были больны. Внезапно разразившаяся снежная буря задержала их продвижение. Только 23 февраля, после тяжелого пути по глубокому снегу, им удалось достичь туристской хижины Свенсбю, в которой располагалась группа «Груз». В последующем эта группа использовалась для проведения операции по взрыву завода.

После неудачи первой попытки взрыва завода англичане решили поручить это задание норвежским патриотам из «роты Линге». Для осуществления операции были подобраны 6 человек. Эта группа получила условное название «Граннерсайд». Командиром группы был назначен Й. Реннеберг, его заместителем — К. Хаукелид. Все они прошли тщательную подготовку и обучение.

Ночью 19 февраля 1943 г. группа «Граннерсайд» высадилась на плато Хардангервидда¹⁹.

Диверсию было решено осуществить ночью 28 февраля 1943 г. Для ее проведения было выделено 11 человек, из которых двое остались на базе для поддержания радиосвязи с Англией. 25 февраля в Рьюкан для предварительной разведки был направлен один из десантников.

После ликвидации в ноябре 1942 г. английского десанта гитлеровцы не насторожились и не повысили бдительность. Численность охраны объектов в Веморке по-прежнему составляла всего 15 человек. Отсутствовало надежное ограждение территории завода, не было сторожевых собак. Видимо, немецкое командование считало, что месторасположение завода сводит до минимума возможность незаметного проникновения на его территорию посторонних лиц²⁰. Единственная шоссе́нная дорога, ведущая к заводу, проходила через мост, который хорошо охранялся. На фабричных зданиях были установлены прожекторы и пулеметы. Норвежцы подозревали, что подступы к фабрике минированы. Однако оборона завода имела одно слабое место — ворота, через которые проходила железнодорожная ветка. Ворота не охранялись и не были заперты²¹.

Диверсанты, разделенные на группу действия и группу прикрытия, выступили 27 февраля в 20.00. Группа действия состоя-

¹⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 687.

¹⁹ К. Хаукелид. Capitaine L'épopée de L'eau Lourde, p. 97; «Norges krig 1940—1945», bnd. III, p. 688.

²⁰ «Военно-исторический журнал», 1961, № 9, стр. 58.

²¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 688.

ла из 4 человек во главе с Й. Реннебергом. В группе прикрытия были остальные 5 человек, возглавляемые К. Хаукелидом.

В 0.30 28 февраля диверсионная группа достигла железнодорожной ветки. Диверсию было решено начать после очередной смены часовых в 1.30. Первой начала продвижение группа прикрытия. Она легко открыла ворота. Часовых вокруг не было. После этого на заводской двор проникла группа действия и стала продвигаться к заводскому зданию.

К. Хаукелид и Й. Паульссон (руководитель группы «Груз») залегли поблизости от барака, служившего немцам казармой и караульным помещением. Другие бойцы группы прикрытия подготовились к уничтожению немецких подкреплений в случае их подхода.

Й. Реннеберг вместе с одним из членов его группы сумел проникнуть через тоннель, в котором проходили электрокабели, в подвальное помещение с аппаратурой для производства тяжелой воды. Двое других патриотов пробрались в это помещение через окно. Единственным человеком, встретившимся им во время пребывания внутри здания, был норвежский сторож, которого они задержали и отпустили после того, как зажгли бикфордов шнур. Бикфордов шнур был рассчитан всего лишь на 30 секунд. Диверсанты сразу же бросились бежать. Взрывом было уничтожено 1,5 т воды и часть аппаратуры. Патриоты перебежали через реку, встали на лыжи и углубились в лес. Пурга заносила их следы²².

Немцы не поняли сразу, что произошло. Грохот взрыва был заглушен толстыми бетонными стенами фабричного здания и воем пурги. Только спустя несколько часов, когда маленький отряд уже углубился в горы, патриоты услышали отдаленный рев сирен, оповестивший о тревоге в секторе Рьюкана. Но группа, затерявшись в безлюдных просторах Хардангервидда, была уже вне досягаемости немцев.

Взрыв на заводе всполошил немцев. На следующий день в Рьюкан прибыли для расследования происшествия имперский комиссар в Норвегии Тербовен и главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник фон Фалькенхорст. Были стянуты полицейские отряды численностью до 3 тыс. человек и устроена массовая облава. Тщательно обыскивался каждый дом, но диверсантов обнаружить не удалось²³.

Согласно ранее намеченному плану, обе группы после выполнения задачи рассредоточились. На плато в Хардангервидда остались только три человека во главе с Хаукелидом. Они должны были поддерживать связь с Лондоном и наблюдать за деятельностью немцев в Веморке и Рьюкане. Остальные возвратились в Англию через Швецию.

Весной и летом 1943 г. К. Хаукелид и члены его группы

²² «Военно-исторический журнал», 1961, № 9, стр. 59.

²³ К. *Haukelid*. *Kampen om tungtvannet*. Oslo, 1955, s. 150.

скрывались в пустынных горных районах. Некоторое время они находились на нелегальном положении в Осло. Позже Хаукелиду удалось создать ряд групп Сопротивления среди местного населения и наладить в Рjukanе связь с инженерно-техническим персоналом и рабочими предприятий «Норск Гидро». Летом 1943 г. группа Хаукелида получила из Англии новую радиостанцию, продовольствие и создала новую оперативную базу на плато Хардангервидда. Немецкие станции радиоперехвата неоднократно фиксировали работу неизвестной радиостанции, находящейся на плато. Гитлеровцы дважды проводили массовые облавы и прочесывание местности. Ведя передачи в течение короткого времени и из различных точек, используя то одну, то другую радиостанцию, Хаукелид сумел добиться того, что его местопребывание так и не было открыто немцами.

В ноябре 1943 г. немцы восстановили завод по производству тяжелой воды. Охрана завода была усилена. Осуществление второй диверсии стало невозможным. Поэтому союзное командование решило провести бомбардировку гидроцентрали в Рjukanе, чтобы лишить завод по производству тяжелой воды необходимой электроэнергии. 16 ноября 1943 г. 140 американских тяжелых бомбардировщиков совершили дневной полет на Рjukan²⁴. 19 ноября Хаукелид получил приказ из Лондона установить результаты бомбардировки. Проверка показала, что гидроцентраль выведена из строя, но установки для производства тяжелой воды, прикрытые толстым слоем бетона, не пострадали.

20 января 1944 г. из Лондона было передано по радио: «Имеются данные, что аппаратура для производства тяжелой воды в Веморке подготовлена к демонтажу и перевозке в Германию. Подтвердите, есть ли возможность помешать транспортировке»²⁵.

Гитлеровское командование собиралось вывезти также остатки тяжелой воды. 31 января 1944 г. связанный с Хаукелидом инженер Рольф Сёрлие, работавший в Рjukanе, сообщил, что отправка уцелевшей после бомбардировки тяжелой воды намечена на ближайшие дни. Уничтожить ее непосредственно на заводе было невозможно. Склад готовой продукции помещался на третьем этаже. В него вела бронированная дверь, охраняемая часовым. Кроме того, тяжелая вода находилась в 70 или 80 резервуарах, которые было трудно подорвать одновременно.

Гитлеровцы мобилизовали все имевшиеся в их распоряжении силы, чтобы обезопасить транспортировку тяжелой воды. В целях маскировки накопившиеся к тому времени на заводе 16 тыс. л тяжелой воды должны были перевозиться в цистернах с надписью «погаш». В Рjukan для усиления местного гарнизона прибыло две роты войск СС, улицы непрерывно патрулировались. Над городом барражировали два истребителя.

²⁴ K. Haukelid. Kampen om tungtvannet, s. 170.

²⁵ Ibid., s. 179.

От Веморка цистерна с тяжелой водой должна была следовать до Рьюкана и далее до пристани Маель по железной дороге. Здесь ее предстояло погрузить на паром, курсировавший по озеру Типшо до Тинносета, а затем отправить дальше по железной дороге.

Было решено взорвать паром с грузом тяжелой воды в то время, когда он будет проходить над самым глубоким местом озера (400 м). Хаукелид подсчитал, что над этим местом паром окажется через 20 мин. после отплытия из Маеля. Отправка парома должна была состояться в воскресенье 20 февраля в 10 час. утра. В операции по уничтожению тяжелой воды участвовало, кроме Хаукелида и инженера Р. Сёрлие, еще два человека из движения Сопrotивления²⁶. На такси они прибыли к речному вокзалу в Маеле. Вечером 19 февраля Хаукелид и Сёрлие, находясь на мосту через Манн, откуда был виден вокзал в Рьюкане, еще раз увидели, что тяжелая вода усиленно охраняется. Вся площадь вокруг состава была освещена, везде стояли часовые. Рьюкан кишел солдатами. Оставив двух человек в автомобиле, Хаукелид вместе с одним из участников операции направился к парому. К их удивлению, он не охранялся. Вся команда играла в карты в кубрике. Хаукелид сумел проникнуть в трюм парома и заложить чемодан с часовым механизмом и 9 кг сильной взрывчатки. Некоторые члены команды видели, как Хаукелид забрался в трюм, но они полагали, что это один из патриотов, которому необходимо было скрыться от погони, и отнеслись к нему сочувственно²⁷. После выполнения задания Хаукелид скрылся.

Утром 20 февраля паром отправился в назначенное время в рейс и через 20 мин. взорвался. Паром перевернулся, и цистерна с тяжелой водой погрузилась на дно озера.

Норвежские патриоты из движения Сопrotивления проявили большое мужество. Это были вынуждены признать даже гитлеровцы. Генерал-полковник Фалькенхорст оценил взрыв на заводе в Веморке как «наиболее хорошо проведенный акт саботажа»²⁸. Главнокомандующий гитлеровскими военно-морскими силами в Норвегии генерал-адмирал Бем писал, что эта операция имела большой эффект²⁹.

Бойкот норвежским населением мобилизации молодежи на Восточный фронт. Гитлер продолжал требовать от своих союзников мобилизации всех ресурсов, в том числе и живой силы для пополнения потрепанных в боях немецких дивизий.

Выполняя его волю, Квислинг официально заявил 16 августа 1943 г., что прошлое решение правительства Нюгордсволя о со-

²⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 690.

²⁷ Ibidem.

²⁸ W. Brand. *Norwegens Freiheitskampf 1940—1945*. Hamburg, 1948, S. 111.

²⁹ H. Boehm. *Norwegen zwischen England und Deutschland*. Lippolsberg, 1956, S. 168.

стоянии войны с Германией является недействительным и что с 16 августа 1943 г. Норвегия объявляет войну Советскому Союзу³⁰. Под видом мобилизации на трудовую повинность («тотальная трудовая» мобилизация норвежцев была объявлена в феврале 1943 г.) Квислинг и оккупационная администрация пытались мобилизовать молодежь на Восточный фронт. Они развернули интенсивную антисоветскую пропагандистскую кампанию, призывая норвежцев «внести вклад в борьбу с большевизмом».

Уговорами и обещаниями гитлеровцы пытались привлечь норвежцев к прямому участию в войне против Советского Союза. В сентябре 1943 г. было опубликовано написанное в высокопарных выражениях обращение Гитлера к норвежскому народу. В обращении сообщалось, в частности, о том, что Германия рассматривает отныне Норвегию как своего союзника и требует, чтобы норвежский народ принял участие в борьбе против СССР, США, Англии. Взамен этого Гитлер обещал предоставить Норвегии «почетное место в рамках нового порядка в Европе»³¹.

В январе 1944 г. Квислинг специально выехал на совещание к Гитлеру по поводу формирования норвежских дивизий для отправки на Восточный фронт³². 17 января 1944 г. министр «правительства» Квислинга Рииснэс представил немецкому обергруппенфюреру СС Вергеру одобренные Квислингом соображения по проведению мобилизации норвежской молодежи. В «соображениях» излагался конкретный план мобилизации и давались советы, как это мероприятие лучше осуществить. «С самого начала 1942 г., — писал Рииснэс, — мы высказывали мнение, что в Норвегии должна быть проведена полная или частичная мобилизация и норвежские части посланы на Восточный фронт. Мы убеждены, что можно рассчитывать на то, что подавляющее большинство норвежских солдат проявит лояльность и надежность в борьбе против большевистской России. В то же время, по нашему мнению, нельзя рассчитывать на полную лояльность норвежских войск, если они будут использованы на других фронтах.

С начала 1942 г. уже прошло определенное время, и бои с Советской Россией стали носить более ожесточенный характер. В связи с этим следует считать, что надежность норвежских солдат значительно возросла. И, несмотря на это, следует предпринять определенные меры предосторожности во время мобилизации. Эффективность проведения мобилизации будет в высшей степени зависеть от величайшей секретности, слаженности и энергичности действий властей. Следует предпринять особые меры, чтобы не допустить бегства молодежи в Швецию. Во время мобилизации необходимо учитывать следующие основные моменты:

³⁰ J. Andenaes, O. Riste, W. Skodvin. Norway and the Second World War. Oslo, 1966, p. 74.

³¹ «Война и рабочий класс», 1943, № 11, стр. 16.

³² «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 327.

1. Во время первой мобилизации следует призвать 5 возрастных категорий (с 18 до 23 лет), что составит примерно 75 тыс. человек.

2. Норвежским властям должна быть оказана максимальная помощь со стороны немецких военных и гражданских органов. Мобилизация должна проводиться в тесном взаимодействии норвежской и немецкой сторон.

3. В целях лучшего осуществления мобилизации необходимо:
а) закрыть границы со Швецией подразделениями армии и полиции;

б) усилить наблюдение за побережьем.

4. Осуществление мобилизации 5 возрастных категорий должно проходить одновременно по всей стране. Призывники обязаны явиться через определенное время на места сборов. Срок явки на места сборов не должен превышать 5 дней.

5. Неявившиеся на призывной пункт должны быть немедленно доставлены штурмовыми подразделениями или полицией.

6. На призывных пунктах осуществляется политическая проверка личного состава. Коммунистические элементы должны быть отделены и направлены в концлагеря (Берг, Бредтвейт). На каждом призывном пункте должен быть представитель партии «Нашунал самлинг».

7. С призывных пунктов мобилизованные по возможности быстрее переправляются в Германию на военную подготовку.

8. Норвежцам не следует выдавать оружие, пока они находятся в Норвегии.

9. Норвежцы зачисляются в части «Ваффен СС», носят форму «СС», но им следует разъяснить, что они не немецкие, а германские солдаты³³. Норвежцы не должны составлять более 50% личного состава взводов, рот, батальонов и т. д. Остальными должны быть немцы.

10. Выходцев из северных губерний (Финмарк, Тромс, Нурлан) следует направлять через г. Киркенес в русскую Карелию, где они пройдут военную подготовку и затем направятся на Мурманский фронт или несколько южнее.

11. Мобилизация не должна нанести ущерба норвежской военной промышленности. Призываемые категории молодежи, как правило, не имеют еще достаточно высокой квалификации, поэтому мобилизация не отразится на военном производстве страны»³⁴.

Гитлер и Квислинг считали, что им удастся набрать в Норвегии надежный солдатский материал для борьбы с Советским Союзом. Однако обстановка в стране к этому времени в корне изменилась. Возросли симпатии к Советскому Союзу и его армии. Поэтому большинство норвежцев считало участие в борьбе

³³ Имелось в виду, что норвежские солдаты будут представлять вместе с немцами армию «германской расы».

³⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 324—325.

против советских войск в качестве гитлеровского солдата предательством своей родины.

Норвежский народ был поставлен перед выбором: или разворачивать решительную борьбу против мобилизации, или же выполнять позорную роль ландскнехтов Гитлера на Восточном фронте. В создавшейся обстановке в затруднительном положении оказалось консервативное руководство движения Сопrotивления («Кретсен»), которое до сих пор отстаивало линию непротивления оккупантам, призывало к выжиданию, решительно боролось со всякими формами активного сопротивления, чем значительно подрывало свой авторитет и влияние в народе и подпольных организациях. Отказываться дальше от борьбы означало открыто и окончательно сомкнуться с крайней реакцией — квислинговцами и вызвать негодование народа, потерять свое господствующее положение в руководстве движения Сопrotивления и уступить его коммунистам. Поэтому «Кретсен» решил возглавить борьбу против мобилизации норвежцев на Восточный фронт. Это решение укрепляло позиции «Кретсен» в тот момент, когда все более очевидным был провал Гитлера и ставился вопрос о том, какие силы будут стоять у власти в послевоенной Норвегии.

22 февраля 1943 г. «Кретсен» призвал к бойкоту изданного Квислингом закона «О трудовом вкладе нации» и рекомендовал норвежским патриотам в период регистрации военнообязанных присылать в конторы для регистрации заведомо неправильные карточки, чтобы создать в них хаос и неразбериху. Это привело к тому, что немцы были вынуждены назначить в мае 1944 г. новую перерегистрацию норвежских юношей.

В конце мая 1943 г. руководство движения Сопrotивления выдвинуло лозунг «Никто не должен являться в конторы для регистрации, никто не должен отвечать на вызов властей, приходиться на медицинское обследование, пункты сбора или на рабочие места»³⁵. Однако первая регистрация военнообязанных в 1943 г. в целом прошла без значительного сопротивления и не вызвала сильной реакции среди населения. Только в крупных городах, где велась интенсивная подпольная пропаганда, бойкот регистрации прошел довольно организованно. Например, в городах Осло и Акере бойкотировали регистрацию 70% молодежи³⁶. В целом же по стране к бойкоту присоединилось примерно 30% молодежи³⁷.

Борьба против мобилизации норвежцев в гитлеровскую армию достигла своей кульминации в начале 1944 г. 26 февраля 1944 г. подпольное руководство движения Сопrotивления опубликовало в нелегальной прессе следующее обращение к народу: «Из надежных источников стало известно, что Квислинг во время своей встречи с Гитлером в январе 1944 года обещал Гитлеру сформировать

³⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 320.

³⁶ Ibidem.

³⁷ «Vårt folks historie», bnd. IX, s. 364.

ровать 3 норвежские дивизии... На приказ о мобилизации мы ответим открытым сопротивлением... Ни один норвежец не должен оказаться на стороне нашего врага и бороться против наших союзников.

Призываем Вас:

Саботируйте мобилизацию и трудовую повинность.

Во имя родины и самого себя — бойкотируй приказ, следуя нашему призыву!»³⁸.

Обращение было разослано всем руководителям подпольных организаций, а 15 марта 1944 г. передавалось по английскому радио от имени подпольного руководства движения Сопротивления страны. Это было первое открытое обращение «Кретсен» к народу. В целях безопасности до этого времени оно предпочитало не афишировать себя. В начале 1944 г. «Кретсен» решил всемерно рекламировать свою «ведущую» роль в движении Сопротивления, чтобы поднять свой авторитет и показать, что он «выступает не только за политику выживания, но и призывает к борьбе»³⁹.

В апреле 1944 г. был создан специальный подпольный комитет, который координировал усилия всех нелегальных организаций в борьбе против предстоящей мобилизации молодежи. Коммунистическая партия Норвегии не только полностью присоединилась к этой борьбе, но и стала практически ее ведущей, авангардной силой.

Партизанские и диверсионные отряды Коммунистической партии стали выявлять те здания, где сосредоточивались картотеки и учет военнообязанных. В начале мая 1944 г. диверсионные группы, руководимые коммунистами, совместно с другими подпольными организациями совершили нападения на эти здания и подожгли архивы и картотеки. Например, 5 мая 1944 г. было совершено нападение на регистрационные центры в городах Осло, Шиене, Улефоссе, Сапсборге и других⁴⁰. Комитет по борьбе с мобилизацией рассылал учителям, врачам, священникам, родителям различные рекомендации, как избежать призыва в армию, симулировать болезнь, укрываться и т. д.

Видя возрастающее сопротивление норвежского народа, оккупационные власти и Квислинг вновь стали применять массовые репрессии и угрозы. По Норвегии прокатилась новая волна арестов. При этом оккупанты широко практиковали систему заложников, арестовывая родственников тех патриотов, которым удалось уйти в подполье или бежать из страны. В одном только Тронхейме было арестовано свыше 300 заложников⁴¹. Оккупанты издали специальный закон, в котором указывалось, что любой норвежец, который будет замешан в агитации трех человек не

³⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 327.

³⁹ «Vårt folks historie», bnd. IX, s. 364.

⁴⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 334.

⁴¹ «Война и рабочий класс», 1943, № 11, стр. 16.

являться на призывные пункты, будет немедленно расстрелян. И этот приказ они привели в действие. Так, в Телемарке был расстрелян молодой норвежец Улаф Муен за то, что он проводил агитацию против мобилизации⁴².

К концу весны 1944 г. положение обострилось. Оккупационные власти решили провести 19 мая генеральную регистрацию и призыв молодежи в армию. Но патриоты узнали об этом приказе 12 мая и сняли с него копию. Руководство движения Сопротивления приняло решение немедленно обратиться к народу с призывом бойкотировать мобилизацию. Текст призыва о бойкоте мобилизации был опубликован в подпольных газетах. Выпускались также отдельные листовки с текстом призыва о бойкоте.

С 14 по 19 мая в подпольных типографиях было отпечатано и распространено свыше 100 тыс. экземпляров призывов, не считая статей по этому же поводу в нелегальных газетах⁴³.

В призыве к норвежскому народу указывалось:

«Остановим мобилизацию!

19 мая 1944 г. норвежский народ узнает о том, что власти под предлогом «рабочей повинности» объявят призыв трех возрастных категорий молодежи рождения 1921, 1922 и 1923 гг.

Парни в возрасте 21—23 лет — лучший солдатский материал — будут брошены на войну на стороне немцев, т. е. на стороне нашего врага.

Этого не должно случиться. Мы находимся в состоянии войны с Германией... Мы не должны стать предателями... На немцев нажимают со всех фронтов, вторжение союзников вот-вот начнется и это висит над немцами, как кошмар. Сейчас немцы в отчаянии хватаются за любое средство, чтобы укрепить свой фронт... Стать немецким солдатом — это значит стать предателем родины, и тот, кто совершит это, не избежит суда после окончания войны.

Мы призываем:

Во что бы то ни стало ни одному не являться на призывные пункты...»⁴⁴

Многие юноши, скрываясь от мобилизации, уходили в леса, горы. Стали образовываться отряды «лесных парней». Возникла проблема снабжения укрывшихся в лесу юношей продовольствием и одеждой, так как многие из них ушли в лес поспешно, не успев захватить теплую одежду и продовольствие. В стране развернулась широкая кампания по сбору продовольствия, одежды, денег. Все это сосредоточивалось в определенных местах и затем переправлялось в труднодоступные места, в которых укрывалось свыше 70 тыс. молодых норвежцев. Была организована доставка продовольствия из Дании и Швеции⁴⁵.

⁴² «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 334.

⁴³ Chr. Christensen Okkupasjonsår og etterkrigstid, s. 336.

⁴⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 335—336.

⁴⁵ Ibid., s. 343.

А было и так, как это произошло 9 августа 1944 г. на улице г. Осло, когда три норвежских патриота Т. Шенсберг, Т. Гьеловик и А. Саненген остановили грузовик, на котором находилось 80 тыс. продовольственных карточек и конфисковали их⁴⁶.

Объединенные усилия патриотических сил страны дали неплохие результаты и показали большое стремление норвежского народа к борьбе против оккупантов и квислинговцев: из 70 тыс. норвежских юношей на мобилизационные пункты явилось всего 300 человек⁴⁷.

По этому поводу подпольная газета «Гнистен» 2 июня 1944 г. писала: «Мобилизация потерпела полный провал. Пытаясь как-то замаскировать мобилизацию словами о «рабочей повинности», немцы хотели еще раз обмануть нас, заставить нас быть предателями. В Осло по мобилизации должны были явиться 10 тыс. юношей, но пришла лишь жалкая кучка нацистов и квислинговцев... Удачное сопротивление норвежцев получило широкий отклик во всей мировой прессе... Но мы сами не должны забывать, что борьба лишь только началась»⁴⁸.

После того как в горах и лесах сосредоточилось большое количество молодежи, появилась реальная возможность организовать широкое партизанское движение, расширить вооруженную борьбу с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами.

Коммунистическая партия призывала молодежь, подпольные организации Сопротивления, находившиеся под влиянием «Кретсен», включиться в повсеместную вооруженную борьбу с гитлеровцами и их приспешниками⁴⁹. Однако «Кретсен», влияние которого в подпольных организациях значительно возросло после успешного срыва мобилизации, преследовал другие цели: удержать молодежь от вооруженной борьбы с оккупантами и квислинговцами, так как она могла перерасти в гражданскую войну и усилить влияние левых сил. «Кретсен» хотел превратить «лесных парней» в своеобразную внутреннюю полицию, тайную армию, чтобы опереться на эти силы в борьбе с прогрессивными элементами, а также при захвате власти после окончания войны. В создавшейся обстановке «Кретсен» направил основные усилия идеологической и организационной борьбы прежде всего против Коммунистической партии Норвегии. «Кретсен» постарался, чтобы ушедшие в лес норвежцы не имели оружия, хотя организации «Милорг» располагали тайными складами оружия, которым можно было бы вооружить определенное количество молодежи. В распоряжении «Кретсен» имелись также большие финансовые средства, он держал в своих руках органы снабжения отрядов продовольствием, одеждой, нелегальной литературой и т. д.

⁴⁶ «Vårt folks historie», bnd. IX, s. 336—337.

⁴⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 348.

⁴⁸ *H. Luhn*. Op. cit., s. 254.

⁴⁹ «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны», стр. 583.

Все это ставило «Кретсен» в более выгодное положение в борьбе с Коммунистической партией.

«Коммунисты пытались увлечь за собой некоторые группы ушедшей в лес молодежи и включить их в свои партизанские и диверсионные отряды. Но в полной мере им этого сделать не удалось»⁵⁰.

Значительную часть молодежи «Кретсен» направил в Швецию, где формировались специальные норвежские полицейские войска, которые к концу 1944 г. насчитывали более 14 тыс. человек⁵¹.

Норвежское правительство в Лондоне также стремилось установить контроль над «лесными парнями», чтобы усилить свои позиции внутри страны для борьбы не только с прогрессивными элементами в движении Сопротивления, но и с «Кретсен», который открыто заявлял о своей претензии на власть в послевоенной Норвегии. Поэтому в середине 1944 г. верховное командование норвежской армии в Лондоне разработало специальный план, который предусматривал создание в Норвегии тайных опорных баз. Базы размещались в районах, имевших важное политическое и стратегическое значение. К концу 1944 г. было создано 5 баз: «Элг» — в 100—150 км севернее Осло; «Бьерн» — в 100 км севернее Бергена; «Варг» — между Кристисанном и Ставангером; «Орм» — в 100 км севернее Хамара; «Хьерт» — в 100 км восточнее Тронхейма⁵².

Базы были снабжены 20-дневным запасом продовольствия и снаряжения, здесь было сосредоточено большое количество вооружения, боеприпасов. Например, на базе «Элг» имелось вооружения примерно на 3 тыс. человек и обмундирования на 1000 человек⁵³. Каждая база была рассчитана на прием от 800 до 2000 человек и укомплектована командным и инструкторским составом, присланным из Англии во второй половине 1944 г. В целях укрепления своего влияния в подпольных организациях на базах началась подготовка командных кадров для подразделений «Милорг», в состав которых включались норвежские патриоты. Эти подразделения сосредоточивались в труднодоступных для немцев районах.

Несмотря на достаточное количество вооружения, боеприпасов (только англичане забросили с самолетов на эти базы в течение 1944 г. 40 тыс. единиц вооружения)⁵⁴ и людей, «боевой дух которых, по свидетельству участников, был очень высоким»⁵⁵, норвежское правительство в Лондоне дало строгий приказ не

⁵⁰ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 347.

⁵¹ «Mannskaps Avis», 18.V 1965.

⁵² P. Strand. Baseoprasjoner i Norge 1944—1945.— NMT, 1964, No 7, s. 474.

⁵³ Ibid., s. 486.

⁵⁴ Ibid., s. 476.

⁵⁵ Ibid., s. 494—495.

вступать в вооруженную борьбу с гитлеровскими оккупантами. «Мы следовали общей линии — не вступать в контакт с противником,— пишет норвежский полковник П. Странде, который командовал в 1944 г. базой «Элг».— Нам было разрешено открывать огонь по немцам и отрядам Квислинга лишь в случае самообороны и защиты складов»⁵⁶.

Предполагалось, что базы объединят патристически настроенную молодежь, отвлекут ее от вооруженной борьбы в период оккупации; предполагалось также, что из нее будут созданы политически надежные полицейские отряды, которые смогут в случае необходимости занять наиболее важные промышленные и политические центры страны.

Борьба норвежского народа против мобилизации молодежи на Восточный фронт показала, что норвежский народ относится к Советскому Союзу и его героической Красной Армии с большой симпатией. Это отношение способствовало невиданному по норвежским масштабам росту движения Сопротивления. В борьбе за срыв мобилизационных планов объединились все патристические силы страны. Если бы такое единство действий возникло с самого начала оккупации и во главе движения Сопротивления стояли сторонники активной вооруженной борьбы с гитлеровскими агрессорами и квислинговцами, то в Норвегии возникло бы широкое партизанское движение. Однако после срыва мобилизации норвежской молодежи в гитлеровскую армию вновь наступил раскол в движении Сопротивления. Завязалась междоусобная борьба между «Кретсен» и эмигрантским правительством в Лондоне, продолжалась борьба между ними и коммунистами. Разногласия внесли раскол в возникшее единство патристических сил и привели к ослаблению вооруженного сопротивления гитлеровским оккупантам.

Коммунистическая партия Норвегии предлагала «Кретсен» и руководству «Милорга» организовать единый руководящий центр движения Сопротивления в стране, куда бы вошли представители всех политических партий и группировок, но они отвергли эти предложения и вели прежнюю линию на изоляцию Коммунистической партии Норвегии, недопущение ее в руководящие организации движения Сопротивления.

Борьба советских военнопленных — участников норвежского движения Сопротивления. К 1944 г. в Норвегии было сосредоточено большое количество боеспособных гитлеровских частей, насчитывавших более 360 тыс. человек⁵⁷. В среднем один гитлеровский солдат приходился примерно на 8 норвежских жителей.

Начиная с 1942 г. в Норвегии строились многочисленные военные сооружения и укрепленные районы, которые, по замыс-

⁵⁶ P. Strande. Op. cit., s. 491.

⁵⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 711.

лам гитлеровского командования, должны были превратить эту страну в «неприступную крепость». Для строительства требовалось большое количество рабочей силы, но ее не хватало. В качестве рабочей силы использовались военнопленные. Кроме того, в Норвегию, единственную страну, фашистская Германия направляла и свою рабочую силу. Здесь работало несколько десятков тысяч немецких рабочих и специалистов⁵⁸.

На строительстве военных сооружений в Норвегии с 1942 г. работало около 100 тыс. советских военнопленных⁵⁹. Пленные содержались в концентрационных и других специальных лагерях в нечеловеческих условиях. Особо тяжелые условия были созданы в концентрационных лагерях в Северной Норвегии. Немцы не признавали общепризнанных правил и норм международного права в обращении с советскими военнопленными. Пленные принуждались выполнять различные работы в интересах вооруженных сил оккупирующей державы. В качестве средств принуждения немцы использовали голод, телесные наказания, зверское обращение и казни. Медицинская помощь полностью отсутствовала, большая смертность была следствием голода и антисанитарных условий. В немецких концентрационных лагерях Норвегии погибло свыше 10 тыс. советских граждан⁶⁰. Норвежская газета «Маннскапс Ависа» сообщала, что на территории Норвегии в 62 местах похоронено свыше 10 тыс. советских солдат. Только в местечке Тьетта (губерния Нурланн) похоронено 8 тыс. советских граждан⁶¹.

Первые партии советских военнопленных были доставлены в Норвегию в конце 1941 г.⁶² Гитлеровские власти сразу же предприняли строгие меры к тому, чтобы не допустить контактов местного населения с советскими военнопленными. Чтобы запугать местное население и предотвратить общение с советскими военнопленными, гитлеровское командование установило строгие меры наказания. «В Осе,— писала М. Эстрем,— кругом расклеены плакаты. Один из них висит на столбе около нашего дома. Самое строгое наказание, вплоть до смертной казни, за малейшую помощь пленным или какое-либо проявление сочувствия и симпатии»⁶³. 28 сентября 1941 г. наместник Гитлера в Норвегии Тербовен отдал специальный приказ по данному вопросу. Приводим часть его:

«§ 1

1. Всякая прямая или косвенная связь с военнопленными запрещается.

⁵⁸ «Антифашистское движение Сопrotивления в странах Европы в годы второй мировой войны», стр. 581.

⁵⁹ «Известия», 28.IV 1948.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ «Mannskaps Avis», 28.V 1962.

⁶² М. Эстрем. Дневник «русской мамы». М., 1959, стр. 6.

⁶³ Там же, стр. 12.

2. Исключением является обращение с военнопленными тех, кто исполняет служебные или другие вмененные им обязанности или вынужден к этому обстоятельствами работы. В этих случаях общение с военнопленными должно быть в рамках абсолютной необходимости.

§ 2

Нарушение § 1 наказывается тюремным заключением, а в серьезных случаях — каторгой. При непреднамеренном нарушении — арест или штраф.

§ 3

Наказание за нарушение этого предписания возлагается на СС и управление полиции...»⁶⁴

Чтобы настроить норвежское население враждебно к советским военнопленным, гитлеровская администрация и Квислинг стремились внушить норвежцам мысль, что они, как и немцы, принадлежат к высшей расе господ, а советские люди — к расе рабов. Фашисты уже давно кричали, что «русские — это неполноценный народ, раса рабов»⁶⁵.

Однако героическая борьба советского народа с гитлеровскими захватчиками, сокрушительные удары, которые наносила Красная Армия «непобедимой» гитлеровской армии, стойкое поведение советских военнопленных в нечеловеческих условиях плена завоевали симпатии простых норвежцев. «Россию мы встретили совершенно другую, чем нам вдалбливала гитлеровская пропаганда, — писал норвежский журналист У. Далгард. — Мы увидели прекрасных людей, скромных, с сильным чувством солидарности, трудолюбивых людей, которые по своему развитию и культуре стояли на голову выше «сверхчеловеков» — немцев. И русские завоевали наши симпатии, и мы их считали братьями»⁶⁶.

Симпатии норвежских трудящихся к советским военнопленным росли по мере побед Красной Армии над фашистскими полчищами. С 1943 г. помощь советским военнопленным приобретает очень широкий размах.

Эту помощь нельзя рассматривать лишь как проявление гуманности норвежского народа. Она фактически являлась одной из основных и наиболее доступных для большинства норвежцев форм борьбы с гитлеровскими оккупантами в Норвегии. Если значительная часть норвежского населения по политическим и другим причинам не принимала участия в вооруженной борьбе с гитлеровскими оккупантами, не работала в подпольных организациях, то свой патриотизм и ненависть к оккупантам и на-

⁶⁴ «Норвежские были». Воспоминания о борьбе против фашизма. М., 1964, стр. 9.

⁶⁵ М. Эстрем. Указ. соч., стр. 10.

⁶⁶ «Sovjet og vi». — «Samband». Oslo, 1946, No 3-4, s. 8.

цистам норвежцы могли проявить в наиболее доступной для них форме борьбы — помощи советским военнопленным. Именно глубокие симпатии норвежского народа к Советскому Союзу, его армии, советским военнопленным стали в 1944 г. мерилom патриотичности большинства норвежских трудящихся. И в этом проявилось огромное влияние Советского Союза на умы и настроения норвежских патриотов, на норвежское движение Сопротивления в целом. «В это время слова о помощи советским военнопленным...», — пишет М. Эстрем, — становятся «магической формулой»⁶⁷. И далее она продолжает: «Во многих магазинах и лавках знают, что я помогаю русским, и часто отпускают мне продукты без карточек и по сниженным ценам. В булочной фрекен Алсакер я часто получаю хлеб даже бесплатно. В Осе я обращаюсь ко многим семьям, в том числе и малознакомым. Завела большую переписку. Знаю, что это связано с риском, но верю в людей и знаю, что большинство симпатизирует русским и хочет им помочь. И действительно, почти никогда не встречала я отказа... Отовсюду мне передают подарки для русских. Многие я даже не знаю. Сегодня мне, например, принесли 7 кг овсянки, 5 кг сахара, 5 кг муки, несколько свертков хлеба. Тот, кто послал это, пожелал остаться неизвестным. Часто получаю письма с деньгами, хлебными талонами. Очень много мне помогает фрау Б. Мосефьорен. На днях передала мне 10 крон, 10 кг муки, 10 кг овсянки. Вчера прибежали две девушки с деньгами, которые они собрали в школе... На пленных надвигается другая беда — наступают морозы. Я решила поговорить со знакомыми женщинами, все сразу же горячо откликнулись. Через несколько дней у нас было 120 пар шерстяных чулок, несколько десятков рукавиц, шарфов... Я думаю, что в Осе не нашлось семьи, которая не дала чего-нибудь для пленных»⁶⁸. Всего М. Эстрем оказала различного рода помощь более чем 500 советским военнопленным.

«Стало привычным готовить обед с расчетом на наших русских друзей, — рассказывает норвежец Э. Андерсен из поселка Лаксвог. — Передавали еду главным образом мы, дети. Сначала это пытались делать взрослые, но их арестовывали... Ребятишки были неуловимы»⁶⁹.

Дети Норвегии активно участвовали в помощи советским военнопленным. Поступок 13-летнего норвежского мальчика Руальда Педерсена был в то время типичным⁷⁰. В начале 1945 г. Руальду было 13 лет.

Он жил неподалеку от лагеря военнопленных и часто передавал им еду и одежду, которые собирал вместе со своими дру-

⁶⁷ М. Эстрем. Указ. соч., стр. 12.

⁶⁸ Там же, стр. 30—41.

⁶⁹ «Сильнее смерти». Воспоминания, письма, документы. М., 1963, стр. 40.

⁷⁰ А. Лабезников, Мальчик из Нарвика. М., 1966.

зьями в школе. Однажды маленького Педерсена остановил австриец, служивший в лагере. Он давно наблюдал за мальчуганом и, видимо, решил, что ему можно доверить опасную тайну. «Передай русским, что им угрожает смерть. Им хотят сделать прививки от тифа, но это будет яд»,— сказал он.

Вместе со своим другом Руальд написал записку советским военнопленным, в которой предупреждал их о замыслах гитлеровских палачей. Они вложили записку в хлеб и передали его в лагерь.

Когда в лагерь пришли фельдшеры, военнопленные взбунтовались, отказались делать прививки. Их поддержали жители города. Так была спасена жизнь многих советских людей.

М. Эстрем, Р. Педерсен и другие норвежские патриоты были награждены за самоотверженную помощь советским военнопленным орденами и медалями Советского Союза.

Норвежские патриоты находили самые различные формы, чтобы сообщить советским военнопленным новости с фронта, о победах Красной Армии над фашистской армией, освобожденных советских городах. «Не так легко сообщить в лагерь о положении на фронте,— писала в то время М. Эстрем,— но все-таки это удастся. Иногда вместе с едой в руки пленных попадает записка, иногда дети поджидают колонну пленных и хором скандируют название только что освобожденного города»⁷¹. Это воодушевляло военнопленных и придавало им силы.

Большую помощь норвежские патриоты оказывали советским военнопленным при побегах из концентрационных лагерей. Благодаря помощи норвежцев многие пленные смогли добраться до шведской границы. Вот один из типичных случаев, рассказанных норвежским патриотом писателем Игвалом Свинсомом: «... у порога моего дома свалился без сил высокий, широкоплечий парень лет двадцати пяти — тридцати. Я очень растерялся. Дом был полон людей... Вчера умерла моя мать. Они съехались на поминки...

Парень опорожнил, не отрываясь, кувшин молока и съел бесчисленное количество бутербродов. Пока он ел, на дороге, в двухстах метрах ниже моего дома затормозили два немецких мотоцикла и автомашина с солдатами. Я похолодел от ужаса... Однако парень был настолько голоден, что утратил всякий страх и продолжал есть...

Гитлеровцы, остановившись на дороге, расклеивали плакаты. Семеро русских бежали из лагеря Бродсхауг... Тому, кто встречает их и не донесет, угрожали смертью.

Да, так и будет. Только что в соседнем селении фашисты расправились с учителем. Он не сообщил о пленном, и его расстреляли перед домом, в котором он жил... Мотоциклы и автомаши-

⁷¹ М. Эстрем. Указ. соч., стр. 38—39.

на вскоре подъехали к моему дому. Ефрейтор принялся меня допрашивать, помахивая пистолетом. Не видел ли я русского?

— Нет.

— Да! — вскричал он. — Вы его видели.

Я окаменел. Неужели ефрейтор подсматривал?!

— Нет, — настаивал я. — Не видел.

И вдруг мне в голову пришла мысль, до которой я вряд ли додумался бы в спокойной обстановке.

— Нет, — повторил я. — Никакого беглеца здесь не было. Избавьте меня от дальнейших расспросов. У меня умерла мать... Я указал на словые ветви по обеим сторонам лестницы... На лицах немцев... я заметил растерянность...

Я не мог бы жить, если бы донес на русского коричневым дьяволам. Каждый честный норвежец поступил бы так же»⁷².

Норвежские крестьяне, лесорубы, рабочие помогали бежавшим к шведской границе советским военнопленным. Лесоруб Ингмар Стенгрюндет рассказывает: «В середине июля сорок четвертого года... Мюрбротсп привел коренастого незнакомца... Это был русский, бежавший из плена. Я попрощался с лесорубами и сделал ему знак следовать за мной... Заметив, что мой спутник устал, я взял у него китель, который он снял и нес в руке. В другой руке у него был топор. О топоре я не заикнулся. Беглец не знал меня и мог насторожиться... В полночь достигли нашего дома... Мать поставила еду на стол... Выпили кофе и зашагали дальше... Близилась граница... Убедившись, что моему другу не грозит опасность, я сердечно простился с ним. Как я ни возражал, друг отдал мне топор и половину припасов, которыми снабдили его крестьяне. Топор сохранился у меня и по сей день...»⁷³

Было немало случаев, когда норвежские патриоты продолжительное время скрывали у себя бежавших из лагеря советских военнопленных.

Норвежский патриот Алекс Краг рассказывал об оказании помощи сбежавшим 21 сентября 1944 г. из лагеря четверем русским военнопленным — Н. Чечулину, Я. Потапову, Ф. Спицыну и А. Могиле. «Я бывал с отцом, профессором русской литературы, в Москве, владею русским языком. Узники лагеря хорошо меня знали, так как я передавал им хлеб и сообщал новости...

Мы разыскали беглецов...

... В субботний вечер доктор Лисло, его жена и крестьянин Агнар Нюхаген ехали по дороге на велосипедах. Позади Нюхагена на багажнике восседал Чечулин в шляпе, новом костюме и золотых очках доктора, в которых ничего не видел. Благополучно миновали немецкую заставу и достигли моей лесной избушки.

⁷² «Норвежские были». Воспоминания о борьбе против фашизма, стр. 81—82.

⁷³ Там же, стр. 97—98.

Я радужно принял русского... Внутри горизонтальной каменистой расщелины чернеет лаз в большую пещеру... Сюда мы провели русских... Я составил им компанию в пещере.

Тридцать норвежцев, посвященных в тайну, взялись снабжать нас всем необходимым и предупреждать об опасности... Друзья достали примус, посуду, лампу с рефлектором, детали радиоприемника и батареи питания... Тишина убежища нередко нарушалась криками «ура» в честь побед советского оружия.

Беглецы мечтали об одном — принять участие в антифашистской борьбе. Но спускаться с гор было безрассудно: немцы стерегли проход в долину»⁷⁴. Четверо советских беженцев пробыли в укрытии до конца 1944 г.

В конце 1943 г. норвежские патриоты Мадсен, Хальворсен и Гюльбрандсен помогли бежать из концентрационного лагеря советским офицерам Ф. Бычкову и В. Смелову⁷⁵. Весной 1944 г. они устроили побег А. Смияна, Н. Ермолова, А. Савченко, В. Архипова, П. Теслицкого и других⁷⁶.

В Норвегии создавались подпольные патриотические организации для освобождения узников лагерей. С конца 1943 г. в Осло стала действовать нелегальная организация норвежских патриотов, которая готовила побег советских военнопленных из лагеря Эттерстадт. Во главе ее стоял журналист коммунист Хельмер Мадсен.

Между подпольной организацией и советскими военнопленными велась переписка. Так, старшина Владимир Архипов писал: «Дорогой друг Кнут! Во вторник, в 16.30, Вы должны быть на месте. В 16.45 нас будут уже искать. Мы думаем положить на проволоку лестницу. Идем на большой риск. Удастся ли всем нам преодолеть ограду или ляжем на проволоке, или того хуже, сдадут за проволокой. Обратите внимание на постового. Если заметите, что он идет к углу, переждите 3—5 минут...»

Побег старшины Архипова, сержанта Теслицкого и лейтенанта Савченко был совершен точно по намеченному плану. 14 ноября 1944 г. на фабрике «Норма проектил фабрик» погас свет. Это Савченко вывернул пробки. Воспользовавшись замешательством охранников, Архипов приставил к проволоке лестницу. Петр Теслицкий подал ему вторую. Ею Архипов накрыл два ряда проволоки. Вскоре трое смельчаков спрыгнули на улицу за оградой. Здесь ждал их автобус, в котором находились Х. Мадсен и Б. Хальворсен.

Подпольщики из Эттерстадта помогли выйти на волю еще двум советским воинам — Николаю Попову и Петру Грибкину.

За самоотверженную помощь советским военнопленным члены

⁷⁴ «Норвежские были». Воспоминания о борьбе против фашизма, стр. 96—98.

⁷⁵ «Новая и новейшая история», 1962, № 6, стр. 131.

⁷⁶ «Труд», 27.V 1959.

этой подпольной организации Р. Гюльбрандсен, Й. Гюльбрандсен, Я. Мадсен (посмертно), С. Неверлунд, Б. Халворсен указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены 29 июня 1964 г. орденами Красной Звезды, а Р. Педерсен — медалью «За отвагу»⁷⁷.

Стойкое поведение советских военнопленных так же оказало стимулирующее влияние на развитие движения Сопротивления в Норвегии. Для многих норвежцев советские пленные, оказывающие всяческое сопротивление гитлеровцам, сохраняющие достоинство в самых бесчеловечных условиях существования, стали живым олицетворением мужества⁷⁸.

«Всех нас тогда изумляла человеческая гордость, воля, мужество советских людей. Они и в плену не стали покоренными. Нет, мне думается, ни одного норвежца, который не сказал бы добрые слова о тех русских людях, с которыми ему пришлось встретиться»⁷⁹, — писал норвежский прогрессивный журналист П. Э. Герадсвейт.

Этим объясняется то положение, что ни один норвежский буржуазный историк, ни одно официальное историческое исследование в Норвегии до сих пор не занимались изучением влияния борьбы советских военнопленных на развитие движения Сопротивления. Консервативное руководство движения Сопротивления «Кретсен» опасалось большого скопления советских военнопленных и растущих к ним симпатий норвежцев; опасалось оно также, что советские военнопленные, попав в бездействующие организации «Милорг», смогут оказать влияние на эти организации и вместе с норвежскими коммунистами вовлечь их в вооруженную партизанскую борьбу с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами.

Некоторые советские военнопленные, вырвавшиеся из-за колючей проволоки, вступали в норвежские партизанские отряды, состоявшие, как правило, из коммунистов и базировавшиеся в труднодоступных местах. Найти эти немногочисленные отряды было чрезвычайно трудно и только связавшись с подпольными организациями Коммунистической партии. Именно так произошло при побеге Владимира Гудова и Григория Костина из концлагеря.

С помощью норвежского патриота они добрались до отряда коммуниста Большара Кнутсена и уже в начале октября 1944 г. принимали участие в налете на оружейный завод в Конгсберге. Во время этой операции Гудов убрал часового. Затем он и норвежец Клаус добрались к насосной станции, заложили взрывчатку и взорвали станцию. Клауса ранило в ногу. Владимир трое суток нес его на себе до расположения отряда.

⁷⁷ «Красная звезда», 30.VI 1964.

⁷⁸ «Норвежские были». Воспоминания о борьбе против фашизма, стр. 4.

⁷⁹ «Советская Россия», 31.VII 1964.

Гудов и Костин воевали в партизанских отрядах Норвегии до конца войны ⁸⁰.

Русский, по кличке Нильс, сражался вместе с коммунистом Асберном Сунде, который рассказал о нем в художественно-документальной книге «Люди во мраке» ⁸¹. Диверсионная группа Сунде вела бои с захватчиками, освобождала борцов Сопротивления из тюрем, взрывала учреждения оккупантов и заводы, выполнявшие их заказы, однажды напала на нацистский банк.

Пятеро советских людей, которых норвежцы звали Якоб, Лайф, Петтер, Ганс и Рольф (Сергей Кравцов, Леонид Каалба, Петр Рязанов, Николай Слонюк и Дмитрий Фролов), присоединились к партизанскому отряду в районе Весткога, южнее Драммена. Об их самоотверженных поступках рассказывается в книге «Воспоминания партизан Весткога» ⁸².

Леонид Камаев, Степан Рубан, Алексей Верещак и Федор Елисеев оказались в партизанском отряде «Эстмарк», где они стали инструкторами. Норвежские партизаны восхищались их храбростью, умением обращаться с оружием. Лучших инструкторов, говорили они, не приходилось и желать ⁸³.

В норвежских партизанских отрядах возникали «русские взводы». О них говорил в феврале 1946 г. бывший норвежский генерал Улав Хельсет в своем выступлении в обществе «Норвегия — СССР». «В мае 1945 г. я должен был посетить наших «лесных ребят», или, как их русские называют, партизан. Среди них я встретил русский взвод из 12 советских человек. Они убежали из концлагерей, установили контакты с нашими «лесными ребятами» и в течение целого года сражались вместе с нашими парнями.

Командиром взвода был высокий парень — электрик из Москвы. Он отлично говорил на норвежском языке и рассказал мне много боевых эпизодов из совместной борьбы. Было видно, что крепкие узы дружбы соединили норвежцев и русских, которые победили смерть... И таких примеров по всей стране было немало» ⁸⁴.

Немало совместных операций провели норвежские патриоты и советские военнопленные.

Осенью 1944 г. бежал с лесоразработок Александр Веташев. Он пробрался к уединенному домику в лесу, где жил антифашист Алфа Скау, который снабжал военнопленных, сумевших убежать из лагерей, велосипедами. Находясь в плену, Александр овладел норвежским языком; после побега из лагеря ра-

⁸⁰ М. И. Семиряга. Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970, стр. 249.

⁸¹ См. А. Sunde. Menn in mørket. Oslo, 1947.

⁸² М. И. Семиряга. Указ. соч., стр. 249.

⁸³ «Комсомольская правда», 26.XI 1961.

⁸⁴ «Lykke og Livsglede. Tale formann i Norges Idrettsforbund, general O. Helset, på møte i Norsk-Sovjetunionsk Samband i Oslo, 8 febr. 1946». — «Samband». Oslo, 1946, No 2, s. 5—6.

ботал в подпольной группе. Когда арестовали печатника подпольной типографии, он заменил его. Вместе с Колбьерном Эйде Веташев выпускал вблизи завода тяжелой воды в Рьюкане газету «Сигнал»⁸⁵.

На стройках и заводах советские военнопленные нередко организовывали саботаж. «Русские...,— пишет бывший норвежский подпольщик Эдвард Сканке,— делали все очень медленно и очень плохо. С поразительным искусством проводили саботаж. Это были стойкие люди»⁸⁶. Акт саботажа описывала и норвежская газета «Рогаланд авис», рассказавшая, как два советских военнопленных и группа норвежцев «ремонтировали» фашистский миноносец. «Ремонт нисколько не продвигался. Норвежцев арестовали, а русских избили, посадили в карцер, а затем отправили в штрафную команду»⁸⁷.

«Ни одного полезного движения для врага!» — было девизом крупной нелегальной организации «Семья», объединявшей советских офицеров-узников. Они ломали сверла отбойных молотков, запускали в камнедробилку увесистые гранитные «орешки» и, разгружая корабли, бросали за борт ящики с военной техникой. «Василий Котельников и я,— пишет Леонид Молчанов,— отвязали толстое бревно, лежавшее поперек рельсов на конце узкоколейки, разогнали вагонетку, и она полетела в пропасть»⁸⁸. Все это нередко делалось на глазах работавших здесь же норвежцев.

Таким образом, советские военнопленные были активной силой норвежского движения Сопротивления. Они во многом показали пример норвежским патриотам, своими действиями звали их на борьбу и самопожертвование ради освобождения страны от гитлеровских оккупантов. И в этом сказались замечательные качества интернационализма, солидарности, которые присущи советскому человеку.

Борьба Коммунистической партии за единство всех патриотических сил страны. Весной 1944 г. Коммунистическая партия выступила с предложением создать всенорвежский руководящий орган движения Сопротивления — Совет свободы. В апреле 1944 г. образованный партией Инициативный комитет направил письмо норвежскому эмигрантскому правительству с просьбой о содействии в сотрудничестве между различными организациями, борющимися против оккупантов. В письме указывалось, что отсутствие координации действий этих организаций приводит к трагическим последствиям и в качестве примера приводился факт, имевший место в феврале 1944 г. в губернии Телемарк, когда лица, связанные с «Кретсен», организовали травлю связанного-коммуниста. Инициативный комитет просил у эмигрантского правитель-

⁸⁵ М. И. Семиряга. Указ. соч., стр. 249.

⁸⁶ «Норвежские были». Воспоминания о борьбе против фашизма, стр. 24.

⁸⁷ «Rogalands avis», 28—30.X 1959.

⁸⁸ «Новая и новейшая история», 1962, № 6, стр. 134.

ства помощи вооружением и боеприпасами, справедливо отмечая, что правительство посылает деньги, вооружение и боеприпасы по существу бездействующим организациям, подчиненным «Кретсен»⁸⁹.

В качестве программы действий Совета свободы Инициативный комитет выдвинул следующие основные предложения: Совет свободы представляет собой единый руководящий центр движения Сопrotивления; в своей деятельности он опирается на широкие круги населения; Совет организует снабжение продовольствием гражданского населения и борьбу с черным рынком; проводит эффективные меры по срыву поставок продовольствия оккупантам, а также сырья и других материалов для важных военных предприятий, используемых гитлеровцами; осуществляет после освобождения страны вместе с правительством, вернувшимся из эмиграции, административную власть, подготавливает и проводит демократические выборы⁹⁰.

Эмигрантское правительство переслало это письмо для ответа «Кретсен». Преследуя корыстные политические цели и боясь ослабления своих позиций в результате развертывания освободительной борьбы, «Кретсен» отверг предложение Коммунистической партии об объединении всех патриотических сил страны и создании Совета свободы.

Но Совет свободы из представителей Коммунистической партии и симпатизирующих ей патриотов был создан⁹¹. Позднее Коммунистическая партия вновь неоднократно обращалась к «Кретсен» с предложением объединиться и мобилизовать все силы нации на борьбу с врагом. Так, в июне 1944 г. представитель Совета свободы на встрече с представителями «Кретсен» на конкретных примерах доказывал возможность и необходимость совместных активных боевых действий против фашистов. В письме к «Кретсен» от 4 июля 1944 г. Совет свободы подчеркивал, что за ним стоят «известные всей стране деятели в области культуры, деловой и политической жизни» и что «торможение сплочения сил народа приведет к далеко идущим последствиям в отношении будущего развития страны»⁹². Однако «Кретсен» продолжал придерживаться своей прежней тактики отрицания вооруженной борьбы с оккупантами. В 1944 г. коммунистами был проведен ряд крупных диверсий и выведены из строя наиболее крупные военно-промышленные объекты: большой завод боеприпасов в г. Конгсберге, прокатный цех алюминиевого завода в Хальмestранде, крупнейший в стране электротехнический завод

⁸⁹ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 76—90.

⁹⁰ «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen», s. 400—402; «Vårt Partis politikk under krigen», s. 76—90.

⁹¹ «Антифашистское движение Сопrotивления в странах Европы в годы второй мировой войны», стр. 585; «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 245; «Vårt Partis politikk under krigen», s. 100.

⁹² «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen», s. 443—444,

«Пер Кюре и компания» в Осло, несколько заводов, изготавливающих авиационные моторы, а также серную кислоту в гг. Люскер и Энгене, и т. д. Много диверсий было проведено на железнодорожном транспорте. Эти диверсии имели большое значение, они тормозили переброску немецко-фашистских войск и боевой техники»⁹³.

Несмотря на репрессии гестапо и квислинговцев, особую позицию «Кретсен» и норвежских правящих кругов, роль Коммунистической партии становилась все более значительной. Она являлась организатором вооруженной борьбы и сторонником единства действий. Командующий немецкими войсками в Норвегии 18 августа 1944 г. доносил в Берлин: «Коммунисты здесь хорошо организованы и представляют собой наиболее активную часть сопротивления. Они образовали особые так называемые диверсионные и партизанские отряды»⁹⁴. Тысячи патриотов, желавших внести вклад в победу над фашистской Германией и в освобождение своей родины от поработителей, вступали в ряды Коммунистической партии и включались в диверсионную деятельность подпольных организаций коммунистов.

Признаки разложения в партии Квислинга. Поражение гитлеровских полчищ под Сталинградом, Курском и продолжавшееся мощное наступление Красной Армии предопределили неизбежный и скорый разгром фашистской Германии. Это стали сознавать и приверженцы Квислинга, сторонники установления в Норвегии «нового порядка». С 1943 г. в рядах партии Квислинга начинается брожение. Она не только перестает расти, но и теряет своих членов. Согласно данным Норвежского архива и картотеки по учету членов партии, к концу декабря 1940 г. в партии было 23 755 человек. После нападения Германии на Советский Союз темпы роста квислинговской партии несколько замедлился, однако рост продолжался, хотя и более медленными темпами. К середине 1942 г. количество членов «Нашунал самлинг» составляло 42 920 человек, число же молодых членов партии уменьшилось почти на тысячу (с 5994 до 4987).

Провал гитлеровских планов на советско-германском фронте оказывал непосредственное влияние на положение партии Квислинга. До ноября 1943 г. число членов партии «Нашунал самлинг» увеличилось всего на 500 человек и достигло своей максимальной цифры — 43 400 человек, после чего оно стало быстро сокращаться⁹⁵. В дальнейшем в партии норвежских фашистов начался развал.

Как уже упоминалось, в 1943—1944 гг. гитлеровская администрация и Квислинг сделали попытку мобилизовать норвежскую

⁹³ «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны», стр. 586.

⁹⁴ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 331, п. 323/4, лл. 49—50.

⁹⁵ J. Andenaes, O. Riste, M. Skodvin. Norway and the Second World War. Oslo, 1966, p. 68—70.

молодежь на Восточный фронт, и она полагала, что пример покажут прежде всего члены партии. Однако этого не случилось. Многие рядовые члены партии «Нашунал самлинг» под различными предлогами отказывались отправиться на войну против Советского Союза. Из партии стали уходить полицейские чиновники, служащие государственного аппарата. К концу 1943 г. партию покинуло свыше 1000 человек. Причем процесс разложения и отлив из партии стал принимать все большие масштабы⁹⁶.

Участились случаи открытого неповиновения высокопоставленных нацистов приказам немецкой администрации и Квислингу. Когда, например, главному полицмейстеру г. Осло Гуннару Эймирсену было приказано арестовать в качестве заложников несколько норвежских девушек, он отказался выполнить это приказание. Чтобы как-то укрепить свое пошатнувшееся положение, Квислинг с помощью гитлеровцев ввел террор внутри самой партии «Нашунал самлинг». Полицейстер Г. Эймирсен был приговорен к расстрелу, а от полицейских, большинство из которых были членами партии Квислинга, потребовали принести присягу на лояльность. Каждый из них должен был подписать следующее обязательство: «Я обязуюсь самым добросовестным образом исполнять все свои служебные обязанности и следовать данным моими начальниками приказам»⁹⁷. Однако некоторые полицейские отказались подписать это обязательство и были арестованы. Главарь норвежской охранки, один из самых жестоких палачей, был вынужден публично признать в 1943 г., что «на этот раз положение в партии сложилось очень серьезное»⁹⁸.

Проводимые репрессии не смогли остановить дальнейшего разложения партии и ее опоры — полиции. Среди самих полицейских стали возникать оппозиционные группы и даже подпольные организации. Например, подпольные организации полицейских под названием «Оскар» и «Эрлинг» призывали служащих полиции — членов партии Квислинга «не занимать более высших вакантных должностей и бойкотировать пропагандистские митинги и партийные собрания»⁹⁹.

В начале 1944 г. сложилось такое положение, что многие квислинговцы, не только полицейские, отказывались занимать освободившиеся руководящие посты в государственном аппарате, партии и полиции¹⁰⁰.

Многие полицейские, в прошлом ревностно выполнявшие приказы Квислинга и его сподручных, теперь, стремясь уйти от ответственности, стали искать контактов с «Кретсен».

В первой половине 1944 г. подпольные организации полицейских обратились к «Кретсен», с просьбой осуществлять над ними

⁹⁶ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 12, стр. 64.

⁹⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 280.

⁹⁸ Ibid., s. 279—280.

⁹⁹ Ibid., s. 278.

¹⁰⁰ Ibid., s. 275—282.

руководство и давать советы в отношении их дальнейшей деятельности. Руководители этих подпольных организаций вносили, в частности, предложения о том, чтобы «призвать полицейских уйти со своей службы и укрыться в подполье»¹⁰¹. Однако «Кретсен» нужны были не отдельные вооруженные подпольные группы бывших полицейских, а весь полицейский аппарат, на который «Кретсен» мог бы опереться в критический для него момент. Поэтому «Кретсен» дал следующую инструкцию полицейским организациям: «Полиция должна продолжать исполнять свои обязанности... Хотя мы отдаем себе отчет в том, что полиция в сложившихся условиях вынуждена выполнять те приказы, которые в определенной мере нарушают законы»¹⁰², т. е. «Кретсен» практически дал полиции совет продолжать расправу над прогрессивными деятелями страны, активными борцами норвежского движения Сопротивления.

Крайние реакционеры, недавние помощники Квислинга и оккупантов, чувствуя приближение катастрофы, стремились теперь найти защиту у «Кретсен», полагая, что смогут таким образом защитить себя от народного гнева после окончания войны.

¹⁰¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 280.

¹⁰² Ibidem.

Освобождение Красной Армией северных районов Норвегии

Советский Союз выполняет свой интернациональный долг. К осени 1944 г. Красная Армия одержала над гитлеровскими войсками на северо-западном театре военных действий ряд побед, которые имели огромное военно-политическое значение. От гитлеровских оккупантов была очищена вся территория Советских Прибалтийских республик. Красная Армия нанесла тяжелое поражение группе армий «Север». Из 59 соединений, входивших в ее состав, 26 были разгромлены и 3 полностью уничтожены. Основные силы этой группы — около 33 дивизий оказались изолированными в Курляндии, 3 дивизии были блокированы в Клайпеде¹.

Для немецких войск стратегическая обстановка на советско-германском фронте еще более ухудшилась. Группа «Север» была отрезана от главных сил немецко-фашистской армии. С потерей Прибалтики фашистская Германия лишилась выгодного плацдарма, с которого она угрожала нашим войскам, действовавшим в направлении Восточной Пруссии и Польши. Удержание этого плацдарма могло бы обеспечить ей также свободу действий в Финском и Рижском заливах, в Финляндии и на Крайнем Севере. Положение оккупантов в Заполярье еще более ухудшилось после выхода в сентябре 1944 г. советских войск на советско-финляндскую границу на участке от Ухты до Финского залива. На Баренцевом море Северный флот во взаимодействии с военно-морскими силами союзников значительно ослабил вражескую группировку в Заполярье, выиграл битву за коммуникации и удерживал господство в прибрежной зоне. После вывода Финляндии из войны создалась благоприятная обстановка для оказания помощи соседнему норвежскому народу. Освобождение Карелии, очищение от врага Кировской железной дороги и Беломор-Балтийского канала улучшило снабжение войск Карельского фронта и Северного флота в Заполярье. Создались выгодные условия для последующих наступательных операций Красной Армии. Германское командование было вынуждено начать отвод своей 20-й армии в северные районы Финляндии и Норвегии.

¹ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 Краткая история». М., 1970, стр. 384.

Норвежскому операционному направлению гитлеровское командование придавало большое значение. В Заполярье, у норвежской границы, находились никелевые рудники, которые являлись единственными источниками снабжения немецкой военной машины никелем. В районе г. Киркенеса располагались основные склады боеприпасов, снаряжения и продовольствия гитлеровских войск на Севере². На незамерзающие порты Норвегии в Баренцевом и Норвежском морях базировались корабли немецкого военно-морского флота. После того как Германия лишилась своих морских баз во Франции и частично на своей собственной территории, большинство немецкого военно-морского флота перешло в Норвегию и в основном в ее северные районы. Поэтому потеря Северной Норвегии означала не только потерю важных баз военно-морского флота Германии, но и значительное ослабление контроля над Северным морем. Гитлер отдал строгий приказ во что бы то ни стало удерживать Заполярье и сосредоточить здесь войска, специально подготовленные для ведения боевых действий в этом районе. Нового командующего 20-й немецкой армией генерал-полковника Л. Рендулича Гитлер напутствовал в середине 1944 г.: «Под свое командование вы получаете самую лучшую армию. Она в основном состоит из горных стрелков, стойких и закаленных в боях солдат»³.

Командование 20-й немецкой армией поставило солдатам и офицерам задачу сражаться до последнего патрона. Один из немецких перебежчиков заявил: «Солдаты говорят, что когда Красная Армия начнет здесь наступление, то деваться будет некуда... В одной из рот лейтенант объявил своим солдатам, что... каждый вынужден будет сражаться до последнего патрона»⁴. «Офицеры призывали нас,— рассказывал пленный немецкий солдат,— чтобы мы держались стойко. Они говорили нам, что «фюрер» требует любой ценой удержать район Петсамо с его никелевыми рудниками»⁵.

20-я немецкая армия, развернутая в полосе от Баренцева моря до Ухты, насчитывала в своем составе около 200 тыс. человек. Непосредственно на петсамо-кирккенесском направлении оборонялся 19-й горнострелковый корпус этой армии, в котором было более 53 тыс. солдат и офицеров, свыше 750 орудий и минометов⁶.

Гитлеровское командование не без основания считало Заполярье «непреступной крепостью». Оно укрепляло и совершенствовало оборону Заполярья более трех лет с осени 1941 г. сначала

² Центральный Военно-Морской архив (в дальнейшем — ЦВМА), ф. 767, оп. 2, ед. хр. 78, л. 52.

³ А. Д. Dahl. Krigsbegivenhetene i Lappland og Finnmark 1944—1945. — «Norsk Militaert Tidsskrift». Oslo, 1957, No 5, s. 276—277.

⁴ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6269, д. 145, л. 226.

⁵ Там же, л. 227.

⁶ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 4. М., стр. 368.

своими силами, а затем сюда были пригнаны десятки тысяч военнопленных. К октябрю 1944 г. на петсамо-кирккенесском направлении был создан мощный оборонительный пояс. Он состоял из узлов сопротивления и опорных пунктов, приспособленных к круговой обороне. Траншеи были забетонированы. Опорные пункты соединялись между собой вырубленными в камне туннелями. На один километр фронта приходилось по 15—20 долговременных огневых точек.

Система оборонительных сооружений была глубоко эшелонирована и состояла из трех полос. Оборону занимал 19-й немецкий горнострелковый корпус в составе двух горнострелковых, одной пехотной дивизии, трех пехотных бригад, усиленных частями армейского подчинения⁷. Корпус поддерживали примерно 160 боевых самолетов. Морской флот немцев в этом районе состоял приблизительно из 200 судов различных классов⁸.

Непосредственная подготовка Карельского фронта к наступлению на петсамо-кирккенесском направлении началась 26 сентября 1944 г. после получения директивы Ставки. Согласно директиве, 14-я армия (командующий — генерал-лейтенант В. И. Щербаков), усиленная 31-м стрелковым корпусом, во взаимодействии с Северным флотом (командующий — адмирал А. Г. Головкин) должна была разгромить основные силы 19-го горнострелкового корпуса, овладеть районом Никель, Салмиярви и, выйдя на государственную границу с Норвегией, полностью очистить Петсаамскую область. На основе этой директивы штаб фронта разработал план предстоящей операции.

29 сентября 1944 г. Ставка с небольшими поправками утвердила план и назначила наступление на 5—7 октября 1944 г.⁹ Учтя замечания Ставки, штаб Карельского фронта направил в 14-ю армию оперативную директиву, в которой указывалось: «14-й армии очистить от немцев район Петсамо. Главный удар нанести из района оз. Чапр, оз. Марет-Ярв в общем направлении Луостари, Петсамо с задачей фронтальным ударом в сочетании с обходным маневром легкого корпуса разгромить 2-ю горную дивизию немцев, овладеть районом Луостари, Петсамо и, прикрывшись в направлении Салмиярви, уничтожить силы противника, находящиеся в районе Титовка.

В последующем главные усилия направить из района Луостари на быстрейшее овладение Петсамо и выйти на рубеж оз. Хири-ярви, Петсамо, оз. Нясюккя-ярви... По выполнению указанных задач быть готовой для движения на юг с целью выхода к государственной границе...

Легкие корпуса в ходе развития операции использовать на заходящем фланге армии для нанесения ударов во фланг и тыл

⁷ Архив МО СССР, ф. 214, оп. 1443, д. 179, л. 18.

⁸ ЦВМА, ф. 767, оп. 2, сд. хр. 67, лл. 3—5.

⁹ Архив МО СССР, ф. 132-а, оп. 2642, д. 37, л. 63.

противника, обороняющегося на луостарском направлении»¹⁰. Командующий армией решил нанести главный удар силами 31,99, 131-го стрелковых, 126-го и 127-го легких стрелковых корпусов¹¹. Прорыв тактической зоны обороны намечалось осуществить силами двух стрелковых корпусов. Для обеспечения ударной группировки с юга выделялся один легкий стрелковый корпус, наступающий в обход позиций противника с юга.

Кораблям Северного флота ставилась задача блокировать порты Петсамо, Киркенес, а соединениям морской пехоты — наступать с полуострова Средний, высаживать морские десанты в тылу противника и содействовать успешному продвижению 14-й армии.

В соответствии с поставленными задачами Военный совет Северного флота предусматривал наступательные действия на двух направлениях. На морском направлении флот должен был не дать возможности противнику эвакуировать войска морем с побережья от порта Киркенес до порта Гаммерфест. На приморском направлении Северному оборонительному району ставилась задача двумя усиленными бригадами морской пехоты при поддержке авиации и кораблей флота прорвать оборону на перешейке полуострова Средний, одновременно высадив десант в тыл врага через залив Наттивоуно (Малая Волоковая), обойти левый фланг обороны противника и перерезать дорогу Титовка — Петсамо. Одновременно с подготовкой Северный флот продолжал вести напряженную борьбу с подводными лодками и надводными кораблями противника в Баренцевом и Карском морях¹².

Обеспечение действий наступающих войск с воздуха возлагалось на 7-ю воздушную армию и авиацию флота, имевших в общей сложности около 1000 самолетов.

План операции был разработан с учетом конкретных условий обстановки. Главный удар наносился по наиболее слабому участку обороны противника с последующим выходом на тылы его основной группировки. Прорыв обороны сочетался с одновременным обходом вражеских укреплений силами легких стрелковых корпусов. Для развития успеха был создан сильный второй эшелон в составе двух стрелковых корпусов¹³.

К началу наступления в состав войск 14-й армии входило около 50% сил и средств фронта. Она имела 97 тыс. человек, 2103 орудия и миномета, 126 танков и самоходно-артиллерийских установок. Наши войска превосходили противника: по людям — в 1,8, по артиллерии — 2,7 и по самолетам — в 6,1 раза¹⁴.

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, д. 215, лл. 1—3.

¹¹ Там же, ф. 214, оп. 1443, д. 179, л. 19; ф. 363, оп. 6208, д. 215, л. 1.

¹² «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота». М., 1967, стр. 270—271.

¹³ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, д. 337, л. 8.

¹⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 4. М., 1962, стр. 368.

Утро 7 октября выдалось пасмурным. Погода была нелетная. Мела поземка. Порывистый ветер гнал низкие серые облака, которые цеплялись за вершины угрюмых, казалось бы безжизненных, сопок. Но ровно в 8 час. по тундре прокатилось громовое эхо — началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась 2 час. 35 мин. На окопы, блиндажи и огневые средства противника было выпущено около 100 тыс. снарядов и мин. Следуя прямо за огненным валом артиллерийского огня, в атаку пошли пехотинцы 131-го стрелкового корпуса¹⁵ (командир — генерал-майор З. Н. Алексеев). Преодолевая сопротивление противника, части 14-й стрелковой дивизии к 3 час. дня прорвали главную полосу обороны противника и вышли к р. Титовка. Два батальона 95-го стрелкового полка этой дивизии вброд переправились через реку и захватили плацдарм на ее левом берегу. При форсировании реки бойцы дивизии проявили массовый героизм: переправляться через реку им пришлось вброд, по грудь в ледяной воде и под непрерывным пулеметным и артиллерийским огнем противника. 10-я гвардейская стрелковая дивизия также прорвала главную полосу обороны врага.

Труднее сложилась обстановка в полосе наступления 99-го стрелкового корпуса (командир — генерал-майор С. П. Миккульский)¹⁶. Соединениям этого корпуса не удалось прорвать вражескую оборону, и они залегли перед проволочными заграждениями мощного опорного пункта — горы Большой Кариквайвишь. Бой за этот опорный пункт не затихали и ночью. Лишь на второй день сопротивление противника было сломлено, и гарнизон опорного пункта разгромлен.

На самом левом фланге 14-й армии действовал 126-й легкий стрелковый корпус под командованием полковника В. Н. Соловьева¹⁷. Полоса наступления корпуса проходила по болотистой местности. Гитлеровцы считали, что советские войска на этом участке пройти не смогут, и поэтому не создавали здесь прочных оборонительных рубежей. Но советские солдаты прошли, причем каждый из них нес продовольствие и боеприпасы. Только полковая артиллерия и минометы были навьючены на лошадях и оленях. Средняя нагрузка на каждого солдата достигала 40 кг, на вьючного оленя — 35 кг, на вьючную лошадь — 130 кг¹⁸. Двигаясь по сплошному бездорожью, увязая по грудь в болоте, снегу, солдаты упорно двигались вперед в тыл врага, чтобы обойти его оборону с фланга и перерезать важнейшую для немцев дорогу Луостари — Ахмалаhti — Никель. В отчете о боевых действиях 126-го легкого стрелкового корпуса указывалось: «Особен-

¹⁵ В состав 131-го стрелкового корпуса входили 14-я и 10-я гвардейские стрелковые дивизии.

¹⁶ В состав 99-го стрелкового корпуса входили 65, 114 и 368-я стрелковые дивизии.

¹⁷ 126-й легкий стрелковый корпус имел бригадную организацию.

¹⁸ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, д. 337, лл. 8—9; д. 328, л. 3.

но тяжело было с лошадьми, которые вязли и падали. На подъеме увязнувшей лошади затрачивалось в отдельных случаях до часа. Для того чтобы можно было идти, приходилось прокладывать гать из хвороста до 2 км длиной»¹⁹.

Стояла типичная для Заполярья погода. После мокрого снега с дождем наступили сильные морозы с ветром. Мокрая одежда превращалась в ледяной панцирь, и солдаты гремели одеждой как средневековые рыцари латами. Совершив в таких тяжелых условиях 70-километровый переход, корпус 10 октября к 8 час. утра вышел к дороге²⁰. Шел сильный снег, и появление наших соединений в этом районе было для противника полной неожиданностью. В панике, бросив тяжелое вооружение и склады, гитлеровцы отошли. Дорога Луостари—Ахмалахти—Никель была перерезана. Противник лишился возможности перебрасывать резервы в район Луостари из района Ахмалахти и Никеля. В течение двух дней 31-я и 72-я бригады корпуса отбивали ожесточенные атаки гитлеровцев, которые пытались вновь овладеть важной для них коммуникацией. За это время противник потерял более 1200 человек убитыми и ранеными²¹.

Создалась угроза окружения соединений и частей 19-го корпуса противника. Немецкое командование начало отводить их с рубежа р. Титовка на Петсамо. Чтобы помешать планомерному отступлению противника, Северный флот в ночь на 10 октября высадил десант на южный берег залива Мативуопо — усиленную 63-ю бригаду морской пехоты под командованием полковника А. М. Крылова²². Высадка десанта производилась с торпедных катеров и охотников за подводными лодками.

Десант высаживался на необорудованный берег с помощью специальных трапов. Нередко матросам катеров приходилось стоять в холодной воде и на своих плечах поддерживать трапы, чтобы морские пехотинцы сошли на берег сухими.

Утром 10 октября части и подразделения бригады морской пехоты вышли во фланг и тыл обороны противника, проходившей по горному хребту Муста-Тунтури. К этому времени части 12-й бригады морской пехоты, занимавшие оборону на полуострове Средний, после полуторачасовой артиллерийской подготовки бросились на штурм вражеской обороны. Преодолевая яростное сопротивление противника, бригада к полудню прорвала оборону, форсировала горный хребет Муста-Тунтури и соединилась с частями 63-й бригады, атаковавшими немецкие позиции с тыла²³. Опасаясь окружения, немецкие войска стали поспешно отступать с полуострова Рыбачий в направлении Петсамо.

¹⁹ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, л. 337, л. 5.

²⁰ Там же, лл. 5—6.

²¹ Там же, л. 8.

²² «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 272—273.

²³ Там же, стр. 273.

Командование Северного флота готовилось при благоприятных условиях высадить десант непосредственно в порт Лиивахамари, который находился у входа в фьорд, ведущий к г. Петсамо. На скалистых берегах фьорда гитлеровцы установили береговые батареи и другие огневые средства. Особенно опасными для десанта были артиллерийские батареи, расположенные на скалистом мысе Крестовый. Поэтому было решено прежде всего овладеть этими батареями или уничтожить их и только после этого высадить десант в Лиивахамаре. Вечером 9 октября на побережье губы Малая Волковская в 30 км от мыса Крестовый был высажен объединенный отряд, состоявший из 195 разведчиков под командованием капитана И. П. Барченко-Емельянова.

Двое суток пробирались разведчики по скалам и болотам к району огневых позиций артиллерийских батарей противника. Ночью 12 октября они скрытно вышли на мыс Крестовый и с ходу атаковали врага. Преодолев проволочное заграждение, разведчики сначала захватили одно орудие, а затем всю батарею. В этом бою особенно отличился командир отделения С. М. Агафонов и рядовой А. П. Пшеничных. Они в упор расстреляли расчет одного орудия гитлеровцев, а затем открыли из него огонь по отступавшему противнику.

Однако гитлеровцы решили во что бы то ни стало восстановить утраченные позиции. С противоположного берега фьорда они открыли огонь по разведчикам из тяжелых береговых батарей. Под прикрытием артиллерийского огня к мысу Крестовый подошли шлюпки и катер с подкреплением. Одновременно противник начал атаку со стороны моря. Разведчики оказались в тяжелом положении. Было принято решение выпутать замки из орудий и временно отойти на ближайшую высоту. Гитлеровцы продолжали яростные атаки. Контратаки наших разведчиков не раз заканчивались штыковым боем. Вскоре на помощь прилетели штурмовики 46-го авиационного полка. Они сбросили отряду боеприпасы и продовольствие, а затем в течение четырех часов штурмовали вражеские позиции.

13 октября в район мыса Крестовый вышли подразделения 63-й бригады морской пехоты.

За проявленное мужество и самоотверженность разведчики отряда были награждены орденами и медалями. Капитану И. П. Барченко-Емельянову, лейтенанту В. Н. Леонову и разведчикам С. М. Агафонову и А. П. Пшеничных было присвоено звание Героя Советского Союза²⁴.

Стремясь обеспечить отход разгромленных соединений в Северную Норвегию, немецкое командование пыталось во что бы то ни стало удержать город и порт Петсамо. Но командование Северного флота предупредило противника. В ночь на 12 октября отряд торпедных катеров высадил десант моряков под командова-

²⁴ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 273—274.

нием майора И. А. Тимофеева непосредственно на причалы порта Лиинахамари. Не дожидаясь рассвета, десантники начали атаку на сильно укрепленный пункт, прикрывавший огневую позицию 210-мм батареи. Бой переходил в рукопашные схватки. Но все же после упорного боя противник был отброшен, и к 12 час. опорный пункт и батарея были захвачены нашими войсками. Однако немцы, получив подкрепление, перешли в контратаку. Но и тут на помощь нашим морякам пришла авиация, которая нанесла сильный удар по противнику. Сопrotивление гитлеровцев было сломлено, и важный порт Лиинахамари был освобожден.

12 октября совместными ударами 99-го стрелкового корпуса и 7-й гвардейской танковой бригады с востока и юго-востока, а 126-го легкого стрелкового корпуса с юго-запада противник был выбит из Луостари — важного опорного пункта врага, прикрывавшего подступы к Петсамо (Печенга) и району никелевых разработок.

15 октября советские войска овладели старинным русским городом Печенгой — важной военно-морской базой и мощным узлом обороны противника в Заполярье. Под ударами наших войск противник, сжигая и разрушая все на пути, спешно оттягивал свои основные силы в направлении Северной Норвегии, чтобы закрепиться на заранее подготовленных рубежах.

Для полного разгрома гитлеровских войск в Заполярье и для оказания помощи норвежскому народу в освобождении от фашизма советские войска в соответствии с Соглашением от 16 мая 1944 г., заключенным между правительствами Советского Союза, США и Великобритании, с одной стороны, и правительством Норвегии — с другой, вступили на территорию Норвегии²⁵. Причем норвежское правительство выразило пожелание, чтобы вместе с советскими и союзными войсками в освобождении Норвегии принимали участие и норвежские подразделения, расположенные в Англии. Черчилль высказался против²⁶. Поэтому норвежские части не смогли своевременно прибыть из Англии в Северную Норвегию, и Красной Армии пришлось решать эту задачу самостоятельно.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования командующий войсками Карельского фронта поставил 14-й армии новую задачу, утвержденную Ставкой²⁷. Задача состояла в том, чтобы силами 14-й армии при поддержке Северного флота развивать дальнейшее наступление в северо-западном и юго-западном направлениях, завершить освобождение Петсамо-ской области, овладеть городами и портами Киркенес, Найден

²⁵ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II. М., 1964, стр. 135.

²⁶ А. С. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 380.

²⁷ Архив МО СССР, ф. 48-а, оп. 1795, д. 15, л. 64.

и выйти в район Наутси. Глубина задачи армии достигала 45—65 км²⁸.

В 9 часов 18 октября с вводом в сражение второго эшелона (31-й стрелковый и 127-й легкий стрелковый корпуса) войска армии возобновили наступление²⁹.

В числе первых, кто вступил в этот день на норвежскую землю, были солдаты и офицеры 1-го батальона 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии 131-го стрелкового корпуса³⁰. В 13 час. 50 мин. батальон форсировал р. Якобсельвен, пересек границу с Норвегией и, встретив слабое сопротивление небольшой группы немецких войск, к исходу дня вышел на восточный берег р. Банебеккен. С рубежа этой реки гитлеровцы 22 июня 1941 г. начали наступление на Мурманск. После трехмесячных кровопролитных боев они вышли на рубеж озера Чапр-Губа, Большая Западная Лица. Советским войскам понадобилось 12 дней, чтобы с боями освободить этот же район.

К утру 22 октября 45-я и 14-я стрелковая дивизии пересекли норвежскую границу и подошли к норвежскому поселку Тарнет, который являлся одним из наиболее мощных узлов сопротивления на левом фланге Киркенесского укрепленного района. На этом рубеже гитлеровцы решили во что бы то ни стало остановить продвижение советских войск. Вокруг укрепленного района они устроили «мертвую зону».

Применяя в Норвегии тактику «выжженной земли», оккупанты при отступлении сжигали и разрушали дома, мосты и другие сооружения Финнмарка — северной губернии Норвегии, граничащей с Советским Союзом. Одновременно гитлеровцы и квислинговцы развернули яростную антисоветскую пропаганду, запугивая население «жестокостями» Красной Армии. 17 октября 1944 г. они издали специальное обращение к населению Норвегии. «Если придут русские, — указывалось в обращении, — то воцарится убийство и грабеж, террор и произвол, насилие, безбожие и аморальное поведение»³¹. Всему населению Северной Норвегии было приказано эвакуироваться. Реакционная пропаганда стала распространять слухи, что «население освобожденных советскими войсками районов угоняется в Сибирь, а мужчины насильно включаются в Красную Армию»³². Несмотря на антисоветскую пропаганду, большинство местных жителей Финнмарка под различными предлогами уклонилось от эвакуации, скрывалось в горах, шахтах до прихода советских войск. Жительница г. Киркенеса Ненне Исаксен, вспоминая события тех дней, писала, что гитлеровские солдаты, отступавшие в страшной пос-

²⁸ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 83.

²⁹ Там же, лл. 74—75, 83.

³⁰ Там же.

³¹ «Norges Krig 1940—1945», bnd. III, s. 573; S. Hartmann. Nytt lys over. Oslo, 1965, s. 185—186.

³² «Friheten», 25.IX 1950.

пешности, «никак не могли уразуметь, почему мы, норвежцы, не боимся русских и не эвакуируемся. Они рассказывали нам о русских страшные истории и всячески запугивали нас. Когда же мы в ответ на это смеялись и говорили, что русские нам не враги, то они удивлялись и покачивали головами»³³.

Вступление Красной Армии в Норвегию было встречено норвежскими трудящимися с радостью. Газета Коммунистической партии «Фрихетен» писала, что появление советских войск вызвало невиданный энтузиазм среди норвежского народа. Весь народ, подчеркивалось в этом же номере газеты, понимал, что свобода, победа и сам конец ненавистной оккупации — это лишь вопрос недалекого времени³⁴.

Соединения 14-й армии продолжали громить оккупантов на норвежской земле. 131-й и 99-й стрелковые корпуса развивали наступление вдоль дорог на Киркенес. 127-й легкий стрелковый корпус и часть сил 31-го стрелкового корпуса преследовали противника в юго-западном направлении по дорогам, идущим вдоль норвежской границы на Наутси.

126-й легкий стрелковый корпус получил приказ переправиться через озеро Фоссван, совершить марш по бездорожью и перерезать важную для гитлеровцев дорогу Киркенес—Сванвик. Используя опорные пункты и складки местности, немцы оказывали упорное сопротивление 126-му легкому стрелковому корпусу. В бою в ночь на 23 октября 31-я бригада этого корпуса потеряла 142 человека убитыми и ранеными³⁵. Через два дня корпус выполнил задачу. Противник потерял за это время до 500 человек убитыми и ранеными³⁶.

К исходу 22 октября 15-я и 14-я стрелковые дивизии овладели поселком Тарнет и вышли на рубеж Стурбукт, Карпбукт. 24 октября развернулись ожесточенные бои на подступах к городу-крепости Киркенесу³⁷.

61-й стрелковый полк 45-й стрелковой дивизии на амфибиях форсировал залив Яр-фиорд и захватил плацдарм на западном берегу залива. К исходу дня 45-я стрелковая дивизия, расширяя плацдарм на западном берегу залива, овладела населенными пунктами Муикгорд, Баген, Хага, Слетен, Эльвенес и вышла на восточный берег залива Бекфиорд³⁸.

Местные жители оказывали всяческую помощь наступавшим частям Красной Армии. В Яр-фиорде и Эльвенесе норвежцы предоставили в распоряжение нашего командования все имевшиеся у них плавучие средства. При переходе наших амфибий че-

³³ «Finnmark i flamme», bnd. II. Kragerø, 1950, s. 49.

³⁴ «Virkningene i Norge». — «Friheten», 23.X 1964.

³⁵ «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М., 1971, стр. 264.

³⁶ Там же.

³⁷ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, д. 328, лл. 80—83.

³⁸ Там же, л. 83.

рез р. Патсо-йоки норвежцы спасли одну из амфибий, подбитую немцами. Местные жители Уле Фигенскэу и Биксен перевозили на лодках нашу пехоту из Кобхольмена в Тарнет. В этом же районе Фридрих Муст указал нашим судам фарватер в минных полях фиорда. В Найдене норвежец Габриельсен при отступлении немцев укрыл от них лодки, а когда подошли наши части, он предоставил эти лодки в распоряжение советского командования³⁹. Для содействия войскам 14-й армии в овладении городом в заливе Хольменгро-фиорд был высажен морской десант с кораблей Северного флота в составе двух батальонов 63-й бригады морской пехоты. Десантники захватили горы на берегу залива и закрыли противнику выход в море из Киркенеса⁴⁰.

25 октября в 5 час. утра после 20-минутной артиллерийской подготовки части 45-й и 14-й стрелковых дивизий начали форсировать залив Бек-фиорден. Гитлеровцы осветили залив сотнями ракет и обрушили на переправлявшиеся части огонь артиллерии и стрелкового оружия. Первая попытка форсирования залива окончилась безуспешно⁴¹. Части 45-й и 14-й дивизий произвели перегруппировку своих сил и после повторной артиллерийской подготовки вновь бросились на штурм персправы. Местные жители перевозили через фиорд наших солдат на своих рыбацких лодках. Когда, например, гитлеровцы повредили артиллерийский понтон и наши солдаты стали тонуть на середине залива, то к ним на помощь, несмотря на огонь врага, бросились на своих ботах норвежцы М. Хансен и У. Хансен.

Противник не выдержал натиска советских воинов и отступил. К 9 час. утра 14-я и 45-я дивизии вплотную приблизились к городу Киркенес. К этому же времени, сломив упорное сопротивление противника в районе поселка Сульхейм, к Киркенесу подошли 24-й стрелковый полк 10-й гвардейской стрелковой дивизии и 73-й гвардейский танковый полк⁴².

Чувствуя безнадежность своего положения и как бы мстя за него, гитлеровцы начали варварски разрушать город. Киркенес, вспоминают местные жители, весь был в пламени пожаров и в взрывах. Из тысячи домов осталось всего лишь 28⁴³. Чтобы как-то спастись, более 3500 жителей города укрылись в штольне на станции Бьерневатн, которая находится недалеко от Киркенеса. Сюда же в штольню были загнаны овцы, коровы, лошади, куры. Своды штольни сотрясались от мощных взрывов. В самом Киркенесе и его окрестностях шли упорные бои⁴⁴.

При отступлении из Киркенеса гитлеровское командование на-

³⁹ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6269, д. 148, л. 5.

⁴⁰ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 276—277.

⁴¹ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 85.

⁴² Там же.

⁴³ Архив внешней политики (в дальнейшем — АВП), ф. 116, оп. 27, п. 19, д. 2, л. 69.

⁴⁴ «Finnmark i flammer», bnd. II, s. 69.

меревалось взорвать штольню вместе с оставшимися там жителями города⁴⁵. Тогда норвежцы решили обратиться за помощью к советским войнам. Их посланец Хюго Енсен ночью, минуя заслоны гитлеровцев, пробрался в наши передовые части и сообщил командованию о трагическом положении жителей Киркенеса, укрывшихся в штольне. В район штольни срочно был выслан разведзвод 65-й стрелковой дивизии под командованием лейтенанта Бахтеева. На рассвете 25 октября разведчики неожиданно напали на гитлеровцев и захватили станцию. Норвежцы, среди которых было много женщин и детей, со слезами на глазах обнимали и целовали своих освободителей⁴⁶. А в это время в самом Киркенесе воины 14, 45-й стрелковых и 16-й гвардейской стрелковой дивизий при поддержке 73-го гвардейского танкового полка шаг за шагом выбивали цемцев из укрытий и развалили домов. К часу дня пятитысячный гарнизон гитлеровцев был полностью разгромлен⁴⁷. В результате боев на подступах к Киркенесу и в самом городе противник потерял только убитыми 5450 солдат и офицеров. В плен было взято 160 человек⁴⁸.

25 октября столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам Карельского фронта, частям и кораблям Северного флота за их подвиг в далеком и суровом Заполярье.

Войска 14-й армии продолжали наступление и вскоре освободили населенные пункты Найден и Наутси.

19-й горнострелковый корпус немцев, потеряв с 7 октября по 9 ноября только убитыми около 30 тыс. человек⁴⁹, спешно откатывался на запад. По дорогам, рассказывают норвежские очевидцы, на большой скорости проносились огромные вереницы машин, забитых до отказа ранеными солдатами: «Раненых было настолько много, что они почти свисали с автомашин... Это уже были не те надменные и заносчивые немцы, которые топтали нас во время оккупации»⁵⁰.

Гитлеровцы понесли значительные потери и на море. С 7 октября по 9 ноября корабли и авиация Северного флота потопили 156 кораблей и судов противника⁵¹.

Потерпев такое сокрушительное поражение и лишившись основных баз снабжения в Киркенесе, гитлеровское командование было вынуждено срочно отводить остатки своих войск в глубь Норвегии.

После овладения Киркенесом и Найденем наши войска вышли на побережье пролива Корс-фиорд. Была полностью очищена от

⁴⁵ «Известия», 1.VII 1964.

⁴⁶ «Норвежские были». Воспоминания о борьбе против немцев. М., 1964, стр. 282—283.

⁴⁷ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6208, д. 306, л. 85.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, л. 88.

⁵⁰ «Finnmark i flammer», bnd. II, s. 48, 63.

⁵¹ ЦВМА, ф. 767, оп. 2, ед. хр. 68, л. 165.

врага Петсамская область. Войска Карельского фронта выполнили поставленную задачу. Ставка Верховного Главнокомандования отдала директиву с 9 ноября 1944 г. 14-й армии перейти к обороне⁵².

Население освобожденных районов с радостью встречало воинов Красной Армии. Разоблачая измышления оккупантов и местной реакции о «зверствах большевиков», выходившая в Южной Норвегии подпольная газета «Систе Нютт» писала: «Жизнь опять началась в Киркенесе... Освободители были встречены с огромной радостью. Между русскими и норвежцами установились прекрасные взаимоотношения»⁵³.

8 ноября в Северную Норвегию через Мурманск прибыла норвежская военная миссия во главе с полковником А. Далем. В это же время в Северную Норвегию из Англии прибыл отряд норвежских войск численностью 234 человека и из Швеции две полицейские роты в составе 307 человек⁵⁴.

Еще до прибытия указанных войск на освобожденной территории Северной Норвегии началось формирование воинских подразделений из местных жителей. 29 октября в норвежских газетах было опубликовано обращение норвежского правительства к населению с просьбой вступить в формируемые отряды. Командование 14-й армии и Карельского фронта оказывало всяческое содействие норвежским властям в формировании воинских подразделений. Подразделения норвежских войск были зачислены в 14-ю армию на все виды материального обеспечения.

В феврале — апреле 1945 г. из Англии и Швеции прибыли новые подразделения норвежских войск. Общая численность норвежских вооруженных сил в Северной Норвегии достигла к концу войны 2735 человек⁵⁵. На их вооружение Советский Союз передал 685 автоматов, 40 пулеметов и боеприпасы к ним. Кроме того, норвежским войскам были переданы автомашины, горючее, конный транспорт, медицинское оборудование и т. д. Общие расходы Советского Союза на содержание норвежских войск за 1944—1945 гг. составили более 27,5 млн. рублей⁵⁶. Однако норвежским войскам не пришлось участвовать в сколько-нибудь крупных операциях против немцев. Их деятельность в основном ограничивалась патрулированием на оставленной немцами территории Северной Норвегии⁵⁷.

Население освобожденных районов оказалось в тяжелом положении. В разгар суровой полярной зимы многие жители остались без крова, продовольствия, топлива и транспорта. «Но Со-

⁵² Архив МО СССР, ф. 132-а, оп. 2642, д. 37, лл. 100—101.

⁵³ *H. Luhn. De illegale avisene. Oslo, 1960, s. 257—258.*

⁵⁴ Архив МО СССР, ф. 40, оп. 11549, д. 229, л. 19.

⁵⁵ Там же, ф. 363, оп. 6249, д. 34, л. 195.

⁵⁶ Там же, ф. 40, оп. 11549, д. 224, лл. 16—17.

⁵⁷ АВП, ф. 116, оп. 27, п. 19, д. 7, л. 34.

ветская Армия, — писал видный деятель Норвежской коммунистической партии Юст Липпе, — наглядно показала, что она пришла в Норвегию не только как военная сила, но и как верный друг норвежского народа»⁵⁸.

В эти тяжелые дни советское командование пришло на помощь норвежцам. Были приняты срочные меры по обеспечению населения освобожденных районов Финнмарка питанием. По данным норвежской военной миссии, каждый норвежец стал получать еженедельно хлеба 1600 г, жиров и сахара 200 г. В местечке Сванвик, куда в зимнее время подвоз был чрезвычайно затруднен, советские солдаты делились с местным населением собственными пайками⁵⁹.

Оказывало советское командование и медицинскую помощь. В ноябре 1944 г. в Северной Норвегии вспыхнула эпидемия дифтерии и дизентерии, занесенных гитлеровцами. Кроме того, по данным представителя киркенесского муниципалитета, до 60% населения этого района имели вирусные заболевания⁶⁰. Командование 14-й армии приняло срочные меры. Было открыто дополнительно шесть больниц. Много тяжелобольных норвежцев было помещено в армейский госпиталь⁶¹.

Особенно тяжелое положение сложилось с жильем. В Сёр-Варангере было разрушено 50%, в г. Вадсё — 65%, в г. Вардё — 85% зданий⁶². В создавшихся условиях советское командование приняло решение не занимать уцелевшие здания для своих нужд. Норвежский министр юстиции Т. Вольд, совершавший в это время поездку по освобожденным районам Северной Норвегии, докладывал своему правительству в Лондон, что советские солдаты расположились прямо в поле. «По вечерам, — продолжал Т. Вольд, — можно было увидеть сотни небольших костров, вокруг которых спали солдаты. Палаток мы видели немного. Благодаря такой изумительной выносливости советские войска предоставили норвежскому населению возможность пользоваться немногими уцелевшими от уничтожения домами»⁶³. Однако дело не только в выносливости советских солдат и офицеров, о которых писал норвежский министр. Здесь сказалось прежде всего высокое сознание советскими воинами своего интернационального долга, ради которого они не только спали в снегу освобожденной ими норвежской земли, но и отдавали за нее жизнь. За время боев в Петсамо-Киркенесской операции было убито и ранено 15 773 со-

⁵⁸ «За рубежом», 1964, № 44, стр. 11.

⁵⁹ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6269, д. 148, лл. 6—7.

⁶⁰ Там же, ф. 214, оп. 1431, д. 152, л. 148.

⁶¹ М. И. Семиряга. Вторая мировая война и пролетарский интернационализм. М., 1962, стр. 167.

⁶² АВП, ф. 116, оп. 27, п. 19, д. 2, лл. 68—69.

⁶³ Там же, л. 67.

ветских солдата и офицера⁶⁴, в том числе непосредственно на норвежской земле — 2122 человека⁶⁵.

Советское командование, которое, согласно заключенному с Норвегией соглашению, обладало в зоне военных действий на освобожденной территории Норвегии всей полнотой власти, установило с норвежской администрацией самые корректные отношения.

Советское командование делало все возможное, чтобы наладить в освобожденных районах нормальную жизнь. В короткое время наши саперные и инженерные подразделения восстановили разрушенные причалы в Киркенесе, Тарнете, Якобснесе, Вадсё и Бото-фиорде. В Киркенесе были восстановлены водопровод, телефонная станция. При разминировании жилых зданий, причалов и предприятий советские саперы извлекли 15 тыс. мин. Для мирных жителей наши войска организовывали лекции, показывали кинофильмы. Солдаты и офицеры выступали на концертах художественной самодеятельности, которые пользовались огромной популярностью у норвежцев⁶⁶.

В марте 1945 г. все шведские газеты поместили интервью, данное норвежским архиепископом Фьеллбю, который только что вернулся из поездки по освобожденным районам Северной Норвегии. «Многие спрашивают, — заявил Фьеллбю, — препятствуют ли русские деятельности церкви. Я могу ответить, что русские были не только корректны, но и любезны; они охотно помогали нам... Когда в одном месте не было помещения, где я мог бы прочитать свою проповедь, русские предоставили мне помещение. Так было и в других местах»⁶⁷.

В сентябре 1945 г. советские войска, выполнив свою освободительную миссию, покинули территорию Северной Норвегии. «Русские, — писала буржуазная норвежская газета «Афтенпостен», — пришли к нам первые, и они первые покидают нас. Норвежцы никогда не забудут того, что русские сделали для них, а также для общего дела победы над врагом»⁶⁸.

⁶⁴ «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне», стр. 268.

⁶⁵ Там же

⁶⁶ Архив МО СССР, ф. 363, оп. 6269, д. 148, лл. 7—8.

⁶⁷ АВП, ф. 116 ТАСС, 29 марта 1945 г.

⁶⁸ М. И. Семиряга. Вторая мировая война и пролетарский интернационализм, стр. 168.

Обстановка в Норвегии на заключительном этапе войны

Призыв Коммунистической партии ко всеобщему вооруженному выступлению. Всеобщий подъем и стремление норвежского народа внести свой вклад в освобождение страны от оккупантов, вызванные наступлением Красной Армии в Северной Норвегии, создали благоприятную обстановку для развития широкого партизанского движения в Норвегии и расширения диверсионной деятельности, направленной против гитлеровцев.

Норвежское правительство в Лондоне и «Кретсен» в самой Норвегии в течение всей войны утверждали, что подпольные вооруженные организации вступят в борьбу с немцами и развернут против них широкие боевые действия тогда, когда союзники начнут боевые действия на территории Норвегии. Именно этим и обосновывали они свою тактику «накопления сил и выжидания подходящего момента». Теперь такой момент наступил: Советский Союз начал освобождение Норвегии от гитлеровских оккупантов. Многие норвежские патриоты считали, что наступило долгожданное время, когда включатся в широкую борьбу долго бездействовавшие и хорошо вооруженные подпольные военные и другие патриотические организации.

Центральный Комитет Коммунистической партии Норвегии, отражая настроения широких трудящихся масс, обратился 24 ноября 1944 г. к норвежскому правительству в Лондоне со следующим письмом:

«Исходя из решения ЦК нашей партии от 17 октября 1944 г., мы предлагаем правительству усилить активизацию боевых действий патриотических сил в нашей стране. В настоящее время в мире, Европе и североевропейских странах сложилась такая обстановка, когда ответственные круги уже не могут выдвигать какие-либо более или менее обоснованные аргументы против того, чтобы правительство предприняло необходимые практические меры в направлении активизации боевых действий, разоружения немецких оккупантов в Норвегии и освобождении нашей страны от гитлеровского господства.

Вступление Красной Армии в Северную Норвегию и участие в боевых действиях подразделений норвежских войск¹ делает не-

¹ Норвежские войска участия в разгроме немецкой группировки не принимали («Friheten», 23.X.1964).

обходимым, чтобы операции Красной Армии, норвежского подразделения были поддержаны боевыми действиями в самых различных формах в других районах нашей страны.

На наш взгляд, сейчас имеются и объективные и субъективные предпосылки к тому, чтобы правительство дало указания о начале таких боевых действий.

Поэтому мы позволяем себе предложить следующее:

1. Красная Армия и норвежские войска в Северной Норвегии получают поддержку со стороны норвежских партизан, которые развернут широкую диверсионную деятельность по всей стране, особенно в тех районах, где возможно нанести противнику наибольший урон, ослабить и дезорганизовать его.

2. Норвежское верховное командование во взаимодействии с союзниками высаживает свои войска в другой части нашей страны и тем самым оказывает поддержку Красной Армии и норвежским войскам в Северной Норвегии.

Осло, 24 ноября 1944 г. С патриотическим приветом, от имени ЦК КПН Ивар Эртерсвог»².

С таким же письмом Центральный комитет Норвежской коммунистической партии обратился и к руководству движения Сопротивления — «Кретсен».

Эмигрантское правительство в Лондоне и «Кретсен» решительно отвергли предложение Коммунистической партии об усилении военных действий против оккупантов. Если бы в Норвегии высадились англичане или американцы, то норвежские правящие круги отдали бы приказ своим подпольным организациям развернуть боевые действия против гитлеровских оккупантов. Но поддерживать боевые действия Красной Армии они не собирались. Напротив, они предпринимали все возможное, чтобы не допустить в этот момент активизации движения Сопротивления³.

По призыву Коммунистической партии норвежские патриоты включились в широкую диверсионную работу против гитлеровских оккупантов. «В это время,— пишет норвежский историк Х. Луин,— в Норвегии усиливаются акты саботажа изо дня в день. Предприятия и учреждения, имеющие важное значение, взлетают на воздух. В январе 1945 г. был создан специальный подпольный печатный орган для диверсионных патриотических организаций — газета «Саботёрен», которая издавалась Коммунистической партией.

Невиданно широкий для Норвегии размах приобрели диверсии на железных дорогах, по которым немцы транспортировали свои войска, боеприпасы и т. п.

Диверсионная деятельность развертывалась, несмотря на отри-

² «Friheten», 23.X 1964; «Vårt Partis politikk under krigen. Krigspolitikken». Oslo, 1945, s. 137.

³ H. Luin. De illegale avisene. Den frie hemmelige pressen i Norge under okkupasjonen. Oslo, 1960; «Norges krig 1940—1945», bd. III, s. 629.

цательное отношение союзного командования (ШАЕФ) и «Кретсен». ШАЕФ запрещало диверсии на железных дорогах в Норвегии»⁴.

Союзники не планировали операций в Норвегии и поэтому отдали приказ соответствующим инстанциям не содействовать усилению движения Сопротивления в Норвегии, «так как поддержки извне не будет»⁵. В норвежских правящих кругах высказывались предположения, что с началом высадки своих войск в Европе западные страны пересмотрят свою позицию. Но они не изменили планов в отношении Норвегии⁶.

В обстановке огромного энтузиазма норвежского народа было практически невозможно удержать патриотические организации, в том числе и «Милорг», от диверсионных акций против оккупантов⁷, и поэтому «Кретсен» и норвежское правительство обратились к союзникам с предложением провести в Норвегии ограниченное число диверсий, чтобы поддержать моральный дух и дисциплину в организациях «Милорг»⁸.

В декабре 1944 г. союзники оказались в трудном положении. Немецко-фашистские войска нанесли в районе Арденн тяжелые поражения англо-американским войскам. Поэтому союзники были вынуждены дать команду расширить диверсионную деятельность на железных дорогах, а также на других важных военных объектах⁹. «Мы не изменили своей точки зрения в отношении обстановки в Норвегии, — указывалось в директиве союзного командования, — но, несмотря на это, одобряем ваш совет об ограниченных действиях... Мы просим вас, чтобы акции не превышали того минимума, который необходим, чтобы восстановить моральный дух организаций. Мы предлагаем, чтобы операции были сосредоточены на железнодорожной линии Осло — Тронхейм»¹⁰.

В конце 1944 — начале 1945 г. диверсионные акты на железных дорогах поставили гитлеровских оккупантов в критическое положение. Например, 15 марта 1945 г. единственная в Норвегии железнодорожная линия, соединяющая южную часть страны с северной, была взорвана более чем в 1000 местах¹¹.

Коммунистическая партия была в авангарде растущей активной борьбы с оккупантами. Ее вооруженные отряды подавали пример героической борьбы. Ночью 19 ноября 1944 г. подпольная группа Коммунистической партии взорвала военный завод в

⁴ E. H. Cookridge. Inside SOE. London, 1966, p. 546.

⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 629.

⁶ «Kompani Linge», bnd. I. Oslo, 1948, s. 248.

⁷ Ibid., s. 249.

⁸ Ibidem.

⁹ E. H. Cookridge. Op. cit., p. 546; «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 704; «Kompani Linge», bnd. I, s. 250; «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 33.

¹⁰ «Kompani Linge», bnd. I, s. 250.

¹¹ S. Kjellstadli. The allies and the Norwegian Resistance Movement, s. 337—

Хедмарке¹². 15 декабря 1944 г. партизанская группа совершила налет на завод «Тунес Меканиске веркстед» и железнодорожную станцию. Было нанесено повреждение заводу, взорвано 2 паровоза и несколько вагонов, в которых находились запасные части к зенитным орудиям и 10 тыс. новогодних подарков, присланных немецким солдатам¹³.

Подпольные группы Коммунистической партии, «Милорг» и «СОЕ» развернули широкую диверсионную работу в портах, с которых гитлеровское командование осуществляло перевозку войск, боеприпасов и снаряжения. Патриоты закладывали в трюмы немецких судов мины с часовым механизмом, и суда взрывались вместе с грузом и личным составом после выхода в море. Минами замедленного действия группа норвежского патриота М. Мануса потопила немецкие транспорты «Ортелсбург», «Тугела» и «Даннау»¹⁴.

Авангардную роль Компартии в организации и проведении диверсий не могли не признать даже ее недруги. Так, один из руководящих деятелей «Кретсен», Й. Хауге, враждебно относившийся к Коммунистической партии, был вынужден признать, что «партизанские и диверсионные акции коммунистов заслуживают высокой оценки. В ноябре 1944 г. они потопили несколько судов и нанесли оккупантам значительный ущерб»¹⁵. Признает он и то, что активные действия Коммунистической партии являлись примером для патриотических подпольных организаций, находившихся под контролем «Кретсен». «В это время,— пишет Й. Хауге,— было очень трудно удержать в повиновении «лесных парней»¹⁶, т. е. бездействовавшие организации «Милорг».

Однако расширение активной борьбы, возглавляемой коммунистами, пугало как «Кретсен», так и англо-американские правящие круги. «Руководство движения Сопротивления,— отмечает Й. Хауге,— запросило союзное командование в Лондоне: заинтересовано ли оно в проведении саботажа против немцев? Союзники ответили 12 апреля 1945 г.: железнодорожный саботаж следует прекратить, а другие виды диверсий резко ограничить»¹⁷.

Подпольные организации коммунистов провели несколько удачных операций против активных нацистов и квислинговцев, в частности уничтожили махрового квислинговца К. Мартинсена, который возглавлял квислинговскую охранку¹⁸.

8—9 февраля 1945 г. немцы и квислинговцы расстреляли за это 34 норвежца¹⁹.

¹² «Milorg D-13 i kamp». Oslo, 1961, s. 26.

¹³ Ibid., s. 181.

¹⁴ E. H. Cookridge. Op. cit., p. 545—546.

¹⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 750.

¹⁶ Ibid., s. 742; «Kompani Linge», bnd. I, s. 248; «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 243, s. 431—436.

¹⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 741.

¹⁸ A. Sunde. Menn i mørket. Oslo, 1947, s. 248.

¹⁹ H. Lühn. Op. cit., s. 261.

На усиление борьбы норвежских патриотов они ответили массовыми репрессиями и расстрелами заложников. Подпольная газета Коммунистической партии «Систе Нутт» писала 13 февраля 1945 г.: «Полиция назначила вознаграждение в 100 тыс. крон тому, кто сообщит полиции сведения о саботажниках. Полиция надеется, что таким образом она сможет приостановить саботаж. Но диверсантов не запугать. Ни один человек, который считает себя норвежцем, не пойдет доносить в полицию. Доносы и предательство — это свойство нацистов»²⁰.

Боясь усиления Коммунистической партии и ее возрастающего влияния на массы, «Кретсен» и эмигрантское правительство в Лондоне вновь начали клеветническую кампанию против коммунистов, утверждая, что они готовят «государственный переворот»²¹, хотя было известно, что Коммунистическая партия открыто поддержала совместное программное заявление правительства и «Кретсен» от 19 мая 1944 г. об основных направлениях послевоенной политики норвежского правительства²². Представитель норвежского правительства в Швеции Буль доносил правительству Нюгордсволя в Лондон, что «вклад коммунистов в нелегальную работу огромен. Лояльность коммунистов конституционным порядкам не может подвергаться сомнению»²³.

Чтобы парализовать действия Коммунистической партии и изолировать наиболее прогрессивные элементы в движении Сопротивления, гестапо и квислинговцы развернули в 1944 г. массовые репрессии, организовали провокации против коммунистов. От имени патриотических организаций гестапо начинает выпускать в Норвегии «подпольные газеты». В одной из таких газет, якобы изданной патриотами, не разделяющими взглядов Компартии, была опубликована статья «Предательские действия коммунистов», написанная будто бы возмущенными патриотами из других политических партий. «Ходят слухи о постыдном предательстве в движении Сопротивления, где коммунистическое крыло с помощью гестапо сводит счеты со своими буржуазными друзьями в общей борьбе за нашу свободу»²⁴.

Гестапо стремилось убедить норвежцев, что коммунисты не являются «истинно национальными» представителями народа, что это «инородное тело» в движении Сопротивления, представляющее «интересы Москвы»²⁵. В начале 1945 г. гестапо стало издавать якобы от имени коммунистов газету «Радио-нутт». В одном из

²⁰ H. Luthn. De illegale avisene. Den hemmelige pressen i Norge under okkupasjonen. Oslo. 1960, s. 260.

²¹ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 118—129; «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 500.

²² «Vårt Partis politikk under krigen», s. 91—98.

²³ «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 193.

²⁴ H. Luthn. Op. cit., s. 225.

²⁵ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 118—129; «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 500.

этих номеров утверждалось, что коммунисты намерены перестроить послевоенную Норвегию «на советский манер». «Одной из основных задач, — писалось в газете «Радио-нютт» от 21 марта 1945 г., — которая прежде всего встанет перед Красной Армией после освобождения Норвегии, — является тотальная демократизация нашего народа. Предварительно вся экономика нашей страны будет национализирована, частная собственность и вся капиталистическая надстройка — уничтожены»²⁶. Как и в предвоенный период, вновь был извлечен из архивов миф «об угрозе с Востока», «стремлении СССР поглотить Норвегию» и т. д.²⁷

Осенью и зимой 1944 г. «Кретсен» произвел реорганизацию руководства движения Сопротивления с целью еще большей централизации власти в своих руках и выдвижения более «надежных» кадров на ключевые позиции. В конце 1944 г. был образован так называемый Высший совет движения Сопротивления в составе 11 человек. Все они были членами «Кретсен»²⁸.

Коммунистическая партия пользовалась большим влиянием в низовых подпольных патриотических организациях и внесла большой вклад в движение Сопротивления. Она требовала, как уже указывалось, создания единого руководства движения Сопротивления в стране и включения туда своих представителей²⁹. В конце 1944 г. Коммунистическая партия продолжала настаивать на создании в Норвегии по примеру Дании Совета свободы, в который бы вошли представители различных партий и слоев населения, образовав тем самым единый фронт патриотических сил страны. С учетом своих предложений, выдвинутых весной 1944 г., Совет свободы, по мнению Компартии, должен был решать следующие задачи:

а) создать действительно авторитетный орган, который бы от имени правительства и под его контролем смог сплотить все патриотические силы страны;

б) создать гарантию от покушения на демократию и законность;

в) осуществлять разоружение, чинить правосудие и осуществлять под руководством правительства хозяйственные мероприятия в стране в переходный период³⁰.

Предполагалось также создать советы свободы на местах. По инициативе Коммунистической партии такие комитеты уже стали создаваться в отдельных районах страны, например в г. Драммене³¹. Коммунистическая партия была готова включить в них

²⁶ *H. Luhn. Op. cit., s. 227.*

²⁷ *Ibidem.*

²⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 717—718.

²⁹ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 64, 76—90, 91—95; «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 190.

³⁰ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 76—90; «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 440—442.

³¹ «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 440.

своих представителей. Этого требовали и другие патриотические организации. Однако правительство и «Кретсен» отвергли предложение Коммунистической партии о создании таких советов и образовании руководства движения Сопротивления.

Выступая против создания Совета свободы и не допуская коммунистов в Высший совет, созданный по инициативе «Кретсен», буржуазное и социал-демократическое руководство Сопротивлением вело откровенную линию на изоляцию Коммунистической партии от движения Сопротивления в целом. Консервативное руководство движения Сопротивления не признавало той выдающейся роли, которую играла Коммунистическая партия в движении Сопротивления, особенно в развертывании активных форм борьбы. «Кретсен» аргументировал это тем, что в период оккупации страны гитлеровцами «коммунистические вооруженные и подпольные организации стояли обособленно и не подчинялись ни норвежскому командованию, ни правительству, ни союзникам. Коммунисты не хотели подчиняться той линии и дисциплине, которая существовала в движении Сопротивления и его руководстве»³². Но эта «линия и дисциплина», столь рьяно защищаемая консервативным руководством движения Сопротивления, заключалась в пассивном выжидании, торможении борьбы с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами.

С весны 1944 г. в рядах Коммунистической партии наметились разногласия и возникло несколько группировок. Одну из группировок возглавлял Т. Сулхейм (конспиративная кличка Йоханнес)³³. Группа Йоханнеса обвиняла председателя Коммунистической партии П. Фуруботна в том, что он оторвал руководство от низовых организаций, создал в партии обстановку подозрительности, культа личности, при которой партия стала похожа на «католическую церковь во главе с римским папой»³⁴. По мнению Йоханнеса, в новой обстановке партия должна была демократизировать формы своей организации, смелее идти на контакты с различными слоями населения³⁵. В свою очередь П. Фуруботн обвинял Йоханнеса в «мелкобуржуазных взглядах»³⁶. Фракционная борьба приводила к различным толкованиям тактики партии на заключительном этапе движения Сопротивления и в конечном счете ослабляла влияние партии на массы.

³² «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 750.

³³ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 99—100; Hørte aldri at Torolv Solheim planla å myrdere P. Furubotn.— «Arbeiderbladet», 5.VI 1964; Sannhetsbevis ikke ført... — «Dagbladet», 8.VII 1964.

³⁴ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 113—114; «Det var en forgiftet atmosfære i partiet». — «Arbeiderbladet», 8.V 1965; I dag møter P. Furubotn.— «Arbeiderbladet», 5.V 1965.

³⁵ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 112; Skarp diskusjon... — «Dagbladet», 5.V 1965; Nå vill røyke ut P. Furubotn.— «Dagbladet». 5.V. 1965.

³⁶ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 113—114; — «Dagbladet», 4.V 1965.

Политика правящих кругов на заключительном этапе войны. Заключительный этап войны в Норвегии характеризовался усилением борьбы за власть между различными группировками правящих кругов Норвегии. Норвежская коллаборационистская буржуазия стремилась опереться на правые политические силы в стране, считая, что они пользуются в стране достаточным влиянием и силой и смогут защищать ее от народного гнева. «Кретсен» и эмигрантское правительство, которые занимали различные позиции по некоторым вопросам послевоенного устройства в стране, боялись, что народ, переполненный гневом к квислинговцам и коллаборационистской буржуазии, сам начнет расправу с этими предателями родины, что неизбежно затронет и интересы правящих кругов Норвегии.

В центре внимания «Кретсен» стояли не проблемы развития борьбы против гитлеровских оккупантов, а вопросы предотвращения демократического преобразования в стране.

Член «Кретсен» Й. Хауге писал: «Будет ли у нас гражданская война? Как она будет проходить..? Справится ли правительство и руководство движения Сопротивления с обстановкой в стране? Избежим ли мы такого положения, когда народ возьмет право в свои руки? Сможем ли мы избежать хаоса в переходный период? Как скоро придут союзники? Смогут ли шведы помочь нам?»³⁷

Примерно такой же позиции придерживалось и норвежское правительство в Лондоне. Оно также было заинтересовано в сохранении господствующего положения крупной буржуазии и выступало против усиления влияния левых сил. «На заключительном этапе, — пишет норвежский историк Т. Вюллер, — среди множества вопросов доминировал один: как будет проходить в Норвегии заключительная фаза? Спокойно, под воздействием разгрома немцев или через отчаянную борьбу и даже, может быть, через гражданскую войну?»

Для норвежского правительства в Лондоне эта проблема в течение многих лет накладывала отпечаток на все мысли об освобождении страны и заставляла правительство учитывать этот момент среди множества возникающих перед ним проблем»³⁸.

Чтобы успокоить общественное мнение страны, эмигрантское правительство и «Кретсен» дважды выступили с совместной декларацией (в апреле 1944 г. и в марте 1945 г.), в которой излагалась политическая программа послевоенного устройства³⁹. Программа включала следующие положения.

1. Свободная и независимая Норвегия.
2. Немедленное восстановление демократии, свободы, законности и проведение свободных выборов.

³⁷ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 716.

³⁸ Th. Wyller. Frigjørings politikk, s. 11.

³⁹ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 226, 300.

3. Отмена всех законов, изданных оккупантами и Квислингом.
4. Освобождение политзаключенных, восстановление в правах репрессированных.
5. Наказание военных преступников, активных квислинговцев.
6. Восстановление экономики, расширение законодательства по социальному обеспечению и т. д.⁴⁰

Коммунистическая партия поддержала эту совместную декларацию⁴¹, однако отметила, что «реакционеры» во время так называемого переходного периода постараются ликвидировать демократические завоевания в стране. Они требуют, чтобы старое правительство немедленно ушло, стортинг не созывался, система управления в коммунах была пересмотрена... Нам надо быть особенно бдительными в защите демократии в послевоенное время... Реакция стремится к диктатуре меньшинства»⁴².

Норвежское правительство в Лондоне считало, что самым важным на заключительном этапе является вопрос о власти, недопущении народовластия и усилении влияния левых сил в стране. Усиление борьбы с немецкими оккупантами и квислинговцами и возрастающие масштабы вооруженного сопротивления могли укрепить позиции радикальных сил. Поэтому «Кретсен» и норвежское правительство стремились на заключительном этапе свернуть прежде всего движение Сопротивления. В этом проявлялось их единство.

Было и различие, касающееся послевоенного устройства в Норвегии. Оно сказалось сразу же после нападения гитлеровской Германии на СССР. В письме от 27 августа 1941 г. в Лондон «Кретсен» заявил, что старое правительство должно быть распущено, а «страной должны править люди, конкретно знающие обстановку в стране»⁴³, т. е. «Кретсен». Осенью 1942 г. «Кретсен» послал в Лондон ультиматум эмигрантскому правительству, в котором в резких тонах заявлял, что «норвежское правительство не должно рассчитывать на то, что оно может вернуться в Норвегию и автоматически вступить в правление страной»⁴⁴. «Кретсен» как бы давал понять, что править страной будет не социал-демократическое правительство Нюгордсволя, а «Кретсен» и поддерживающие его круги внутри страны⁴⁵.

Как указывалось выше, «Кретсен» боролся против демократических преобразований. Он даже настаивал на ограничении

⁴⁰ «Regjeringen og Hjemmefronten», Док. 226, 300.

⁴¹ «Vårt Partis politikk under krigen», s. 92—95.

⁴² Ibid., s. 118—129.

⁴³ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 6; P. Hartmann. Bak fronten. Oslo, 1955, s. 36—40.

⁴⁴ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 44; F. Schjelderup. Over bakke-kammen. Oslo, 1949, s. 102.

⁴⁵ «Regjeringen og Hjemmefronten», s. 207—210.

демократических завоеваний, которые были достигнуты рабочим классом Норвегии в предвоенный период. В частности, предлагалось при формировании правительства в переходный период «ликвидировать старые партийные границы», т. е. ограничить права политических партий и практически перейти к абсолютной монархии, при которой король, независимо от расстановки политических сил и влияния политических партий, сам назначает правительство из угодных ему лиц⁴⁶.

«Кретсен» выступил также против старого состава норвежского парламента — стортинга. В ультимативных тонах «Кретсен» заявил норвежскому правительству: «Если вы хотите избежать разрушительной борьбы, то стортинг не должен созываться»⁴⁷. Под предлогом, что срок полномочия стортинга истек, а члены стортинга скомпрометировали себя, «Кретсен» требовал игнорировать парламента и фактически посягал на существующую парламентарную систему в Норвегии.

Острая борьба между «Кретсен» и эмигрантским правительством развернулась и по вопросу об управлении коммунами в стране. До войны в стране проходили коммунальные выборы, на которых население Норвегии выбирало представителей местного самоуправления. Теперь «Кретсен» требовал ликвидации этих выборных коммунальных комитетов и замены их «специально назначенными лицами, критерии оценки которых должны основываться на национальной надежности и личной способности»⁴⁸. Право же определения «национальной надежности» и «личной способности» должно было принадлежать «Кретсен», тесно связанного с коллаборационистской буржуазией.

Правительство Нюгордсволя и норвежский король Хокон были заинтересованы в сохранении прежнего состава правительства, парламента и существовавшей в довоенное время коммунальной системы управления⁴⁹. Поэтому в декабре 1942 г. Нюгордсволь ответил «Кретсен», что послевоенное устройство в Норвегии будет строиться на основе существующей в стране конституции, а не на основе требований «Кретсен»⁵⁰.

Политика «Кретсен» вызвала беспокойство среди значительной части патриотических сил страны. «Многие утверждали, — пишет норвежский историк Т. Вюллер, — что «Кретсен» стремится уничтожить демократические формы правления в стране»⁵¹.

Изменившаяся обстановка на фронтах войны, а также в стране привела к тому, что политическая линия «Кретсен» начала постепенно меняться и наметилось единство взглядов «Кретсен»

⁴⁶ Ibid., Dok. 3.

⁴⁷ Ibid., Dok. 140.

⁴⁸ Th. Wyller. Op. cit., s. 26.

⁴⁹ C. J. Hambro. Historisk supplement. Oslo, 1947, s. 122; «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 56.

⁵⁰ «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 56.

⁵¹ Th. Wyller. Op. cit., s. 26.

и эмигрантского правительства. После марта 1943 г. «Кретсен» уже не поднимал вопрос о стортинге в своей переписке с правительством в Лондоне⁵². Если раньше, в 1942 г., такие ведущие деятели «Кретсен», как Ф. Шилдеруп и Г. Яан, решительно выступали против созыва стортинга, то в 1943 г. тот же Шилдеруп официально объявил, что его прежние заявления по этому вопросу теперь являются «мертвыми и похороненными»⁵³. Такое изменение во взглядах членов «Кретсен» было связано прежде всего с событиями на советско-германском фронте, где Красная Армия нанесла гитлеровским войскам тяжелейшее поражение под Сталинградом. Победы Советских Вооруженных Сил привели к усилению влияния Коммунистической партии, росту симпатий норвежского народа к Советскому Союзу.

«Кретсен» по сравнению с эмигрантским правительством обладал рядом преимуществ. Он пользовался поддержкой местной крупной буржуазии, которая скептически расценивала возможности прежнего социал-демократического правительства в Лондоне в защите интересов буржуазии в переходный период. Эмигрантское правительство располагало вооруженными силами, но они находились в Англии и фактически подчинялись английскому командованию и зависели от него. «Кретсен» же осуществлял контроль над подпольными вооруженными организациями — «Милорг», которые находились в самой Норвегии, и над подпольными организациями полиции, которые были вооружены и в любое время готовы к действиям. Следует также отметить, что союзное командование (Англия, США) поддерживало позицию «Кретсен».

В ноябре 1944 г. в Стокгольме проходили совещания между представителями «Кретсен» и правительства⁵⁴. Эмигрантское правительство пошло на уступку консервативному руководству движения Сопротивления по вопросам руководства коммунами, а также включения членов «Кретсен» в состав правительства переходного периода. Норвежское правительство наделяло «Кретсен» всей полнотой власти и объявило, что в период отсутствия норвежского правительства в стране «Кретсен» уполномочивается исполнять функции правительства⁵⁵. «Это, по мнению правительства, — пишет Т. Вюллер, — должно было явиться демонстрацией того, что правительство и «Кретсен» работают в тесном контакте и по возможности примут совместные необходимые меры против хаоса в заключительный период освобождения страны»⁵⁶. На заключительном этапе между «Кретсен» и правительством были устранены все недоразумения⁵⁷.

⁵² *Th. Wyller. Op. cit., s. 38.*

⁵³ *F. Schjelderup. Op. cit., s. 264.*

⁵⁴ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 718.

⁵⁵ *Th. Wyller. Op. cit., s. 16; «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok. 125.*

⁵⁶ *Th. Wyller. Op. cit., s. 23.*

⁵⁷ *Ibidem.*

Эмигрантское правительство и «Кретсен» выработали совместную линию борьбы с Коммунистической партией и отвергли требование Коммунистической партии о включении ее представителей в состав Высшего совета движения Сопротивления⁵⁸.

Эмигрантское правительство и «Кретсен» совместно разработали так называемые «сентябрьские директивы» «Милоргу», в которых ему «категорически запрещалось вступать в вооруженную борьбу с немцами, квислинговцами» и предоставлять оружие коммунистам⁵⁹. Гражданским подпольным организациям Сопротивления давался наказ «избегать любых демонстраций»⁶⁰.

На заключительном этапе войны «Кретсен» и правительство сосредоточили все внимание на расстановке своих кадров на ключевые позиции. «Во все губернии были назначены временно губернаторы,— пишет член «Кретсен» Й. Хауге,— курьеры разъезжали по всей стране и доводили инструкции короля, правительства об обязанностях и задачах губернаторов и других должностных лиц на местах... Были назначены шефы полиции в губерниях и городах...»⁶¹ Характеризуя обстановку, которая царила в это время в норвежском правительстве в Лондоне и в «Кретсен», прогрессивный норвежский историк профессор Р. Фрич писал: «В их головах была лишь одна мысль... министерские посты, министерские посты, министерские посты»⁶².

4 мая 1945 г. «Кретсен» послал в Лондон телеграмму со списком своих кандидатов на посты советников в министерства нового послевоенного правительства. В министерство финансов назначался Э. Сундт, торговли — П. Петерсен, снабжения — Н. Шей, юстиции — К. Платоу, сельского хозяйства — Р. Теннессен, социальных дел — С. Иверсен, церкви и школ — Я. Хелланд и т. д.

На следующий день премьер-министр Нюгордсволь прислал телеграмму, в которой еще раз официально уполномочил «Кретсен» исполнять функции верховной власти в стране до прибытия в страну короля и правительства.

Полицейские функции «Милорга». К началу 1945 г. подпольные военные организации («Милорг»), находившиеся под руководством «Кретсен» и эмигрантского правительства в Лондоне, насчитывали около 45—50 тыс. человек⁶³. Они располагали большими запасами стрелкового и автоматического оружия, полученного от американского, английского и норвежского командования. В конце 1944 и начале 1945 г. количество поставок

⁵⁸ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 718; «Regjeringen og Hjemmefronten», Dok, 271.

⁵⁹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 744—750.

⁶⁰ Ibid., s. 748.

⁶¹ Ibid., s. 751.

⁶² R. Frisch. Politikk i pakt med framtiden.—«Orientering», 10.7. 1965, s. 753—754.

⁶³ Th. Wyller. Op. cit., s. 11; E. H. Cookridge. Op. cit., p. 549.

оружия от Англии и США резко возросло. Только в первые месяцы 1945 г. американская и английская транспортная авиация совершила в Норвегию 1200 рейсов с грузом вооружения, которое в контейнерах сбрасывалось в распоряжение баз «Милорга»⁶⁴.

К октябрю 1944 г. «Кретсен» настолько укрепил свое влияние в «Милорге», что считал необходимым изменить свою тактику и приступить к вооружению этих подпольных организаций⁶⁵.

На заключительном этапе войны правительство и «Кретсен» основную задачу видели в том, чтобы заранее подготовить необходимые силы для захвата власти в стране и не допустить усиления влияния «левых элементов» и возникновения «гражданской войны». Для правительства в Лондоне и «Кретсен» в Норвегии «Милорг» являлся той вооруженной силой внутри страны, с помощью которой они готовились навести «порядок», предотвратить «народовластие», особенно в переходный период.

В 1944 г. правящие круги Норвегии превратили «Милорг» в свою вооруженную опору. «Чтобы избежать гражданской войны,— предлагал «Кретсен»,— лучше сделать так, чтобы «Милорг» оставил квислинговцев на своих местах до прибытия союзных войск. В то же время «Кретсен» считает, что народ вряд ли позволит квислинговцам сидеть спокойно на своих местах до прихода союзников... Возбужденная толпа народа может сама взять власть в свои руки и расправиться с квислинговцами. Чтобы защитить квислинговцев, «Милорг» должен вмешаться в события»⁶⁶.

По замыслам эмигрантского правительства и «Кретсен», «Милорг» должен выполнять функции полиции при гражданской администрации⁶⁷, вначале при «Кретсен», а затем при правительстве, когда оно прибывает из Лондона в Норвегию.

Под предлогом выжидания «подходящего момента», «накопления сил», «сохранения кадров», «избежания ненужных жертв» и т. п. «Кретсен» и правительство в течение всей войны удерживали «Милорг» от активных боевых действий с гитлеровскими захватчиками и квислинговцами, а на решающем для захвата власти этапе превратили «Милорг» в полицейские отряды, предназначенные для утверждения собственной власти и ограждения коллаборационистской буржуазии «от возбужденной толпы народа».

В усилении «Милорга» как полицейской организации активное участие приняли американское и английское командование. С согласия норвежского эмигрантского правительства Англия и США в конце 1944 г. поделили Норвегию на «сферы» своего влияния. Соединенные Штаты взяли под свою «опеку» Северную

⁶⁴ «Kompani Linge», bnd. II, s. 340.

⁶⁵ Ibid., s. 315.

⁶⁶ Ibid., s. 343.

⁶⁷ Ibidem.

Норвегию, куда они забрасывали большое количество оружия, направляли своих инструкторов и содействовали тому, чтобы крупные полицейские отряды Норвегии, сформированные в Швеции, немедленно были доставлены в районы Северной Норвегии, освобожденные Красной Армией от гитлеровских оккупантов⁶⁸.

Большие надежды норвежское эмигрантское правительство и «Кретсен» возлагали на полицейские отряды, которые формировались в Швеции из норвежских подданных — беженцев из оккупированной Норвегии. Поток беженцев в Швецию особенно возрос после начавшегося в стране массового террора. Если до пачала 1942 г. через шведскую границу перешло всего лишь 3 тыс. норвежцев, то в 1942 г. — 10 тыс., в 1943 г. — 10 тыс., в 1944 г. — 20 тыс., в 1945 г. (до 2 мая) — 10 тыс.⁶⁹ 62,3% беженцев составляли мужчины в возрасте от 18 до 34 лет, т. е. лица, наиболее пригодные для службы в армии⁷⁰.

Норвежское правительство приступило к формированию полицейских отрядов в Швеции из числа норвежских эмигрантов⁷¹ в конце 1943 г., когда в результате побед Красной Армии разгром гитлеровской Германии ни у кого уже не вызывал сомнения. Как норвежское правительство, так и «Кретсен» не без основания считали, что первыми в Норвегию вступят советские войска, а не войска союзников. Это стало особенно очевидным после капитуляции Финляндии в 1944 г. Поэтому министр иностранных дел правительства Нюгордсволя Трюгве Ли срочно выехал в октябре 1944 г. в Швецию, чтобы договориться со шведским правительством о скорейшей переброске норвежских полицейских частей в освобожденные районы Северной Норвегии⁷². К этому же времени у норвежского правительства была договоренность с американским командованием о предоставлении Норвегии транспортных самолетов и снаряжения для норвежских полицейских сил в Швеции⁷³.

К октябрю 1944 г. личный состав норвежской полиции в Швеции насчитывал примерно 15 тыс. человек⁷⁴ и превышал по своей численности норвежскую армию в Англии⁷⁵. Полицейские части были хорошо вооружены, проходили военное обучение, проводили стрельбы и даже маневры. Именно эти части должны были совместно с «Милоргом», по планам норвежского правительства и «Кретсен», обеспечить в освобожденной Норвегии необходимые для правящих кругов «порядок и законность».

⁶⁸ S. Kjeldstadli. The Allies and the norwegian Resistance Movement, p. 336.

⁶⁹ L. Evensen. Ar i utlendighet. Oslo, 1948, s. 487.

⁷⁰ Ibid., s. 479.

⁷¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. II. Oslo, 1948, s. 383.

⁷² Ibid., s. 392.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ Ibid., s. 384.

⁷⁵ «Norges krig 1940—1945», bnd, I, s. 796.

В начале ноября 1944 г., после разгрома Красной Армией гитлеровских войск в Заполярье, несколько рот норвежской полиции было переброшено на американских самолетах в освобожденную Северную Норвегию в распоряжение норвежского полковника А. Даля — представителя норвежского правительства при советском командовании. Основная часть полицейских сил готовилась к захвату власти в центре и на местах на заключительном и решающем этапе — после капитуляции гитлеровских войск в Норвегии.

Наряду с подготовкой своих полицейских сил норвежское правительство с помощью правящих кругов Америки, Англии и Швеции разрабатывало планы вторжения в Норвегию совместно с норвежскими полицейскими отрядами шведских вооруженных сил под предлогом «принятия капитуляции от немецких войск и поддержания порядка и законности»⁷⁶.

3 мая 1945 г. норвежская полиция в Швеции была приведена в полную боевую готовность⁷⁷.

6 мая в Швецию прибыл доверенный Квислинга, который сообщил, что Квислинг готов начать переговоры «с представителями норвежского правительства, чтобы найти наиболее подходящие способы передачи власти»⁷⁸.

К этому времени в Швеции был проведен инструктаж руководителей норвежских организаций «Милорг» и других организаций, подчиненных «Кретсен». 5 мая руководители организаций «Милорг» в срочном порядке отбыли в Норвегию, чтобы привести в готовность все силы, подчиненные «Кретсен».

«Кретсен» заранее, еще в феврале 1945 г., совместно с представителями норвежского эмигрантского правительства назначили губернаторов, полицмейстеров и начальников военизированных отрядов «Милорг». Они находились на местах и должны были приступить к исполнению своих обязанностей сразу же после капитуляции немцев. Теперь вся эта администрация, назначенная «Кретсен», была приведена в Норвегии в полную готовность⁷⁹.

В начале мая для «Кретсен» сложилась благоприятная обстановка для захвата власти по всей стране. Гитлеровское командование в Норвегии признавало необходимость капитуляции. Еще 20 апреля командующий гитлеровскими военно-морскими силами в Норвегии открыто заявил своим офицерам, что «в военном отношении война для нас уже проиграна»⁸⁰. Поэтому в начале мая гитлеровское командование в Норвегии стало искать связей с норвежским правительством через Швецию, а также с

⁷⁶ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 415.

⁷⁷ Ibidem.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 284.

⁸⁰ Ibid., s. 766.

«Кретсен», чтобы договориться о процедуре «почетной капитуляции».

4 мая в Швецию прибыл бригаденфюрер Шелленберг с полномочием от гитлеровского адмирала Деница для ведения переговоров о процедуре капитуляции германских войск в Норвегии⁸¹.

Еще до официального акта капитуляции гитлеровских войск в Норвегию приехал с согласия немецкого командования представитель Швеции Седерман для ведения переговоров с «Кретсен». В результате переговоров было принято решение, чтобы отряды норвежской полиции взяли под свой контроль здания полиции, другие центральные учреждения и организовали вокруг них оборону на случай нападения отрядов Квислинга⁸². Немецкое командование согласилось вывести свои войска из всех густонаселенных пунктов и сосредоточиться в определенных районах для подготовки к капитуляции. Таким образом, «еще до формального акта капитуляции,— пишет бывший руководитель норвежской полиции Л'Абее-Лунд,— норвежская полиция уже установила полный контроль над страной»⁸³.

В то время как низовые массовые патриотические организации еще находились фактически в подполье, норвежская полиция внутри самой страны и верхушка «Милорга» под руководством «Кретсен» уже захватили власть в стране и ждали подкреплений из Швеции и Англии.

8 мая гитлеровское командование в Норвегии объявило о капитуляции немецких войск в Норвегии.

Полицейские отряды, сформированные в Швеции, сразу же стали прибывать в страну и совместно с вышедшими из подполья патриотическими организациями приступили к приему капитуляции немцев и наведению порядка.

К этому времени с Квислингом еще не было достигнуто соглашения о капитуляции. Вместе со своими «министрами» Квислинг обосновался в местечке Гимле около столицы и окружил себя наиболее преданными отрядами хирдов. 9 мая в полицию прибыл бывший министр Квислинга Липпестад и потребовал от его имени, чтобы «Квислинга не заключали в тюрьму как преступника, а интернировали его на виллу «Акер»»⁸⁴. Однако в этом Квислингу было отказано. Квислинг вместе со своими министрами приехал в полицию и сдался в тот же день⁸⁵.

Немецкие войска в Норвегии и подавляющее большинство квислинговских отрядов сопротивления не оказали и разоружились.

⁸¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. II, s. 415—416.

⁸² Ibid., bnd. III, s. 288.

⁸³ Ibid., s. 290.

⁸⁴ Ibidem.

⁸⁵ Ibid., s. 293.

Разгром фашистской Германии сделал безнадежным положение 350-тысячной группировки немецких войск в Норвегии. Командование этой группировки капитулировало. «Милоргу» воевать вообще не пришлось.

Сразу после капитуляции «Милорг» оказал хорошую услугу, выставляя охрану, защищая норвежскую промышленность, арестовывая квислинговцев и т. д.⁸⁶ Коммунистические отряды, которые влились в «Милорг» перед самым концом войны, придали мероприятиям по приему капитуляции более демократический характер. Сразу же были арестованы многие видные квислинговцы и сам Квислинг, обезврежены отдельные вооруженные банды квислинговцев, задержаны немецко-фашистские военные преступники, бежавшие в Норвегию в последние дни перед капитуляцией Германии.

В конце мая 1945 г. в Норвегию вернулось из Лондона правительство Нюгордсволя, 7 июня прибыл король Хокон VII.

«Милорг», выполнив свои «охранные» функции, к которым его готовили норвежское правительство и «Кретсен», был распущен в июне 1945 г.⁸⁷

В 1945—1946 гг. в Норвегии проходили судебные процессы над предателями норвежского народа. Полиция возбудила дело по обвинению в активном сотрудничестве с гитлеровскими оккупантами против 90 тыс. человек⁸⁸ (более 4% всего взрослого населения страны). Были признаны виновными 46 тыс. человек⁸⁹, из которых 30 человек (в том числе Квислинг) были приговорены к смертной казни, 80 — к пожизненному заключению, а остальные к различным срокам заключения. Наместник Гитлера в Норвегии рейхскомиссар Тербовен и шеф немецкого гестапо в Норвегии генерал Редиесс покончили жизнь самоубийством. Таков бесславный конец гитлеровских оккупантов и их пособников-квислинговцев в Норвегии.

Прибытие союзных войск в Норвегию после капитуляции Германии. 9 мая 1945 г. в Южную Норвегию стали прибывать первые подразделения английских и американских войск с целью разоружения и принятия капитуляции немецких войск, находившихся в Норвегии⁹⁰. К 11 мая в Южную Норвегию была переброшена английская парашютнодесантная дивизия «Красные дьяволы». Несколько позже прибыли две английские пехотные бригады, американский комбинированный полк, а также не-

⁸⁶ S. Kjeldstadli. The allies and the norwegian Resistance Movement, p. 336.

⁸⁷ Ibid., p. 338.

⁸⁸ «Norway and the Second World War». Oslo, 1966, p. 143—144.

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Ibid., 1966, p. 119

сколько подразделений противовоздушной обороны и военно-морских сил. Всего прибыло около 30 тыс. человек⁹¹. Норвежские вооруженные отряды («Милорг»), а также полиция, сформированная в Швеции и затем переброшенная в Норвегию, составляли около 52 тыс. человек⁹².

Прибывшим войскам не ставилась задача разоружения немецко-фашистских войск. «Политика западных союзников,— указывается в книге «Война в Норвегии 1940—1945»,— заключалась в том, чтобы немцы разоружили сами себя»⁹³. Командующий союзными войсками в Норвегии английский генерал Торне, который до начала войны был военным атташе в Берлине, объяснял это «необходимостью заботиться о сохранении престижа и уважения у немецких солдат к своим офицерам и руководителям»⁹⁴. Проводимая англо-американским командованием политика не встретила одобрения норвежского народа. Это было известно и генералу Торне⁹⁵.

Заботился генерал Торне и о престиже офицеров гестапо. Он дал указание командованию вермахта в Норвегии самому арестовывать сотрудников гестапо и передавать их в руки западных союзников⁹⁶. Подобная забота привела к тому, что многие гестаповцы и другие нацистские преступники сбежали или «затерялись» в толпе обычных военнопленных.

Немецкому командованию было приказано в течение двух недель вывести войска из оборонительных сооружений и сосредоточить их в специально отведенных резервациях. «Благодаря огромному желанию к сотрудничеству, проявленному со стороны немецкого командования, исполнительности и невероятной дисциплинированности, первый этап разоружения немцев прошел без помех»⁹⁷.

Еще бóльшую медлительность проявляло англо-американское командование по разоружению немецких войск в Северной Норвегии западнее Киркенеса. Если в Южной Норвегии народ праздновал свое освобождение от гитлеровских оккупантов, а представители английского и американского командования принимали поздравления и выступали в роли «основных освободителей», то в Северной Норвегии положение не менялось. Только после того как Советское правительство официально выразило свое неудовольствие политикой западных союзников, они были вынуждены направить в Северную Норвегию норвежскую пехотную бригаду, которая до этого находилась в Шотландии⁹⁸. 26 мая

⁹¹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 810—811.

⁹² Ibid., s. 803, 810—812.

⁹³ Ibid., s. 803.

⁹⁴ Ibidem.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ Ibid., s. 807.

⁹⁷ Ibid., s. 808.

⁹⁸ Ibid. s. 820.

1945 г. в г. Тромсё (Северная Норвегия) стала высаживаться норвежская бригада. Вскоре сюда же прибыл английский крейсер. Но прибывшие войска были настолько малочисленны, что лишь символически обозначали присутствие западных союзников в этом районе⁹⁹.

Норвежское правительство и «Кретсен» также умышленно затягивали мероприятия по разоружению немецких войск в Северной Норвегии и быстрейшему освобождению советских военнопленных. Особо неблагоприятную позицию по освобождению советских военнопленных занимал «Кретсен». Еще в октябре 1944 г. «Кретсен», питая враждебные чувства к Советскому Союзу, заявил, что концлагеря с советскими военнопленными должны управляться и охраняться гитлеровскими солдатами и после капитуляции фашистской Германии. Только после встречи лидеров «Кретсен» с Трюгве Ли в Стокгольме от этой идеи было решено отказаться¹⁰⁰.

Правящие круги Норвегии встретили вступление советских войск на территорию Норвегии без энтузиазма. Норвежские государственные деятели в Лондоне в узком кругу радовались тому, что «русские не пошли в глубь Норвегии дальше Киркенеса»¹⁰¹. Англо-американское командование рассматривало многотысячную гитлеровскую армию в Северной Норвегии как своеобразный «надежный барьер», который давал им возможность выступать перед народом западных союзников в роли «основных освободителей» норвежцев от гитлеровского рабства, приглушить симпатии норвежских трудящихся к Красной Армии, советскому народу.

С первых же дней после разгрома гитлеровской Германии правительства Англии и США стали сеять в Норвегии ядовитые семена антисоветизма и «холодной войны». Широко использовалась для этой цели местная реакция. Вновь стали распространяться слухи о «русской экспансии» и «агрессивных намерениях» Советского Союза в отношении Норвегии. Норвежскому народу, долгие годы томившемуся под игом гитлеровской оккупации, были чужды эти антисоветские акции. Простые норвежцы на своем опыте убедились, что именно Советский Союз и его армия внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и освобождение Норвегии от гитлеровских оккупантов.

⁹⁹ «Norges krig 1940—1945», bnd. III, s. 820.

¹⁰⁰ А. С. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 378—379.

¹⁰¹ Там же, стр. 378.

Заключение

13 мая 1945 г. из Лондона в Норвегию прибыла правительственная делегация во главе с кронпринцем. «Кретсен» формально сложил свои полномочия, но продолжал оказывать большое влияние на положение в стране. 31 мая в Норвегию вернулось правительство Нюгордсволя.

Правые буржуазные партии требовали не собирать стортинг старого созыва, заменить избранное в прошлом коммунальное правление назначенными сверху «благонадежными» представителями и создать «внепартийное» правительство, главным образом из членов «Кретсен». Продолжавшаяся изоляция Коммунистической партии укрепила позиции консерваторов в верхах, привела к тому, что крупная буржуазия пыталась сформировать буржуазное правительство во главе с бывшим лидером «Кретсен» П. Бергом.

С первых же дней освобождения Норвегии правые элементы пытались организовать антикоммунистическую кампанию. Но положение бывших членов «Кретсен» было довольно-таки прочным только в руководящих органах, в центре, в низовых же организациях значительным влиянием пользовалась Коммунистическая партия.

Коммунистическая партия Норвегии была единственной партией, которая решительно требовала созыва стортинга — «стража против реакции». Разоблачая П. Берга как ставленника коллаборационистской буржуазии, Коммунистическая партия выступала за создание демократического правительства, где бы большинство мест принадлежало левым партиям — Рабочей и Коммунистической. Авторитет Коммунистической партии среди трудящихся масс был настолько высок, что сначала руководство Норвежской рабочей партии, а затем и лидеры буржуазных партий были вынуждены согласиться на созыв стортинга и создание правительства, где большинство министерских постов (8 из 15) стало принадлежать левым партиям: Рабочей партии — 6 и Коммунистической партии — 2. На состоявшихся осенью коммунальных, а затем парламентских выборах Коммунистическая партия одержала победу, впервые получив в стортинге 11 мест.

Рост влияния Коммунистической партии и левых сил, усиление симпатий к Советскому Союзу, улучшение связей со страной социализма встревожили не только внутреннюю норвежскую реакцию, но и международную — во главе с Соединенными Штатами Америки. Крупная норвежская буржуазия, в прошлом сотрудничавшая с оккупантами, буржуазные партии, отражавшие ее интересы, а также часть руководителей правящей Норвежской рабочей партии начали искать поддержку у международной реакции и проводить политику односторонней экономической и политической ориентации страны на наиболее агрессивные государства Запада. В 1947 г. Норвегия приняла условия «плана Маршалла». В стране, как и в предвоенные годы, началась антисоветская и антикоммунистическая кампания. В 1949 г. Норвегия вступила в агрессивный блок НАТО.

Планы империалистических кругов по использованию Норвегии в своих агрессивных целях не могут не беспокоить в последние годы норвежскую общественность. В стране все шире разворачивается кампания за выход страны из НАТО, за проведение самостоятельной и независимой политики — политики истинного нейтралитета. В Норвегии как бы вновь оживают традиции Сопротивления. И они уже дают ощутимые результаты. На состоявшемся осенью 1972 г. референдуме большинство норвежцев высказалось против вступления Норвегии в «Общий рынок», что угрожало бы еще большим ограничением суверенитета Норвегии и подчинением ее экономики ведущим империалистическим державам. Уроки прошлого вторгаются в борьбу сегодняшнего дня Норвегии.

Отношения между СССР и Норвегией строятся на основе принципов мирного сосуществования, укрепления добрососедских отношений. «Советский Союз будет настойчиво продолжать свою линию на обеспечение прочного мира в Европе, которую мы проводим в течение всех послевоенных лет и которая приносит сейчас результаты, радующие советский народ и всех, кому дорог мир»¹.

¹ Доклад Л. И. Брежнева на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 50-летию Союза Советских Социалистических Республик. — «Правда», 22 декабря 1972 г.

Библиография

- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 28, 30
«Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971
- «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. первая М., 1970
- Куусинен О.* Норвегия под пятой гитлеризма.— «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 6
- Лёвлин Э.* Рабочий класс Норвегии и Октябрьская революция.— «Международная жизнь», 1957, № 10
- «Kampen for demokratiet». Utgitt av Norges Kommunistiske Parti. Oslo, 1946
- Kristiansen H. W.* Verg landet mot facismen. Sammentrengt ref. av foredrag på Norges Kommunistiske Partis Sentralkomites møte 4—5 februar 1939. Oslo, 1939
- «Norges Kommunistiske Partis historie. Forhistorien — Pariets stiftelse. Tiden fram til den anen verdenskrig», bnd. I. Oslo, 1963.
- «Vårt Partis politikk uner krigen. Krigspolitikken». Utgitt av Norges Kommunistiske Parti. Oslo, 1945
- «Vårt Partis politikk etter krigen. Fredspolitikken». Utgitt av Norges Kommunistiske Parti. Oslo, 1945
- Lippe J.* Nasjonalisering.— «Ny dag». Oslo, 1958

Архивы

- Архив внешней политики СССР, ф. 85, 116
- Архив Министерства обороны СССР, ф. 40, 48-а, 132-а, 214, 363, 373
- Центральный Военно-Морской архив, ф. 767
- Архив Ленинградского военного округа, ф. 47
- Public Record Office, CAB 24/286, 66/3, 79/1, 79/2
- Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Ministerium für Volksaufklärung und Propaganda, No 878

Документы, доклады, выступления

- «Анатомия войны». Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. М., 1971
- «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. IV (1935—июнь 1941 г.). М., 1946
- Димитров Г.* Война и рабочий класс капиталистических стран.— «Коммунистический Интернационал», 1939, № 8-9
- Димитров Г.* Первое Мая и борьба против империалистической войны.— «Коммунистический Интернационал», 1940, № 5
- «Единый национальный фронт народов». — «Коммунистический Интернационал», 1942, № 3-5.
- «Единый фронт народов против гитлеровского фашизма». — «Коммунистический Интернационал», 1941, № 6-7
- «Извлечения из IV официальной Белой книги». Издано по поручению министерства иностранных дел рейха. Берлин, 1940
- «Нюрнбергский процесс над главны-

- мп немецкими военными преступниками». Сборник материалов в семи томах. М., т. II, 1958; т. III, 1958; т. IV, 1959
- «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. 1, 2. М., 1957
- «Письма узников Этерстада». — «Вопросы истории», 1967, № 1
- «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967
- «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 — август 1939)». Документы и материалы. М., 1971
- «Хрестоматия по новейшей истории», т. II, 1939—1945. Документы и материалы. М., 1960
- Arbeidsfolkets konferanse. Bergen. For samling av arbeidarar, bønder, fiskarar. — «Arbeideren», 24. VII 1940
- «Christophersen's 9 — april tale». — «Norges Forsvar». Oslo, 1967
- «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series D. (1937—1945)», vol. VIII. The War years. September 4, 1939 — March 18, 1940. London, 1954
- «Documents of International affairs 1939—1947», vol. II. Hitler's Europe. London, 1954
- Friis J.* Kritikk av norsk utenrikspolitikk etter krigen. Oslo, 1952
- «Forsvaters problemer. Foredrag av Forsvarsminister Otto Grieg Tidemand i Oslo Militære Samfund 9 januar 1967». — «Norges Forsvar». Oslo, 1967, No 2
- General Laurantzonn innstilte mobiliseringen i Trøndelag 9 april. — «Dagbladet», 1.III 1948
- «Historisk Statistik for Sverige». Stockholm, 1960
- «Innstilling fra Undersøkelsskommissjonen av 1945», bnd. I—II. Oslo, 1946—1947
- «Landsmøte 31 august — 2 september 1945». Oslo, 1945
- «Nazy Conspiracy and Aggression», vol. III. Washington, 1946
- «Norge 1940—1945. Dokumenter i utvalg». Oslo, 1965
- «Norge i vekst. Land og folk i tall, tekst og tegninger». Oslo, 1940
- «Norsk næringsliv i dag». Oslo, 1947
- «Regjeringen og Hjemmefronten under krigen. Aktstykker utgitt av Stortinget». Oslo, 1948
- Rettningslinjen for arbeiderbevegelsen. — «Arbeideren», 3.VI 1940
- «The Scandinavian Economic History Review», vol. XIII, No 1; vol. XV, No 1-2; vol. XVI, No 2. Copenhagen, 1965—1968
- Scharffenberg J. Norske aktstykker til okkupasjonens forhistoriet. Oslo, 1950
- «Secret German Documents seized during the raid on the Lofoten Islands on the 4th March, 1941». London, 1941
- Skade R.* Danmark under krigen. Økonomiske foranstaltninger i perioden Sept.— Dec. 1939. København, 1940
- Skade R.* Danmark under krigen. Økonomiske foranstaltninger i perioden Okt.—Dec. 1940. København, 1941
- «Statistisk årbok for Norge». Oslo, 1947, 1949, 1961, 1963, 1964
- «Statistisk Årsbok för Sverige». Stockholm, 1947—1960
- «Statistisches Handbuch von Deutschland». 1928—1944. München, 1949
- «Straffesak mot Vidkun Abraham Lauritz Jonsson Qvisling». Oslo, 1946
- Sundlo: Skal jeg skyte på tyskerne da? — «Dagbladet», 22.IV 1947
- Sundlo fikk ubetinget ordre om å forsvare Narvik. — «Dagbladet», 14.IV 1947
- Sundlo hører sin egen radio-tale 1940 i retten. — «Dagbladet», 25.IV 1947
- «United States Strategic Bombing Survey. Over-all Report European War». US Government Printing Office, 1945

Общие работы по второй мировой войне

- Алафузов В. А.* Доктрина германского флота. М., 1956
- «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны». М., 1962
- Батлер Дж.* Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959
- Батлер Дж., Гуайер Дж.* Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. М., 1967
- Белли В. А., Пензин К. В.* Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939—1945 гг. М., 1967
- «Благодарные народы — воинам-освободителям». М., 1963
- «Блокада и контрблокада». М., 1967
- Болтин Е. А.* Советский Союз и движение Сопротивления в Европе в годы второй мировой войны. — «Вопросы истории», 1961, № 9
- Валентинов Н.* Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—1918 гг., ч. I. М., 1920
- «Важнейшие решения». М., 1967
- Верховский Д. В.* Первая мировая война 1914—1918 гг. М., 1964
- «Всемирная история», т. IX, X. М., 1962, 1965
- «Вторая мировая война. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией». Книга первая. Общие проблемы. М., 1966; книга третья. Движение Сопротивления в Европе. М., 1966
- Гема В. И.* Участие советских людей в европейском антифашистском движении Сопротивления (1941—1945). Л., 1965
- Годт Э.* Подводная война. — «Итоги второй мировой войны». М., 1956
- Горленко В. Г.* Героические подвиги защитников Советского Мурмана в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1963
- Гроос О.* Учение о морской войне в свете опыта мировой войны. М. — Л., 1930
- Деборин Г.* К итогам второй международной конференции по истории движения Сопротивления. — «Вопросы истории». М., 1961, № 9
- Дениц К.* Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. Перевод с нем. М., 1964
- Еремеев Л. М., Шергин А. П.* Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. Оперативно-статистические материалы по опыту второй мировой войны. М., 1962
- Ившкин И. Ф.* Очерки истории внешней политики СССР. М., 1958
- «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, IV, VI. М., 1960, 1962, 1965
- «История военно-морского искусства». М., 1970
- «История войн и военного искусства». М., 1970
- «История международных отношений и внешней политики СССР», т. первый. 1917—1939. М., 1967
- Лидделл Гарт Б.* Правда о войне 1914—1918, т. I. М., 1935
- Лидделл Гарт Б.* Стратегия непрямых действий. М., 1957
- Людendorф Э.* Мои воспоминания о войне. 1914—1918, т. I. М., 1923
- «Мировая война 1939—1945». М., 1957
- Морисон С. Э.* Битвы за Атлантику. М., 1956
- Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1939—1945, т. II. М., 1958
- Нимиц Ч., Поттер Э.* Войны на море (1939—1945). М., 1965
- «Новейшая история», ч. II. 1939—1959. Высшая партийная школа при ЦК КПСС, 1959
- Ньюболт Г.* Операция английского флота в мировую войну, т. V. М. — Л., 1939
- Овсяный И. Д.* Тайна, в которой рождалась война. М., 1971
- Прозктор Д. М.* Войны в Европе. 1939—1941. М., 1963
- Прозктор Д. М.* Агрессия и катастрофа. М., 1968
- «Промышленность Германии в период войны 1939—1945». М., 1956
- Ричардс Д., Сандерс Х.* Военно-воздушные силы Великобритании

- во второй мировой войне. 1939—1945. М., 1963
- Руге Ф.* Война на море 1939—1945. М., 1957
- Секистов В. А.* Война и политика. М., 1970
- Семиряга М. И.* Вторая мировая война и пролетарский интернационализм. М., 1962
- Семиряга М. И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970
- Соловьев С. П.* Замыслы и планы. Обзор военного планирования немецко-фашистского генерального штаба. М., 1964
- Тинпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956
- Турпиц А. фон.* Воспоминания. М. 1957
- Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945). М., 1965
- Фуллер Дж.* Вторая мировая война 1939—1945. М., 1956
- Холодковский В. М.* Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М., 1967
- Bayne-Jardine C. C.* World War Two. London, 1968
- «Der Kampf zur See». München, 1940
- «Der Weltkrieg 1914—1918», Bd. 13. Berlin, 1942
- Collier B.* The Second World War: A military History from Munich to Hiroshima. New York, 1967
- Collier B.* A short History of the Second World War. Collins, 1969
- Cookridge E. H.* Inside SOE. The story of Special Operations in Western Europe 1940—1945. London, 1966
- Cornwell R. D.* World History in the Twentieth Century. Bristol, 1969
- «Encyclopaedia Britannica», vol. 18. London, 1964
- «Encyclopedia Americana», vol. 29. New York, 1970
- «European Resistance Movements 1939—1945. Proceedings of the Second International Conference on history of the Resistance Movements held in Milan 26—29 March 1961». London, Paris, 1964
- «History of the Second World War». Published by Purnell, vol. 5, 1968
- «History of the 20 th century in 96 weekly parts», No 61. Paulton, 1969
- Jamieson A.* Europe in Conflict. A History of Europe 1940—1945. London, 1967
- Klein Burton H.* Germany's Economic Preparations for War. Cambridge Massachusetts, 1959
- Lud'ell Hart B.* History of the Second World War. New York, 1971
- Lundin C. L.* Finland in the Second World War. Indiana University Press, 1957
- Madaule Jaques.* Histoire de France, t. III. De la III-e à la V-e République. Paris, Gallimard, 1966
- Mason F. K.* Battle over Britain. A history of the German air assault on Great Britain. London, 1969
- Milward A. S.* The German Economy at War. University of London, The Athlone Press, 1965
- Morzik F.* German Air Force Airlift Operations. USAF Historical Division. Research Studies Institute. New York, 1961
- «The Rise and Fall of the German Air Force (1933 — to 1945)», Connektikut, 1969
- Roskill S. W.* The war at sea 1939—1945, vol. I. London, 1954
- Shirer W. L.* The Rise and Fall of the Third Reich. A history of Nazi Germany. New York, 1962
- Shirer W. L.* The Collaps of the Third Republic. New York, 1969
- Shirer W. L.* Hitler's seizure of Europe, «Reader's Digest. Illustrated story of World War II». New York, 1969
- Taylor A. J. P.* Europe: Grandeur and Decline. London, 1969
- Taylor A. J. P.* English History, 1914—1945. London, 1968
- «Verden i krig». Stavanger, 1968
- Woodward L.* British Foreign Policy in the Second World War, vol. I. London, 1970
- Woodward L.* British Foreign Policy in the Second World War. London, 1962

- Барсуков И. И.* Печать норвежских коммунистов в борьбе против немецко-фашистских оккупантов.— «Скандинавский сборник». Таллин, 1964, VIII
- Гиленсен В.* Борьба за тяжелую воду.— «Военно-исторический журнал», 1961, № 9
- Дашичев В. И.* Гитлеровская агрессия против Норвегии в 1940 году.— «Новая и новейшая история», 1971, № 3
- Добров А.* Норвегия. М., 1941
- Ерамов Е.* Норвегия. М., 1950
- Искрин М.* В борьбе против гитлеровских оккупантов в Норвегии.— «Новая и новейшая история», 1962, № 6
- «Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв.». Сборник статей. Л., 1970
- Кан А. С.* Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967
- Кан А. С.* Обзор исследований и мемуаров о внешней политике Норвегии в годы второй мировой войны.— «Вторая мировая война». Книга первая. Общие проблемы. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. М., 1966
- Кан А. С.* Нейтралистские традиции во внешней политике Скандинавских стран.— «Новая и новейшая история», 1962, № 4
- Кан А. С.* Шведский нейтралитет в годы второй мировой войны.— «Вопросы истории», 1966, № 12
- Кан А. С.* Новейшая история Швеции. М., 1964
- Кошентаевский В. С.* Норвегия. Экономика и внешняя торговля. М., 1957
- Кублицкий Г.* Фритьоф Хансен. Его жизнь и необыкновенные приключения. М., 1958
- «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М., 1971
- Пирогов Г.* Рабочее движение в Скандинавских странах и Финляндии. М., 1955
- Позлебкин В.* Антинародная и антинациональная политика правящих кругов Норвегии накануне второй мировой войны (1935—1939). Автореферат диссертации. М., 1952
- Позлебкин В.* О развитии и современном состоянии исторической науки в Норвегии.— «Вопросы истории». М., 1956, № 9
- Самотейкин Е. М.* Растоптаный нейтралитет. М., 1971
- «Скандинавские страны». М., 1945
- «Скандинавский сборник», XVI. Таллин, 1971
- Aahl N. K.* Stormaktens kamp om Norge og Skandinavia 1939—1940. Det tyske angrep på Norden. Oslo, 1948
- «Alt for Norge». (Red. J. Woxholth). Oslo, 1965
- Ambasadør Colbans opptegnelser fra London i 1940.— «Arbeiderbladet». 1.IV 1950
- Andenaes J.* Var Hjemmefrontens kamp ulovlig? Oslo, 1946
- Andenaes J., Riste O., Skodvin M.* Norway and the Second World War. Oslo, 1966
- «Aschehougs Konversasjons Leksikon», fjerde utgave, bnd. II, IV, VII, IX—XII, XIV. Oslo, 1955—1959
- Aukrust O., Bjerve J.* Hva krigen kostet Norge. Oslo, 1945
- Bergsgård A.* Fra 17 mai til 9 april. Norsk historie, 1814—1940. Oslo, 1958
- Bonnevie Th.* Høyesterett og riksrådsforhandlingene. Bidrag til kunnskapen om Høyesteretts stilling og holdning under riksrådsforhandlingene i 1940. Oslo, 1945
- Bøhn L.* Hvorfor og hvorledes fikk vi 9. april 1940.— NMT, 1965, No 3. Oslo, 1958
- Bull E.* Arbeiderklassen i norsk historie. Oslo, 1947
- Christensen Ch.* Vårt folks historiet. Okkupasjonens år og etterkrigstid, bnd. 9. Oslo, 1963
- Christoffersen B.* Krigen i Norge. Bergen, 1965
- Danielsen E.* Norge-Sovjet Union. Norges utenrikspolitikk overfor Sovjetunionen 1917—1940. Oslo, 1964
- Derry T. K.* The Campaign in Norway. London, 1952
- Derry T. K.* A short history of Norway. London, 1957
- Eriksen Hans Kr.* Partisaner i Finnmark. Oslo, 1969

- Fjaerli E.* Tar vi forsvaret alvorlig? Oslo, 1969
- Fjaerli E.* Stridsmoral og norske avdelinger.—«Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1960, No 7
- Fjaerli E.* 1940 — skyld ikke bare på politikerne.—«Norsk Militært Tidsskrift», 1964, No 9
- Fjell P.* Den norske handelsflottan och kriget. Stockholm, 1944
- Gabrielsen V.* Thommessen og de tredve millioner.—NMT, 1967, No 7
- Gathorne-Hardy G. M.* Norway and the War. London, 1950
- Gemzell C.-A.* Raeder, Hitler und Skandinavien. Glycerup, 1965
- Hansteen W.* Krigen i Norge 1940.—«Norsk Militært Tidsskrift», 1963, No 12
- Haugan A.* Farlig historieoppfatning.—«Norsk Militært Tidsskrift», 1956, No 11
- Hartmann S.* Fører uten folk. Quisling som politisk og psykologisk problem. Oslo, 1959
- Hartmann S.* Nytt lys over kritiske faser i Norges historie under annen verdenskrig. Oslo, 1965
- Heiss F.* The victory in the North. A report on the operations of the German Army in Denmark and Norway. Berlin, 1941
- Hertzberg N.* Krigen i Norge 1940. Operasjonene i Ådalen og Valdres.—NMT, 1963, No 12
- Holst J. J.* Norsk Sikkerhetspolitikk i strategisk perspektiv, bnd. I. Analyse. Oslo, 1967
- Hubatsch W.* Problems of the norwegian Campaign 1940.—NMT. Oslo, 1959, No 10
- Hubatsch W.* «Weserübung». Die deutsche Besetzung von Dänemark und Norwegen 1940. Berlin—Frankfurt, 1960
- Johnson A.* Norway. Her invasion and occupation. Bowen Press. USA. 1948
- «Ekko fra årene 1940—1945». Utg. av. Oslo distr. av NKP. Oslo, 1945
- «Innstilling fra Undersøkelseskommissionen av 1945». Bilag, bnd. I—III. Oslo, 1947
- Keilhou W.* Norway in modern history. London, 1944
- Kiilerich O.* Fem års kamp for Friheten. Vendepunktet. Norden under den 2. Verdenskrig. Hassing. 1964
- Kildal A.* Presse — og litteraturfronten under okkupasjonen 1940—1945. Oslo, 1945
- Koht H.* Norsk utenrikspolitikk fram til 9 april 1940. Synspunkt fra hendings-tida. Tiden, 1947. Oslo, 1947
- Koht H.* Norway neutral and invaded. New York, 1941
- «Kompani Linge». (Red. E. Jensen, P. Ratvik, R. Ulstein), bnd. I, II. Oslo, 1948
- Kjølsten F.* Krigen i Norge. Operasjonene i Norge (Østfold).—«Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1963, No 4
- Kjeldstadli S.* Hjemmestyrkene. Hovedtrekk av den militære motstanden under okkupasjonen. Oslo, 1964
- Larsen K.* History of Norway. New York, 1948
- Lindbäck-Larsen O.* Krigen i Norge 1940. Oslo, 1965
- Lindbäck-Larsen O.* Et Britisk oppgjør med Norges felttoget.—«Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1964, No 8
- Lund D.* Resistance in Norway. London, 1945
- Luihn H.* De illegale avisene. Den frie, hemmelige pressen i Norge under okkupasjonen. Oslo — Bergen, 1960
- Middgaard J.* 9 april 1940. Dagen og forspillet. Oslo, 1960
- Moulton J. L.* A Study of Warfare in Three Dimensions. The Norwegian Campaign of 1940. The Ohio Univ. Press, 1964
- Munthe-Kaas O. H.* Norges gresevakt i Nordøst fra 1918 til 1963. Oslo, 1964
- Munthe-Kaas O. H.* Kampen om Bjerkvik i Ofoten 13 mai 1940.—«Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1965, No 5
- Naess M.* Legmannstanker om krig og moral som norsk problem.—«Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1961, No 6
- «Norge og den 2. verdenskrig: Mellom Nøytrale og Allierte». Oslo, 1968
- «Norges krig 1939—1945», bnd. I—III. Oslo, 1947—1950
- «Norks front. Det norske folkets frihetskamp 1940—1941». Stockholm, 1941
- Normann H.* Vollgraven. Oslo, 1955

- Rasmussen A. H.* Menn uten medaljer. En saga om og av norske folk. Oslo, 1964
- Riste O., Nökleby B.* Norway 1940—45: the Resistance Movement. Oslo, 1970
- Schanche H.* Forsvarsvilje.—«Norsk Militaert Tidsskrift». Oslo, 1964, No 1
- Schiøtitz J.* Krigen i Norge. Operasjonene gjennom Romerike — Hedmarken — Gudbrandsdalen.—«Norsk Militaert Tidsskrift». Oslo, 1957, No 7
- Schjelderup F.* På bred front. Oslo, 1947
- Scott F. D.* The United States and Scandinavia. Cambr. Mass. 1950
- Schou A.* To Bøker om skejebneåret 1940.—«Samtiden». Oslo, 1946, No 2
- Skar A.* Fagorganisasjonen under okkupasjonen. Oslo, 1949
- Skodvin M.* Norges plåss i Hitlers militaere planer etter 7 juni 1940.—«Historisk Tidsskrift», 35 te bind, 7 te hefte. Oslo, 1951
- Skodvin M.* Striden om okkupasjonsstyret i Norge fram til 25 september 1940. Oslo, 1956
- Stahl K.* Motstandskampen 1940—1945. Stavanger, 1962
- Strande P.* Baseoperasjonene i Norge 1944—1945.—«Norsk Militaert Tidsskrift». Oslo, 1964, No 7
- Vogt B.* Mannsket Vidkun og forræderen Quisling. Oslo, 1965
- «Våre falne». Oslo, 1948
- Wiesener A.* Normenn for tysk krigsrett 1940—1942. Oslo, 1954
- Worm-Muller.* Norway revolts against the nazis. London, 1941
- Wyller Th. Chr.* Frigjørings politikk. Regjerings skiftesle. Sommeren 1945. Oslo, 1963

Периодическая печать

- «Правда»
 «Красная звезда»
 «Комсомольская правда»
 «Труд»
 «Известия»
 «На страже Родины»
 «Борба». Белград
 «Aftenposten». Oslo
 «Arbeideren». Oslo
 «Arbeiderbladet». Oslo
 «Berlinske Tidende»
 «Friheten». Oslo
 «Dagens Nyheter». Stockholm
 «Dagbladet». Oslo
 «Mannskaps Avisen». Oslo
 «Morgenbladet». Oslo
 «Norsk Tidende». Oslo
 «Ny dag». Stockholm
 «Orientering». Oslo
 «Politiken». København
 «Sovjet Nytt». Oslo
- «Большевик»
 «Коммунистический Интернационал»
 «Военно-исторический журнал»
 «Вопросы истории»
 «За рубежом»
 «Международная жизнь»
 «Мировое хозяйство и мировая политика»
 «Новая и новейшая история»
 «Проблемы мира и социализма»
 «Historisk Tidsskrift». Oslo
 «Militaer Orientering». Oslo
 «Norges forsvar». Oslo
 «Norsk Militaert Tidsskrift». Oslo
 «Norsk-tysk Tidsskrift». Oslo
 «The Royal United Service Institution Journal». London
 «Samband». Oslo
 «Samtiden». Tidsskrift for politikk, literatur of samfundsspørsmål. Oslo

Мемуарная литература

- Гальдер Ф.*, генерал-полковник. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942, т. I—II. М., 1968—1969
- Майский И. М.* Воспоминания советского посла. 1925—1945 гг. М., 1971
- «Норвежские были». М., 1964
- Паулюс Ф.* «О причинах, заставивших отказаться от проведения десантной операции против Англии».

- «Военно-исторический журнал», 1967, № 4
- «Сильнее смерти». Воспоминания, письма, документы в обработке М. Г. Искрина. М., 1963
- «Через фиорды». М., 1964
- Эстрем М. Дневник «русской мамы». М., 1959
- Aase R. Fra fengselstida på Grini. Oslo, 1945
- Amery L. My political life, vol. III. London, 1955
- «Biografisk Leksikon», bnd. I, VII, XI, XIV, XV. Oslo, MCMXXIII—MCMLXVI
- Christensen Chr. A. R. Dåd. Med livet som innsats i krigstidens Norge. Oslo, 1965
- Boehm H. Norwegen zwischen England und Deutschland. Lippoldsberg, 1956
- hurchill W. The Second World War, vol. I. London, 1949
- «Ekko fra årene 1940—1945». Utgitt av Oslo distrikt av NPK. Oslo, 1945
- Hansen O. From day to day. New York, 1949
- Hansson P. Og tok de enn vårt liv. Oslo, 1964
- Hambro C. J. Historisk supplement. Oslo, 1947
- Hambro C. J. I saw it happen in Norway. London, 1941
- Hartmann P. Bak fronten. Fra Oslo og London, 1939—1945. Oslo, 1955
- Haukelid K. Capitaine, L'epopée de l'eau Lourde. Paris, 1948
- Haukelid K. Kampen on tungtvannet. Oslo, 1965
- Johansen P. Men, — vi lever. Stockholm, 1945
- «The Ironside Diaries 1937—1940. Edited by Colonel Roderik Macleod and Denis Kelly. London, 1963
- Koht H. For fred og fridom i krigstid 1939—1940. Oslo, 1957
- «Kristian Stein og hans menn». Bergen, 1954
- Kjølsen F. H. Før 9 april.— «Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1960, No 5
- Lie T. Leve eller dø, Krigen i Norge. Oslo, 1945
- Lie T. Hjemmover. Oslo, 1958
- Lie T. Med England i ildlinjen, 1941—1942. Oslo, 1956
- Løberg Sv. Det jeg husker best. Oslo, 1966
- Mac Intre. Narvik. London, 1959
- Mannerheim G. Minnen. Del II. 1939—1945. Helsinki, 1952
- «Milorg D-13 i kamp». Oslo, 1961
- Nygaardsvold J. Beretning om den norske regjeringens virksomhet fra 9 april 1940 til juni 1945. Oslo, 1947
- Olsen O. R. Two eggs on my plate. London, 1966
- Rauschnig H. Gespräche mit Hitler. Zürich, 1940
- «Rund i Laksevåg». Bergen, 1948
- Schjelderup F. Over bakkedammen. Oslo, 1949
- Schjelderup F. På bred front. Oslo, 1947
- Seip D. A. Hjemme og i fiendeland (1940—1945). Oslo, 1946
- Smedal G. Patriotisme og Landssvik. Oslo, 1950
- Sunde A. Menn i mørket. Oslo, 1947
- Søndstebj G. Rapport fra «No 24». Norges frihetskamp. København, 1962
- «Vestkogsjegernes minnebok». Drammen, 1950
- Zbyszewski K. The Fight for Narvik. London, 1940
- Warlimont W. Inside Hitler's Headquarters 1939—1945. New York, 1964

Публицистика

- Афонин М. В. В непобежденной Норвегии. М., 1942
- «Бдительно охранять северо-западные рубежи нашей родины». Л., 1966
- «Бить захватчиков во всех оккупированных странах».— «Коммунистический Интернационал», 1942, № 7
- «Вопросы единства рабочего и демократического движения».—
- «Проблемы мира и социализма». Прага, 1965, № 2
- Геллер Л. Борьба норвежского народа против фашистских захватчиков.— «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 8

- «Германский империализм и милитаризм». М., 1965
- «Единый антифашистский фронт народов». — «Коммунистический Интернационал», 1942, № 12
- Ильин Н.* Политика «с позиции силы» и Скандинавские государства. — «Международная жизнь», 1958, № 6
- Кан А. С.* Западногерманские профессора ревизуют норвежские учебники по истории. — «Вопросы истории», 1955, № 4
- Липпе Ю.* Норвегия помнит. — «За рубежом», 1964, № 44
- Магнус Р.* Книга о Норвегии. — «Коммунистический Интернационал», 1941, № 5
- Магнус Р.* Памяти мужественного антифашиста Генри В. Кристиансена. — «Коммунистический Интернационал», 1942, № 1—2
- Марков К.* Фашистский разбой в Норвегии. М., 1941
- Мельников Д., Черная Л.* Двудесятилетний адмирал. М., 1965
- «Нюрнбергский процесс. Нацистский заговор против мира и человечества («план Барбаросса»), т. I. М., 1965
- Пономарев Б.* Гитлеровские зверства и грабежи в оккупированных странах Европы. — «Большевик», 1943, № 23—24
- Прокофьев В.* Северная Европа и мир. М., 1966
- Раздорский И., Федоров В.* Финляндия — наш северный сосед. М., 1966
- Рысаков П.* Агрессивная политика США в Северной Европе. М., 1952
- Рысаков П.* Монополии США и страны Северной Европы. М., 1956
- Свинсос И.* Пять лет. М., 1961
- «Северная Европа и страны НАТО». Л., 1958
- «Страны Северной Европы». Л., 1958
- Трухановский В. Г.* Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1968
- Хартман С.* В сетях шпионажа. М., 1965
- Хель С.* Моя вина. М., 1966
- Шарманов П.* Норвежский народ против фашистских насильников. — «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941, № 6
- Calder A.* The People's War. Britain 1939—1945. New York, 1969
- «Churchill Revised. A Critical Assessment». New York, 1969
- Dupuy T. N.* The military life of Adolf Hitler, Führer of Germany. New York, 1969
- Eisenhower D.* The Bitter Woods. New York, 1969
- Fisher L.* Russia's Road from Peace to War. New York, 1969
- «Finmark i flammer», bnd. II. Krager, 1950
- Fjaerli E.* Stridsmoral og norske avdelinger. — «Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1960, No 7
- Fjaerli E.* 1940— skyld ikke bare på politikerne. — «Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1964, No 9
- Hambro C. J.* Norge — Münchenavtalen — og Folkeforbundet. — «Samtiden». Tidsskrift for politikk, literatur og Samfundsspørsmål. Oslo, 1938
- Hansen K.* Tysk—norsk kulturforbindelser mellom de to verdenskriger. — «Norsk — tysk Tidsskrift». Oslo, 1944, No 3—4
- Hartmann S.* Angrep og forsvar under felttoget i Norge 1940. — «Arbeiderbladet». Oslo 3.IV 1965
- Hewins R.* Quisling. Prophet without Honour. London, 1965
- Kleven H. J.* Er Norge til salgs. Oslo, 1961
- Koht H.* Neutrality and peace. The view of a small power. — «Foreign affairs», 15.I 1937
- Krog H.* 6-te kolonne? Oslo, 1946
- Lange H.* Norsk utenrikspolitikk siden 1945. Oslo, 1952
- Lindbäck-Larsen O.* Refleksjoner omkring dr. Nils Ørviks bok «Sikkerhetspolitikken 1920—1939». — «Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1960, No 7
- Jones R. N.* The Roads to Russia. Oklahoma, 1969
- Jakobsen Max.* The Diplomacy of the Winter War, Cambr. Mass. 1961
- Mackesy P.* Churchill on Narvik. — «The Royal United Service Institution Journal». London, December, 1970
- Maseng E.* Norden køvde mellom stormakter. Oslo, 1952
- Namsus.* — «Militær Orientering». Oslo, 1953, No 5—6

Rösser H. Norge os «Stor Tyskland». — «Samtiden». Oslo, 1938

Schiøtz J. Harald Normann. «Vollgraven». — «Norsk Militært Tidsskrift». Oslo, 1955, No 9

«Vien Fram». Tidsskrift for Norges Kommunistiske Parti. Oslo, 1961, No 4

Vogt J. Partisan på forpost. Legender fra virkeligheten. Oslo, 1965

Völker von Eberhard. Zur Vorgeschichte der deutschen Besetzung Nor-

wegens 1940. — «Marine Rundschau». Frankfurt/M, April, 1969

Zachariassen A. Fra Marcus Thrane til Martin Tranmael. Oslo, 1963

Quisling V. Russland og vi. Oslo, 1941

Quisling V. For Norges Frihet og Selvstendighet. Oslo, 1941

Ørvik N. Europe's Northern Cap and the Sovjet Union. Harv. University, 1963

- Агафонов С. М. 204
 Алафузов В. А. 44
 Алексеев З. Н. 229
 Анденес Й. 12
 Андерсен Э. 214
 Асман К. 45
 Айронсайд В. 57, 60, 82
- Баллангруде 140
 Бакке Е. 132
 Барченко-Емельянов И. П. 231
 Батлер Дж. 50, 59, 82, 84
 Бахе-Виинг Й. 91, 92
 Белли В. А. 46, 47
 Бем 203
 Бён Л. 130
 Берг П. 11, 13, 91, 92, 93, 113, 116,
 119, 138, 173, 182, 187, 259
 Бергграв Э. 91, 113, 115, 119, 138,
 144, 171, 172, 187
 Биеринг А. 114
 Бломберг фон 49
 Борман М. 198
 Борх А. 128
 Брекнев Л. И. 260
 Брэйи П. 12
 Брекке П. 135
 Бройер К. 7, 50, 92
 Буль 244
 Бушенхаген Э. 79
- Валленберг М. 55
 Варбуртон-Ли 81
 Вардимонт В. 50, 62
 Вегенер В. 43—45, 49
 Вергер 204
 Веташев А. 219
 Ветлесен 71
 Вёлкер Е. 42
 Виенер А. 12
 Викстрём Р. 165
 Виллох Г. 73
 Вогт Й. 102, 162
 Волан Э. 101
 Вольд Т. 238
- Вольф 190
 Вудворд Л. 54
 Вюллер Т. 12, 14, 131, 247, 249, 250
- Габриельсен 97
 Галифакс Э. 41
 Гальдер Ф. 41, 50, 51, 62, 121
 Гаусло А. 160, 196
 Гейдрих Р. 190
 Гьеме С. 135
 Герадсвейт П. Э. 218
 Герхардсен Э. 11, 114
 Гиммлер Г. 151, 190, 198
 Гранм М. 196
 Гросс О. 43—45, 49
 Григ Н. 150
 Гудов В. 218
 Гунделах 159
 Гьереволл У. 128
 Гюльбрандсен И. 218
 Гюльбрандсен Р. 218
- Далан Ф. 135
 Далланд Б. 196
 Даль А. Д. 237, 254
 Даль Т. 167
 Даниельсен Э. 30, 33, 34
 Дениц К. 42, 44—48
 Диесен А. 92
 Дикин Ф. 177
 Дитль Э. 74, 85, 86, 121
- Еверланд А. 148, 149
 Енсен Х. 236
 Еремеев Л. М. 45
 Ериксен Х. 12
 Ервик Н. 12, 16, 68
- Захариассен А. 11
 Збижевски К. 10
- Иванов Л. Н. 49
 Ивашкин И. Ф. 34
 Исаксен Н. 233
- Йодль А. 49—51, 64
 Йоханнесен А. 99

- Кан А. С. 5, 6, 34, 35, 66, 75,
 90, 265, 269
 Канарис В. 65
 Кандаль Т. 113
 Карлбум Р. 37, 38
 Квалхейм У. 135
 Квислинг В. 9, 13, 14, 20, 30,
 31, 44, 88—94, 96, 99, 111, 117,
 118, 120—145, 163, 165, 166, 168,
 171, 172, 191, 194, 204, 254—256
 Кейтль В. 189
 Китцингер 100
 Клевепс 91
 Клэстад Х. 114
 Кнаб 167
 Костин Г. 218
 Краг А. 216
 Кристиансен Г. 162
 Кристенсен И. 92, 94
 Кристенсен Х. 114
 Крөг Х. 12, 14, 94—96, 115
 Крон-Хансен 144
 Кроф С. 99
 Крылов А. М. 230
 Кукридж Е. 12
 Кут Х. 10, 26, 31—34, 36, 76, 98,
 109

 Лаакс К. 76
 Л'Аббе-Лунд 192, 255
 Ланге Х. 16, 114
 Лангли К. 162
 Ларс Л. 192
 Ларсен 159
 Ларсен Ж. 164
 Ларсен Й. 170
 Ларсен Р. 18
 Лаурантзон Я. 72, 73
 Ленин В. И. 26, 32, 58
 Леонов В. Н. 231
 Лёберг С. 126
 Ли Й. 190, 192
 Ли К. 141
 Ли Т. 10, 76, 181, 184, 258
 Ли О. 160, 196
 Лиан Е. 99
 Лиддел Гарт Б. 59, 83
 Лильедаль Э. 80, 81
 Липпе Ю. 24, 88, 111, 125, 127
 Луин Х. 12, 13, 127, 168, 171, 197,
 241
 Лунде Г. 150, 151
 Лунг Й. 182
 Льюсвейт К. 146
 Людендорф Э. 49

 Мадсен Я. 218
 Мак Г. 135
 Мадоль Ж. 58

 Маннергсйм Г. 20
 Манус М. 243
 Марони, епископ 144
 Масенг Э. 29, 109
 Мельников Д. 65
 Мейер Х. 99, 100, 164
 Микульский С. П. 229
 Молланд Э. 167
 Морган 85
 Морисон С. Э. 45
 Морк Й. 92
 Мувинкель Ю. 98
 Мье Э. 156
 Мусн У. 208
 Муст Ф. 235
 Мюллер-Гиллебранд Б. 63, 66

 Нансен О. 10
 Неверлунд С. 218
 Нёклеблю Б. 12
 Нильсен С. 26
 Нильсон 79
 Нимиц Ч. 36, 43, 45
 Ниссен Э. 110
 Ноак У. 102
 Нурдаль К. 142
 Нурманн Х. 77
 Нэсс М. 75
 Нюгорд А. 135
 Нюгорд Т. 70
 Нюгордсволь Ю. 10, 19, 26, 27,
 31—34, 76, 84, 87, 91, 92, 98, 99,
 118, 119, 180, 184, 187, 203, 249,
 256

 Олсен Е. 99
 Олсен Х. 99, 100, 164
 Олсен Э. 142
 Остер Г. 65

 Паульссон Й. 201
 Педерсен А. Б. 218
 Педерсен Р. 214
 Педерсен Э. 170
 Пензин К. В. 46, 47
 Петерсен Й. 26
 Петерсен П. 251
 Петерсен 12, 108, 110
 Платоу К. 251
 Поттер Э. 36, 43, 45
 Похлебкин В. В. 32
 Престегор У. 196
 Проэктор Д. М. 35, 84
 Пшеничных А. П. 231

 Раздорожный П. 34
 Райе 79
 Райн К. 99
 Раушнинг Х. 49
 Редер Э. 7, 30, 44, 47, 50, 54, 57

Редисс 190, 256
Рейсс-Андерсен Г. 149
Рендулич Л. 226
Реннеберг И. 200, 201
Риббентроп И. 50
Ристе У. 12
Рииснес 204
Риннан 162
Розенберг А. 30
Руге Ф. 8, 36, 45, 46, 48, 51, 66, 69
Руде Л. 148
Рустад Я. 135
Рюге О. 76, 78, 79, 82, 128, 129

Самотейкин Е. М. 5—7, 34, 35
Сасс Г. 65
Свинсос И. 101, 103, 152, 153, 215
Сейп Д. А. 10, 166, 167
Секистов В. А. 36
Семиряга М. И. 219, 220, 238, 239
Сёрлие Р. 202, 203
Скау А. 219
Скодвин М. 12, 118, 120
Скагестад 144
Скоттелид Х. 196
Смедал Г. 94
Снефьелла 156
Соловьев С. П. 66
Соловьев В. Н. 229
Сталь К. 12
Стеен С. 122
Стейн Х. 10, 178
Стёрен 144
Странг 139
Страшунский Д. 41
Сулхейм Т. 246
Сундло 74
Сундт Э. 252
Сюнде А. 10, 158, 159, 219

Танген И. 99, 142, 164
Тейлор А. 56
Теннессен Р. 251
Тербовен И. 92, 101, 102, 117—121,
122, 133, 137, 138, 143—145, 164,
165, 170, 171, 187, 190, 193, 198,
201, 256
Тимофеев И. А. 232
Типпельскирх К. 85—87
Тирпиц фон А. 37, 43—45, 49
Торкилдсен 91, 92
Торне А. 257
Торп О. 29, 98
Тране М. 11
Транмэль М. 11
Трухановский В. Г. 34, 36, 56

Файнгар И. М. 38, 39
Фалькенхорст Н. 54, 79, 91, 120,
121, 201, 203

Федоров В. 34
Фелис 190
Феммер 189
Ферман У. 124
Филгенскэу У. 235
Флейшер К. Г. 85, 86
Флейшер, епископ 144
Фуруботн П. 155, 246
Фэрли Е. 76, 77, 80
Фюглесанг 139

Хагелин А. 14, 96
Хаген А. 143
Хагеруп И. 149, 150
Хадделанд Х. 196
Халворсен А. 141
Халворсен Б. 218
Халворсен С. 141
Халворсен Х. 114
Хальд Я. 77
Хамбро К. 29, 98
Хансен М. 235
Хансен У. 235
Хансен Ф. 99
Ханстеен В. 142, 164, 165
Харбек О. 99, 119
Хатледаль Р. 79
Хартман С. 12, 77, 79, 88, 90
94, 97, 99, 100
Хартман П. 10, 92, 114
Хауге Й. 243, 247, 251
Хаукелид К. 200—203
Хедин С. 40, 60
Хевинс Р. 20
Хейердал Ф. 91, 92
Хеймбек Й. 114
Хелланд Я. 251
Хелстадли С. 12, 13, 90, 109, 118,
121, 157, 178, 179, 181—183, 189
Хельсет У. 11, 114, 138, 140, 219
Хёльсен Ф. 65
Хертцберг Н. 80
Хьеннерю У. 162
Хилле, епископ 144
Хор-Белиша 56
Ховинд С. 128
Хокон VII 248
Хольте Ф. 162
Хорн Х. 91
Хофмо Р. 140
Христиансен Х. 11, 12, 156
Хунсейд 19

Чемберлен Н. 53
Черная Л. 65
Черчилль У. 7, 56, 57, 59, 60, 61,
82, 83, 86, 232

Шанке 145, 167
Шарфенберг Й. 109, 114

- Паскольский И. П. 17
 Шей Н. 251
 Шергин А. П. 45
 Шесет 146
 Шилдеруп Г. 91, 113
 Шилдеруп Ф. 10, 113—115, 250
 Шилдеруп Х. 117
- Щербаков В. И. 227
- Энгер Г. 141
 Эймирсен Г. 223
 Эртерсвог И. 241
 Эстрем М. 212—215
 Эш Б. 85
- Юхансен П. 102
 Юхансен Э. 196
- Яан Г. 11, 90, 113, 114, 120, 187, 251
 Якобсен 71
 Япсен Я. 117
- Aahl N. K. 265
 Aase R. 10, 268
 Amery L. 268
 Andenaes J. 8, 12, 15, 118, 120, 124, 163, 204, 222, 265
 Aukrust O. 94, 265
- Bayne-Jardine C. 43, 264
 Bergsgard A. 31, 32, 35, 265
 Boehm H. 203, 268
 Bjerve P. 94
 Bonnevie Th. 117, 119, 120, 265
 Brand W. 203
 Bull E. 96, 99, 142, 265
 Bøhn L. 8, 26, 127, 265
- Calder E. 269
 Christensen Ch. 11, 12, 162—167, 190, 192, 196, 208, 265, 268
 Christophersen B. 265
 Churchill W. S. 7, 59, 83, 86, 268
 Collier B. 264
 Cookridge E. 12, 172—175, 177, 179, 181, 185, 241—243, 251, 264
 Cornwell R. 8, 264
- Dahl A. D. 226
 Dahl N. K. 32, 36
 Danielsen E. 29, 30, 32—36, 97, 109, 265
 Dupuy T. N. 269
- Eisenhower D. 269
 Eriksen H. Kr. 13, 227
 Evensen L. 253
- Fisher L. 54, 59, 60, 269
 Fjaerli E. 7, 8, 68, 75, 77, 78, 80, 266, 269
 Fjell P. 266
 Furubotn P. 246
- Gabrielsen V. 34, 266
 Gathorne-Hardy G. M. 21, 266
 Gemzell C.-A. 7, 36, 43, 49, 266
 Gleber L. 37
- Hald J. 67, 68, 77, 78
 Hambro C. J. 91, 249, 268, 270
 Hansen K. 270
 Hansen O. 268
 Hansson P. 134, 146, 268
 Hansteen W. 8, 266
 Hartmann P. 11, 248, 268
 Hartmann S. 7, 12, 20, 77, 79, 88, 91, 92, 97, 117—119, 142, 266, 270
 Haugan A. 9, 71, 233, 266
 Haukelid K. 199—202, 268
 Heiss F. 266
 Hertzberg N. 80, 266
 Hewins R. 20, 88, 94, 117, 270
 Halmboe A. 26
 Holst J. 266
 Hubatsch W. 7, 8, 30, 36, 64, 89, 109, 266
- Jakobson M. 35, 370
 James R. R. 59
 Jamieson A. 8, 264
 Johansen P. 103
 Johansen O. 268
 Johnson A. 266
 Jones R. W. 270
 Jäger J.-J. 39, 40, 42
- Karlbom R. 37, 39, 41, 42
 Keilhou W. 266
 Kiilerich O. 266
 Kildal A. 266
 Kjeldstadli S. 12, 13, 52, 89, 90, 101, 102, 109, 116, 121, 124, 161, 165, 173, 174—181, 183—185, 188, 189, 196, 242, 253, 256
 Kjølsten F. H. 65, 266, 268
 Klein B. 38, 39, 264
 Kleven H. 270
 Koht H. 11, 26, 32—36, 109, 266, 268, 270
 Kristiansen H. 17
 Krog H. 12, 14, 94, 112, 270
- Lange H. 270
 Larsen R. 18, 266
 Leiserson M. 17
 Liddell Hart B. 7, 56, 59, 60, 83, 84, 264

- Lie T. 11, 16, 34, 75, 84, 92, 98, 268
 Lindbäck-Larsen O. 7, 8, 9, 27, 36,
 43, 71, 80, 86, 266, 270
 Lippe J. 14, 24, 89, 110, 125—127
 Luihn H. 12, 14, 88, 101, 124, 128—
 131, 134, 135, 141, 148, 150, 163,
 168—171, 195, 197, 209, 220, 237,
 241, 244, 245, 266
 Lund D. 266
 Lundin C. 264
 Lang J. 15, 157, 158, 162, 182
 Løberg Sv. 91, 126, 174, 268
 Løvlien E. 97
- Mac Intre** 268
 Mackesy P. 270
 Madaule J. 58, 264
 Mannerheim G. 268
 Maseng E. 270
 Mason F. 264
 Midgaard J. 266
 Milward A. 42, 264
 Moe E. 89, 156
 Morzik F. 264
 Moulton J. 7, 8; 266
 Munthe-Kaas O. 9, 35, 85, 97, 121,
 266
- Naess M. 9, 76, 80, 266
 Nansen O. 10
 Normann H. 9, 36, 71, 78, 267
 Nygaardsvold J. 11, 268
 Nøkleby B. 12, 188, 267
- Olsen O.** 268
- Plamb J.** 59
- Rasmussen A.** 267
 Rauschnig H. 268
 Riste O. 8, 12, 15, 124, 163, 190, 204,
 222, 267
 Roskill S. 264
 Rytter O. 50
 Røsser H. 270
- Schancke H. 267
 Scharffenberg J. 17, 31, 33, 36
 Schelderup F. 10, 91, 99, 113, 144,
 160, 250, 267, 268
 Scott F. 43, 267
 Schou A. 144, 267
 Schøitz J. 15, 78, 88, 267, 270
 Seip D. A. 10, 169, 268
 Shirer W. L. 8, 35, 36, 43, 59, 264
 Skar A. 89, 98—100, 142, 154, 158,
 162, 175, 267
 Skodvin M. 8, 12, 15, 20, 33, 65, 91,
 92, 118, 120, 121, 124, 163, 204,
 229, 267
 Smedal G. 90, 92—94, 98, 268
 Solheim T. 264
 Stahl K. 156, 157, 162, 182
 Storr A. 59
 Strande P. 210, 267
 Stub K. 16
 Sunde A. 10, 127, 159, 160, 161, 174,
 185, 197, 219, 243, 269
 Sønsteby G. 160, 175, 188, 268
- Taylor A. J. P.** 56, 59, 264
- Vogt J.** 102, 141, 267, 270
Völker E. 42, 270
- Warlimont W. 50, 62, 268
 Wiesener A. 12, 88, 267
 Winker W. 37
 Woodward L. 34, 35, 41, 53, 54, 56,
 61, 265
 Worm-Muller J. 94, 98, 267
 Wyller Th. Chr. 12, 20, 117, 122, 132,
 142, 247, 249, 250, 251, 267
- Ørvik N.** 12, 32, 34, 68, 75, 78, 85
- Zachariassen A.** 11, 21, 22, 27—30,
 35, 102, 103, 142, 270
Zbyszewski K. 10, 268
Ziemke E. F. 7, 8, 63, 87
- Quesling V.** 20, 118
Qvam E. 8, 79

Оглавление

Введение	5
Глава первая	
Норвегия в предвоенные годы	18
Глава вторая	
Норвегия в планах империалистических коалиций	37
Глава третья	
Нападение гитлеровской Германии на Норвегию	65
Глава четвертая	
Период активного коллаборационизма правящих кругов Норвегии (апрель — сентябрь 1940 г.)	88
Глава пятая	
Борьба против установления «нового порядка» в Норвегии. Возникновение сети подпольных организаций (сентябрь 1940 г.— июнь 1941 г.)	117
Глава шестая	
Норвегия после вступления СССР в войну (июнь 1941 г.— конец 1942 г.)	154
Глава седьмая	
Обстановка в Норвегии после разгрома гитлеровских войск под Сталинградом (начало 1943 г.— октябрь 1944 г.)	194
Глава восьмая	
Освобождение Красной Армией северных районов Норвегии	225
Глава девятая	
Обстановка в Норвегии на заключительном этапе войны	240
Заключение	259
Библиография	261
Указатель имен	271

Анатолий Михайлович Носков

Норвегия во второй мировой войне. 1940—1945

Утверждено к печати

Ученым советом Института военной истории Министерства обороны СССР

Редактор издательства *Э. Г. Демидова*. Художественный редактор *Ю. П. Трапачев*

Художник *С. С. Верховский*. Технический редактор *Л. И. Куприянова*

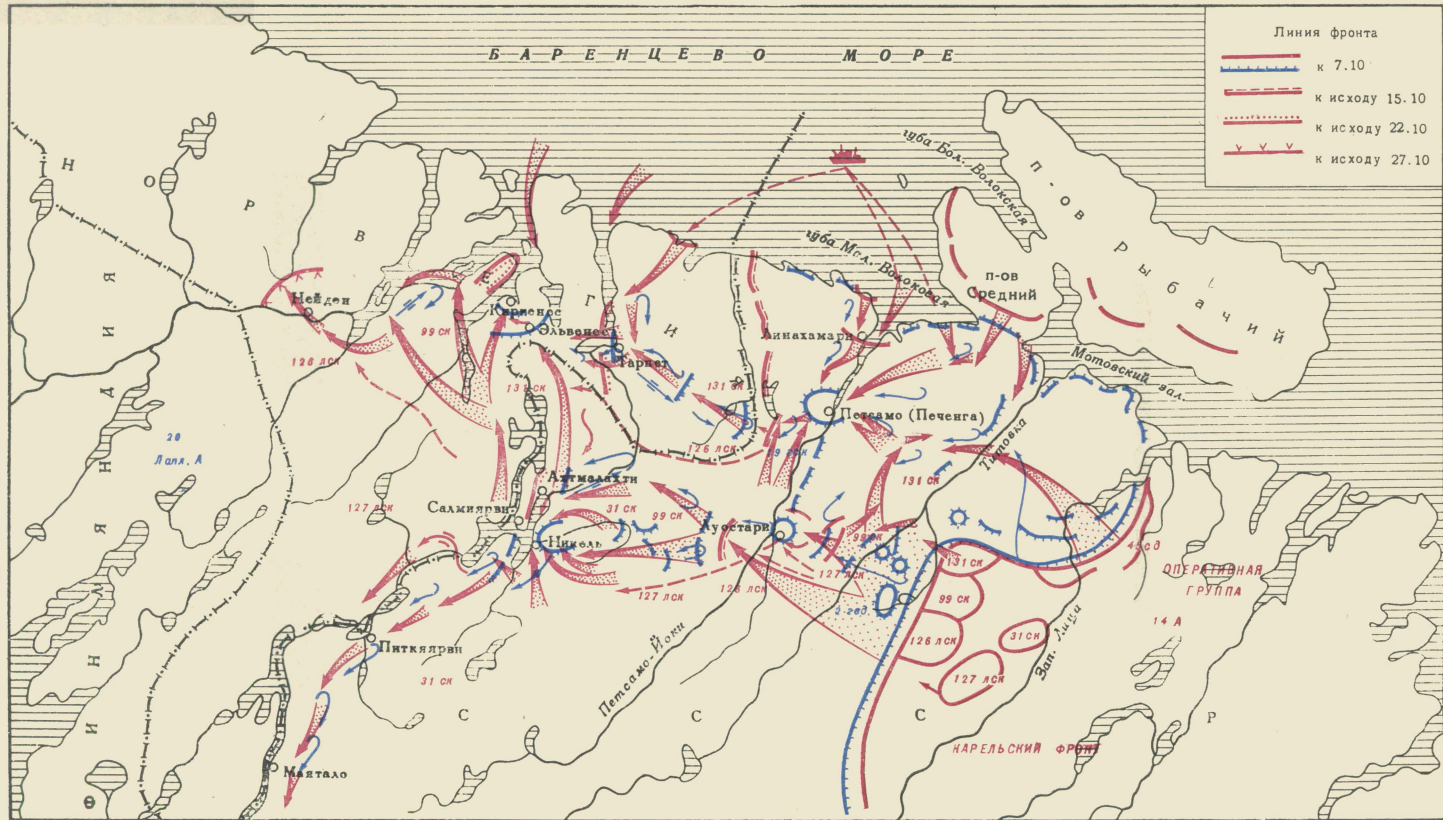
Сдано в набор 2/X-1972 г. Подписано к печати 16/II-1973 г. Формат 60×90^{1/16}.

Бумага № 2. Усл. печ. л. 17,25. Уч.-изд. л. 19,8. Тираж 4900. Т-01240. Тип. зак. 1231.

Цена 1 р. 47 к.

Издательство «Наука», 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубянский пер., 10

Освобождение северных районов Норвегии. 7—27 октября 1944 г.

НОРВЕГИЯ

ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1940 · 1945

А·М·Носков

А·М·Носков

НОРВЕГИЯ

во второй
мировой
войне

1940 · 1945

А·М·Носков

НОРВЕГИЯ

во второй
мировой
войне

1940 · 1945

НОРВЕДЖИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

А.М.НОСКОВ